Краснодарский университет МВД России

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Международной научно-практической конференции

(17–18 мая 2019 г.)

Краснодар
2020

УДК 343.9
ББК 67.51
Э94

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
Т. М. Тхазеплов (председатель),
А. А. Цримов (ответственный секретарь),
М. М. Ардавов, А. Ю. Тутуков, А. К. Карданов, М. М. Хамгоков,
Б. А. Тарчоков, Х. А. Аккаева, Н. Г. Канунникова

Эффективное противодействие преступности в условиях
Э94 глобализации: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 17–18 мая 2019 г. / редкол.: Т. М. Тхазеплов, А. А. Цримов, М. М. Ардавов, А. Ю. Тутуков, А. К. Карданов, М. М. Хамгоков, Б. А. Тарчоков, Х. А. Аккаева, Н. Г. Канунникова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 202 с.

ISBN 978-5-9266-1696-2

Содержатся материалы Международной научно-практической конференции, в которых рассматриваются актуальные проблемы противодействия терроризму, экстремизму, незаконному обороту оружия и наркотических средств; вопросы взаимодействия гражданского общества и государства в обеспечении правопорядка.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-1696-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Соловейчик Максим Вячеславович,
доцент кафедры организации работы полиции
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, полковник полиции

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК ФОРМА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одним основных направлений дальнейшего совершенствования МВД России названо восстановление доверия общества к полиции путём организации эффективного взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества.

В ст. 10 «Взаимодействие и сотрудничество» Федерального закона «О полиции» говорится, что «Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с общественными объединениями, организациями и гражданами».[1]

В советский период отечественной истории существовал достаточно эффективный, хотя и не лишенный определенных недостатков, механизм взаимодействия населения и правоохранительных органов, однако он был разрушен в начале 90-х годов прошлого века.

Согласно ст. 10 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. При этом полиция обязана оказывать содействие представителям общественных объединений в осуществлении их законной деятельности, если им оказывается противодействие или угрожает опасность. [2]

В настоящее время наблюдается процесс возрождения различных форм участия граждан в правоохранительной деятельности.

Участие граждан в правоохранительной деятельности при подобной ее трактовке предполагает, что как отдельные граждане, так и общественные объединения правоохранительной направленности должны быть наделены соответствующими правами и обязанностями, предполагающими делегирование им определенных полномочий государственных правоохранительных органов.

Представляется, что стратегический курс на повышение роли гражданского общества в правоохранительной деятельности предполагает рас-

---

[1] Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // «Российская газета» от 8 февраля 2011 г., Собрание законодательства Российской Федерации, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

[2] Там же.

ширенное понимание участия граждан в правоохранительной деятельности с выработкой соответствующих организационных форм и методических рекомендаций.

Эффективная реализация задач, стоящих перед полицией, напрямую зависит от благоприятной социально-психологической атмосферы, формирующейся в обществе вокруг ее деятельности, от той поддержки, которую население готово оказать и оказывает полиции в области охраны общественного порядка. Поэтому в настоящее время на первый план выходит развитие социального партнерства в сфере правоохранительной деятельности. Решение данной задачи связано с максимально возможным расширением взаимодействия ОВД с различными общественными объединениями и отдельными гражданами. В первую очередь, это относится к организации взаимодействия с общественными формированиями правоохранительной направленности и использованию на более качественном уровне их возможностей для оказания содействия как в профилактике, так и в пресечении правонарушений.

Однако мероприятия по охране общественного порядка и осуществлению правоохранительной деятельности в целом требуют разработки стандартов, так как имеют особые требования, нарушение которых может нести определённые последствия. Таким образом, встаёт вопрос об обучении граждан, участвующих в охране общественного порядка. Задача их обучения возложена на полицию.

Народные дружинники проходят подготовку по основным направлениям деятельности. Целью подготовки народных дружинников является получение знаний, умений и навыков, необходимых в деятельности народных дружинников. [1]

Основными направлениями подготовки народных дружинников являются:

- ознакомление с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, правовыми актами МВД России, регламентирующими деятельность народных дружинников, и их практическое применение при участии в охране общественного порядка;

- формирование, закрепление, развитие у народных дружинников практических навыков к действиям при участии в охране общественного порядка;

- ознакомление с мерами личной безопасности и приемами самозащиты при участии в охране общественного порядка;

- поддержание у народных дружинников постоянной готовности участвовать в предупреждении и пресечении правонарушений;

- формирование навыков оказания первой помощи.

[1] Приказ МВД России от 02 апреля 2014 г. № 597 «Вопросы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и народных дружин».

При разработке программ обучения необходимо учитывать особенности оперативной обстановки в каждом конкретном регионе, данные социологических опросов, раскрывающие отношение населения к правоохранительным органам и к нарушениям общественного порядка.[1]

Подводя итог, необходимо отметить, что чем больше граждан будет привлекаться к охране общественного порядка на общественных началах, тем больше возможностей для снижения преступности в целом. Граждане одним своим присутствием на стороне правоохранительной системы будут формировать имидж правового поведения.

Важным моментом для эффективного привлечения граждан для охраны общественного порядка является их качественное обучение, которое способствует формированию положительного имиджа человека-борца с противоправными деяниями.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, доктор исторических наук, профессор, полковник полиции

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГРАЖДАН РОССИИ

Институт государства занимает ключевые позиции в социальной системе в силу действия ряда факторов, в числе первоочередных по значимости – использование возможностей принуждения к исполнению людьми норм права, создаваемых и охраняемых государством. Именно этот признак, как представляется, свидетельствует об уникальном статусе данного социального института.

С.Ю. Павлов в этой связи указывает, что «будучи на протяжении всей истории развития человечества ключевым явлением и стержнем политической жизни, государство как организация власти всегда отличалось от других догосударственных (существовавших до него) и негосударственных (существующих наряду с ним) институтов своими специфическими признаками»[2].

Многие исследователи акцентировали внимание именно на позитивном праве, целиком связанном с законотворческой деятельностью государства, которое, как показывают примеры тоталитарных режимов 1920-х –

[1] Приказ МВД России от 02 апреля 2014 г. № 597 «Вопросы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и народных дружин».

[2] Павлов С.Ю. Развитие учения о признаках государства: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15.

1930-х г., позволяло осуществлять фактически бессудные казни лишь согласно прописанным общим алгоритмам законодателей. Например, в СССР в 1932 г. был принят так называемый закон «О трех колосках» (Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности)», который фактически приравнивал классический проступок (мелкое хищение) к тяжкому государственному преступлению, что противоречит устоявшимся в научной литературе представлениям о правосудии[1].

Печально знаменитые антиправовые «тройки» НКВД СССР осуществляли свою деятельность в соответствии с Оперативным приказом народного комиссара внутренних дел СССР от 30 июля 1937 года № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» в составе руководителя управления НКВД СССР по республике (крае, области), секретаря обкома ВКП(б) и прокурора республики (края, области)[2]. Стоит заметить, что «тройки» обладали полномочиями вынесения смертных приговоров, при этом разбирательство могло быть и заочным, без непосредственного приглашения подсудимого, что противоречит фундаментальным личным правам человека.

Примеров подобной «законотворческой» деятельности тоталитарных политических режимов можно приводить много. Однако не в таком ракурсе представляли себе государство ведущие мировые ученые-правоведы. Например, представитель немецкой классической философии Г. Гегель рассматривал государство «в контексте общей системы его фундаментальных философских представлений о мироздании. Государство в трактовке Г. Гегеля – это то же право, но наиболее развитое и содержательно богатое, так как оно включает в себя признание всех остальных прав: прав личности, семьи и общества. Возводя государство в абсолют, стоящий над личностью и обществом, Г. Гегель доказывает, что бытие государства предшествует развитию гражданского общества»[3].

Государство, вне всякого сомнения, занимает ключевую позицию среди других социальных институтов. Однако в различные периоды истории содержание понятия «государство» претерпевало серьезные изменения. Как справедливо отмечает А.В. Клеутина, «трактовка понятия государство определяется тем или иным временным континуумом, в котором находится и субъект, изучающий государство, и объект – само государственно-организованное общество. Базовые свойства определенного государства будут несколько отличаться от сущностных характеристик иного

---

[1] Шишков С. Закон о колосках» в борьбе с расхитителями социалистической собственности // Наука и жизнь. 2016. № 9. С. 62-72.

[2] URL: https://polit.ru/article/2009/11/19/stalin/ (дата обращения 11.03.2019).

[3] Павлов С.Ю. Развитие учения о признаках государства: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21.

государства в рамках другого временного континуума. Этот вывод подтверждает наш тезис об изменчивости не только внешних признаков государства (как явления), но и его базовых, сущностных характеристик»[1].

Функционирование института государства невозможно без широкого применения легитимного насилия – государственного принуждения к соблюдению норм права. Именно поэтому право позиционируется многими исследователями гораздо более широко, чем собственно набор формально определенных законов и подзаконных актов, опирающихся на силу принуждения государства.

В научной литературе существует множество определений понятия «право». Как отмечает В.С. Нерсесянц, «наиболее популярны две традиции в правопонимании. Согласно марксистской, право – это совокупность установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения, соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия. В свою очередь, с точки зрения либертарно-юридического научного мышления, право – это единство равной для всех нормы и меры свободы и справедливости»[2].

Современные исследователи обращают внимание на несколько важных аспектов права как атрибутивного элемента социума. С точки зрения Р.А. Саттарова, «право само по себе является средством придания стабильности, уравновешенности обществу и государству. Право постоянно воспроизводит гармонию и стабильность общества. Когда политическая деятельность осуществляется в строго правовых пределах, общество оказывается защищенным от катаклизмов»[3].

В свою очередь, А.Н. Халтурин убежден, что «правовое регулирование является одним из вариантов социального регулирования, который осуществляется при помощи специальных норм права, создаваемых обществом»[4].

Несмотря на реализуемые функции принуждения, право выступает средством компромисса, примирения граждан, инструментом поддержания социального порядка и стабильности. Парадокс заключается в диалектике «свобода – принуждение», так как будучи ничем не ограничена, личная свобода разрушает государство, общественные порядки. Именно в преодолении противоречия между безграничной свободой и тотальным диктатом государства и заключается истинный смысл и предназначение права.

А.Н. Халтурин справедливо полагает, что «социальный смысл права выражается в его социальных функциях, главенствующей из которых на

---

[1] Клеутина А.В. Сущностные характеристики современного государства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.С. 3-5.

[2] . Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005. С. 218.

[3] Саттаров Р.А. Политика и право как социальные регуляторы: философский аспект: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2011. С. 6-7.

[4] Халтурин А.Н. Право как социальный регулятор // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 76-82.

эволюционном этапе развития общества является интегративная, призванная соединить интересы отдельных разрозненных элементов в единую социокультурную систему»[1].

Взаимосвязь государства и права для науки очевидна. Речь в данном случае идет о формах совместной жизнедеятельности людей, обладающих признаками социального института. Е.В. Червякова отмечает, что «государство и право признаются не только относительно самостоятельными по отношению друг к другу институтами, но и в равной мере производными от объективных отношений и условий, складывающихся в процессе развития человеческого общества Право как регулятор общественных отношений выступает по меньшей мере относительно независимым от государства и позитивного закона и даже предшествующим закону в качестве обычного права. Государство необходимо рассматривать не столько в качестве творца или источника права, но в большей мере опосредованного им в своих действиях»[2].

В целях более подробного исследования общественного мнения жителей Краснодарского края о государстве и праве, месте данных институтов в представлениях людей было проведено эмпирическое исследование. Объем выборки – 1220 человек, жители Краснодарского края, метод – формализованное индивидуальное интервью.

При ответе на вопрос «С чем у Вас ассоциируется государство?» (вопрос многовариантного выбора), большинство респондентов ассоциируют его с системой, механизмом (61,3%). В меньшей степени у опрошенных государство ассоциируется с помощью и заботой (42,9%), а вот с чиновниками и бюрократией государство отождествляет 40,5%. Другие варианты ответа отметили 14,7% участника исследования.

Отвечая на вопрос «Какова Ваша оценка российских законов?», 20,7% участников исследования считают, что законы не соответствуют их потребностям и интересам. Стоит отметить, что имеют некоторые претензии к законам 17,5% респондентов. Все понятно и приемлемо в законодательстве для 11,8% опрошенных. Затруднились дать ответ 3,7%. Распределение ответов на данный вопрос показывает, что нарастают расхождения между потребностями и интересами граждан и действиями законодателя.

При ответе на вопрос «Как часто Вы не соблюдаете законы (административный, уголовный кодексы)?» были получены данные о том, что мнения респондентов существенно разделились. Так, 38,4% опрошенных часто нарушают законы. Другая, также достаточно значительная группа респондентов, напротив, нарушает законы очень редко – 27,8%. Кроме того, иногда нарушают законы 19,5% участников исследования. Уверены в том, что всегда демонстрируют правомерное поведение, никогда не нару-

[1] Халтурин А.Н. Указ. соч. С. 76-82.

[2] Червякова Е.В. Соотношение государства и права (историко-теоретические аспекты): дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4-7.

шая закон 8,5% участников исследования (здесь, безусловно, сказался и феномен социально приемлемых ответов). Затруднились ответить на данный вопрос 5,8% респондентов. Полученные результаты говорят о том, что право для опрошенных в любом случае не выступает категорическим императивом. Сами по себе законы весьма относительны и их исполнение в представлениях опрошенных зависит, во-первых, от конкретных социальных обстоятельств; во-вторых, от «правильности» и моральности самого закона; в-третьих, от возможности безнаказанно уйти от юридической ответственности.

Отвечая на вопрос «Что необходимо предпринять государству, чтобы все люди соблюдали законы?», респонденты выразили уверенность, что для того, чтобы законы соблюдались, нужно учитывать интересы простых людей (71,4%), сделать государство справедливым (67,8%). Так, 32,5% считают, что нужно обучать людей юридической грамотности. Кроме того, 44,7% опрошенных считают, что невозможна в принципе ситуация, чтобы все люди соблюдали законы. Другие варианты отметили 24,6% участников исследования.

Проведенное эмпирическое исследование еще раз подтвердило предположение о том, что для российского менталитета характерно своеобразное восприятие права как скорее не императивной, а достаточно относительной категории. Моральность, справедливость законов, их связь с потребностями и интересами людей – вот тот критерий, который предопределяет позитивное отношение населения к законам. Кроме того, эффект криминализации сознания многих россиян проявился в полученных ответах – многие люди сознательно противопоставляют себя законам, «ищут правду» в другом, постоянно пытаются найти некую «альтернативу» (весьма маловероятную) законам. Полученные данные носят разведывательный характер, однако они обрисовывают контур проблемы, над которой необходимо работать.

Подводя некоторые итоги, хотелось бы отметить, что государство и право – весьма распространенные категории научного анализа. На протяжении веков сначала философы, а потом и представители других научных дисциплин, пытались найти ответ на ключевой вопрос, как достичь стабильности, гражданского мира и социального порядка в государстве. Однозначного ответа на данный вопрос не существует. Государство на протяжении истории использовало различные стратегии повышения эффективности норм права, собственно, как и различные подходы к правотворчеству. В тоталитарных режимах ценность человеческой жизни ничтожна – это находило отражение в позитивном праве, практически полностью попиравшем естественное право.

В демократических политических режимах возникает другая проблема – народ является основным источником власти, соответственно, необходим высокий уровень ответственности самого человека, его глубокое

осознание важности права, основанное на морально-нравственных принципах. Безусловно, граждане должны быть не просто воспитаны и социализированы в полном объеме – здесь должны работать социокультурные регуляторы (религия, мораль, образование, искусство и пр.), без которых демократический режим погрузится в хаос беззакония.

Однако в научной литературе практически нет ответов на вопрос, как исправить ситуацию, когда миллионы людей не получили достаточное образование и полноценное воспитание (в силу кризиса переходного периода 1980-х – 1990-х г. в нашей стране). Следует отметить, что однозначного решения в рамках демократического политического режима здесь нет.

Исследование общественного мнения жителей Краснодарского края, даже на этой весьма локальной выборке, показало наличие проблемы восприятия людьми права, законов и государства в целом. Основное противоречие видится в том, что большинство людей не активны в социально-политическом плане, их мало интересуют государственные дела, политика и т.д. Однако, при этом, они закономерно проявляют повышенные требования к законотворческой деятельности государства, справедливо требуют, чтобы государство учитывало их интересы и потребности. Остается ключевым вопрос, как государство может это сделать, ведь люди уклоняются от активной гражданской позиции, а система социологических исследований в нашей стране не настолько развита, чтобы выполнять эту сложную функцию в системе государственного управления. В данном вопросе необходима консолидация системы государственного управления и науки, так как ощущается необходимость в серии общероссийских социально-инженерных исследований, в ходе которых можно было бы отработать некоторые модели управленческого реагирования на ситуацию.

Гладышева Ольга Владимировна,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Кубанского государственного университета
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Кубани

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Квалифицированная юридическая помощь является одним из существенных (если не самым важных) элементов всей системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве. Качество ее оказания, степень квалифицированности адвоката (иного уполномоченного лица), условия и по-

рядок получения – все это в совокупности составляет важнейший сегмент регулирования уголовно-процессуальных отношений, а также всей уголовно-процессуальной деятельности и занимает ведущее место в научных исследованиях.

Существует достаточно большое количество определений того, что следует рассматривать в качестве квалифицированной юридической помощи. Немало дискуссий и о том, кто может оказывать такого рода помощь. Законодателем на протяжении всей истории регулирования уголовного судопроизводства изменялись подходы (нередко кардинально) к определению совокупности и содержания полномочий лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

На сегодняшний день можно констатировать несколько важных обстоятельств по вопросу квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства:

– как правило, квалифицированная юридическая помощь рассматривается в виде деятельности профессионального представителя, т. е. лица, обладающего высшим юридическим образованием, квалификацией и опытом работы по консультированию и совершению процессуальных действий в пользу и в интересах представляемого лица (доверителя)[1];

– оказание этой помощи возлагается в большинстве случаев на адвокатов и лишь в некоторых, специально оговоренных в уголовно-процессуальном законе случаях, – на иных лиц;

– адвокат, оказывающий квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве может выступать в различных процессуальных статусах: 1) адвокат лица, в чьем помещении проводится обыск; 2) адвокат свидетеля, вызванного на допрос; 3) защитник подозреваемого, обвиняемого; 4) адвокат заявителя в стадии возбуждения уголовного дела; 5) адвокат лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; 6) представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика;

– в каждом из вышеперечисленных случаев адвокат получает совокупность процессуальных полномочий, но наибольшая их часть принадлежит адвокату-защитнику подозреваемого, обвиняемого, а иные процессуальные статусы производны от него и имеют усеченный объем.

Приведенный перечень обстоятельств свидетельствует о сложившейся и достаточно устойчивой ситуации вокруг оказания квалифицированной юридической помощи. Эти же обстоятельства показывают динамику раз-

[1] См., например: Назарова М.В. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 6; Любовенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт): автореф. дис. … канд .юрид. наук. М., 2008. С. 11; Васильев А.А. Конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 7.

вития уголовно-процессуального права по усилению степени обеспеченности конституционного права граждан на защиту, на получение квалифицированной юридической помощи, расширение круга лиц, получающих эту помощь в уголовном судопроизводстве, разнообразие форм ее оказания.

В то же время есть ряд аспектов, которые продолжают сохранять свою актуальность в плане их научного исследования и вызывают затруднения в практической деятельности. Остановимся на одном из них – это обеспечение конфиденциальности взаимоотношений доверителя и адвоката (иного лица).

Начнем с того, что конфиденциальность – это свойство, присущее уголовному судопроизводству в целом. Например, как форму конфиденциальности можно рассматривать тайну предварительного расследования, хранить которую обязаны все его участники при выполнении установленных законом условий. Сама по себе конфиденциальность представляет запрет на разглашение сведений, которые были получены в ходе профессиональной деятельности. Конфиденциальность отношений доверителя и защитника, представителя в уголовном судопроизводстве имеет в своей основе многочисленные правовые нормы, в том числе п. 5 ч. 4 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре гласит, что адвокат не вправе «разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя», а также п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в которых запрещается допрашивать адвокатов без выполнения установленных условий.

На протяжении довольно длительного времени запрет на допрос адвоката не допускал исключений. Развитие процессуальных статусов адвоката уголовном судопроизводстве расширило сферу применения этого запрета и соответствующий иммунитет (от допроса) получили адвокаты, осуществляющие свои полномочия в интересах иных лиц, нуждающихся в получении квалифицированной юридической помощи, что свидетельствовало о сохранении тренда на обеспечение конфиденциальности их отношений.

Однако практика не стоит на месте. Жизнь показала, что в определенных случаях как раз исключение из этого правила может стать единственной возможностью оказать необходимую квалифицированную юридическую помощь. Актуальным стал вопрос о средствах реализации этого исключения.

Адвокатское сообщество самостоятельно шло по пути оптимизации этого ресурса, пытаясь добиться от правоприменителей послаблений в этом вопросе. Проблема заключалось в том, что следователи решали этот вопрос (допрашивать адвоката или нет), исходя из собственных процессуальных (а подчас и иных) интересов.

Используя имеющиеся законодательные положения Конституционный Суд Российской Федерации попытался найти приемлемый вариант решения указанной проблемы. Так, в определении от 23 октября 2014 г. № 2366-О указано: «Норма, содержащаяся в пункте 2 части третьей статьи 56 УПК РФ (как и корреспондирующая ей норма пункта 2 статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"), направлена на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату при выполнении им профессиональных функций. Каких-либо иных целей, кроме создания условий для получения подозреваемым, обвиняемым квалифицированной юридической помощи и обеспечения адвокатской тайны, законодатель в данном случае не преследовал»[1].

В более раннем определении Конституционный Суд Российской Федерации посчитал, что, если «инициатива доведения до адресата доказывания тех или иных сведений исходит от адвоката либо его доверителя, при этом для допроса адвоката в качестве свидетеля необходимо согласие как самого адвоката, так и его клиента»[2], то допрос адвоката-защитника допустим.

При достаточно противоречивой правовой позиции решение данной проблемы оказалось в руках самих адвокатов. До определенного момента[3] при отсутствии какого-либо законодательного регулирования адвокатские палаты пытались самостоятельно выбраться из сложной ситуации. Подход обозначился достаточно единообразный, но в различных формах[4].

---

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2366-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колотилина Рамиля Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[2] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 108-0 «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

[3] Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

[4] См., например: Методические рекомендации в случае необоснованного вызова адвоката для допроса его в качестве свидетеля: утверждено решением Совета Адвокатской палаты Костромской области 23 января 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Разъяснение «О необоснованном вызове адвоката и допросе его в качестве свидетеля»: утверждено решением Совета Адвокатской палаты Тамбовской области (протокол от 28 июня 2013 г. № 6 // http://advokat68.ru; Разъяснение Совета Адвокатской палаты Камчатского края по вопросам, связанным с вызовом адвокатов для допроса в качестве свидетелей по уголовным делам от 22 апреля 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Разъяснения о поведении адвоката при вызове на допрос в качестве свидетеля: утверждено решением Совета палаты Красноярского края от 26 марта 2009 г. // http://www.krasadvpalata.ru.; Информационное письмо Адвокатской палаты Калининградской области от 24 апреля 2015 г. «О недопустимости допроса адвоката (защитника) в качестве свидетеля» // СПС «КонсультантПлюс»; Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов – бывших защитников на досудебном производстве» // Адвокатская тайна: сб. материалов / сост. Н.М. Кипнис. М., 2011. С. 288.

В частности, сильно отличаются предписания адвокатам о порядке действий в случае, если органы уголовного преследования или суд намереваются привлечь их в качестве свидетелей: от прямого запрета явки адвоката по вызову уполномоченных должностных лиц до возможности дачи показаний, включая показания против бывшего клиента, при соблюдении ряда условий (например, уведомление палаты).

17 апреля 2017 г. законодателем существенно изменена редакция ч. 3 ст. 56 УПК РФ и установлена возможность допроса адвоката-защитника и адвоката в качестве свидетеля при согласии, соответственно, подозреваемого, обвиняемого или лица, которому оказывается юридическая помощь, либо при наличии ходатайства самого адвоката.

Названные изменения достаточно быстро стали предметом научной дискуссии и, надо признать, обоснованной критики[1]. Поэтому вряд ли можно говорить об исчерпывании проблемы и поиск оптимальных путей ее решения продолжается. Так, на сайте Федеральной адвокатской Палаты опубликовано следующее сообщение: «На слушаниях в Совете Федерации РФ прошло обсуждение проблем, связанных с дефицитом прав и гарантий для адвокатуры. Защитники настаивают на введении уголовной ответственности за незаконное воспрепятствование их работе, которое сейчас обычно происходит в формате вызовов на допросы и необоснованных обысков. Верхняя палата парламента ожидает от адвокатского сообщества предложений по поправкам в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. АП Санкт-Петербурга подготовила два законопроекта: один – о более четком правовом статусе представителя адвокатской палаты, расширении сферы его участия в следственных действиях, второй – о запрете следователям вызывать адвокатов на допрос без соответствующего судебного решения. Аналогичная инициатива, направленная на воспрепятствование адвокатской деятельности, уже внесена парламентом Башкортостана, депутат которого – президент АП Республики Башкортостан Булат Юмадилов составил поправку в ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия»[2].

Проблемность ситуации видится в следующем:

– законодательное разрешение на допрос адвоката в ряде случаев стало толковаться органами уголовного преследования расширительно, т.е. если можно вызывать на допрос, то соответственно можно обыскать самого адвоката, его личные вещи, причем такие случаи получили если не повсеместное, то достаточно широкое распространение;

---

[1] См., например: Чеботарева И.Н. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу своего доверителя // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 15-20.

[2] Совет Федерации согласен повысить состязательность судебных процессов // https://fparf.ru/28.03.2019 12:56.

– сама процедура вызова на допрос, установленная законодателем, не безупречна и вызывает целый ряд вопросов, как со стороны органов уголовного преследования, так и адвокатского сообщества, а именно:

1. Почему ходатайство о допросе адвоката подает сам адвокат, а не его доверитель? Здесь предполагается, что сведения, которые сообщит адвокат, соответствуют защите интересов доверителя.

2. Как быть следователю, если адвокат, ранее заявивший о своем желании дать показания, отказался от дачи показаний на самом допросе?

3. Как быть адвокату, который согласовав с доверителем свой допрос в качестве свидетеля, и заявивший ходатайство о проведении допроса, неожиданно от доверителя получил до начала допроса требование отказаться от участия в допросе?

4. Может ли адвокат в ходе допроса отказаться от дачи показаний, сославшись на ст. 51 Конституции РФ или ст. 56 УПК РФ?

5. Следует ли предупреждать адвоката на допросе об уголовной ответственности за отказ или дачу заведомо ложных показаний?

На отдельные из указанных вопросов ответы могут быть, на первый взгляд, достаточно простыми. Например, о том, что адвоката конечно следует предупреждать перед допросом об уголовной ответственности, поскольку законодательно не установлено каких-либо дополнительных требований к процедуре этого следственного действия. Из чего можно сделать однозначный вывод: заявив ходатайство о допросе, адвокат лишается каких-либо процессуальных привилегий и должен выполнять все правила, установленные для процедуры допроса в общем порядке.

Тем не менее полагаем, что такого рода ответ не вполне верен.

Допрос адвоката касается сведений, которые могут быть использованы исключительно к пользе его доверителя. Соответственно любой выход за эти пределы является недопустимым. Следователь должен учитывать это обстоятельство и не пытаться получить иные сведения, а в противном случае адвокату следует отказываться от дачи показаний, при отсутствии угрозы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

А как быть, если адвокат инициативно или по настоянию следователя вышел за пределы указанных границ и в уголовное дело попала информация, которая может навредить доверителю?

Полагаем, что в такой ситуации ответственность для адвоката должна наступать в рамках дисциплинарного производства соответствующей адвокатской палаты. Инициатива может принадлежать его доверителю либо суду, установившему данный факт. Но и следователь в таком случае, при наличии с его стороны давления на адвоката, должен быть наказан в дисциплинарном порядке. Что касается сведений, полученных от адвоката и использованных против его доверителя, то они должны признаваться недопустимыми.

Что касается предупреждения об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, то в этой части мы считаем необходимым придерживаться общего правила, и в случае установления факта дачи таких показаний лицо, уличенное в этом деянии, вне зависимости от своего статуса должно быть справедливо наказано.

Для законодательного урегулирования подобной ситуации может быть полезна такая модель:

– адвокат заявляет ходатайство о допросе его в качестве свидетеля (после предварительного согласования с доверителем);

– к ходатайству прилагается перечень сведений, которые адвокат намеревается изложить при допросе, с подписью доверителя;

– адвокат вызывается на допрос, в ходе или по результатам которого составляется соответствующий протокол, с закреплением ранее указанных сведений.

В ситуации, которая сегодня не имеет не просто однозначного законодательного, но и в целом какого-либо взаимоприемлемого для обеих сторон (обвинения и защиты) решения в рамках досудебного производства особое значение приобретает правоприменительная практика. И в этой части можно приводить многочисленные случаи, когда органы уголовного преследования действуют достаточно произвольно.

Так, руководитель следственного органа обратился в суд с ходатайством о даче разрешения на проведение следственного действия – допроса адвоката Б. Из ходатайства следует, что адвоката Б., осуществлявшей защиту К., необходимо допросить об обстоятельствах приобретения Щ., являющимся потерпевшим по уголовному делу, долей в уставном капитале ООО, ранее принадлежащих К. Обстоятельства, как следует из ходатайства, могли стать известны адвокату Б. от К. в период осуществления ею защиты К. по уголовному делу. Согласно имеющемуся заявлению К., он не дал согласия на допрос адвоката Б. и разглашение сведений, полученных ею в период осуществления защиты. Тем не менее, суд дал разрешение органам уголовного преследования на допрос адвоката. Постановление суда отменено апелляционной инстанцией как незаконное[1].

Стремление органов уголовного преследования получить необходимые сведения от адвокатов-защитников выводят их за пределы уголовно-процессуального регулирования, о чем свидетельствует приведенный пример обращения руководителя следственного органа к суду за разрешением провести допрос адвоката-защитника, т.к. использованная на практике процедура не предусмотрена в УПК РФ. В данной части можно лишь порадоваться за правоприменителей, которые при отсутствии четких законодательных правил выдерживают концепт уголовного судопроизводства и исходят из его назначения (ст. 6 УПК РФ) в его наиболее обобщенной

[1] Курский областной суд. 2018. Апелляционное постановление № 22К-960.

форме. Тем не менее полагаем, что такого рода прецедентная основа мало соответствует характеру и содержанию уголовно-процессуальной деятельности.

О.Н. Палиева достаточно подробно анализирует ситуацию, связанную с разрешением органам предварительного расследования и суду допрашивать адвоката-защитника как свидетеля и приводит интересные факты из судебной практики, когда допрошенный в судебном разбирательстве адвокат, осуществлявший ранее защиту подсудимого, опроверг версию стороны защиты, выдвинутую его коллегой в судебном разбирательстве и приходит к следующим заключениям:

1) адвокатскую тайну составляют все сведения, касающиеся оказываемой юридической помощи, включая и факт присутствия адвоката при производстве следственных действий, который чаще всего становится предметом допроса адвоката (думается, что следователь и суд вправе установить присутствие на допросе адвоката иными средствами доказывания);

2) каждый адвокат в случае вызова на допрос может немедленно сообщить об этом в Совет палаты либо Комитет по защите профессиональных прав адвокатов и испросить разъяснение по каждому конкретному случаю[1].

Отметим, что сформированная научная позиция небезупречна с профессиональной (адвокатской) точки зрения по двум причинам: *во-первых*, адвокатская тайна не является абсолютной и настолько всеобъемлющей; *во-вторых*, формулировку «может немедленно» считаем алогичной, т.к. она допускает неоднозначное истолкование и имеет туманный правовой смысл.

При этом сохраняется дискуссионность как самого подхода законодателя к возможности допроса адвоката-защитника, к процедуре этого следственного действия, так и к последствиям такого допроса

На наш взгляд, ситуация представляется следующей.

Законодатель на всех уровнях обеспечивает конфиденциальность взаимоотношений адвоката с доверителем. Средствами ее (конфиденциальности) обеспечения выступают:

– запрет публичным органам допрашивать адвоката;

– нормы профессиональной адвокатской этики.

Здесь важным выступает установление такого обстоятельства, как отношение адвоката к сохранению в тайне доверенных ему сведений: что это – его право или обязанность?

Как представляется, – это обязанность, что подтверждается нормами профессиональной этики, включающим и наступление ответственности за ее невыполнение. При этом в последнее время появляются черты диспозитивности в реализации этой обязанности, т.е. адвокат получает некоторую

[1] Палиева О.Н. О спорных вопросах допроса адвоката в качестве свидетеля // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 185-189.

свободу действий. Соответственно можно говорить о том, что сохранение в тайне информации, полученной в процессе оказания юридической помощи, имеет следующий механизм:

1) основным правилом выступает однозначное и безоговорочное сохранение конфиденциальности в отношениях с доверителем;

2) допускаются исключения из этого правила.

В отношении этих исключений должна быть полная четкость и однозначность правового смысла. Однако действующий правовой механизм имеет ряд недостатков.

В частности, установленный п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ порядок рассекречивания сведений и их оформление в виде доказательств по уголовному делу предусматривает заявление ходатайства адвокатом-защитником с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого. Следующий пункт этой же части статьи предусматривает, что ходатайствует адвокат с согласия лица, которому оказывает юридическую помощь, причем речь уже не идет об интересах доверителя.

Представляется более верным, если такого рода ходатайство будет заявлять не адвокат, а само защищаемое или представляемое лицо. Тем самым такой ответственный шаг со стороны доверителя будет гарантирован его добровольностью и осознанностью. Не будет сомнений в том, что согласие доверителя получено в надлежащих условиях, исключит его непонимание ситуации или последствий своего шага. Немаловажным фактором служит предварительная консультация доверителя с адвокатом по вопросу о возможности допроса адвоката и дальнейшего использования его показаний как доказательств.

В результате адвокат, выступая в уголовном судопроизводстве, обязан сохранять в тайне все сведения, которые стали ему известны при оказании юридической помощи, а также в связи с ее оказанием. Решения органов предварительного расследования и суда о вызове адвоката для его допроса в качестве свидетеля должны рассматриваться как незаконные и не подлежат исполнению со стороны адвоката.

При возникновении ситуации, когда адвокат может предоставить в распоряжение органов предварительного расследования и/или суда сведения в интересах своего доверителя, ему необходимо провести консультацию с доверителем, разъяснить суть возникшей проблемы, определить пути ее решения, последствия привлечения адвоката в качестве свидетеля. Только доверитель вправе решить будет адвокат свидетелем или нет. В случае положительного решения этого вопроса сам доверитель в письменной форме заявляет ходатайство о допросе его адвоката в качестве свидетеля. Допрос адвоката должен проводиться в присутствии доверителя (при его ходатайстве об этом), который может задавать адвокату вопросы, подлежащие занесению в протокол допроса.

Полагаем, адвокат, привлеченный в качестве свидетеля, может сохранить свой статус защитника, представителя в уголовном деле. Для этого, думается, нет ни правовых, ни этических, ни психологических препятствий. Решающим выступает только один фактор – желание доверителя.

Думается, что адвокатское производство должно иметь письменные документы, в которых фиксируются следующие обстоятельства:

1) *предварительная консультация* с доверителем, в содержании которой в обязательном порядке отражаются: разъяснения проблемной ситуации, возможных способов ее оптимизации, где одним из них выступает дача свидетельских показаний адвокатом, права и обязанности адвоката и доверителя в случае заявления ходатайства о допросе адвоката;

2) *согласие доверителя* на допрос адвоката;

3) *примерный перечень сведений*, которые могут быть предоставлены органам предварительного расследования и суду адвокатом в его свидетельских показаниях;

4) *проект ходатайства доверителя* о допросе адвоката в качестве свидетеля.

Подводя итог исследования проблемы обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве, сформулируем основные выводы:

1) конфиденциальность взаимоотношений доверителя и адвоката в уголовном судопроизводстве сохраняется и подлежит обеспечению со стороны органов уголовного преследования;

2) нарушения конфиденциальности взаимоотношений указанных лиц следует рассматривать как неправомерное ограничение конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи;

3) сведения, которые были получены в результате вмешательства в деятельность адвоката, вследствие неправомерного его допроса (либо проведения в его отношении иных следственных действий), должны рассматриваться как недопустимые доказательства, а следователь, дознаватель при установлении соответствующих фактов подлежат привлечению к дисциплинарной, а в установленных законом случаях – и к уголовной ответственности;

4) нарушением правила о конфиденциальности следует считать:

– проведение допроса адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь кому-либо из участников уголовного судопроизводства, вне процедуры, указанной в уголовно-процессуальном законе;

– получение от адвоката сведений, использование которых может нарушить права или законные интересы его доверителя;

– разглашение адвокатом любых сведений, полученных в ходе оказания квалифицированной юридической помощи, затрагивающих или способных затронуть законные интересы доверителя без согласия последнего;

5) согласие доверителя на разглашение сведений, имеющих для доверителя правовое либо иное существенное значение, должно обеспечиваться как его (доверителя) личной письменной распиской, так и подтверждением со стороны адвоката, оказывающего ему квалифицированную юридическую помощь;

6) адвокат должен быть вправе отказаться от дачи показаний в любом случае, когда считает, что сведения могут нанести вред интересам доверителя, вне и помимо воли самого доверителя;

7) дача показаний адвокатом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь несовершеннолетнему, должна сопровождаться привлечением законных представителей и обеспечиваться их письменным согласием.

Дьяченко Дмитрий Викторович,
начальник Калужского филиала
ФКУ НПО Спецтехника и связь МВД России,
полковник внутренней службы;
Комиссарова Ирина Леонидовна,
научный сотрудник Калужского филиала
ФКУ НПО Спецтехника и связь МВД России,
майор внутренней службы

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРИМЕНЕНИЮ НАВИГАЦИОННОЙ АППАРАТУРЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Эффективность использования специальной техники напрямую зависит от уровня правового регулирования данного вида деятельности и актуальности нормативных правовых актов, действующих в правоохранительной сфере.

Актуальность некоторых ведомственных нормативных правовых актов была утрачена после реорганизации МВД России, связанной с созданием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). В 2016 году в связи с выходом Указа Президента Российской Федерации изменился структурный состав Министерства. Из состава МВД России были выведены Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации (ВВ МВД России), подразделения специального назначения и авиации, вневедомственная охрана. В состав МВД России вошли подразделения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) и Федеральной миграционной службой (ФМС России).

Полномочия и задачи сотрудников ОВД, связанные с применением некоторых видов специальной техники, существенно изменились.

Рассмотрим несколько направлений применения специальной техники сотрудниками ОВД, входящих в сферу деятельности Калужского филиала ФКУ НПО «СТиС» МВД России. Калужский филиал учреждения во взаимодействии с Научно-исследовательским институтом специальной техники (НИИСТ) отвечает за разработку и внедрение навигационной аппаратуры потребителей (НАП), проведение испытаний НАП и автоматизированных систем на её основе: навигационно-мониторинговых систем, системы экстренного реагирования при авариях «ЭРА-ГЛОНАСС» и тахографического контроля.

Использование навигационного оборудования обеспечивает устойчивое управление силами и средствами ОВД и способствует повышению транспортной безопасности. Наибольшее распространение в деятельности полиции получили навигационно-мониторинговые системы и автономные средства навигации – трекеры.

Структурная схема НМС и внешний вид трекеров представлены на рисунке 1.

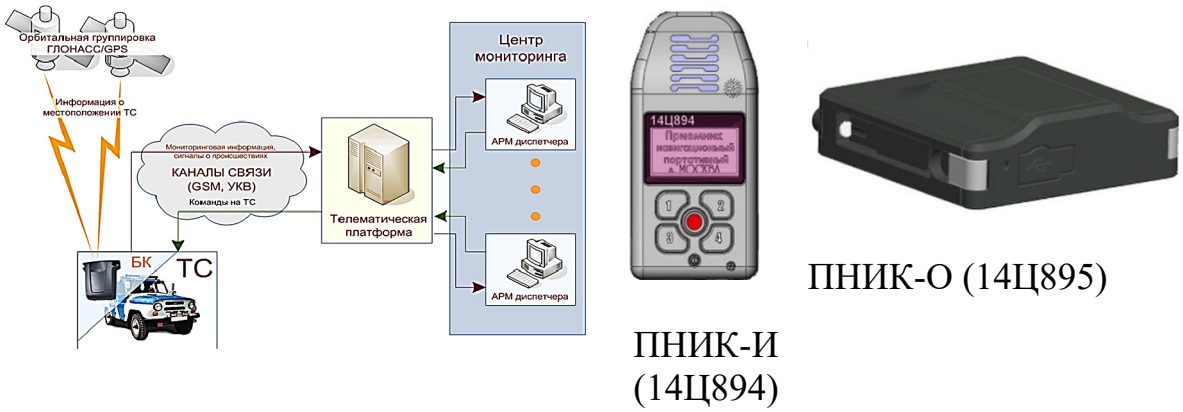

Рис. 1. Структурная схема НМС и внешний вид трекеров

Навигационная деятельность МВД России, а также особенности её осуществления связаны с применением аппаратуры, работающей по сигналам системы ГЛОНАСС. Данный вид деятельности регулируется рядом ведомственных нормативных правовых актов (приказами). К основным из них относятся два приказа: приказ МВД России от 31 декабря 2008 г. № 1197 «Об утверждении и использовании общих тактико-технических требований к спутниковым навигационно-мониторинговым системам для органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России» и приказ МВД России от 26 сентября 2009 г. № 737 «О порядке и этапах оснащения транспортных средств органов внутренних дел Россий-

ской Федерации и внутренних войск МВД России аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS».

Однако после реорганизации МВД России они потеряли актуальность и требуют переработки под задачи полиции, решаемые на современном этапе.

Кроме того, за 10 лет, прошедших с момента введения приказа, утверждающего общие тактико-технические требования к навигационно-мониторинговым системам (НМС), возможности системы ГЛОНАСС по точности определения местоположения объектов значительно улучшились и составляют единицы метров (от 2-х до 5), а приказом МВД России № 1197-2008 утверждены требования по точности на уровне ±30 м. Это создает предпосылки для «законной» закупки навигационной аппаратуры с худшими (по отношению к современной аппаратуре) функциональными характеристиками.

Сроки оснащения, предусмотренные приказом МВД России № 737-2009, истекли в 2015 году, а порядок оснащения затрагивает внутренние войска, выведенные из состава МВД России.

На сегодняшний день требуется актуализировать указанные приказы и привести их в соответствие с современными требованиями к средствам навигационного обеспечения.

Ещё одним видом деятельности Калужского филиала учреждения является методическое обеспечение работы полиции по применению специальных химических веществ (СХВ) и изделий на их основе – химловушек (ХЛ).

СХВ и ХЛ являются эффективным средством в раскрытии таких преступлений, как кражи товарно-материальных ценностей (ТМЦ), взятки, мошенничество, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Зачастую СХВ являются единственным средством, подтверждающим причастность к преступлению конкретного лица, а следы химического вещества могут сохраняться на теле, руках или одежде подозреваемого несколько суток. Это обусловлено хорошей адгезией вещества при попадании на кожные покровы рук человека. Причём само СХВ может быть невидимым при естественном освещении, таким образом преступник может и не подозревать о вступлении в контакт со спецсредством.

Как показывает практика, к наиболее востребованным и эффективным СХВ относятся: аэрозольное вещество «Светлячок», фломастеры «Марка» и «Клеймо», а также изделие «Кошелек», разработанные НИИСТ ФКУ НПО «СТиС» МВД России (рисунок 2).

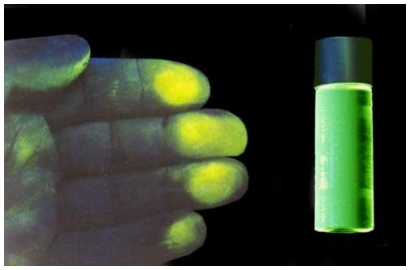
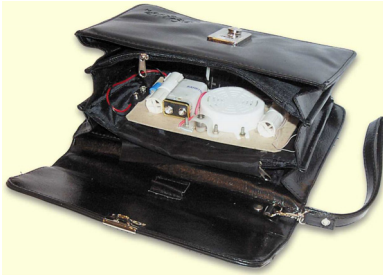

Рис. 2. Аэрозольное вещество «Светлячок», изделие «Кошелек», фломастер «Марка»

Однако статистические данные ГИАЦ МВД России свидетельствуют о том, что в последние годы наметилось снижение доли раскрываемости преступлений с помощью СХВ и химловушек правоохранительными органами. Например, в 2018 году с помощью спецсредств раскрыто всего 64 преступления, из них 46 – с помощью СХВ, а 18 – с помощью ХЛ.

Основной причиной этого может являться «моральное» устаревание приказа, регламентирующего данный вид деятельности полиции. Приказ МВД России от 11 сентября 1993 года № 423 «Об утверждении Инструкции о порядке применения химических ловушек в раскрытии краж имущества, находящегося в государственной, муниципальной, частной собственности и собственности общественных объединений (организаций)» был издан более 25 лет назад и не отвечает современному составу и задачам ОВД.

За этот период времени изменились социальные условия жизни людей, вырос статус частного (индивидуального) предпринимательства и появились новые виды СХВ и изделий на их основе.

Собственник ТМЦ уже не будет использовать старые виды ХЛ, которые испортят несмываемой краской его товар и приведут к финансовым потерям. Поэтому необходимо предусматривать использование спецсредств, созданных на новых физических принципах (микрометки, запаховые вещества, аэрозольные бесцветные составы и др.). А для этого необходимо соблюдать юридические процедуры принятия спецтехники и спецсредств на снабжение ОВД, так как в соответствии с действующими в Российской Федерации нормами законодательства использование спецсредств, не принятых в установленном порядке на снабжение, запрещается.

Ещё одним фактором, сдерживающим эффективность применения СХВ, является отсутствие в центральном аппарате Министерства подразделения, отвечающего за данный вид деятельности, и недостаточное информирование сотрудников территориальных ОВД о современных разработках и номенклатуре выпускаемых спецсредств.

Для ознакомления сотрудников территориальных ОВД с номенклатурой СХВ и ХЛ, выпускаемыми отечественными производителями, Калужским филиалом на ведомственном информационно-справочном портале (ВИСП) размещены информационно-справочные материалы и сведения по раскрываемости преступлений с помощью СХВ и ХЛ в 2018 году.

В целях совершенствования нормативно-правового регулирования навигационной деятельности ОВД в 2019 году издан ведомственный приказ о порядке принятия на снабжение МВД России спецтехники и создана комиссия по проведению государственных испытаний возимой бортовой аппаратуры спутниковой навигации[1].

Совершенствование ведомственной нормативно-правовой базы в сфере применения специальной техники и средств позволит повысить результативность служебной деятельности сотрудников ОВД.

Ларичев Василий Дмитриевич,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ

В соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен 3 статьями: 235.1 «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий»; 238.1 «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок»; 327.2 «Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий».

По данным главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУ ЭБиПК) МВД России, за 2016 год по ст. 235.1 УК РФ возбуждено 4 уголовных дела, в 2017 – 6 уголовных дел, по ст. 238.1 УК РФ, за 2016 по возбуждено 29 дел, за 2017 год – 100, за 6 месяцев 2018 года – 50. Меньше всего преступлений возбуждено по ст. 327.2 УК РФ; за 2017 год возбуждено 2 уголовных дела.

[1]Распоряжение ФКУ НПО «СТиС» МВД России от 26 февраля №14 «О государственных испытаниях возимой (бортовой) аппаратуры спутниковой навигации.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии положительной динамики по выявлению преступлений по фактам незаконного оборота медицинской продукции. В то же время, в условиях массового распространения такой продукции нельзя сказать об активности работников органов внутренних дел (ОВД) в данном направлении.

Причинами этого являются высокая латентность этих преступлений, определенная сложность редакции данных статей, причастность к их совершению должностных и иных лиц сотрудников лечебных или фармацевтических предприятий, низкая эффективность работы по борьбе с ними, недостаточная теоретическая разработка вопросов применения данной нормы, отсутствие наработанной практики и др. Кроме того, данные преступления, как правило, совершаются группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой[1], однако уголовных дел по таким фактам возбуждается не так много.

Чтобы организовать противодействие, нужно знать, как действует противодействующая сторона. В связи с этим необходимо раскрыть способы совершения данных преступлений, которые традиционно выступают движущей силой криминальной деятельности. В способе совершения преступления содержится больше всего информации, позволяющей быстрее и правильнее сориентироваться в сути произошедшего в целом и его отдельных обстоятельствах, круге лиц, среди которых следует искать преступника.

Учитывая это, Э.А. Васильев рассматривает его в числе ключевых проблем правоведения[2], а Н.В. Павличенко и В.Н. Софронов – в качестве краеугольного камня, который не подлежит изменениям и является наиболее стабильным компонентом преступления[3].

Исходя из этого, способам совершения преступлений уделяется пристальное внимание, в том числе в сфере незаконного оборота медицинской продукции.

При этом следует отметить, что согласно определению способа совершения преступления, данного Г.Г. Зуйковым, под ним понимается «система действий по приготовлению, непосредственному совершению и сокрытию преступлений, объединенных общим преступным умыслом и условиями окружающей среды»[4].

---

[1] См.: Варданян Г.А. Особенности проведения выемки по уголовным делам о преступлениях, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 162; Козаев Н.Ш. Изменения уголовной политики в сфере противодействия злоупотреблениям на фармацевтическом рынке // Российский следователь. 2015. № 24. С. 26 и др.

[2] См.: Васильев Э. А. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов. Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2011. С. 117.

[3] См.: Павличенко Н.В., Софронов В.Н. Проблемы разработки частных методик документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений против собственности // Оперативник (сыщик). 2008. № 3 (16). С. 42.

[4] Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1970. С. 6.

Немалый интерес представляют **действия по подготовке совершения преступления** по незаконному изготовлению и обороту медицинской продукции[1]. К ним относятся: действия, направленные на подбор участников группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы; направленные на непосредственное изготовление незаконной медицинской продукции либо обеспечение группы сырьем (исходными инстанциями); приобретение тары, упаковки, изготовление аннотаций, инструкций, первичной и вторичной упаковок к поддельным лекарственным средствам и других документов по применению лекарств и медицинских изделий; подбор специального технологического оборудования для изготовления лекарств или медицинского изделия, квалифицированного (чаще неквалифицированного) персонала, помещения, где будет осуществляться изготовление незаконной медицинской продукции; обеспечение сбыта данной продукции, обеспечение клиентской базы и др.

Прокомментируем некоторые из этих положений. *Подбор участников организованной группы* осуществляется с распределением ролей: организаторы; снабженцы сырьем, упаковкой и прочим необходимым для производства лекарств; производители лекарств; оптовые и розничные продавцы лекарств. Руководителями подпольных цехов в большинстве случаев являлись граждане, не имевшие высшего медицинского образования, но обладавшие коммуникабельностью, знаниями потребительского рынка в сфере производства и реализации поддельной медицинской продукции, имеющие связи на объектах здравоохранения, а консультантами и исполнителями преступлений – люди, имеющие медицинское образование и непосредственные знания в указанной области.

Наряду с этим, руководителем группы были и представители фармацевтической компании, которые использовали свои связи для незаконной реализации медицинской продукции через аптечную сеть и медицинские учреждения.

Следует также отметить, что для совершения данных преступлений руководителем организованной группы может быть и лицо, не обладающее специальными знаниями и не имеющее опыта работы в указанной сфере. К таким преступлениям можно отнести деяния, совершенные путем переупаковки лекарственных средств с истекшим сроком годности, а также переупаковки дешевой медицинской продукции в упаковку более дорогой. Здесь не требуется наличие специальных знаний от лиц, их совершивших.

Например, в городе Шахты Ростовской области из Украины поступали просроченные лекарства и фармацевтическое сырье, где в квартире

[1] Под незаконным изготовлением и оборотом медицинской продукции понимается изготовление и оборот фальсифицированного, недоброкачественного, незарегистрированного лекарственного средства, в том числе для ветеринарного применения или медицинского изделия. Биологически активные добавки не являются лекарственным средством, в связи с чем не входят в данную продукцию.

таблетки и ампулы переупаковывали, а также перебивали дату их изготовления.

Наряду с отмеченными, *субъектами преступлений являются индивидуальные предприниматели*. Так, С., имеющий высшее медицинское профессиональное образование, являющийся индивидуальным предпринимателем, приобрел у неустановленного следствием лица медицинские изделия: «Препараты для контурной пластики Dermal Filler Platinum Bronze», не зарегистрированные на территории Российской Федерации, и сбывал их в салоны красоты.

Обеспечение организованной группы сырьем (исходными инстанциями). Как правило, сырье приобретается в Индии, Китае, Пуэрто-Рико и других странах третьего мира, где они намного дешевле. Например, Управлением «П» ГУЭБиПК МВД России совместно с УЭБиПК ГУ МВД России по Волгоградской области пресечена преступная деятельность межрегиональной организованной группы, участники которой осуществляли незаконный оборот незарегистрированных на территории Российской Федерации лекарственных средств и медицинских изделий. В результате проведенных мероприятий установлено, что члены группы под видом легальной коммерческой деятельности ООО «Артевита» (г. Волгоград) сбывали незарегистрированные лекарственные средства «Botulinum Toxin Type A for Therapy» («Refinex»), «Н1ЛГОХ», а также филлеры, применяемые в контурной пластике. Источниками поступления медицинской продукции выступали фигуранты, проживающие в Московском регионе, обеспечивавшие её ввоз в Российскую Федерацию из Китая и Южной Кореи. Также оно поступает и из России.

В качестве помещений для производства поддельной медицинской продукции могут быть использованы арендуемые либо находящиеся в собственности производственные помещения или здания; автомастерские, жилые дома и т.п.

Сбыт поддельной медицинской продукции осуществляется в аптечные сети, в муниципальные бюджетные учреждения здравоохранения и другие организации. Как правило, фальсификаторы вначале заключают контракт и поставляют оригинальную медицинскую продукцию, а затем добавляется поддельная, и впоследствии поставляется только один фальсификат.

Способы совершения указанных преступлений достаточно разнообразны. Среди них можно выделить:

незаконное производство лекарственных средств, в том числе для ветеринарного применения, а также медицинских изделий, то есть их производство без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательна. Так, генеральный директор ООО «Научно-производственное объединение «Агри»» организовал в помещении незаконное производство медицинских изделий в целях сбыта, без специально-

го разрешения (лицензии). По результатам проведенных мероприятий были изъяты: стоматологические медицинские изделия, круги алмазные зуботехнические, полоски алмазные стоматологические, головки алмазные стоматологические;

производство и сбыт поддельных лекарств (фальсифицированных, недоброкачественных либо незарегистрированных) в нелегальных условиях. Примерно 60% фальсификатов изготавливается в России, до 10% завозятся из стран СНГ и Балтии, около 30 – 50 % поступает из стран дальнего зарубежья: Индии, Китая, стран Юго-Восточной Азии. Производимые фальсификаторами лекарства нередко маркируются несуществующей фирмой;

сбыт фальсифицированной или незарегистрированной поддельной медицинской продукции через Интернет. Уровень фальсификации в этом сегменте рынка доходит до 50%. До 70% продающихся через Интернет стероидных гормонов и средств для похудения — фальсифицированные препараты. Реализация медицинской продукции данным способом является относительно дешевым способом торговли. Этот способ предоставляет возможность действовать анонимно, быстро принимать меры в случае изобличения в противоправной деятельности правоохранительными органами, приостановить деятельность незаконной интернет-аптеки или перерегистрировать ее по другому сетевому адресу.

Так, граждане С. и М., действуя группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, посредством сети «Интернет», в нарушении ФЗ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», организовали торговлю фальсифицированными медицинскими изделиями: «HYALAX Light» «HYALAX Base», «HYALAX Revitalize skin», якобы производство «Сиайтиси Косметолоджи Интернешнел Трейд Компани ГмбХ» (Германия);

сбыт поддельной медицинской продукции через передвижные аптечные киоски, аптечные киоски на станциях метро, в переходах и т.п. На сегодняшний день в России подделываются лекарственные средства почти всех фармакологических групп: гормональные, противогрибковые, анальгетики и прочие. Нередко также фальсифицируются препараты, предназначенные для лечения тяжелых заболеваний, таких как онкология и ВИЧ;

производство поддельной медицинской продукции предприятиями, имеющими действующую лицензию и регистрационное удостоверение, но изменившими в дальнейшем технологию изготовления без внесения изменений в регистрационное досье. Так, задокументирована деятельность межрегиональной организованной группы лиц, осуществлявших производство и реализацию незарегистрированных медицинских изделий. Генеральный директор ООО «Аэросервис» в сговоре с руководителями аффилированных коммерческих организаций организовал на территории Новосибирской области производство медицинских изделий очистителей обез-

зараживателей воздуха, предназначенных для поддержания микроклиматических и аэродинамических параметров жизнедеятельности в помещениях лечебных учреждений. Проверкой установлено, что поставляемое медицинское оборудование в указанных исполнениях конструктивно не соответствовало действовавшему на тот момент регистрационному удостоверению, выданному Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, так как с целью минимизации расходов на изготовление производитель (ООО «Аэросервис») упростил конструкцию очистителя, удалив из него один из элементов (фоюкагалитический фильтр);

утаивание информации о подлинном происхождении поддельной медицинской продукции. Например, с 2014 года по настоящее время осуществлялись поставки в лечебные учреждения паровых стерилизаторов. Согласно прилагаемым документам данные стерилизаторы произведены АО «Тюменский завод медицинского оборудования и инструментов» и имеют регистрационные удостоверения Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. Фактически поставляемые изделия изготавливаются на территории Китайской Народной Республики и регистрационных удостоверений не имеют. После ввоза на территорию Российской Федерации полностью изменялись маркировка оборудования, инструкция по эксплуатации, и стерилизаторы реализовывалось как произведенные АО «ТЗМОИ». Кроме того, паровые стерилизаторы китайского производства по определяющим техническим характеристикам (размеры и объем стерилизационной камеры, способ запирания двери стерилизационной камеры, материалы изготовления и др.) существенно отличались от зарегистрированных изделий, производимых АО «ТЗМОИ», не обеспечивали эффективную стерилизацию биологических отходов из медицинских учреждений;

сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации поддельной медицинской продукции. Так, украинской компанией «NovuMedical» организован незаконный ввоз на территорию Российской Федерации и сбыт незарегистрированных медицинских изделий - масажеров «TopRelax» и «Nurieye» корейского производства. Для осуществления указанной деятельности на территории Российской Федерации зарегистрировано ООО «Новумедикал». Реализация продукции осуществлялась через аффилированных индивидуальных предпринимателей. Реклама и продажа оборудования производились в сети Интернет. Проверкой установлено, что поставщиком вышеуказанной продукции в адрес индивидуальных предпринимателей является якобы ООО «ЕвроЛайн», расположенное на территории Приморского края. В ходе проверки получены сведения о том, что оно является фиктивной организацией, не осуществляющей реальной финансово-хозяйственной деятельности;

сбыт фальсифицированных или незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий в государственные и муниципальные

больницы. В частности, в Республике Саха (Якутия) пресечена преступная деятельность генерального директора ООО «Витор» и его заместителя, которые, достоверно зная, что производимое ими лекарственное средство «Кислород медицинский газообразный», не зарегистрировано на территории Российской Федерации, и в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ и п. 1 ч. 5 ст. 45 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ реализация данного лекарственного средства в РФ запрещена, заключили государственный контракт с ГБУ Республики Саха (Якутия) «Республиканская больница №2-Центр экстренной медицинской помощи» на поставку газа медицинского сжатого (кислорода).

Возможны и другие схемы совершения названных преступлений.

Третьим этапом преступной деятельности, согласно определению Г.Г. Зуйкова, является **сокрытие преступной деятельности**. В отдельных случаях, например, по общеуголовным преступлениям такое сокрытие действительно осуществляется после его совершения. Однако по экономическим преступлениям сокрытие чаще всего осуществляется в процессе приготовления, а также совершения преступления. Таким образом, сокрытие экономических преступлений в большинстве случаев осуществляется не как отдельная группа действий на завершающем этапе, а как система, пронизывающая все этапы приготовления и реализации преступных деяний.

Рассмотрев способы совершения преступлений, перейдем к проблеме **противодействия** им. Под противодействием преступлению понимается законодательная деятельность государства, а также совместная деятельность правоохранительных и иных государственных и общественных органов, направленная на совершенствование общественных отношений, складывающихся при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

Исходя из данного определения, противодействие может быть уголовно-правовым, уголовно-процессуальным, криминалистическим, оперативно-розыскным и иным.

К проблеме **уголовно-правового противодействия** незаконному обороту медицинской продукции можно отнести несовершенство и отдельные неточности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 235.1, 238.1, 327.2 УК РФ.

Так, Н.Ш. Козаев отмечает, что состав ч. 1 ст. 235.1 УК РФ практически ничем не отличается от схожих административных деликтов, так как криминализации законодатель подверг лишь производство лекарственных средств или медицинских изделий в отсутствие лицензии, не указав, каковы должны быть материальные последствия такой деятельности. По его

мнению, в таком виде диспозиция ч. 1 ст. 235.1 может представлять собой лишь основу состава административно-правового деликта[1].

Н.Ф. Файзрахманов при этом говорит о том, что если производитель не имеет лицензии на производство лекарственных средств, то выпускаемые им препараты должны признаваться фальсифицированными, так как вторичная упаковка лекарств требует в том числе отражения сведений о лицензии[2], с чем трудно согласиться.

Т.П. Деревянская предлагает исключить ст. 235.1 из Уголовного кодекса России, а действия, связанные с нелицензированным производством лекарственных средств и медицинских изделий, в случае причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, квалифицировать как незаконное предпринимательство по ст. 171 УК РФ[3].

О несовершенстве статьи 238.1 УК РФ также говорится в ряде публикаций[4]. Наряду с этим ч. 2 ст. 238.1 УК РФ предусматривает ответственность наряду с другими деяниями за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, а ч. 3 – причинение по неосторожности смерти двух и более лиц. Однако за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, наступает ответственность по ст. 238 (части 2 и 3).

Кроме того, за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, повлекшего причинение смерти двум или более лицам, наступает ответственность по ч. 3 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности», а за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, в том числе вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – по ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». Очевидно, что вследствие этого возникают сложности в квалификации данных деяний в судебно-следственной практике.

Так, стороной обвинения действия работников закрытого акционерного общества, связанные в т.ч. с производством, упаковкой, хранением лекарственных средств, действия подсудимых были квалифицированы по

---

[1] См.: Козаев Н.Ш. Изменения уголовной политики в сфере противодействия злоупотреблениям на фармацевтическом рынке // Российский следователь. 2015. № 24. С. 26 - 29.

[2] См.: Файзрахманов Н.Ф. Обзор Федерального закона Российской Федерации от 31.12.2014 № 532-ФЗ, его значение в организации расследования отдельных преступлений, посягающих на здоровье населения // Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова. 2015. С. 332.

[3] См.: Деревянская Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 80.

[4] См., например: Фирсов И.В. Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 112-116.

ст. 238 ч.3 УК РФ, однако суд переквалифицировал их действия на ст. 109 ч. 3 УК РФ и ст. 118 ч. 2 УК РФ.

К **проблемам уголовно-процессуального противодействия** можно отнести следующие. При расследовании уголовных преступлений по делам о незаконном обороте медицинской продукции часто приходится проводить химическое, фармакологическое или другое исследование.

При проведении фармакологического исследования перед специалистом ставятся примерно следующие вопросы:

под каким названием фигурирует представленный на исследование препарат;

к какой фарм-группе относится препарат;

какова его эффективность, безопасен ли он для жизни и здоровья человека;

имеются ли основания для использования препарата у больных, включая больных с любым онкологическим заболеванием и с доброкачественными опухолями, а также у здоровых лиц;

каким образом составлена документация на препарат, имеется ли в ней информация о механизме его действия, показаниях к применению, а также эффективности при лечении различных заболеваний;

зарегистрирован ли данный препарат в России и не используется ли в рамках клинических испытаний;

приведены ли в документации обоснования для ввоза данного лекарственного средства в РФ.

При этом возникают сложности в проведении фармакологической экспертизы для незарегистрированных препаратов ввиду отсутствия образцов оригинальных препаратов, а также сложности в проведении исследований для лекарственных средств, органического происхождения (несинтезированного), а именно – разложении их на состав с целью выявления факторов, угрожающих жизни и здоровью граждан, и др.

Также спорным вопросом в процессе борьбы с преступлениями данного типа является вопрос определения места совершения преступления. Исходя из того, что зачастую подобные преступления совершаются посредством сети Интернет, с использованием при доставке услуг различных транспортных компаний, осуществляющих срочную доставку грузов по территории Российской Федерации, а оплата производится в безналичной форме, места сбыта и перечисления средств различны. В следственно-судебной практике местом совершения преступления в одних случаях наиболее часто признается место проведения наибольшего количества платежных операций, то есть банк, где у данной организации зарегистрирован расчетный счет. Также на практике место сбыта определяется по аналогии с определением места сбыта по преступлениям, связанным с реализацией наркотических средств.

К **оперативно-розыскным проблемам противодействи**я незаконному обороту медицинской продукции следует отнести сложности в установлении фальсификатов, поступающих из стран дальнего зарубежья, производство поддельной медицинской продукции предприятиями, имеющими действующую лицензию и регистрационное удостоверение, но изменившими в дальнейшем технологию изготовления без внесения изменений в регистрационное досье, утаивание информации о подлинном происхождении поддельной медицинской продукции и др.

Мовсисян Анна Галиевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, майор полиции

ЭФФЕКТИВНО ЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЕЛЛЫ

В настоящее время преступность представляет собой серьезную угрозу современному российскому обществу и всему миру, это глобальная человеческая проблема, а не острое антисоциальное явление. Актуальность определена сложной преступной обстановкой в России, которая характеризуется высоким уровнем преступности. Уголовное право и уголовный процесс России находятся на совершенно новом этапе своего развития, что и определяет повышенное внимание в решении проблем борьбы и противодействия преступности в условиях глобализации. Негативная тенденция и рост преступности диктует новые предпосылки для выработки более совершенных способов борьбы с ней, но в условиях гуманистических подходов, принципов законности и справедливости.

Преступность сама по себе как собирательное понятие вобрала большое количество разнообразных актов индивидуального преступного поведения, которое подразумевает не только большое количество преступлений, а их сумму как сложное и специфическое системно-структурное образование с многообразными взаимосвязями преступлений и преступников, разных видов преступлений и преступности в целом. И здесь образовавшиеся системно-структурные элементы данного явления, как преступности, в условиях государственной, социальной и правовой глобализации по-разному интерпретируются на стадиях уголовного процесса, может применять вариативный вид, создавать новые угрозы для общества совершенно еще не знакомые лет десять тому назад. Тем самым, назовем ее «новой оболочкой» преступности, которая имеет некий развитый тип данного явления. Сегодня есть серии и масштабы таких преступлений, которые в

уголовном процессе России и на стадиях уголовного судопроизводства все сложнее становится расследовать и доказать, дать мониторинг с целью разработки более эффективных и рациональных инструментов для противодействия таким преступлениям; неоднозначных позиций в установке государственных мер борьбы с преступностью; «отвлечённости» законодательства РФ и иных нормативно-правовых актов, что осложняет решение проблемы, а, следовательно, носит глобальный и локализирующий характер ее проявления. Преступность социальна, так как в основе поведения любого человека лежат не биологические, а социально-обусловленные причины, социально-экономические законы со всеми их взаимообусловленностями и разногласиями, тем самым определяя новые теоретико-методические и прикладные проблемы в аспекте уголовного права и уголовного процесса России. Данной проблематике посвящены труды видных ученых юристов и процессуалистов, которые по-разному подходят к исследованию этого вопроса: Р.В. Апалькова, А.И. Долгова, О. Попова, А.Г. Гамзикова, В.В. Бычкова, Л.В. Глазкова, П.Н. Кобец, М.В. Геворкян, Т. Шутемова, Р.Р. Галиакбарова, Ф.Н. Багаутдинова, Е.А. Артамонова, А.С. Александрова, А.М. Баранова, А.С. Вуль, А.А. Давлетова, Р.Г. Домбровского, В.И. Зажицкого, А.Г. Кольчурина, В.А. Лазарева Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфер, П.В. Агапова, И.И. Бикеева, В.М. Быкова, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, А.И. Гурова, С.С. Босхолова, В.П. Кашепова, Г.Ф. Маслова, А.Н. Мондохонова, В.А. Номоконова, А.И. Рарога, А.Е. Ильина и других.

Так, к примеру, организованная преступность является наиболее опасным видом преступности. Поэтому главной и важнейшей задачей России является не допустить развития организованной преступности, а также удержать ее на максимально низком уровне. На решение этой задачи и направлено российское законодательство, в частности УПК РФ, УК РФ, которые предусматривают ответственность за совершение организованных преступлений, но насколько работает сама система противодействия преступности в условиях глобализации, вопрос остаётся дискуссионным и открытым.

Уголовно-правовой характер преступлений из сложившейся уголовно-процессуальной практики показывает, что исключительную и ключевую роль играет в первую очередь – результат отношения государства к такому деянию сквозь призму качества действующих норм и диспозиций УК РФ, УПК РФ и иного законодательства РФ; глубокой аналитики и системной оценки эффективности применяемых мер и методов противодействия преступности в соотношении с ее объемами (ростом); специфики координирования всех звеньев управляемой системы и подсистемы призванной охранять государственный и общественный порядок в согласии с кон-

ституционным строем и порядком, действующим на территории РФ. Проблемы преступности несоизмеримы ни с чем. Официальные статистические данные цифр и динамики роста преступности с каждым годом в субъектах РФ тому подтверждение. Выше обозначенное характеризует современную тенденцию состояния и проблем преступности, которые носят глобальный характер и находят отражение в российском уголовном праве и уголовном процессе России.

И здесь разработка и применение эффективных методов борьбы и противодействия преступности призваны выработать определенный теоретико-справочный модуль, разработать модели требуемых решений, эффективные уголовно-процессуальные стратегии для поиска, создания и внедрения правильных решений в практическое поле уголовного права и уголовного процесса, а также совершенствование норм действующего УПК РФ. Как же законодатель решает проблемы в свете новелл?

Так, в 2017 г. году было принято 13 федеральных законов, добавивших в действующий УПК РФ новые институты. Справедливости ради следует отметить, что все принимаемые законы были направлены на уточнение и освоение отдельных аспектов уголовно-процессуальной деятельности, на разграничение процессуальной формы, но без реформирования устоявшегося типа уголовного судопроизводства. Это в условиях постоянных коррективов УПК РФ вселяло некоторую надежду на то, что в результате попыток законодателя отыскать опытным путем подходящую модель регулирования уголовно-процессуальных отношений она будет, в конце концов, найдена и постоянство станет обычным состоянием бытия УПК РФ. Пока же приходится наблюдать непрерывную активную законопроектную деятельность.

Если же мы обратимся к институту доказывания в уголовном процессе, то возможно увидеть следующее. В настоящее время проблемы доказывания, которые составляют некую сердцевину уголовного судопроизводства, проникающего в деятельность всех его участников и производящегося на всем его протяжении, традиционно вызывали и продолжают вызывать значительный интерес у ученых-процессуалистов, являясь предметом наиболее оживленных дискуссий. Поэтому его формализация, урегулирование на законодательном уровне – это достаточно сложная задача, решению которой всегда будет сопутствовать целый ряд внутренних противоречий. На сегодняшний день практически ни один аспект теории уголовно-процессуального доказывания, доказательственного права и соответствующей правоприменительной практики так и не получил своего окончательного разрешения. Это ли не проблема теории уголовного процесса и процессуальной практики.

В частности, в настоящее время представляется весьма актуальным вопрос о структуре уголовно-процессуального доказывания. Современный законодатель (ст. 85 УПК РФ) предусматривает трехзвенную структуру доказывания, включающую собирание, проверку и оценку доказательств. Ранее аналогичная нормативная конструкция вытекала из содержания ст. ст. 70-71 УПК РСФСР[1].

В правоприменительной практике органов уголовного судопроизводства России также остается неразрешенным ряд вопросов. Так, не выработаны единые подходы к способам подтверждения фактических оснований, что непосредственно отражается на законности производства по уголовному делу в целом[2]. В частности, фактические основания для производства следственных действий могут подтверждаться помимо доказательств результатами оперативно-розыскной деятельности и даже логикой расследования преступления[3]. Кроме того, не определены критерии оценки глубины и объективности собранных материалов по уголовному делу для производства процессуальных действий. Указанные вопросы практического характера обусловливают необходимость выработки единого, обоснованного и теоретически проработанного определения локального предмета доказывания, а также детального исследования его особенностей.

В теории и практике расследования преступлений по уголовным делам в процессе доказывания всегда остро стоял вопрос о необходимости применения новых технических средств, тактических приемов и методов, в том числе и нетрадиционных, но не закрепленных в законе и вызывающих сомнения в их достоверности и, соответственно, в возможности использования в процессе доказывания, которые бы являлись эффективным инструментом противодействия преступности в условиях глобализации.

---

[1] Зажицкий В.И. Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб. Юридический центр «Пресс», 2015. С. 260; Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Томск: Томский госуниверситет, 2015. С. 54 и многие другие работы.

[2] Пункт 4 Приказа МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17 апреля 2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Рос. газ. 2007. 16 мая.

[3] Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: Курс лекций. 2-е изд. Екатеринбург, 2013. С. 182.

Швец Анна Анатольевна,
заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции;
Шеуджен Нурдин Асланович,
доцент кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, кандидат исторических наук, полковник полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ УСТРАНЕНИЕ

Преступность как социальное явление появилась задолго до рождения цивилизации и сопровождает человечество на протяжении всей истории его развития. Считается, что криминал возник тогда, когда общество расслоилось на богатых и бедных. Во все времена люди старались противостоять преступности, выработать методы борьбы с нею. Понимание того, как можно защитить одного человека от злодеяния другого, является важнейшей аксиомой развития нашего современного общества.

Первый русский свод законов появился в Киевской Руси при Ярославе Мудром и назывался «Русская Правда». Этот документ содержал нормы уголовного, торгового, процессуального и наследственного права. В части уголовного права здесь употреблялись такие понятия, как «убийство в ссоре, в разбое или в обиде», «кровная месть», «вира» (штраф), «урок» (плата за украденную вещь). За каждое злодеяние полагалась своя кара:

- за убийство простого человека – штраф в 5 гривен, за убийство знатного – 80 гривен;
- за телесные повреждения – штраф 12 гривен;
- за отсечение усов и бороды, толкание – штраф 12 гривен;
- за выбитый зуб – штраф 12 гривен;
- за отсечение пальца – штраф 3 гривны;
- за кражу скота или вещей – штраф 3 гривны;
- за кражу пса, сокола или ястреба – штраф 3 гривны;
- за истязание холопа без повеления князя – штраф 3 гривны;
- за кражу раба или рабыни – штраф 12 гривен[1].

Особо тяжкими преступлениями считались поджог и разбой. За них полагалась конфискация имущества и обращение в рабство, причем не только виновника, но и всех членов его семьи.

При помощи данного свода законов князь старался подчинить себе общество и контролировать отношения в нем. Стоит отметить, что этот

[1] Акимжанов Т.К. Основные направления профилактического воздействия на организованную преступность // Бизнес в законе. 2015. № 1. С. 116-119.

документ при расслоении людей на классы защищал интересы в основном именно знати. Бедные люди и рабы оставались бесправными.

На смену Ярославу Мудрому пришли другие управленцы с уже своими нормативными актами. Это были Владимир Мономах со своим Уставом, Иван III и его «Судебник», Иван IV с документом «Свод законов», Петр I и Екатерина II и их нормативно-правовые документы.

Многие эксперты в области истории криминологии считают, что преступность появилась в связи с расслоением общества на классы. Лидеры нашего государства в советские времена, взяв на вооружение данное утверждение, выработали свою концепцию управления, главным принципом которой стало равенство всех людей перед законом. Рассмотрим, что именно было сделано в данном направлении, и к каким результатам в итоге это привело[1].

Дату 10 ноября 1917 года принято считать годом основания советской милиции. Тогда было принято постановление «О рабочей милиции». Новый орган по борьбе с преступностью стал называться НКВД. Штатные сотрудники ведомства – это, по сути, вооруженные представители рабочего класса. К привычным злодеяниям, таким как убийство или кража, после Великой Отечественной войны добавились мародерство, бандитизм, разбой, дезертирство, организованная преступность. Советская милиция прошла долгий путь развития в решении своих задач. Основные направления, разработанные ею и законодательной властью в целях противодействия криминалу, были следующие:

- ужесточение наказания за тяжкие преступления, вплоть до смертной казни;

- слаженная работа ведомства по борьбе с коррупцией с применением полной конфискации имущества;

- создание народных дружин, привлекаемых для охраны правопорядка на улицах городов;

- формирование нормативной базы для ликвидации безработицы (закон о «тунеядцах»).

Стоит отметить, что результаты проведенной работы советской милиции были впечатляющими. Так, если в 1922 году в РСФСР общее число совершенных преступлений равно 1398950, то в 1975 году этот показатель равен 581035. Данные 1991года – 593823 преступления за весь год.

Каждый народ хранит и защищает свои ценности. Общие ценности человечества: жизнь, здоровье, семья. Методы защиты от злодеяний в каждой стране свои, например, такие:

- в Северной Корее даже за мелкое правонарушение могут отправить в трудовой лагерь на несколько лет;

---

[1] Бодренков В.А. К началу дискуссии о содержании криминальной безопасности общества (государства) и роли ОРД в ее обеспечении // Оперативник (сыщик). 2018. № 2. С. 17-23.

- в Иране, Нигерии и Саудовской Аравии до сих пор практикуют ампутацию части руки за кражу;

- в Иране распитие спиртных напитков и поцелуи в общественных местах караются публичной поркой;

- в Афганистане за мелкое преступление можно подвергнуться побиению камнями;

- в США в некоторых штатах разрешена смертная казнь, как правило, на электрическом стуле[1].

Стоит отметить, чем серьезнее предполагается наказание за конкретное правонарушение, тем меньше случаев подобных злодеяний встречается. При этом важно, чтобы общество понимало, что наказание неотвратимо.

Для формирования правильной концепции борьбы с правонарушениями важно понимать, почему человек идет на злодеяние, что толкает его на совершение преступления. Криминалисты выделяют следующие причины, являющиеся предпосылками возникновения криминальной составляющей:

- ухудшение здоровья граждан;

- снижение материального достатка в большинстве семей;

- безработица;

- развитие наркомании и пьянства;

- расслоение общества на богатых и бедных;

- коррупция органов государственной власти;

- низкая функциональность органов охраны правопорядка и злоупотребление ими своими должностными полномочиями;

- политическая и экономическая нестабильность в стране;

- недостатки в области семейного и школьного воспитания;

- большое количество неполных семей, где воспитательные функции осуществляет один из родителей[2].

Для того чтобы выработать эффективный план по снижению преступной напряженности, необходимо принимать во внимание все аспекты ее возникновения.

Как противостоять появлению криминала в обществе? Есть несколько принципов, способствующих снижению данного явления:

- создание таких условий, чтобы совершать преступление было невыгодным;

- формирование нормативной базы, главным принципом которой будет справедливость для всех граждан и равенство перед законом;

- контроль общества за действиями органов исполнительной власти (в частности органов охраны правопорядка);

---

[1] Гайков В.Т., Галкина В.И. Организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Журнал Теп-а Economicus. 2013. Т. 11. № 2. ч. 3. С. 124-128.

[2] Гилинский Я.И. Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы: конспект лекций. СПб. 2015. С. 44.

- стремление к международному сотрудничеству в области противодействия преступности;

- оснащение органов полиции современными техническими средствами;

- строгое соблюдение законов и Конституции всеми гражданами государства;

- выработка мер по предупреждению преступных действий со стороны отдельных членов общества;

- формирование в сознании людей устойчивых понятий о справедливости, неукоснительном следовании нормам закона, о неотвратимости наказания за злодеяния.

В настоящее время противодействие преступности и контроль за исполнением этой задачи осуществляют органы государственной власти и негосударственные органы.

Органы государственной власти делятся на следующие типы:

1. Законодательная власть. Занимается разработкой новых правовых норм и совершенствованием уже существующих, способствующих устранению криминальной составляющей в обществе. Органы законодательной власти наделены особыми полномочиями контроля за исполнением норм уголовного и иного права органами исполнительной власти.

2. Исполнительная власть. Непосредственно осуществляет деятельность по борьбе с правонарушениями. Сюда можно отнести ряд ведомств. Это правоохранительные органы (полиция), осуществляющие работу по защите прав и свобод гражданина, охрану правопорядка, оперативно-розыскную деятельность. Это также система, ведающая исполнением уголовных наказаний или, другими словами, тюремная система.

3. Судебная власть. Осуществляет правосудие в рамках действующего законодательства[1].

Негосударственные органы, участвующие в борьбе с преступностью:

1. СМИ (телевидение, радио, Интернет, газеты и журналы). Могут оказать неоценимую помощь в противодействии криминалу путем привлечения внимания общества к конкретным проблемам и распространением агитационной информации.

2. Частные детективные и охранные агентства. Осуществляют розыск преступников, пропавших людей, а также следят за правопорядком в общественных местах.

3. Народные дружины, волонтеры. Участвуют в поисках пропавших граждан, патрулируют улицы с целью предотвращения правонарушений.

[1] Гуров А.И. Организованная преступность - не миф, а реальность. М. 2014.

Немалую помощь в борьбе с преступностью могут оказать власти на региональном уровне. Сегодня они предпринимают следующие шаги в решении данной задачи:

- повышение материального уровня населения, предоставление социальных гарантий незащищенным слоям населения;
- предупреждение в распространении опасных заболеваний путем введения карантина в общественных местах и информирования населения о них;
- принудительное лечение психически больных людей;
- усовершенствование технических устройств, усложняющих совершение преступления, таких как охранные сигнализации, камеры видеонаблюдения и т.д.;
- борьба с безработицей.

Любой член общества может внести свой вклад в систему борьбы с преступностью. Есть несколько простых и действенных методов, мало задействованных сегодня или вообще не используемых:

1. Быть внимательным и неравнодушным. Очень часто в наше время можно наблюдать ситуацию, когда на улице или дома обижают ребенка, женщину или старика, а посторонние люди, предпочитая не вмешиваться, проходят мимо. Стоит оглянуться вокруг. Возможно, где-то плачет ребенок, в соседней квартире слышны крики ссоры, неизвестные личности зачастили в гости к одинокому старику, у девушки отнимают сумку… В таких случаях не нужно оставаться в стороне. Стоит самому попытаться помочь или вызвать полицию.

2. Вести себя культурно и сдержанно в обществе, подавая пример другим. Не стоит хамить и кричать, вести себя агрессивно за рулем, бросать мусор на дороги и тротуары.

3. Быть внимательным и иногда читать объявления на уличных досках. Часто волонтеры или полиция, разыскивая пропавших людей или опасных преступников, публикуют сводки.

4. Пополнить ряды волонтеров или предложить им помощь. Очень часто при возникновении чрезвычайной ситуации у волонтерских организаций не хватает людей и технических средств для оказания помощи людям.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже при наличии всех необходимых условий для борьбы с преступностью, победить ее очень сложно. Каждый гражданин современного общества уже сегодня может внести свою немалую лепту в дело искоренения криминала. Не нужно быть равнодушным. Добро поможет победить любое злодеяние.

Сафронов Дмитрий Михайлович,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Омской академии МВД России
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТАНДАРТНЫХ И ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Защита интересов личности, общества и государства должна осуществляться на территории любого государственного образования в различных условиях. Её осуществление выступает существенным условием существования самого государства и реализации его государственных обязанностей, именуемых государственными функциями. Защита интересов личности, общества и государства осуществляется как во взаимодействии с другими государствами, и в этом случае реализуются внешние функции государства, так и на территории данного государства, когда принимаются меры по удовлетворению потребностей населяющих его людей. И в этом случае реализуются внутренние функции государства.

Правовое регулирование государственно важных отношений обычно связывается с периодами стабильного развития государства. Им мы обязаны принятием фундаментальных для государства источников права, в том числе уголовно-процессуального. Их разработка, как правило, занимает определенное время, оценивается экспертами, обсуждается и затем вводится в действие. Введение в действие новых законодательных актов, в свою очередь, также рассчитано на период стабильного развития государства. Поэтому в них включены дополнительные, по сравнению с предыдущим периодом, объемы гарантий участников. Характеризуя акты подобного вида можно сказать, что все они рассчитаны на применение в стандартных условиях. История развития нашей страны здесь не является исключением.

Между тем в каждой стране происходят кризисы экономического, политического, социального и природного характера. Так по оценке специалистов Россия входит в пятерку стран с высоким природным риском. Чрезвычайные ситуации природного происхождения в России происходят чаще, чем в других странах: 20 % составляют зоны высокой сейсмической опасности, около 400 кв. м. потенциально попадают в зону наводнения, создавая угрозу для 750 городов. Еще больше социальное значение приобретают чрезвычайные ситуации социального и техногенного характера, которые с конца 1980-х гг. с избытком охватили пространство СССР и Российской Федерации - катастрофа на Чернобыльской АЭС, конфликты на

национальной почве, попытки сепаратизма, акты терроризма, финансовые, социально- политические кризисы и др.[1]

Возникновение дестабилизирующих факторов – либо постепенное (как бывает с экономическими, политическими и социальными кризисами), либо внезапное (как происходит в случае возникновения катастроф природного и техногенного характера, криминальными проявлениями либо военными конфликтами), ставит под сомнение эффективную возможность применения законодательства «мирного времени».

Дестабилизирующие факторы могут носить кратковременный характер в связи с катастрофами природного либо техногенного характера либо быть долговременными. В последнем случае требуются значительные усилия по восстановлению нормальных условий функционирования органов государственной власти, проживания населения, развития экономики. Однако и в тех, и в других случаях использование законодательства мирного времени, созданного для работы в стандартных условиях, не только не будет эффективным, но, напротив, вследствие своей неприспособленности к таким новым ранее неучтенным ситуациям, может и будет способствовать дальнейшему ухудшению обстановки.

Для эффективного преодоления таких кризисов необходимо использование экстраординарных форм управления и правовых режимов, средств для обеспечения выхода из кризисных ситуаций с наименьшими потерями. В общетеоретическом смысле на это обстоятельство обратила внимание еще в 2014 г. Т.Н. Шмидт[2]. Анализ её работы позволяет отметить комплексный характер проблемы, что, в свою очередь, требует комплексного решения. Разделяя позицию автора, видится по меньшей мере 3 уровня организации решения ситуаций подобного рода).

Во-первых, следует признать, что рассматриваемые ситуации, требуют введения *экстраординарных форм управления*, в рамках которых вопросы, связанные с защитой жизни и здоровья населения, не будут разрешаться путем проведения длительных согласительных процедур, а станут рассматриваться единолично либо небольшим рабочим исполнительным органом.

Во-вторых, изменившаяся ситуация потребует введения на территории страны либо ее части *экстраординарных административно-правовых режимов*. Под такими правовыми режимами в данном случае мы будем понимать особые правовые режимы функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, осуществления хозяйственной и иной деятельности, а также режимы деятельности населения на территории, признанной зоной чрезвычайной ситуации, зоной вооруженного

[1] Шмидт Т.Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование. Автореф. Челябинск. 2014. С. 3.

[2] Там же. С. 4.

конфликта, зоной военных действий[1]. Их реализация сопровождается введением форм особого управления территорией, в том числе временных специальных органов, перераспределением компетенций действующих органов, приостановлением деятельности отдельных органов государственной власти и местного самоуправления, предоставлением особых (чрезвычайных) полномочий отдельным органам власти, задействованием мер, ограничивающих отдельные права и свободы лиц; устанавливающих дополнительные обязанности и запреты[2].

Современные условия функционирования государства можно охарактеризовать в целом как стабильные. Об этом свидетельствует отсутствие военных действий на территории страны и введенных режимов чрезвычайного положения, серьезных катастроф природного техногенного либо социального (в том числе криминального) характера, которые бы затронули деятельность государственных органов на сравнительно большой территории.

Нельзя данные вопросы отнести к ведению территории, на которой возник кризис. Об этом прямо свидетельствуют положения ст. 71 Конституции РФ, в частности: п. »к» (вопросы войны и мира), п. »н» (определение статуса и защита государственной границы и иного пространства Российской Федерации), п. »в» (регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина) и п. »о» (об уголовном и … процессуальном законодательстве). Все обозначенные выше вопросы отнесены к исключительному ведению Российской Федерации. В особых случаях их решение передается Президенту Российской Федерации. Именно он при возникновении агрессии против Российской Федерации или угрозе такого возникновения вводит военное положение и незамедлительно сообщает об этом Совету Федерации и Государственной Думе РФ (ст. 87 Конституции РФ). В той же статье предусмотрено, что режим военного положения определяется соответствующим федеральным конституционным законом.

Далее по тексту Конституции РФ указано, что при обстоятельствах и в порядке, предусмотренном федеральным конституционным законом, Президент РФ вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, о чем также сообщает Совету Федерации и Государственной Думе РФ (ст. 88). В ст. 56 Конституции РФ закреплено, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и сроков действия, за *исключением* положений ряда статей, действие которых не может быть при-

[1] Экстраординарные административно-правовые режимы // https://m.studme.org Обращение 30.04.2019

[2] Там же // https://m.studme.org Обращение 30.04.2019

остановлено. Речь идет о нормах, закрепленных в следующих статьях Конституции РФ: ст. 20 (право на жизнь), ст. 21 (достоинство личности, запрет на пытки, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение), ч. 1 ст. 23 (неприкосновенность частной жизни), ст. 24 (сбор, использование и хранение информации о частной жизни лица), ст. 28 (свобода совести и вероисповедания), ч. 1 ст. 34 (право на свободное использование своих способностей и имущества), ст. 40 (право на жилище), ст. 46 (судебная защита его прав и свобод), ст. 47 (право на своего судью), ст. 48 (право на получение квалифицированной юридической помощи), ст. 49 (презумпция невиновности), ст. 50 (запрет на повторное осуждение), ст. 51 (отсутствие обязанности свидетельствовать), ст. 52 (право потерпевшим на доступ к правосудию), ст. 53 (право на возмещение государством вреда, причиненного незаконной деятельностью органов государственной власти), ст. 54 (недопустимость ухудшения правового положения лица). Отмечая данные положения Конституции РФ (то есть на уровне государственно-правового регулирования) как необходимые и важные, обратим внимание, что в сфере уголовного судопроизводства такая ситуация, по нашему мнению, ещё не может быть признана удовлетворительной.

В обеспечение конституционно-правового требования, в Российской Федерации приняты и функционируют ФКЗ от 30 мая 2001 г. 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и ФКЗ от 30 января 2002 г. 1-ФКЗ «О военном положении».

В названных выше актах государство установило особенности реализации данных правовых режимов и специфику процедуры ограничения отдельных прав граждан. В частности, в соответствии с п. 8 ст. 14 ФКЗ «О военном положении» стало допустимо задержание до 30 суток, при этом законодатель не установил в рамках какой процедуры данный срок может быть применен[1]. Вместе с тем, названные федеральные конституционные законы, касаясь процедур ограничения прав личности, не регламентируют (да и не должны, видимо) особенности производства, в том числе связанные с доказыванием виновности лица. И в этой связи видится целесообразным обсуждать специфику используемых правовых средств в таких особых условиях, поскольку существующие эффективно решать задачи уголовного судопроизводства будут не способны.

Анализ существующих уголовно-процессуальных процедур позволяет сделать вывод, что в полном объеме они могут быть реализованы только в стандартных условиях. Однако обеспечение особого режима функционирования органов государственной власти, жизни населения, привлечение

[1] При этих обстоятельствах представляется разумным предположить возможность задержания на этот срок и на основании положений УПК РФ.

неспециализированных сил ставит вопрос о необходимости проведения ревизии предлагаемых к использованию средств.

В этой связи, в-третьих, полагаем целесообразным с учетом возможности возникновения особых (экстраординарных) условий разработать комплекс уголовно-процессуальных средств, которые могут быть применимы для обеспечения эффективного уголовного судопроизводства в особых условиях.

Формирование системы правовых средств должно осуществляться в направлении конструирования уголовно-процессуальных процедур, обеспечивающих осуществление уголовного судопроизводства: с одной стороны, сохраняющего основные права и свободы лица, с другой стороны, позволяющего законным образом реагировать на информацию о совершенном общественно-опасном деянии, а также обеспечивать легитимный режим формирования доказательственной базы и рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции и при пересмотре судебных решений.

Игнорирование государством в лице его уполномоченных органов возможности возникновения дестабилизирующих факторов, в конечном счете, может привести к возникновению вопроса о защищенности отдельной личности и общества в целом, а, следовательно, в конечном итоге, о существовании государства в целом.

Поэтому уйти от его решения вряд ли будет возможно. Вместе с тем, анализ действующего и ретроспективного законодательства нашей страны показывает, что, несмотря на сравнительное частое возникновение различного рода дестабилизирующих обстоятельств, государственные органы зачастую начинали использовать механизмы, находящиеся «под рукой», не адаптированные для решения таких задач. Зачастую в этом случае использовались вооруженные силы, не предназначенные для решения иных, кроме военных, задач. Между тем эффективность используемых средств вызывает серьезные сомнения как с точки зрения целевого использования сил государства, так и с позиции обеспечения паритета интересов личности, общества и государства. (При этом не могу не повториться, что кризисное реагирование в любом случае лучше, чем игнорирование ситуации в принципе).

Вместе с тем, по нашему мнению, ситуация может быть и должна разрешена иначе.

Алимпиев Сергей Александрович,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Уральского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, подполковник полиции

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИИ

Согласно последним данным, общемировая ситуация с производством и потреблением запрещенных наркотиков и их воздействием на здоровье человека продолжает оставаться сложной. Последствия потребления запрещенных наркотиков для здоровья человека вызывают обеспокоенность во всем мире, поскольку подавляющее большинство наркопотребителей по-прежнему не имеет доступа к медицинской помощи[1].

Масштабы мировой проблемы наркотиков становятся еще более очевидными, если учесть, что по меньшей мере каждый десятый наркопотребитель страдает каким-либо наркотическим расстройством или наркозависимостью. Иными словами, в мире насчитывается около 29 млн. проблемных наркопотребителей. Почти половина из них (12 млн.) употребляет наркотики путем инъекций, из которых 14 процентов живут с ВИЧ[2].

На фоне мировых тенденций распространенности потребления различных наркотиков, наркотическая ситуация в Российской Федерации в последнее десятилетие остается непростой из-за серьезных изменений, характерных для процесса наркотизации. Проблема незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ продолжает оставаться актуальной как для Российской Федерации, так и для ее отдельных субъектов, в том числе и Свердловской области.

На 1 января 2019 года под наблюдением врачей психиатров-наркологов с диагнозом «наркомания» находится 6751 человек, в том числе 1374 женщины и 26 несовершеннолетних. В сравнении с 2017 годом не изменилась структура групп лиц, состоящих на учете у врача психиатра-нарколога с диагнозом «наркомания»: на первом месте потребители опиоидов – 3867 человек, на втором – потребители других наркотиков и их сочетаний (полинаркомания) – 1281 человек, на третьем месте потребители каннабиноидов – 857 человек (+6,7%, АППГ 803), на четвертом – потребители психостимуляторов – 739 человек[3].

---

[1] Управление ООН по наркотикам и преступности. Всемирный доклад о наркотиках в мире 2016. С. 1. Режим доступа: https://www.u№odc.org/docume№ts/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf.

[2] Там же. С. 2

[3] Доклад о наркоситуации в Свердловской области за 2018 год. С.6. Режим доступа: http://www.adm-serov.ru/files/a№ti№arco/a№o_05.pdf.

Структура групп больных, зарегистрированных впервые с разными формами наркомании, несколько изменилась. Подавляющее большинство, составляют больные, употребляющие разные виды наркотиков и их сочетания, второе место заняли больные с зависимостью от каннабиса, третье место – больные с зависимостью от других психостимуляторов, а лица с опийной зависимостью переместились на четвертое место.

На фоне снижения на 17% числа лиц с впервые в жизни установленным диагнозом «наркомания» – 560 (АППГ 675), зафиксирован рост на 66,7% числа несовершеннолетних с впервые в жизни установленным диагнозом «наркомания» – 10[1].

Одним из факторов, негативно влияющих на развитие наркоситуации, является вновь появляющиеся психоактивные вещества, имеющие высокий наркогенный потенциал.

Кроме того, отрицательно влияют на наркоситуацию: низкая обращаемость больных в государственные и муниципальные медицинские организации, оказывающие наркологическую помощь населению,что связано с возникающими при обращении за наркологической помощью в наркологические учреждения социально-правовыми последствиями, к которым относятся: ограничения на право владения оружием; на право управления транспортным средством; на прохождение государственной гражданской службы, а также на деятельность, связанную с отдельными видами работ, тяжелыми работами и работами с вредными и (или) опасными условиями труда; на усыновление; низкая мотивация наркологических больных к включению в программы лечения и медицинской реабилитации; недостаточность обеспеченности медицинских организаций врачами-психиатрами-наркологами, средним и младшим медицинским персоналом; недостаточность обеспечения врачами-психотерапевтами, медицинскими психологами, социальными работниками, специалистами по социальной работе; недостаточно развитая преемственность в деятельности медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «наркология», и негосударственных реабилитационных центров, оказывающих социальные услуги наркологическим больным.

В этой связи необходимо указать на то, что по результатам социологических исследований, проведенных в Свердловской области по обозначенной проблеме, большинство респондентов считают проблему наркомании актуальной, основными причинами распространения наркотиков считают отсутствие организованного досуга, моральную деградацию и неудовлетворенность жизнью, группой риска являются подростки в возрасте от 14 до 22 лет, а основными каналами распространения наркотиков являются ночные клубы, рынки, учебные заведения, дискотеки и Интернет; боль-

[1] Доклад о наркоситуации в Свердловской области за 2018 год. С.6. Режим доступа: http://www.adm-serov.ru/files/a№ti№arco/a№o_05.pdf.

шинство опрошенных считают, что наркотики сегодня имеют достаточно высокий уровень доступности.

Согласно одной из основных задач Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации является создание системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики, что должно способствовать существенному снижению спроса на наркотики[1].

Важным направлением работы в области снижения спроса на наркотики является целенаправленная профилактическая деятельность с группами риска и организованными коллективами, направленная на разъяснение пагубности незаконного потребления наркотиков, а также недопущение первого потребления наркотиков.

С этой целью в Свердловской области реализуются мероприятия по оздоровлению наркоситуации посредством проведения разноплановых профилактических акций, основной целью которых является формирование у населения, особенно у подростков и молодежи, активной жизненной позиции и стойкого неприятия наркотиков.

Организация работы по профилактике наркомании, алкоголизма и пропаганде здорового образа жизни среди обучающихся образовательных организаций и профессиональных образовательных организаций, расположенных на территории Свердловской области, выстраивается в соответствии с Комплексным межведомственным планом мероприятий по профилактике безнадзорности, правонарушений, наркомании, токсикомании, алкоголизма несовершеннолетних и защите их прав на 2015-2017 годы, утвержденным распоряжением Правительства Свердловской области от 11.03.2015 № 248-РП.

В целях реализации образовательных программ для педагогов (курсов повышения квалификации) в области внедрения антинаркотических профилактических программ и технологий на территории Свердловской области созданы: 5 окружных центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. На базе окружных центров реализуется межведомственный проект «Модель взаимодействия учреждений образования в системе социально-психологической, медицинской и социальной помощи в Свердловской области», координатором которого выступает государственное бюджетное образовательное учреждение Свердловской области «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Ладо»; 14 «пилотных площадок» по службам медиации в образовании.

Также в образовательных организациях, расположенных на территории Свердловской области, проведены мероприятия в рамках Всероссий-

[1] Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Российская газета. № 5207 (128). 15 июня 2010 г.

ского интернет-урока антинаркотической направленности «Имею право знать!». Целью урока стало повышение уровня информированности подростков о недопустимости употребления наркотиков, выработка умения психологически противодействовать психоактивным веществам, привлечение внимания школьников и студентов к проблемам борьбы с наркоманией, курением. Особое внимание при проведении мероприятия уделено подросткам, состоящим на профилактическом учете в территориальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Во всех образовательных организациях состоялись Единые дни профилактики, в рамках которых проведены классные часы, тематические беседы, родительские собрания по вопросам профилактики наркомании, административной и уголовной ответственности несовершеннолетних за правонарушения, совершенные в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков. Среди родителей распространены памятки и буклеты «Признаки наркотического опьянения», «Детско-родительские отношения в семье», «Уголовное наказание несовершеннолетних», проведена разъяснительная работа. В Свердловской области продолжена реализация социальнопедагогического проекта «Будь здоров!». Ежегодно в Проекте принимают участие более 100 классов. Цель Проекта – формирование здорового образа жизни подрастающего поколения на основе традиционных для России духовно-нравственных ценностей. Организаторами Проекта являются: общественно-государственное движение «Попечительство о народной трезвости», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный горный университет», автономная некоммерческая организация «Просветительский центр». На базе загородного оздоровительного лагеря «Таватуй» прошла тематическая смена «Трезвость! Лидерство! Успех!», в рамках которой состоялись 23 финальные мероприятия для классов-победителей из 18 муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области. Класс-победитель награжден поездкой на море. В целях повышения эффективности деятельности по сохранению и укреплению здоровья детей и молодежи, профилактике злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде проводятся следующие антинаркотические акции. Всероссийская антинаркотическая профилактическая акция «За здоровье и безопасность наших детей», участие в которой приняли более 350 тысяч обучающихся в государственных и муниципальных образовательных организациях, проведено более 20 тысяч профилактических мероприятий, в том числе конференции, лекции, круглые столы, форумы, культурно-досуговые мероприятия, тематические уроки и родительские собрания, единые дни профилактики. В рамках указан-

ной акции организовано консультирование педагогов по современным формам и методам своевременного выявления первичных признаков девиантного поведения и злоупотребления наркотиками; консультирование руководителей по требованиям законодательства Российской Федерации в сфере профилактики наркомании и противодействия незаконному обороту наркотиков; обучение педагогов технологиям работы по формированию навыков здорового образа жизни и работе по корректировке аддиктивного поведения несовершеннолетних.

К числу иных форм профилактической работы, направленной на формирование здорового образа жизни, отказ от наркотиков в Свердловской области можно отнести: демонстрация социальных роликов и тематических фильмов на муниципальных киноустановках в рамках проекта «КиноПрофилактика». Социальные ролики, рассказывающие о пагубном воздействии наркотических средств и психотропных веществ, демонстрировались перед киносеансами.

Проведение открытого фестиваль-конкурс социальной рекламы «Выбери жизнь». Конкурс проводился по пяти номинациям: «НЕТ вредным привычкам», «Жизнь прекрасна», «Счастливая семья», «Береги жизнь», «Мы вместе». Авторам лучших работ были вручены призы. Всем участникам мероприятия вручалась сувенирная продукция фестиваля. Лучшие видеоролики демонстрируются на киноустановках Свердловской области и на мониторах вокзалов Свердловской железной дороги. Социальные ролики и мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни и привлечение подростков и молодежи к занятиям различными видами творческой деятельности, регулярно демонстрируются в круглосуточном режиме по интернет-каналу «Фестивальная, 12» на сайте государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Свердловский государственный областной Дворец народного творчества».

Для комплектования фонда Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи им. В.П. Крапивина приобретено 120 экземпляров книг и периодических изданий профилактической направленности. Подготовлены тематический библиографический буклет «Взрослые и дети читают в Интернете», информ-навигатор по интернет-ресурсам «Безопасный Интернет», закладка-памятка по безопасности в интернет-пространстве «Играем в Интернете», актуализирована информация информ-навигатора «ВИЧ/СПИД: знать, чтобы жить!». Информационные материалы распространены среди читателей библиотек и посетителей массовых мероприятий. За рассматриваемый период зарегистрирован 691 просмотр данных ресурсов.

Семенцов Владимир Александрович,
профессор кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета
доктор юридических наук, профессор

НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО УПК ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одна из актуальных проблем современности в сфере отечественного уголовного судопроизводства – оптимизация досудебной деятельности за счет рационального и эффективного использования предусмотренных законом процессуальных средств раскрытия преступлений и изобличения виновных лиц достаточной совокупностью доказательств. В науке уголовного процесса активно обсуждаются различные направления повышения эффективности процессуальной деятельности, в том числе за счет ее интеграции (объединения) со средствами оперативно-розыскного характера, для чего в действующем уголовно-процессуальном законодательстве созданы необходимые предпосылки.

Напомним только некоторые предписания УПК РФ, содержащие указания на оперативно-розыскную деятельность, которая, как известно, в значительной части является тайной и призвана своими специфическими методами и средствами реагировать на факты готовящихся и совершаемых преступлений, обеспечивая эффективность уголовного судопроизводства. Так, в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие результатов оперативно-розыскной деятельности, в ст. 89 УПК РФ определена возможность их использования в доказывании, в п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 2 ст. 41 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено проведение оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя или дознавателя, в ч. 7 ст. 164 УПК РФ закреплено правило участия в следственном действии должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Одновременно с правовым регулированием отдельных вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве процессуальная регламентация следственных действий также предполагает возможность их производства в условиях конспиративности, исключающей осведомленность участников и иных лиц об их проведении. Подтверждением использования режима конспиративности при производстве следственных действий служит, например, одно из процессуальных правил о свободе следователя при выборе тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), когда соответствующий тактический прием выбирается с учетом характера конкретной следственной ситуации.

Здесь следует учитывать, что термин «конспиративность», традиционно толкуемый как тайность, содержание которого образуют сведения, не предназначенные для широкого круга лиц, не используется законодателем в тексте УПК РФ. Вместе с тем, запрет на раскрытие сведений, отнесенных законом в уголовном судопроизводстве к числу тайных, обычно обусловлен необходимостью установления и розыска лиц, совершивших преступление, предотвращения уничтожения следов и иных доказательств, иного противодействия, установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Что касается деятельности оперативно-розыскной, то здесь действует режим строжайшей конспирации, с учетом особенностей применения негласных методов и средств, их регламентации подзаконными актами с грифами секретности. Не подлежат засекречиванию лишь сведения о фактах нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, о чем имеется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформированная еще в 1998 г.[1]

При соблюдении определенных условий результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть легализованы в сфере уголовного судопроизводства и служить основанием для подготовки и проведения следственных действий, применения мер безопасности, розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, использования в доказывании.

Однако признается недопустимым предание гласности тем сведениям, которые получены с использованием тайных способов раскрытия преступлений, поскольку это может повлечь необоснованную или преждевременную компрометацию лиц, причастных к совершенному преступлению, создать угрозу реализации специальных прав лиц, содействующих оперативно-розыскной деятельности и др. Поэтому вызывают удивление публикации в открытой печати отдельных произведений по тематике оперативно-розыскной деятельности: «Внутри камерная разработка и правовые основы ее проведения»[2], «Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»[3], «Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовое исследование российского опыта»[4]. Думается, что реализация принципа сочетания гласных и негласных методов и средств оперативно-розыскная

---

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г.№ 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 34. Ст. 4368.

[2] Внутри камерная разработка и правовые основы ее проведения // Криминальный журнал Omerta. 2017. № 9.

[3] Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Научный аспект. 2013. № 1. С. 48-67.

[4] Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовое исследование российского опыта: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 438 с.

деятельности все-таки должна обеспечивать необходимую конспирацию и зашифровку конфиденциальных сведений.

Таковы, в общих чертах, объективные предпосылки и правила использования результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных за рамками уголовного судопроизводства, по УПК РФ, которые мы рассматриваем как форму интеграции со средствами уголовно-процессуального характера. Попутно отметим, что внепроцессуальный порядок получения информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий применяется и в ряде других стран на постсоветском пространстве: в Азербайджанской Республике, республиках Беларусь, Узбекистан, Таджикистан, а также в Туркменистане.

В то же время опыт ряда государств, в том числе на постсоветском пространстве, позволяет утверждать, что интеграция оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной видов деятельности может осуществляться иначе: 1) путем *преобразования оперативно-розыскных мероприятий в негласные (специальные, тайные) следственные действия*; 2) в результате *уголовно-процессуальной регламентации оперативно-розыскных мероприятий*, с приданием полученным результатам доказательственного значения.

В рамках нашего исследования рассмотрим первое из названных направлений интеграции оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности – о преобразовании оперативно-розыскных мероприятий в негласные следственные действия.

В литературе справедливо отмечается, что негласные следственные действия «получили не только формальное закрепление, но и детальную регламентацию в УПК и иных законах Бельгии, Германии, Греции, Франции, Швейцарии»[1]. В результате, например, по Франции, не менее 30 % судей ссылаются в своих приговорах на доказательства, добытые именно в результате производства специальных следственных действий[2].

Основное предназначение негласных следственных действий как нового познавательного приема, отражающего потребности государства в деле борьбы с преступностью, состоит в обеспечении непосредственного использования в уголовно-процессуальном доказывании сведений, полученных с помощью негласных сил и средств оперативно-розыскной деятельности. Тем самым обеспечивается реализация научной идеи об объединении оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной видов деятельности, их сочетании при собирании и проверке доказательств.

---

[1] Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / Науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов и И.А. Зинченко. Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. С. 394.

[2] Соколов А.М. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юристъ–Правоведъ. 2011. № 3. С. 111.

По вопросу о негласных следственных действиях наибольший интерес представляют позиции законодателей государств бывшего СССР, выбирающих сегодня свой собственный путь уголовно-процессуального развития, но по-прежнему имеющих единые исторические и сравнительно-правовые традиции, общие проблемы. В этом контексте полезно обратиться к нормативному регулированию порядка производства *негласных (специальных, тайных) следственных действий* в таких государствах на постсоветском пространстве как Украина, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва и Грузия.

В *уголовно-процессуальном кодексе Украины* от 13 апреля 2012 г. (далее – УПК Украины) *негласные следственные действия* рассматриваются как разновидность следственных (розыскных) действий, когда сведения об условиях, порядке и методах их проведения не подлежат разглашению[1]. Что характерно, в комментарии к ст. 146 УПК Украины утверждается, что для удобства употребления вместо законодательного термина «следственные (розыскные) действия» используется только термин «следственные действия»[2]. Тем самым подчеркивается их тождественность, хотя цель, порядок производства следственных и розыскных действий, правила оформления полученного результата могут быть различными. Если следственные действия имеют основной целью установление обстоятельств совершенного преступления, то розыскные действия следователя производятся для установления лица, совершившего преступление, местонахождения подозреваемого, обвиняемого, иных лиц, трупов, а также предметов и документов, имеющих значение для производства по уголовному делу.

Условием производства негласных следственных действий является невозможность получения сведений о преступлении и лице, его совершившем, иным путем и, как правило, в уголовном производстве о тяжких и особо тяжких преступлениях. При сохранении традиционной системы следственных действий, применявшейся ранее, в гл. 21 УПК Украины имеется группа негласных следственных действий, разграниченная на две подгруппы:

1) те, что связаны с вмешательством в частное общение: 1) аудио-, видеоконтроль лица; 2) арест, осмотр и выемка корреспонденции; 3) снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей; 4) снятие информации с электронных информационных систем (ч. 4 ст. 258 УПК Украины);

2) иные негласные следственные действия: 1) обследование публично недоступных мест, жилища или иного владения лица (ст. 267 УПК Украины); 2) установление места нахождения радиоэлектронного устрой-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по состоянию на 18 октября 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий // СПС «КонсультантПлюс».

ства (ст. 268 УПК Украины); 3) наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК Украины); 4) мониторинг банковских счетов (ст. 269.1 УПК Украины), аудио-, видеоконтроль места (ст. 270 УПК Украины); 5) контроль за совершением преступления (ст. 271 УПК Украины).

В этой связи не удивительно, что В.Г. Уваров, оценивая решение законодателя о процессуальной регламентации негласных следственных действий, пишет: «Разработчики нового УПК Украины решили назвать следственными действиями всё, о чем узнали из детективных фильмов»[1].

Несмотря на то, что при получении сведений в ходе проведения негласных следственных (розыскных) действий существенно сужаются гарантии прав и свобод человека от неоправданных ограничений при отсутствии надлежащего механизма регулирования их производства, они (сведения) используются в доказывании в уголовном судопроизводстве наравне с доказательствами, добытыми с использованием традиционной системы следственных действий.

Базируясь на предписаниях УПК Украины о негласных следственных (розыскных) действий можно сделать вывод, что основным функциональным их предназначением является обеспечение непосредственного использования в уголовно-процессуальном доказывании сведений, полученных с использованием негласных сил и средств оперативно-розыскной деятельности.

Несколько иначе определена сущность *негласных следственных действий* в п. 12 ст. 7 УПК *Республики Казахстан*, вступившем в силу с 1 января 2015 г.[2], как действий, проводимых в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается в порядке и случаях, предусмотренных кодексом.

В отличие от УПК Украины, из содержания гл. 30 УПК Республики Казахстана усматривается, что сам следователь негласные следственные действия не проводит, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений. Санкционирование негласных следственных действий, предусмотренных п. 1–6 ст. 231 осуществляет следственный судья специализированного следственного суда, специализированного межрайонного следственного суда в порядке, установленном ст. 234 УПК Республики Казахстана: 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и

[1] Уваров В.Г. Проблемы института негласных следственных (розыскных) действий в новом Уголовно-процессуальном кодексе Украины // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2184. С. 185.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Юрист, 2014. 356 с.

хранения информации; 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений; 6) негласные проникновение и (или) обследование места[1].

По своему содержанию 9 видов негласных следственных действий, названных в ст. 231 УПК Республики Казахстана, представляют собой общие и специальные оперативно-розыскные мероприятия, регламентированные законом от 15 сентября 1994 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»[2], с сохранением в неизменном виде перечня оперативно-розыскных мероприятий, производимых в сфере оперативно-розыскной деятельности. Наряду с этим предписывается, что порядок проведения негласных следственных действий определяется правоохранительными и специальными государственными органами по согласованию с Генеральным прокурором Республики Казахстан (ч. 10 ст. 232), хотя в гл. 30 УПК названы не только виды негласных следственных действий и правила их проведения (ст. 242-248, 250-251), но также излагаются условия и основания их проведения (ст. 232), требования, которым должно соответствовать постановление о проведении негласного следственного действия (ст. 233), раскрывается порядок санкционирования (ст. 234) и проведения негласных следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства (ст. 235), определены сроки (ст. 236).

Следует также констатировать, что по завершении негласного следственного действия имеющие значение для дела материалы представляются с сопроводительным письмом органу досудебного расследования, но в режиме конфиденциальности (ст. 237), исследуются, о чем составляется протокол (ст. 238), и оцениваются наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий (ст. 239).

Закрепление в тексте УПК Республики Казахстана негласных следственных действий критикуется отдельным учеными. Так, А.Я. Гинзбург пишет: «попытка слияния, интеграции уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности противоречит Конституции Республики Казахстан, конституционным основам отечественного уголовного процесса и его историческому развитию. В данном случае искусственное слияние в единое целое двух различных по форме и сущности видов деятельности недопустимо, так как ведет, в конечном итоге, к хаотичности и разрушению процессов указанных государственных видов деятельности и их законодательных основ»[3].

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 21 января 2019 г.) // WWW http://online.zakon.kz.

[2] Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII (с изм. и доп. по состоянию на 26 декабря 2018 г. №203-VI ЗРК) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 13. Ст. 199.

[3] Гинзбург А.Я. Читая Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 31 Проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) // Казахстанский юридический портал Zakon.KZ.

С 1 января 2019 г. в *Кыргызской Республике* действует новый УПК, с реализацией в числе других концептуальных положений, направленных на решение ряда фундаментальных проблем уголовного судопроизводства, идеи придания процессуальной формы оперативно-розыскным действиям, производимым в рамках расследуемого уголовного дела и именуемым *специальными следственными действиями*. Предусмотрено, что специальные следственные действия проводятся в случаях, если без информирования вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают, и направленны на выяснение обстоятельств, получение сведений, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, когда следственными действиями установить это не представляется возможным (п. 44 ст. 5 УПК КР).

В гл. 31 УПК КР предусмотрены основания, условия и виды специальных следственных действий, к числу которых отнесены следующие: 1) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка (ст. 222); 2) прослушивание переговоров (ст. 223); 3) получение информации о соединениях между оппонентами (ст. 224); 4) снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств (ст. 225); 5) аудио-, видеоконтроль лица или места (ст. 226); 6) наблюдение за лицом или местом (ст. 227); 7) проникновение и обследование нежилого помещения или иного владения лица (ст. 228); 8) получение образцов для сравнительного исследования в целях производства экспертизы (ст. 229); 9) внедрение в преступную среду и (или) имитация преступной деятельности (ст. 230); 10) контролируемая поставка (ст. 231); 11) контрольный закуп (ст. 232).

Процессуальной формой закрепления сведений, полученных при производстве специальных следственных действий, в Кыргызской Республике служит протокол, имеющий равное доказательственное значение с протоколом традиционных следственных и судебных действий, о чем свидетельствуют предписания ст. 90 УПК КР, с указанием там названного источника доказательств.

Определенные наработки в отношении специальных следствий действий имеются в *Латвийской Республики*, где в гл. 11 УПК[1] предусматривается процессуальная регламентация группы следственных действий, осуществляемых в особом порядке: 1) контроль легальной корреспонденции (ст. 217); 2) контроль средств связи (ст. 218); 3) контроль данных, находящихся в системе автоматизированной обработки данных (ст. 219); 4) контроль содержания транслируемых данных (ст. 220); 5) аудиоконтроль или видеоконтроль места (ст. 221); 6) аудиоконтроль лица (ст. 222); 7) наблюдение и слежка за лицом (ст. 223); 8) наблюдение за предметом или местом (ст. 224); 9) специальный следственный эксперимент (ст. 225);

[1] Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (по сост. на январь 2016 г.) / Информационный портал Латвийской Республики // СПС «КонсультантПлюс».

10) получение сравниваемых образцов специальным способом (ст. 226); 11) контроль преступной деятельности (ст. 227).

Согласно ст. 210 УПК Латвийской Республики специальные следственные действия производятся на основании постановления следственного судьи, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимо получить сведения, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц и лиц, которые могли бы предоставить эти сведения, но исключительно при расследовании менее тяжких, тяжких и особо тяжких преступлений. Для реализации такого действия возможно использование средств и методов оперативной работы особо уполномоченным законом государственным учреждениям. В неотложных случаях направляющее процесс лицо может начать специальные следственные действия после получения согласия прокурора и не позднее чем на следующий рабочий день – постановления следственного судьи (ч. 4 ст. 212 УПК ЛР).

Вовлеченные в производство специального следственного действия лица могут использовать заранее специально подготовленные сведения и документы, созданные организацией или предприятием, имитировать предметы и вещества, специально подготовленные технические средства, а также имитировать участие в совершении преступного деяния или соучастие в форме пособничества. Причем при имитации преступного действия не допускается угроза жизни и здоровью людей, причинение каких-либо убытков, если это не является абсолютно необходимым для раскрытия более тяжкого и более опасного преступления (ч. 1, 2 ст. 228 УПК ЛР).

Результаты специальных следственных действий используются в доказывании таким же образом, как результаты других следственных действий (ч. 1 ст. 229 УПК ЛР). А вот при доказывании по другому уголовному делу доказательства, полученные в результате специальных следственных действий, могут быть использованы только с согласия того прокурора или следственного судьи, который осуществлял надзор за специальными следственными действиями в уголовном процессе, в котором соответствующее действие производилось (ч. 1 ст. 130 УПК ЛР).

Особенность реализации идеи придания процессуального значения результатам оперативно-розыскной деятельности в УПК Литовской Республики состоит в том, что там негласные процессуальные действия включены в гл. 12 «Иные меры процессуального принуждения». К числу таких действий отнесены: 1) запись и контроль информации, передаваемой по сетям телекоммуникации; 2) действия, имитирующие преступное деяние; 3) негласное наблюдение; 4) действия законспирированных должностных лиц досудебного расследования[1].

Тем самым указанные негласные действия по УПК Литовской Республики служат законным средством получения процессуально значимых

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики: принят Сеймом Литвы 14 марта 2002 г., вступил в силу 5 мая 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

сведений в рамках досудебного расследования уголовных дел, при условии соблюдения требований закона, а также если обеспечивается охрана прав и законных интересов секретных участников оперативной деятельности, других лиц, поддерживающих оперативную деятельность, при гарантированности конфиденциальности секретного сотрудничества (ч. 1 ст. 8).

Одновременно возможно получение сведений о преступлении и на основании других законов Литовской Республики (например, о деятельности полиции, службы охраны границы государства, оперативной деятельности), из чего следует констатировать, что допустимо собирание доказательств, как в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, так и посредством оперативной деятельности. Однако проверка сведений, полученных в ходе оперативной деятельности, возможна только по правилам, установленным уголовным процессом, а оценка – прерогатива только судьи или суда (ст. 20 УПК Литовской Республики).

С 1 августа 2014 г. в гл. XVII УПК Грузии предусматриваются виды *тайных следственных действий* (ст. 143.1), определяются принципы (ст. 143.2) и порядок производства (ст. 143.3), закреплена двухэтапная электронная система осуществления (п. 31 ст. 3, ч. 2 ст. 143.4), названо уполномоченное лицо на проведение тайного следственного действия – государственный, но не следственный, орган (ч. 1 ст. 143.4), а правом ознакомления с добытой информацией наделены только следователь, прокурор и судья (ч. 1 ст. 143.9).

В числе тайных следственных действий указаны: 1) скрытое прослушивание и запись телефонных переговоров; 2) снятие и фиксация информации с канала связи, с компьютерной системы и инсталляция в компьютерную систему с указанной целью соответствующих средств программного обеспечения; 3) контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений (кроме дипломатической почты); 4) скрытая видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка; 5) электронное слежение при помощи технических средств, использование которых не причиняет вреда жизни, здоровью людей и окружающей среде. Причем допускается одновременное производство нескольких тайных следственных действий.

По данным статистики в 2018 г. в Грузии суды выдали следственным органам 9 195 разрешений на проведение тайных следственных действий и отказали в удовлетворении 274 ходатайств. Больше всего разрешений на проведение тайных следственных мероприятий выдал Тбилисский городской суд – 5 485 разрешения[1].

Наряду с судебным порядком получения разрешения на проведение тайных следственных действий, за исключением «неотложной необходимости», обращают на себя внимание и другие гарантии законности, содержащиеся в УПК Грузии: 1) производятся только при расследовании умыш-

[1] В 2018 году правоохранители получили 9195 разрешений на проведение тайных следственных действий // https://www.apsny.ge/2019/mil/1549676256.php.

ленно совершенного тяжкого или (и) особо тяжкого преступления или какого-либо из преступлений, исчерпывающий перечень которых дан в п. «а» ч. 2 ст. 143.3; 2) лишь в случаях, когда получить доказательства, имеющие существенное значение для следствия, иными средствами невозможно либо если это требует неоправданно больших усилий (ч. 4 ст. 143.2); 3) провозглашается, что интенсивность производства тайного следственного действия должна быть пропорциональна легитимной его цели (ч. 5 ст. 143.2); 4) установлен предельный срок – не более 3 месяцев (ч. 12 ст. 143.3); 5) закреплено право в разовом порядке обжаловать определение о тайном следственном действии в следственной коллегии апелляционного суда (ч. 14 ст. 143.3); 6) в отношении государственно-политического должностного лица, судьи и лица, обладающего иммунитетом, тайное следственное действие может производиться по определению судьи Верховного Суда Грузии, на основании мотивированного ходатайства Главного прокурора Грузии или его заместителя (ч. 17 ст. 143.3); 7) в отношении духовных лиц, адвокатов, врачей, журналистов и лиц, обладающих иммунитетом, тайное следственное действие допускается лишь в тех случаях, когда это не связано с получением ими охраняемой законом информации соответственно во время духовной или профессиональной деятельности (ч. 2 ст. 143.7).

Согласно ч. 3 ст. 143.8 УПК Грузии материалы, добытые в результате тайных следственных действий, приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств и хранятся в суде в течение срока хранения указанного уголовного дела, после чего подлежат незамедлительному уничтожению.

Основываясь на проведенном анализе нормативного регулирования института негласных (специальных, тайных) следственных действий по УПК государств на постсоветском пространстве, можно сделать следующие выводы.

1. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве созданы объективные предпосылки для интеграции с оперативно-розыскной деятельностью за счет закрепления отдельных правил использования информации, полученной за рамками уголовного судопроизводства, для подготовки и проведения следственных действий, применения мер безопасности, розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, использования в доказывании.

2. Внепроцессуальный порядок получения информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий применяется не только в современной России, но и ряде других государств на постсоветском пространстве: в Азербайджанской Республике, республиках Беларусь, Узбекистан, Таджикистан, а также в Туркменистане.

3. Определенное сходство следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями послужило основанием для выделения еще

двух форм интеграции уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности для государств на постсоветском пространстве: 1) за счет преобразования оперативно-розыскных мероприятий в негласные (специальные, тайные) следственные действия (Украина, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва и Грузия); 2) прямой уголовно-процессуальной регламентацией оперативно-розыскных мероприятий, с приданием полученным результатам доказательственного значения (Молдова, Эстония).

4. Основное предназначение негласных (специальных, тайных) следственных действий, как нового познавательного приема, отражающего потребности государства в деле борьбы с преступностью, состоит в обеспечении непосредственного использования в уголовно-процессуальном доказывании сведений, полученных с помощью негласных сил и средств оперативно-розыскной деятельности.

5. Нормативное регулирование порядка производства негласных (специальных, тайных) следственных действий имеет свои особенности в каждом из государств на постсоветском пространстве, где предусмотрен правовой режим их проведения: от их именования (негласные, специальные, тайные) до гарантий прав участников.

6. Опыт преобразования оперативно-розыскных мероприятий в негласные (специальные, тайные) следственные действия может быть использован законодателем Российской Федерации при совершенствовании действующего института следственных действий, но при условии учета отличительных особенностей уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Игонина Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат экономических наук, подполковник полиции;
Горбачева Алена Владиславовна,
преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, капитан полиции

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕВИЗИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Методика проведения ревизии финансово-хозяйственной деятельности

Методика – это пошаговая инструкция для осуществления какой либо деятельности. Методика отличается от метода конкретизацией приёмов и задач.

Рассмотрим алгоритм действий при проведении ревизии финансово-хозяйственной деятельности.

Методика по проведению ревизии состоит из нескольких этапов:

1. *Прибытие ревизионной службы в проверяемую организацию.* Руководитель ревизионной группы (бригадир) обеспечивает своевременное прибытие членов ревизии в проверяемую организацию, организует, координирует, контролирует и отвечает за работу группы.

По прибытии в проверяемую организацию бригадир ревизионной группы (если ревизия проводится в составе группы) или ревизор (одиночная):

- знакомит руководителя проверяемой организации с предписанием на проведения ревизии, заданием, где конкретизируются вопросы финансово-хозяйственной деятельности, и информирует об организационных аспектах проведения ревизии.

- знакомится по прибытии в проверяемую организацию с условиями работы. Ревизионная бригада информирует проверяемых о конкретных исполнителях, указанных в задании на проведение ревизии финансово-хозяйственной деятельности, и сроках выполнения данных проверок. Срок ревизии, как правило, составляет не более 40 суток, в исключительных случаях данный срок может быть увеличен при выявлении крупных хищений и нарушений финансово-хозяйственной деятельности.

В свою очередь, руководитель проверяемой организации должен предоставить ревизионной бригаде помещения для осуществления ревизионной деятельности, технические условия работы, служебный автотранспорт и другие необходимые условия для работы. Законодателем не конкретизированы необходимые условия и ревизоры, в свою очередь, под этой нормой могут понимать деятельность, которая не относятся к проведению ревизии. Также все руководители проверяемой организации в период проведения ревизии должны предоставлять ревизионной службе все материалы, необходимые для проведения ревизии.

2. *Выполнение ревизии.* Ревизор при проведении ревизии выбирает на свое усмотрения методы проведения ревизии, исключение составляют кассовые и банковские операции. При проведении ревизии ревизор, в первую очередь, использует следующие документы финансово-хозяйственной деятельности:

- первичные документы;
- регистры бухгалтерского и статистического учета;
- документы инвентаризаций;
- государственные контракты.

При осуществлении ревизии финансовых, хозяйственных, иных документов и отчетности, ревизор в первую очередь проверяет:

- содержание хозяйственных операций по данным первичных документов для установления их соответствия нормативным правовым актам, целесообразности и достоверности;

- соответствие записей в регистрах бухгалтерского учета первичным документам, показателям отчетности и данным электронной учетной базы;

- документы, относящиеся к взаимосвязанным хозяйственным операциям;

-соблюдение установленного порядка ведения бухгалтерского учета, обоснованность корреспонденции счетов в учетных регистрах, достоверность отчетных данных[1];

- соответствие нормативно-правовым актам хозяйственных и финансовых операций.

Стоит отметить, что проверка учетных документов может проводиться *сплошным* или *выборочным* способом[2].

Сплошной способ проверки имеет ограничительные особенности, который касается кассовых и банковских документов. Стоит отметить, что при проверке данных операций используется взаимный метод финансового контроля. Сплошным способом могут быть проверены и другие вопросы финансово-хозяйственной деятельности проверяемой организации по выбору ревизора или указанию руководителя, назначившего ревизию.

При *выборочном* способе проверки, как правило, объем проверяемой информации зависит от значимости финансовых операций и размера финансирования. Нам хотелось бы отметить, что при этом в акте ревизии необходимо указывать способ проведения проверки того или иного вопроса финансово-хозяйственной деятельности. В процессе проведения ревизии, если выборочной проверкой установлены значительные финансовые нарушения, ревизор переходит к сплошному способу проверки.

В случае выявления финансовых нарушений ревизор должен установить сумму необоснованного расходования денежных средств, причины, способствующие данному факту, и определить круг лиц, способствующих совершению финансового нарушения. В случае выявления значительного ущерба, а также превышение полномочий должностными лицами, информация об этом в рабочем порядке в трехдневный срок направляется в соответствующее подразделение собственной безопасности или правоохранительные органы[3].

У ревизора есть право брать объяснение от должностных лиц по выявленным финансовым нарушениям. При этом в практике ревизионной деятельности сотрудники ревизионных подразделений, как правило, само-

---

[1] Приказ МВД России от 12.10.2015 № 980 (ред. от 26.12.2016) «Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.10.2015 № 39576)

[2] Мизиковский Е.А. Совершенствование финансово-экономической ревизия в МВД России / Е.А. Мизиковский, Е.С. Игонина // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2017. – № 2 – С. 17-22. 2.

[3] Значение функции финансового контроля в управлении экономикой государства / Игонина Е.С. // Вектор экономики. 2018. № 3 (21). С. 4.

стоятельно готовят пояснения по финансовым нарушениям, а подписывают должностные лица. Считаем, что такое положение недопустимо, так как зачастую финансовое нарушение трактуется субъективно с позиции ревизора.

В ведомственных стандартах прописывается привлечение специалистов проверяемой организации, что в свою очередь может искажать реальную картину финансово-хозяйственной деятельности. Специалисты, как правило, привлекаются из организации, к которой прямое отношение имеет ревизионная бригада по незначительным вопросам финансово-хозяйственной деятельности.

Ревизия может быть приостановлена руководителем, назначившим ревизию, на основании мотивированного обращения руководителя ревизионной службы:

- при полном или частичном отсутствии первичных документов, учетных документов, бухгалтерской отчетности;

- в случае непредставления документов, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности, срывания организационного процесса ревизии или препятствования проверке финансово-хозяйственной деятельности;

- при выборочной проверке имущества или учетных документов, находящихся вне проверяемой организации.

Руководитель, назначивший ревизию, письменно уведомляет проверяемую организацию о приостановлении ревизии, причинах, способствующих её приостановлению, указывает сроки исправления финансового состояния организации. В свою очередь, руководитель проверяемой организации должен принять все меры, способствующие проведению ревизии, после чего в установленный срок осведомить об устранении недостатков, приведших к приостановлению ревизии. Для возобновления ревизии выдается новое предписание.

В процессе проведения ревизии должны быть приняты меры по устранению финансовых нарушений. В случае выявления хищения бюджетных средств в процессе реализации материалов ревизии, об этом должны быть оповещены правоохранительные органы. Бригадир ревизионной группы должен своевременно осведомлять руководителя проверяемой организации о выявленных нарушениях и хищениях бюджетных средств и осуществлять контроль по проведению служебной проверки по данным фактам.

При устранении в период ревизии выявленных финансовых нарушений в акте ревизии ревизор должен сделать пометку «исправлено в ходе ревизии».

Права и обязанности ревизора при проведении ревизии финансово-хозяйственной деятельности

Сотрудники ревизионной бригады при исполнении служебных обязанностей обязаны соблюдать следующие нормативные требования:

- проводить ревизии финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с нормативно-правовыми актами;

- при выявлении финансовых нарушений пояснять норму нормативно-правовых актов с указанием размера нарушения;

- принимать меры по устранению выявленных финансовых нарушений при проведении ревизии финансово-хозяйственной деятельности;

- обеспечивать при проведении ревизии недопущение случаев по внесению исправлений или искажений в первичные и учетные документы, бухгалтерские регистры и отчетности, подтверждающие финансовое состояние проверяемой организации;

- по результатам ревизии подготавливать предложения по устранению выявленных финансовых нарушений и совершенствованию финансово-хозяйственной деятельности;

- организовывать дискуссионные вопросы по обсуждению выявленных финансовых нарушений по результатам ревизии с вышестоящим руководством;

- организовать контрольные мероприятия по проверке выполнения предложений по актам ревизии, их соответствия срокам и эффективности проведённых мероприятий и достоверность донесения по выявленным финансовым нарушениям;

- использовать документальные и фактические методы финансового контроля при проведении финансово-экономической ревизии;

- знакомить руководителя проверяемой организации с актом ревизии со всеми приложениями, справками и ксерокопиями документов;

- представлять руководителю, в непосредственном подчинении которого находится ревизионная служба, акты, заключения по результатам ревизии финансово-хозяйственной деятельности и результатам исправления финансовых нарушений.

Сотрудники ревизионной службы, несмотря на обширный круг обязанностей, должны в своей деятельности руководствоваться нормативно-правовыми актами и нести ответственность за их не исполнения, в случае не отражения в акте ревизии значительных финансовых нарушений, превышение должностных полномочий, разглашение или передачу информации о финансовой деятельности проверяемой организации.

Сотрудники ревизионной службы при исполнении служебных обязанностей имеют и права:

- проводить проверку кассы и кассового помещения на факт наличия в сейфе наличных денег, денежных документов, ценных бумаг, первичных кассовых приходных и расходных ордеров, отчетов кассира, а также документов, касающихся финансово-хозяйственной деятельности;

- организовывать служебные проверки, внеплановые инвентаризации денежных средств, имущества, контрольные обмеры ремонтно-строительных работ;

- при необходимости опечатывать кассовые сейфы, помещения складов, кладовых, используемых для хранения денежных средств, и имущества проверяемой организации, если это не воспрепятствует обычной деятельности организации;

- запрашивать у проверяемой организации относящиеся к финансово-хозяйственной деятельности документы;

- использовать более эффективно метод документального контроля встречной проверки по достоверности первичной документации на совершенные финансовые процессы проверяемой организации;

Сотрудники проверяемой организации в случае несогласия с действиями ревизионной бригады, могут составить жалобу и направить руководителю, в непосредственном подчинении которого находится контрольно-ревизионная служба. Но следует отметить, что при обжаловании действий ревизора, ревизия не приостанавливается, и ревизор продолжает выполнять свои функциональные обязанности в проверяемой организации.

Купавцев Тимофей Сергеевич,
профессор кафедры организации огневой и физической подготовки
Академии управления МВД России
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

РАЗВИТИЕ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНОГО СПОРТА В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В современной России по-прежнему остро стоит вопрос эффективного противодействия преступности. В контексте реализации идей стратегии национальной безопасности Российской Федерации особая роль в вопросах противодействия преступности отводится системе МВД России. Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) должны обладать фундаментальными знаниями, эффективными прикладными умениями и навыками. Развитые у сотрудников компетенции применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в этом случае имеют наиболее высокий потенциал эффективного средства противодействия преступности.

Таким образом, формирование у сотрудников компетенций правомерного и эффективного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия выступает одной из задач подготовки квалифицированного специалиста для службы в ОВД РФ. Решение указанной задачи реализуется в организованном процессе физической и огневой подготовки, в процессе которых осуществляется развитие физической, технической, тактической и психологической готовности к решению слу-

жебных задач, обеспечение высокой работоспособности, развитие профессионально-личностных качеств, формирование прикладных двигательных навыков, укрепление здоровья, повышение устойчивости к воздействию высоких физических и психологических нагрузок в экстремальных и опасных ситуациях служебной деятельности. Действенным средством достижения указанных ориентиров являются занятия служебно-прикладными видами спорта. Важной характеристикой служебно-прикладных видов спорта является их направленность на развитие специальных действий, связанных с выполнением служебных обязанностей.

В контексте рассматриваемого вопроса важным является одно из полномочий МВД России: «…организует воспитательную, … работу с личным составом ОВД РФ, его подготовку по служебно-прикладным видам спорта» (Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699). Данное полномочие ориентирует управленческое звено в системе МВД России на развитие физической культуры и спорта среди личного состава.

Уполномоченным подразделением по развитию физической культуры и спорта в системе МВД России является ДГСК МВД России, одной из задач которого является: «…организация подготовки личного состава ОВД РФ по служебно-прикладным видам спорта, а также проведение мероприятий в области физической культуры и спорта; обеспечение взаимодействия с обществом «Динамо» по вопросам развития спорта в системе МВД России» (приказ МВД России от 16.06.2011 № 660). К обязанностям ДГСК МВД России в части развития служебно-прикладных видов спорта и физической подготовки среди личного состава относятся такие как «…развитие служебно-прикладных видов спорта; организация и проведение спортивных соревнований в системе МВД России; подготовка и аттестация спортивных судей по служебно-прикладным видам спорта» (распоряжение МВД России от 26.06.2018 № 1/7067) и ряд других.

Необходимо отметить, что «многотысячная армия» сотрудников ОВД РФ является членами общества «Динамо», которое занимается развитием служебно-прикладных видов спорта и физической подготовки сотрудников правоохранительных структур (Устав ОГО ВФСО «Динамо»).

Таким образом, в системе МВД России на уровне нормативных документов и организации взаимодействия с обществом «Динамо» созданы условия для систематических занятий сотрудников физической подготовкой и спортом, а также для организации тренировок сотрудников в служебно-прикладных видах спорта.

Указанные целевые ориентиры по развитию спортивной деятельности в системе МВД России, сформулированные в Положении о МВД России и в Положении о ДГСК МВД России, не имеют пролонгированности в нормативных правовых актах МВД России, определяющих основные полномочия территориальных органов МВД России (далее – ТО МВД России) на региональном уровне и образовательных организаций МВД России (да-

лее – ОО МВД России). При анализе Типового положения о ТО МВД России по субъекту Российской Федерации (Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699), ряда приказов МВД России, утверждающих положения о ТО МВД России на региональном уровне, типового положения ТО МВД России на районном уровне (приказ МВД России от 05.06.2017 № 355) установлено, что развитие физической культуры и спорта, развитие служебно-прикладных видов спорта в ТО МВД России на региональном уровне и на районном уровне не находит своего закрепления. При анализе Уставов ОО МВД России установлено, что развитие физической культуры и спорта декларируется как право обучающегося выезжать в командировки для участия в соревнованиях, участвовать в работе спортивных секций, приобретать навыки спортивно-массовой работы.

Таким образом, налицо противоречие: с одной стороны имеются нормативно закрепленные требования по развитию физической культуры и служебно-прикладных видов спорта среди обучающихся в ОО МВД России и среди сотрудников ТО МВД России, с другой – отсутствие закрепленных полномочий по реализации указанных задач на уровне ТО МВД России на региональном уровне, ТО МВД России на районном уровне и ОО МВД России.

Соответственно, для руководящего звена подразделений ОВД РФ развитие служебно-прикладных видов спорта среди личного состава является «факультативной» обязанностью, которую осуществлять необходимо, но не в первую очередь. Безусловно, перед подразделениями ОВД РФ стоят приоритетные задачи охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, раскрытие и расследование преступлений и другие профильные задачи, однако необходимо также отметить, что занятие физической культурой и служебно-прикладными видами спорта является одним из действенных средств повышения профессионализма сотрудников, в т.ч. к действиям в условиях возможного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В нормативных документах, определяющих систему оценки деятельности подразделений ОВД РФ (приказы МВД России от 31.12.2013 № 1040, от 03.03.2016 № 100, от 03.02.2012 № 77), организация спортивной деятельности не является предметом оценки и в сферу контроля не попадает. Вместе с тем, нормативные документы Минспорта России (приказы Минспорта России от 20.02.2017 № 108, от 28.02.2017 № 134) указывают, что, в частности, 3 и 2 спортивный разряд, а также 3 и 2 судейские категории по служебно-прикладным видам спорта присваиваются и подтверждаются уполномоченным руководителем подразделения федерального органа исполнительной власти, (т.е. приказом ОО МВД России или ТО МВД России на региональном уровне). Учитывая, что сотрудники, имеющие массовые спортивные разряды и спортивные судейские категории, не получают никаких «бонусов», равно как и отсутствие такой работы не вы-

зывает критики руководящего состава, то работа по проведению спортивных соревнований, по проведению спортивных судейских семинаров, по присвоению массовых спортивных разрядов и судейских категорий ведется эпизодически, бессистемно.

Сложившееся положение в развитии спортивной деятельности в системе МВД России нужно целенаправленно менять усилиями не только ДГСК МВД России, но и всеми ТО МВД России. Мероприятия должны касаться проведения работы по трем основным направлениям:

Во-первых, совершенствование нормативно-правового обеспечения спортивной деятельности в системе МВД России. По данному направлению необходимо внести изменения в Типовое положение о ТО МВД России по субъекту Российской Федерации и в Типовое положение о ТО МВД России на районном уровне, дополнив полномочия пунктом следующего содержания: «осуществляет деятельность по развитию служебно-прикладных видов спорта посредством проведения спортивных соревнований и подготовки спортивных судей». В уставах ОО МВД России должна быть заложена аналогичная формулировка в цели деятельности образовательной организации. Кроме этого, необходимо внести изменения в Наставление по организации физической подготовки в ОВД РФ (приказ МВД России от 01.07.2017 № 450), включив в перечень задач физической подготовки развитие спортивного мастерства сотрудников ОВД РФ по служебно-прикладным видам спорта.

Во-вторых, развитие системы организации спортивных соревнований в ТО МВД России через закрепление в системе оценки деятельности критерия, который бы отражал количество и уровень проведенных спортивных соревнований по служебно-прикладным видам спорта, количество участников этих спортивных соревнований, количество подготовленных спортсменов 3, 2, 1 спортивных разрядов и кандидатов в мастера спорта в течение года, а также количество подготовленных спортивных судей 3, 2 и 1 категорий, количество проведенных спортивных судейских семинаров. Целесообразно также в качестве одного из критериев мониторинга деятельности ОО МВД России внести аналогичный пункт. К сожалению, в настоящее время проводимая работа в данном направлении в ОО МВД России не учитывается. Кроме этого, в нормативные документы МВД России, определяющие систему ведомственного контроля, также необходимо внести в качестве критериального признака деятельность по развитию служебно-прикладных видов спорта.

В-третьих, развитие системы подготовки спортивных судей по служебно-прикладным видам спорта посредством нормативного закрепления за подразделениями профессиональной подготовки ТО МВД России требования по обязательному проведению судейских семинаров при проведении спортивных соревнований, оформления необходимых документов (положений о соревновании; протоколов; справок о составе и квалификации

судейской коллегии; приказа о присвоении спортивных судейских категорий и спортивных разрядов).

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что современная система подготовки сотрудников ОВД РФ к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия включает в себя широкий арсенал средств, важное место среди которых занимают служебно-прикладные виды спорта, для развития которых в настоящее время имеется большой нереализованный потенциал. Работу по совершенствованию спортивной деятельности необходимо проводить на всех уровнях, регламентируя деятельность субъектов управления. Учет в деятельности по развитию служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России рассмотренных направлений позволит не только повышать уровень спортивного мастерства сотрудников, но и повышать их подготовленность к действиям по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Яхутлова Эмма Борисовна,
доцент кафедры физического воспитания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», кандидат педагогических наук, доцент;
Мусакаев Владимир Мухашевич,
заведующий кафедрой физического воспитания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», кандидат педагогических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В Российской Федерации наблюдается рост заболеваемости среди населения страны, особенно в среде студенческой молодежи. Данная проблема может быть решена только путем совершенствования применяемых технологий в физкультурно-образовательном процессе. Кроме того, необходимым условием является формирование научного и инновационного подходов к физкультурно-образовательному процессу. Внешние и внутренние негативные факторы оказывают отрицательное влияние на уровень физического развития и подготовки студентов. Отсутствие правильного

режима дня, питания, необходимой физической нагрузки, а также наличие высоких учебных нагрузок приводит к снижению физической подготовки студентов.[1]

В современных условиях одним из эффективных инструментов решения данной проблемы, по мнению многих специалистов, является формирование у студентов системы самостоятельных занятий физической культурой, потребности в систематическом занятии физической культурой. Для этого необходимо создание комфортных условий. Следует отметить, что за последние 5 лет в Российской Федерации разработаны и внедрены в практику различные программы. Цель данных программ - развитие системы самостоятельных занятий физической культурой.

Совершенствование личных физических способностей, развитие самовоспитательной и образовательной функции студента – это одни из ключевых компонентов физической культуры студента.

Профессиональная деятельность требует от студента не только наличия профессиональных знаний, навыков и умений, но и высокого уровня физической подготовленности и хорошего здоровья.

Современная система физкультурно-оздоровительной работы в вузах Российской Федерации не отличается особой спецификой и профессионально-прикладной направленностью.

К сожалению, наблюдается снижение интереса к занятиям физической культурой в вузе. Проведение занятий физической культурой в рамках действующих образовательных программ не позволяет решить ряд актуальных проблем в сфере физкультурно-спортивного образования, которые стоят перед современным обществом.

В рамках государственной экономической политики уделяется внимание развитию массовой физической культуры, но следует отметить, что возможности, предоставляемые физической культурой, используются не рационально и не эффективно. [2]

Необходимым условием формирования у студенческой молодежи устойчивого интереса и потребности в регулярных занятиях спортом является создание комфортных педагогических условий, которые и будут стимулировать формирование у студентов данной потребности.

Научные центры ежегодно проводят исследования состояния уровня физической подготовленности и здоровья абитуриентов. И, к сожалению, только 16 % студентов, зачисленных на первый курс, относятся к основной медицинской группе. Кроме того, количество студентов, которые относятся к специальной медицинской группе, на последнем курсе обучения уве-

---

[1] Бажин, А.В. Актуальные проблемы развития физического воспитания студентов / А.В. Бажин, Е.О. Дрягина // Современное образование: плюсы, минусы и перспективы: материалы VIII международной научно-практической конференции. – 2017.

2 Прыткова проблемы и направления совершенствования вузовского физического воспитания // Молодой ученый. — 2012.

личивается. Данные показатели свидетельствуют, что обучение в вузе негативным образом сказывается на здоровье и физической подготовленности молодежи.

Обучение в вузе достаточно сложный процесс для студентов как в психологическом, так и физическом плане и требует от студента больших затрат труда, времени, что, в свою очередь, может негативным образом сказаться на состоянии здоровья и уровне физической подготовленности. Период экзаменационной сессии связан с повышенным напряжением, усталостью, стрессом.

Занятия физическими упражнениями могут позволить снизить степень негативно влияния нагрузок в данный период. Физическая культура – это важнейший элемент в формировании гармонично развитой личности.

Именно физическая культура позволяет развивать важные стороны человека, которые переданы генетическим путем, так как изначально физические данные, которые переданы генетически, не способны без определённого развития способствовать дальнейшему росту уровня физической подготовленности личности. Физические упражнения оказывают положительное влияние на состояние психического здоровья человека, улучшают работу мозга, способствуют нормализации психического и физического состояния человека, повышая его устойчивость к высоким нервно-психическим нагрузкам. [1]

На современном этапе в физкультурно-образовательный процесс активно внедряются новые информационные технологии, инновационные методики, которые позволяют повысить уровень заинтересованности студентов занятиями физической культурой и также повысить эффективность проводимых учебных занятий по физической культуре.[2]

Среди неблагоприятных факторов, которые оказывают влияние на состояние здоровья и уровень физической подготовленности студенческой молодежи, следует выделить и плохую экологическую ситуацию, рост вредных привычек.

Данные факторы негативным образом сказываются на общем стояние студентов, приводят к снижению многих физических способностей и функций.

Приведенные аргументы подтверждают, что решение проблем физкультурно-оздоровительного воспитания требует комплексного подхода.

В сложившихся условиях необходимо пересмотреть функционирующие концепции и методики по физическому воспитанию в учебных заве-

---

1 Осипов А. Ю., Гольм Л. А. Михайлова С. А. Формирование здоровьесберегающих компетенций будущих специалистов средствами физического воспитания. // Вестник Череповецкого государственного университета, 2012.

2 Марчук С.А. Современные информационные технологии как средство повышения эффективности образовательного процесса по физическому воспитанию // Современные наукоемкие технологии. – 2015.

дениях среднего и высшего звена. Необходимо изменить взгляд и отношение студенческой молодежи к физической культуре, к своей физической подготовленности. В вузах следует создать максимально комфортные условия для формирования у студентов здорового образа жизни.

На наш взгляд, необходимо проводить практические занятия с ориентацией их на мотивационно-ценностное отношение к физической культуре, обозначать и позиционировать степень важности занятий физической культурой для всестороннего развития личности. Важно, чтобы студент получал от преподавателя научно обоснованные установки о необходимости формирования здорового образа жизни, физического развития, самостоятельности и системы самовоспитания. Рекомендуется часть занятий проводить на свежем воздухе и активно применять в учебном процессе современные здоровьесберегающие технологии. Необходимо также закрепить мотивационный компонент, чтобы и за пределами учебного заведения сохранялось желание заниматься физической культурой, и формирование здорового образа жизни носило не временный, а устойчивый характер.

Также большое значение имеет мотивирование студентов. Мотивами являются повышение физической подготовленности, оптимизирование веса, улучшение фигуры, снятие усталости, повышение работоспособности, достижение спортивных успехов.

В физкультурно-образовательном процессе необходимо активно применять инструменты мотивации студентов: повышение физической подготовленности, контролирование веса, улучшение внешних физических параметров тела, снятие напряжения, повышение уровня работоспособности, возможности спортивных достижений.

Важным критерием при формировании мотивационно-ценностного отношения к занятиям физической культурой стоит принимать во внимание такие характеристики, как предрасположенность студента к занятию конкретным видом физической деятельности, наличие связей между физическим воспитанием и будущей профессиональной деятельностью студента. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, желает ли студент заниматься физической культурой за рамками учебного процесса.

Одним из ключевых показателей развития государства является наличие интеллектуальной элиты. А отсутствие высокого уровня физической культуры в среде студенческой молодежи может привести к деградации интеллектуальной элиты страны в последующем. Это очевидно, так как именно сегодняшние студенты и будут формировать политическое, экономическое, социальное и духовное будущее нашей страны.

Данную проблему невозможно решить только посредством изменения, внедрения новых нормативно-правовых актов, которые регламентируют физкультурно-образовательный процесс. [1]

Актуальность совершенствования физической подготовки представителей различных профессий обусловливается особенностями и спецификой производства. Высокими темпами развития отрасли, в которой работает или предстоит работать специалисту, большой долей личного фактора в обеспечении и повышении производительности труда, а также высокими требованиями к физической и психологической подготовленности работников, надежности человеческого фактора в системе «человек - человек» и другими факторами.

Итак, повышение уровня положительной мотивации к занятиям физической культурой приводит к эффективности физического воспитания студентов, при этом внешние мотивы для них более значимы, следовательно, необходимо повышать и внутреннюю мотивацию к занятию физическими упражнениями. Высокая социально-экономическая значимость физической культуры и спорта потребовала создать для этой сферы жизнедеятельности законодательные основы. Гарантируются права граждан заниматься физической культурой и спортом (в том числе спортом как профессией), объединяться в организации физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности, физкультурно-спортивные общества, федерации по видам спорта, ассоциации, клубы и иные объединения.

Таким образом, совершенствование системы физической подготовки студенческой молодежи в условиях глобализации культурно-образовательного пространства представляется крайне необходимым, так как позволит обеспечить экономическое, социальное развитие государства. Необходимо пересмотреть функционирующую систему физкультурно-оздоровительного процесса в вузах. Обозначен ряд проблем в сфере физического воспитания в вузах Российской Федерации, решение которых представляется возможным только на государственном уровне с привлечением общественных и образовательных организаций.

Следует отметить, что на современном этапе проводится реализация ряда государственных программ, которые направлены на повышение уровня физической культуры, особенно среди студенческой молодёжи. В ближайшее время можно будет говорить об эффективности реализуемых мероприятий в рамках данных государственных программ.

[1] Канагатов Н.Т. Актуальные проблемы развития физического воспитания студентов / Н.Т. Канагатов, Л.А. Сирока // Образование: традиции и инновации: материалы IV международной научно-практической конференции. – 2014.

Чермит Казбек Довлетмизович,
заведующий кафедрой общей педагогики
Адыгейского государственного университета,
доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор;
Дёмкина Елена Владимировна,
заведующая кафедрой педагогики и социальной
психологии Адыгейского государственного университета,
доктор педагогических наук, доцент,

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В конце XX – начале XXI века появился термин «глобализация», который стал использоваться как учёными, так и политиками, средствами массовой информации. В узком смысле слова, это понятие означает «совокупность сложных процессов, суть которых в том, что они как бы «сжимают» мир во времени и пространстве и делают условными и проницаемыми все существующие территориальные границы»[1]. Глобализация, меняющая существующие подходы к процессу воспитания в наши дни, имеет как позитивные, так и негативные факторы. Под её влияние в первую очередь попадают подростки, т.к. в силу своих возрастных, физиологических и психологических особенностей более всего подвержены внешнему воздействию со стороны общества, политическим и экономическим процессам, происходящим в нём. «В условиях глобализации в сознании подростков преобладают негативные оценки в отношении сегодняшнего положения России. Их мировоззрение формируется в противоречивых условиях смены старых ценностей и развития новых общественных отношений»[2]. Этим и объясняется их сегодняшняя растерянность, пессимистическое настроение, отсутствие веры в будущее, а следствием этого являются агрессивное поведение, экстремистские настроения, шовинизм и в конце концов объединение в криминальные группировки. Именно эти факторы, на наш взгляд, и являются причинами усилившейся дестабилизации морально-правового поведения подростков. Отличительной особенностью духовных процессов в России, которых не смогла обойти глобализация, является появление различных видов нетрадиционных религиозных организаций, которые согласно положениям федерального закона «О свободе

[1] Ижболжин, В.А. Генезис концепции информационного общества / Генезис концепции информационного общества: философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11/ - Моск. гос. акад. делового администрирования. - Москва, 2012 // https://dlib.rsl.ru/01005492887

[2] Косорукова, Е.А. Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности / Е.А. Косорукова // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2012. - №3. – С. 44-49.

совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) могут вести свою деятельность и влиять на духовную жизнь части подростков. При этом опасность заключается в том, что последователями религиозных сект все чаще становятся именно подростки и молодёжь, которые, в силу того, что их жизненные принципы ещё недостаточно сформированы, не способны противостоять механизмам социального контроля и психологического воздействия на личность. Те негативные поведенческие установки, которые формируются в различных религиозных сектах в силу духовной «незаполненности», представляют серьезную опасность для самих подростков и общества в целом. Последние являются главным фундаментом социального развития общества, поэтому их вовлечение в религиозные секты чревато тяжелыми последствиями, а именно, исчезнет самобытность, сложно будет говорить об идентичности той или иной культуры и российской ментальности как таковой, а следствие – утрата национальной культуры.

Основным «завоеванием» глобализации сегодня признаётся Интернет, который подростки, как основные его пользователи, считают самым главным источником информации. По данным социологического опроса, проведённого российским исследовательским институтом в сфере социальных, политических и маркетинговых опросов в 2018 году, 84% подростков считают Интернет главным источников своих досуговых целей, 13% говорят об удовлетворении когнитивных потребностей и только для 3% он является источником профессиональных потребностей[1].

«Возможность пользоваться Интернетом, с одной стороны, оказывает положительное влияние на детей и подростков: там они могут почерпнуть новые знания, найти ответы на интересующие их вопросы, но, с другой стороны, всемирная сеть опасна»[2]. В ней они пытаются найти чувства дружбы, искренности, настоящую любовь, которых им не хватает в реальной жизни. Но виртуальная жизнь Интернета позволяет подросткам не думать о моральной ответственности и материальных затратах. Отсюда и появляются различные виды «интернет-зависимости». С помощью Интернета подростки свободно получают доступ к порнографии, компьютерной преступности, вандализму, поиску наркотиков, а, следовательно, у них формируются различные психические патологии и появляются предпосылки отчуждения в обществе.

Самая большая опасность глобализационных процессов заключается в построении культуры, о которой подросток в итоге не может сказать, что это его культура. Следовательно, появляется культура, у которой нет субъ-

[1] Ежемесячный всероссийский опрос «Экспресс»: https://wciom.ru/about/aboutus/

[2] Лунюшкина М.В., Зеленская Д.В., Твелова И.А. Влияние интернета на подростка // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам XV междунар. науч.-практ. конф. - № 2(15). - М., Изд. «МЦНО», 2018. - С. 71-74.

екта, за которую никто не несет ответственности, и в итоге она становится «бездуховной, низкой, злобной, разрушающей»[1]. В таком случае, если она никому не принадлежит, то её не нужно изучать, развивать и улучшать. Вследствие этого у подростков доминирует желание вести одинаковый для всех образ жизни («все так живут» и т.д.). В условиях глобализации появляется большое количество трудноразрешимых проблем, связанных с ростом преступности, употреблением наркотиков, алкоголя, ростом подросткового суицида; социальное сиротство и беспризорность, бездуховность и моральная деформация становятся обыденным явлением. Подростки ограничены в способах досуга и самореализации, не видят перспектив в жизни, смысла в работе и образовании, лишены общих идей, а структуры, призванные работать над этим, катастрофически ограничены в средствах и кадрах, забюрократизированы. Накладываются и личные психологические обстоятельства.

Глобализация по-разному влияет на изменение ценностных ориентиров подростков и не всегда носит позитивный характер. Основным проявлением кризиса сознания подросткового периода на этапе глобализации является подростковый экстремизм, претерпевающий существенные изменения в России с каждым годом. На его масштабы влияют новые средства и способы коммуникации, упрощение доступа к информационным ресурсам, что во многом провоцирует создание условий для экстремистской деятельности, а именно, распространение своей идеологии, убеждений в интернет-ресурсах.

Достаточно неоднозначная роль во всём этом принадлежит средствам массовой информации, их влияние в глобализационных процессах не всегда имеет общественно значимую направленность. Часто именно они формируют ложные установки и антиценности в подростковом мировоззрении. Все потенциальные угрозы для подростков в век глобализации становятся угрозами только при условии их психологической уязвимости. Если с самого начала формировать для ребенка комфортную среду и вовремя выводить его из конфликтных ситуаций – неразрешимых противоречий, которые приводят в деструктивные группы, попросту не возникнет. Но работать над этим должны и педагоги, и психологи, и родители – все вместе.

[1] Иноземцев, В.Л. Открытое общество за закрытыми границами / В.Л. Иноземцев // НГ Сценарии. 2001. 06 окт.

Якубина Юлия Павловна,
доцент кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;
Елагина Екатерина Валерьевна,
курсант 4 курса очной формы обучения
факультета подготовки следователей, 403 учебная группа

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время общий порядок производства предварительного расследования в форме дознания находит свою подробную регламентацию в отдельных главах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В частности, можно выделить нормы глав 21, 22, 24-29 с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то немаловажное обстоятельство, что сложившийся на данном этапе порядок осуществления дознания по уголовным делам неоднократно претерпевал различного рода изменения и дополнения со стороны законодателя. В большинстве случаев они были связаны с многочисленными проблемами, повсеместно возникающими в правоприменительной практике.

Следует отметить, что одним из наиболее существенных элементов рассмотрения любой стадии уголовного судопроизводства является анализ законодательно установленных сроков его осуществления. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с увеличением количества случаев неправомерного их нарушения со стороны должностных лиц правоохранительных органов, в связи с чем стали более распространены жалобы в уполномоченные органы на нарушение прав и законных интересов граждан.

В подобного рода ситуации производимое в общем порядке дознание не является исключением. Согласно действующим нормам УПК РФ (в частности, ч.3 ст.223 УПК РФ), дознание осуществляется в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. Однако в случае необходимости этот срок может быть продлен прокурором еще на 30 суток.

Вместе с тем, законодатель предусмотрел ряд ситуаций, позволяющих производить дознание по уголовному делу значительно дольше. В качестве примера приведем положения ч. 4 ст. 223 УПК РФ. Данная норма позволяет продлевать срок осуществления дознания по уголовным делам до 6 месяцев. Однако данное право может быть реализовано только в необходимых случаях (в их числе - производство судебной экспертизы), а также уполномоченным субъектом, в роли которого выступают прокуроры

районов, городов и приравненные к ним военные прокуроры и их заместители.

Кроме того, обратим внимание на следующее немаловажное обстоятельство. Приведенный выше временной промежуток производства дознания также может быть расширен. Это возможно только в особых, исключительных случаях (исполнение запросов о правовой помощи), что регламентировано ст. 453 УПК РФ. Аналогичным образом требуется разрешение правомочного должностного лица. В качестве такового выступает прокурор субъекта Российской Федерации и приравненный к нему военный прокурор. Согласно ч. 5 ст. 223 УПК РФ, при соблюдении данных условий и установленного процессуального порядка срок производства предварительного расследования в форме дознания может быть продлен до 12 месяцев[1].

Тем не менее, в ходе уголовного судопроизводства довольно часто возникают примеры умышленного затягивания сроков производства дознания. С такой позицией выступают заинтересованные в определенном исходе уголовного дела лица (чаще всего, участники со стороны защиты). В качестве одного из решений проблемы затягивания сроков дознания представляется более детальная регламентация процессуального оформления продления сроков дознания. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения. По нашему мнению, более тщательное правовое регулирование отдельных аспектов производства дознания, безусловно, принесет значительную пользу для правоприменительной деятельности. Однако полностью разрешить проблему затягивания процессуальных сроков при таком подходе невозможно.

Как известно, в 2013 году произошли существенные изменения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Законодатель попытался разрешить возникшие проблемы затягивания сроков путем введения сокращенной формы дознания. Тем не менее, анализ правоприменительной практики свидетельствует о неэффективности данного подхода. Дознание в сокращенной форме явилось лишь дублирующей процессуальной формой с соответствующими недостатками и проблемными аспектами производства (в том числе сроками).

Опираясь на вышесказанное, предлагается сроки дознания ограничить 30 сутками с возможностью продления на 30 суток. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный ч. 3 ст. 223 УПК РФ, может быть продлен прокурорами района, города и приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до трех месяцев. Если в указанный срок дознание не окончено, то дальнейшее расследование дела должно проходить в рамках предварительного следствия. При этом возможную проблему, ко-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

торая может возникнуть в связи с указанными изменениями, затягивание сроков расследования дознавателями с целью передать уголовное дело следователю можно решить, повысив ответственность дознавателя за итоги расследования, а также усилив ведомственный контроль и прокурорский надзор[1].

Однако правила производства дознания, регламентированные ч. 5 ст. 223 УПК РФ, целесообразно оставить без каких-либо существенных изменений. Прежде всего, это обусловлено необходимостью разрешения запроса о правовой помощи, что требует довольно значительных временных затрат. В таких ситуациях наиболее ярко проявляется эффективность международного сотрудничества различных государств в сфере уголовного судопроизводства.

Рассмотрим следующий немаловажный проблемный аспект осуществления предварительного расследования в форме дознания. Он представлен производством дознания группой дознавателей. Данный уголовно-процессуальный институт существует сравнительно недавно, был введен законодателем в УПК РФ в 2010 году. При этом можно отметить довольно тесную взаимосвязь с процессом осуществления предварительного следствия в составе следственной группы при наличии соответствующих обстоятельств (таких, как большой объем или особая сложность уголовного дела). Это в очередной раз подчеркивает существующие сходства двух уголовно-процессуальных форм предварительного расследования.

Обратим внимание на законодательно установленные положения, отражающие данный вопрос. Так, согласно ч. 1 ст. 223^2 УПК РФ, производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей. Об этом в обязательном порядке выносится отдельное постановление либо делается соответствующее указание в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Правоприменительная практика знает немало случаев, когда в процессе производства дознания по конкретному уголовному делу необходимо внести определенные изменения в состав участвующих в группе дознавателей. Решение об этом и в целом о производстве дознания группой дознавателей принимает начальник органа дознания, вынося соответствующее постановление (ч. 2 ст. 223^2 УПК РФ). В нем содержится указание на всех участвующих дознавателей, а также назначенный руководитель группы дознавателей. Стоит отметить, что полный состав группы в установленном порядке подлежит объявлению подозреваемому.

Нередко при производстве дознания группой дознавателей возникает потребность в оказании необходимой помощи в расследовании уголовного дела и производстве оперативно-розыскных мероприятий. Для таких случаев УПК РФ предусматривает возможность участия должностных лиц ор-

[1] Григорьев Д.А. Дифференциация процессуальной формы производства Дисс…канд. юр. наук. Москва, – 2018. – С.93.

ганов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Подобного рода меры в целом направлены на обеспечение эффективного процесса производства предварительного расследования.

Остановимся на анализе полномочий руководителя группы дознавателей. Они регламентированы положениями ч. 3-5 ст. 223[2] УПК РФ. Среди них можно выделить такие, как принятие уголовного дела к своему производству, организация деятельности группы дознавателей, осуществление руководства действиями других дознавателей, составление обвинительного акта и ряд других.

Рассматривая данный проблемный аспект, необходимо отметить, что производство дознания группой дознавателей несколько усложняет уголовно-процессуальную форму предварительного расследования. Это обстоятельство обусловлено, прежде всего, существующей необходимостью проведения большого количества дополнительных процессуальных действий. Наиболее значительными из них представляются следующие: вынесение отдельного постановления о создании группы дознавателей или указание об этом решении в постановлении о возбуждении уголовного дела; объявление состава группы подозреваемому (обвиняемому); организация деятельности группы дознавателей ее руководителем и др. Тем не менее, при возникновении отдельных проблемных ситуаций, связанных с проведением большого объема следственных действий либо особой сложностью уголовного дела, производство предварительного расследования в форме дознания группой дознавателей вполне целесообразно и эффективно.

Пресняков Михаил Вячеславович,
профессор кафедры служебного и трудового права
Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент

ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ[1]

Выдающийся русский ученый Иосиф Алексеевич Покровский отмечал: «Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человече-

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00418 А.

ской личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи»[1].

Законодательство о противодействии коррупции по сути своей является «правоограничительным», поскольку вводимые им механизмы превенции коррупционных и коррупциогенных проступков неизбежно связаны с нормативным закреплением различного рода запретов и ограничений прав и свобод, в том числе гарантированных Конституцией Российской Федерации. В этой связи, как нам представляется, к подобному законодательству должны предъявляться особенно «строгие» требования в части его определенности и предсказуемости для участников соответствующих общественных отношений. Между тем, на сегодняшний день антикоррупционное законодательство является «дефектным» с точки зрения правовой определенности, в связи с чем можно обозначить несколько системных проблем в данной сфере.

Во-первых, несмотря на довольно устоявшийся термин «антикоррупционное законодательство» или «законодательство о противодействии коррупции» следует отметить, что единая система такого законодательства объективно отсутствует. На федеральном уровне принят и действует «рамочный» Закон «О противодействии коррупции»[2], который, разумеется, не в состоянии сформулировать единые механизмы противодействия коррупционному поведению для различных сфер общественных отношений. Даже если ограничиться исключительно аппаратом государственной власти, то совершенно очевидно, что указанные механизмы должны серьезно отличаться, например, для лиц, замещающих государственные должности, и государственных гражданских служащих.

Естественно, что при подобном положении дел система антикоррупционных стандартов, коррупционных правонарушений и иных механизмов противодействия коррупции диффундирует в отраслевое, прежде всего, служебное и трудовое законодательство, приобретая при этом определенную специфику и зачастую утрачивая качество системности.

Например, Закон о противодействии коррупции в статье 9 закрепляет весьма значимую обязанность всех государственных и муниципальных служащих уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. При этом несоблюдение данной обязанности по буквальному указанию закона рассматривается как правонарушение, которое влечет увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение к иным видам ответственности в соответствии с законо-

---

[1]Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. – 353 с.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ 2008. Ст. 6228. № 52 (ч. 1).

дательством Российской Федерации. Между тем, в системе служебного законодательства данное основание увольнения предусмотрено только в Законе о службе в органах внутренних дел[1] и в Законе о службе в федеральной противопожарной службе[2] (последний фактически является «калькой» первого). А вот Закон о государственной гражданской службе[3] или Закон о муниципальной службе[4] подобного основания увольнения не содержат[5].

Вторая проблема, на которой хотелось бы кратко остановиться, связана с внутренней противоречивостью вводимых законодательством о противодействии коррупции концептов и механизмов.

Принятый в 2004 году Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» впервые постулировал систему ограничений как безусловные обстоятельства, препятствующие поступлению и пребыванию на государственной гражданской службе (императивная норма) и систему запретов, которые могут являться основаниями прекращения служебного контракта (диспозитивная норма). В частности, эти обстоятельства могут и не быть связаны ни с конкретными действиями, ни с виной гражданского служащего, а, значит, его увольнение с государственной службы по этому основанию не является видом дисциплинарной ответственности.

Нужно сказать, что это «новшество» законодателя было неоднозначно воспринято судебными инстанциями. При этом часть судов восприняли точку зрения законодателя и стали рассматривать нарушения ограничений как основание увольнения служащих. Другие же продолжали рассматривать нарушения ограничений и запретов в качестве дисциплинарных проступков и требовали от представителя нанимателя доказательств вины гражданского служащего и соблюдения установленного порядка увольнения.

Видимо с целью разрешения данной проблемы законодатель в дальнейшем ввел весьма сомнительный концепт – «коррупционное правонарушение», которое принципиально отличается от существующего в доктрине понятия коррупционных правонарушений как преступлений и административных проступков коррупционной направленности, которые по сути являются «коррупциогенными». При этом законодатель не стал вводить соб-

---

[1]Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2011. Ст. 7020. № 49 (ч. 1).

[2]Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2016. Ст. 3089. № 22.

[3]Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ 2004. Ст. 3215. № 31.

[4]Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ 2007. Ст. 1152. № 10.

[5]Пресняков М.В. Обязанность уведомлять о фактах обращения с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений: проблемы практической реализации // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 38-43.

ственно новые деяния, образующие составы коррупционных правонарушений, а «надергал» их из уже существующих в тексте Закона о государственной гражданской службы ограничений и запретов. И все бы было ничего, если бы он удосужился исключить из состава ограничений и запретов те деяния, которые теперь стали именоваться коррупционными правонарушениями. Но как раз этого и не было сделано, в результате чего теперь одно и то же деяние относится как к коррупционным правонарушениям, так и к запретам или ограничениям. Например, осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности образует состав коррупционного правонарушения, который согласно статье 59.2 Закона императивно влечет его увольнение с государственной службы. Вместе с тем, пункт 3 статьи 17 того же Закона называет данное деяние запретом, который лишь может быть основанием расторжения служебного контракта. При этом указанные категории (ограничения, запреты и коррупционные правонарушения) предполагают различные правовые последствия и различный порядок их применения.

Приведем конкретный пример: гражданский служащий осуществлял предпринимательскую деятельность, пребывая в отпуске по уходу за ребенком. Безусловно, он совершил коррупционное правонарушение, но поскольку расторжение служебного контракта в данном случае осуществляется по инициативе представителя нанимателя, то уволить его в период пребывания в отпуске невозможно. Однако данное деяние помимо всего прочего представляет собой нарушение запрета, предусмотренного пунктом 3 статьи 17 Закона о государственной гражданской службе, а статья 33 того же закона допускает самостоятельное основательное увольнение – нарушение запретов, связанных с гражданской службой, и увольнение по данному основанию не является расторжением служебного контракта по инициативе представителя нанимателя. О какой правовой определенности и возможности предвидеть последствия своих действий может идти речь в данном случае?

Кстати, возвращаясь к первой из обозначенных нами проблем, следует заметить, что если Закон о государственной гражданской службе называет шесть коррупционных правонарушений, которые являются императивными основаниями расторжения служебного контракта, то Закон о муниципальной службе предусматривает, что муниципальный служащий подлежит увольнению с муниципальной службы в связи с утратой доверия за совершение только двух коррупционных правонарушений: за непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта, интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов и в случае непредставления или представления заведомо ложных сведений о доходах и расходах.

Сложно предположить причины, побудившие законодателя выделить, например, осуществление предпринимательской деятельности в качестве

коррупционного правонарушения, влекущего увольнение с государственной службы, и отказаться от такого подхода в отношении муниципальных служащих.

Третьей проблемой является «пересечение» различных правовых последствий невыполнения антикоррупционных обязанностей или несоблюдения запретов. Выше мы уже говорили, что, например, закон позволяет применять различные меры ответственности (реагирования) в случае совершения гражданским или муниципальным служащим одного и того же деяния, что особенно ярко проявляется в наличии «альтернативных» оснований увольнения со службы.

Заметим, что неопределенность правового регулирования, связанная с наличием двух и более норм, позволяющих привлекать государственного или муниципального служащего к ответственности за одно и то же деяние, усугубляется «каучуковым» характером концепта «конфликт интересов» в законодательстве о противодействии коррупции.

Сам по себе конфликт интересов не является коррупционным правонарушением, а представляет собой ситуацию потенциального противоречия публичных интересов службы и личной заинтересованности служащего. Правонарушением при возникновении такой ситуации является непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Некорректное понимание конфликта интересов может выражаться в его расширительном толковании. Например, лицо подозревается в совершении какого-либо коррупционного преступления. Сначала по результатам проведенной служебной проверки, вскрывшей факт хищения по месту службы, представитель нанимателя обязан передать данные материалы в орган согласно подследственности для возбуждения уголовного дела. Право уволить данного служащего представитель нанимателя получит только после вступления в законную силу приговора суда. До вступления приговора суда в законную силу с момента окончания служебной проверки может пройти значительное количество времени. Возникает искушение квалифицировать корыстное желание завладеть преступным путем бюджетными денежными средствами как личную заинтересованность, повлиявшую на исполнение должностных обязанностей и приведшую к конфликту интересов и по результатам служебной проверки уволить служащего.

В данной ситуации можно привести два возражения: во-первых, соответствующие нормы Трудового кодекса РФ и служебного законодательства, предусматривающие возможность увольнения за хищение, установленное вступившим в законную силу приговором суда, изложены именно в такой формулировке не просто так. В конце концов, презумпция невиновности закрепляется на конституционном уровне, и никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по решению суда. Во-вторых, рассматривая данную ситуацию в качестве конфликта инте-

ресов, какое правонарушение мы можем вменить в вину государственному или муниципальному служащему? Очевидно – несообщение о возможном конфликте интересов. Но в таком случае мы придем к совершеннейшему абсурду: те лица, которые замещают так называемые коррупционно опасные должности должны будут ежедневно (а может быть и несколько раз в день) уведомлять о возможном конфликте интересов (например, возможности получения ими взятки).

На практике норма о несоблюдении обязанности сообщать о конфликте интересов широко используется в тех случаях, когда иная возможность уволить государственного или муниципального служащего представляется более затруднительной.

Так, выше мы говорили, что, несмотря на закрепление обязанности сообщать о фактах обращения с целью склонения к совершению коррупционных преступлений, ответственность за неисполнение данной обязанности в виде увольнения в большинстве нормативно-правовых актов, регулирующих служебные отношения, не предусматривается. В этой связи, на сегодняшний день имеет место практика расторжения служебного контракта с государственным служащим, не исполнившим обязанность уведомить руководителя о склонении его к совершению коррупционных правонарушений по пункту 1 части первой статьи 59.2, т.е. в связи с непринятием мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является. Определённая логика в этом есть, поскольку склонение государственного или муниципального служащего к совершению коррупционного правонарушения предполагает наличие личной заинтересованности, которая потенциально может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Поскольку под личной заинтересованностью понимается сама возможность получения доходов в виде денег, иного имущества или каких-либо выгод, а не фактическое их получение, то, например, предложение взятки или иного вознаграждения или преимущества уже ставит государственного служащего в ситуацию конфликта интересов. Соответственно у него возникает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Это, в частности, предполагает необходимость уведомления в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем), о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Однако, сам факт использования вместо прямого основания расторжения служебного контракта за неисполнение рассматриваемой обязанности, своего рода «аналогии закона», с целью восполнения пробела, свидетельствует о наличии дефекта правовой определенности существующего законодательства.

Наконец, (в-четвертых) нельзя обойти вниманием несогласованность законодательства о противодействии коррупции с иным отраслевым зако-

нодательством. Так, например, статьей 17 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[1] закрепляется, что Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, свидетельствующих о несоответствии расходов лица (которое обязано декларировать сведения о доходах и расходах), обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, в отношении которых не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Во всех этих делах существует одна и та же проблема, связанная с несогласованностью законодательства о противодействии коррупции и положений Гражданского кодекса РФ. Дело в том, что закон действительно закрепляет именно презумпцию противоправности получения неподтвержденных доходов, которая, как и любая другая презумпция, принципиально опровержима. Кто помешает государственному или муниципальному служащему сказать, что недостающие средства для приобретения такого имущества он получил в подарок от родственников или знакомых? Согласно статье 159 ГК РФ, сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, может быть совершена устно. При этом, если иное не установлено соглашением сторон, могут совершаться устно все сделки, исполняемые при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность.

В соответствии с положениями статьи 574 ГК РФ («Форма договора дарения») дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно. Письменная форма требуется, если дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей, либо договор содержит обещание дарения в будущем. Таким образом, при передаче денег «из рук в руки» в виде дара не требуется даже простая письменная форма. А в судебном заседании по искам прокуроров, подобных приведенным выше, потенциальный коррупционер может в качестве свидетеля вызвать любое лицо, которое согласится подтвердить факт дарения ему денег для покупки автомобиля или объекта недвижимости[2].

---

[1]Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ 2012. Ст. 6953. № 50 (часть 4).

[2]Пресняков М.В. Проблема обращения в доход государства имущества, полученного коррупционным путем: «А Васька слушает да ест» // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 54-58.

На наш взгляд, проведенный краткий анализ свидетельствует о наличии серьёзных дефектов законодательства о противодействии коррупции, связанных как с общей противоречивостью и отсутствием системной согласованности соответствующих норм, так и «отраслевой» неопределённостью этого законодательства. Это, на наш взгляд, актуализирует задачу радикальной унификации, а, возможно, и кодификации положений действующего законодательства, предусматривающего превентивные механизмы противодействия коррупции.

Рожкова Юлия Игоревна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО Ростовского юридического института МВД России,
капитан полиции

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СО СМИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, это не обязанность лица, а его право, а также возможность реализации своего конституционного права на защиту от противоправных посягательств в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Содействие населения оперативно-розыскной деятельности может быть гласным и негласным, разовым и периодическим, непосредственным и опосредованным и т.п. Непосредственное содействие оперативным подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, оказывается отдельными лицами в форме подготовки и участия в проведении оперативно-розыскных мероприятий. Очевидно, что такое содействие – процесс двухсторонний: лицо, оказывающее содействие, заинтересовано в установлении истины, в возмещении ущерба и в привлечении виновных к уголовной ответственности, а интерес оперативного сотрудника заключается в выявлении и раскрытии преступления.

Получая помощь от населения, средств массовой информации (далее по тексту – «СМИ») в выявлении преступлений, оперативный сотрудник, для достижения поставленных целей должен грамотно построить тактику такого содействия.

В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере правовой грамотности и правосознания граждан одной из мер этой политики названо распространение информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослу-

шание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважение и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам.[1]

Полагается, что построение тактики содействия населения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, должно включать в себя: объективную оценку сложившейся ситуации (сил, средств и возможностей оперативных подразделений, целей и желаемого исхода для «противоположной» стороны); определение целей и задач; своей линии поведения и содействующего лица; принятие тактического решения.

Тактика такого содействия должна быть сформирована на основе требований закона, обобщения как личного опыта, так и опыта иных оперативных подразделений в данном вопросе, а также на основе передовых рекомендаций теории оперативно-розыскной деятельности.

Содействие населения в части оперативности реагирования на инциденты преступной деятельности и в вопросах оказания помощи в формировании доказательственной базы оказало бы неоценимую помощь правоохранительным органам в борьбе с преступлениями. Зачастую преступления выявляются без помощи правоохранительных органов: о них сообщают физические лица, организации, потерпевшие от преступных действий, либо сам преступник.

Действенным инструментом для работы с журналистами, а также непосредственного информирования граждан является структурный компонент аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России». Состав и структура тематических рубрик сайта сформированы с учетом требований приказа МВД России от 26 февраля 2018 г. № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».[2]

К формам взаимодействия правоохранительных органов со СМИ в целях профилактики преступлений в научной литературе также относят: информирование пресс-служб и СМИ о том или ином уголовном деле, объеме и содержании помощи, которую ждут от них сотрудники полиции, аккредитацию журналистов при органах внутренних дел; проведение «прямых линий» и «прямых эфиров», организацию работы телефонов доверия, использование их возможностей при расследовании и профилактике

---

[1] «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // СПС «Консультант Плюс».

[2] Приказ МВД России от 26 февраля 2018 г. № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_293832/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/(дата обращения: 03.03.2019

преступлений, изучение поступившей в органы корреспонденции, выступление сотрудников правоохранительных органов в передачах по радио и телевидению, проводимых пресс-службами территориальных управлений МВД России, привлечение известных журналистов для проведения занятий с работниками пресс-служб, информационная поддержка представителей СМИ при проведении ими так называемого независимого журналистского расследования.

К методам взаимодействия правоохранительных органов с пресс-службами и СМИ относятся: передача журналистам и сотрудникам пресс-служб устной информации; направление в СМИ пресс-релизов, подготовленных сотрудниками пресс-служб УМВД России; направление информации, необходимой для розыска преступников, других лиц и вещей, имеющих криминалистическую значимость. При решении вопроса о количестве информации, которая может быть передана сотруднику СМИ, следует руководствоваться ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», где указано, что не допускается использование средств массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную тайну или иную специально охраняемую законом тайну.[1] Данные, собранные в ходе дознания и предварительного расследования, являются согласно ст. 161 УПК РФ «специальной охраняемой тайной» и разглашению не подлежат.

Необходимо указать на тот факт, что ст. 310 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за разглашение сведений предварительного расследования, необходимо дополнить пунктом, законодательно закрепляющим тот факт, что не является таким разглашением опубликование в СМИ информации, которая была предоставлена правоохранительными органами в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений.

Признавая важную социальную роль в информационном пространстве, следует не упускать из виду и негативные тенденции в деятельности средств массовой информации.

В сложившихся современных условиях подход к организации прямой и обратной связи с институтами гражданского общества, обеспечиваемый преобладанием рациональной модели массовых коммуникаций, рассчитанной на убеждение людей с помощью информации и аргументации, построенной в соответствии с законами логики, основополагающими и единственно реальными методами взаимодействия правоохранительных органов с представителями СМИ стала максимальная оперативность в предоставлении проверенной и достоверной информации. Общество имеет гарантированное действующим законодательством право знать обо всем, что происходит как внутри страны, так и за ее пределами, включая аспекты, касающиеся освещения результатов деятельности правоохранительных

[1] Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124–1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» // http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_1511/. (дата обращения: 03.03.2019).

органов. Однако в полной мере необходимо понимать, что диалог между представителями власти и гражданского общества должен осуществляться лишь на основе взаимного уважения и полного доверия. Размещение в глобальной сети и иных средствах массовой информации любого рода материалов – это право каждого гражданина свободной демократической державы. Но необходимо учитывать и тот факт, что вся размещаемая информация должна содержать в себе только проверенные факты, а человек, ее разместивший, обязан нести как моральную, так и иного рода ответственность за ее содержание. Так, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, Президент РФ В.В. Путин заявил: «Понимать свою ответственность должны все: власть, политические партии, структуры гражданского общества, средства массовой информации».

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что взаимоотношения между представителями органов власти и общественностью необходимо выстраивать лишь на основе открытости и полнейшего доверия.

Информация о результатах деятельности правоохранительных органов должна быть доступна для каждого члена общества в режиме «on-line» и объеме, допустимом нормами действующего законодательства.

Необходимо понимать, что каждый гражданин, имея гарантированное Конституцией Российской Федерации право на собственную точку зрения, при желании может высказывать ее открыто, в том числе путем размещения информации в СМИ и иных различных электронных средствах коммуникации, обеспечивая ее сопровождение фото- и видеоматериалами, но делать это необходимо, осознавая высочайший уровень моральной и иного рода ответственности за совершаемые действия и их последствия.

Решняк Мария Генриховна,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Карачаево-Черкесского филиала
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции (в отставке)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Происходящие в мире процессы глобализации вывели общественные отношения на принципиально новый информационный уровень взаимодействия. Данное прогрессивное явление, однако, имеет свою оборотную сторону. Об угрозах, исходящих от использования информационно-

коммуникационных технологий (далее – IT-технологий) в преступных целях, говорится в Стратегии национальной безопасности РФ[1]. Эти угрозы все больше актуализируются в эпоху активного развития информационного (цифрового) общества. Учитывая, что столь стремительное развитие IT-технологий взаимосвязано с безопасностью государства, данная тема не остается без внимания. В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы[2] определены потенциальные риски, связанные с развитием IT-технологий и расширением масштабов их использования в противоправных целях. В свою очередь, в Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года[3] отмечено, что сеть «Интернет» и иные информационно-телекоммуникационные сети приобрели значение основного средства взаимодействия и обмена различными сведениями для экстремистских и террористических организаций. Помимо этого, такие быстро и активно развивающиеся сети используются для вовлечения в данные преступные объединения новых участников, координации их криминальной деятельности, а также для формирования и распространения материалов экстремистского толка.

Материалы судебно-следственной практики по уголовным делам о публично совершаемых преступлениях экстремистской направленности свидетельствуют об увеличении использования разнообразных возможностей IT-технологий при их подготовке и совершении, что обусловливает необходимость законодательного отражения соответствующего способа осуществления таких деяний. Необходимо отметить, что уголовное законодательство реагирует на происходящие изменения, однако не всегда своевременно, в связи с чем у правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями экстремистской направленности, возникают определенные затруднения.

Учитывая типичность использования IT-технологий для публичного осуществления определенных видов преступлений экстремистской направленности, в 2013-2014 годах в УК РФ были внесены соответствующие изменения. В 2014 году законодатель закрепил данный способ в ст.ст. 280 и 282 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждение ненависти и вражды, а также унижение человеческого достоинства[4]. А в ст. 280[1] УК РФ данное законода-

---

[1] См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

[2] См.: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203) // СЗ РФ. 2017. № 20. С. 2901.

[3] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.201 Пр-2753) // Официальный сайт Совета Безопасности РФ: URL: http://www.scrf.gov.ru/ (дата обращения: 28.03.2019).

[4] См.: Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.

тельное изменение было внесено в 2013 году, при введении данной нормы, предназначенной для противодействия публичным призывам к осуществлению действий, нарушающих территориальную целостность РФ[1]. Аналогично статье 280 УК РФ использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей здесь было определено как квалифицирующее обстоятельство, а в ст. 282 УК РФ – как конструктивный признак в основном составе соответствующего преступления.

Анализ указанных норм позволяет увидеть, что законодатель поразному подошёл к оценке уровня общественной опасности сходных по своему внешнему проявлению действий экстремистской направленности, совершаемых одним и тем же способом, придающим публичности наивысшую степень[2]. По нашему мнению, такое решение является не вполне обоснованным и свидетельствует об отсутствии системного подхода к совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Не способствует единообразному пониманию содержания выделенных уголовно-правовых норм и то обстоятельство, что, в отличие от ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282, в ч. 2 ст. 280[1] УК РФ указывается на использование не только информационно-телекоммуникационных, но и электронных сетей. В такой же редакции данный квалифицирующий признак в 2016 году стал определяться и в ч. 2 ст. 205[2] УК РФ[3], предусматривающей ответственность за публичные призывы к террористической деятельности, оправдание или пропаганду терроризма, что вызвало определенные критические замечания ряда ученых, отметивших отступление от принципа системности права и отсутствие примеров использования для совершения данного преступления с применением именно электронных сетей[4].

Как показывает анализ практики, наиболее применяемой является ст. 282 УК РФ (например, в 2016 году по ней было осуждено 502 лица, а в 2017 году – 571 лицо, тогда как по ст. 280 УК РФ в эти же годы – 143 и 170

---

[1] См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6998.

[2] См.: Узембаева Г.И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. … канд. юрид. наук – М., 2016. С. 11.

[3] См.: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

[4] Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2018. С. 14.

лиц, а по ст. 280[1] УК РФ – 3 и 8 лиц, соответственно[1]. При этом судебная практика свидетельствует, что более 94% данных преступлений совершается с использованием сети «Интернет». На противоречивую практику привлечения к уголовной ответственности за репосты в социальных сетях, связанную с наличием проблем понятийного аппарата применительно к преступлениям экстремистской направленности, было обращено внимание Президента РФ В.В. Путина в ходе «прямой линии» 7 июня 2018 г. Оценив проблему, Президент РФ рекомендовал Общероссийскому народному фронту совместно с Верховным Судом РФ проанализировать соответствующую практику и уточнить понятия, связанные с проявлениями экстремизма.

На основе данного поручения Пленум Верховного Суда РФ внес в свое постановление от 28 июня 2011 г. № 11 изменения, касающиеся особенностей юридической оценки действий по возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению человеческого достоинства, которые осуществляются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей[2]. Данные разъяснения имеют ограничительный характер, однако, на наш взгляд, было бы целесообразным распространить их и на другие преступления экстремистской направленности, совершаемые аналогичным способом.

В проекте федерального закона № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» предлагается установить уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, или унижение человеческого достоинства, только если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за такое же деяние в течение одного года (часть 1) или с применением насилия или угрозой его применения лицом с использованием своего служебного положения либо в составе организованной группы (часть 2). Одновременно с этим в проекте федерального закона № 558351-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»[3] предлагается ввести новую статью 20.3[1] «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

По нашему мнению, введение административной преюдиции для инкриминирования ч.1 ст. 282 УК РФ может привести к существенному сокращению применения данной нормы, так как предусмотренные ею дей-

---

[1] См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 21.02.2019).

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: http://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 21.02.2019).

[3] См.: Проекты федеральных законов № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» и № 558351-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Сайт Госдумы Федерального Собрания РФ: URL: http://duma.gov.ru/ (дата обращения: 26.03.2019).

ствия в основном устанавливаются при помощи оперативно-розыскных мероприятий. Учитывая, что оперативно-розыскные мероприятия не могут проводиться по административным правонарушениям, напрашивается вывод о том, что правоприменители вряд ли будут активно вменять новую ст. 20.3^1 КоАП РФ. Одновременно можно спрогнозировать увеличение числа фактов привлечения к уголовной ответственности за сходное преступление – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что тенденции совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, хотя в целом учитывают изменения, происходящие на практике, однако не всегда обладают системностью и последовательностью. Подобное положение может негативно сказываться на эффективности применения соответствующих уголовно-правовых норм и противодействия экстремизму в целом. Поэтому важным и своевременным представляется изменение подхода к государственной стратегии развития законодательства в данной области, учитывающего современные особенности таких преступлений, включающего в себя выработку единого понятийного аппарата и терминологии в соответствующей сфере, а также осознание необходимости осмысленного ограничения гарантированных Конституцией РФ свободы слова, и права свободно искать и распространять информацию. Предпринимаемые в этом направлении меры должны носить комплексный характер, что позволит правоохранительным органам более результативно осуществлять деятельность по борьбе с преступлениями экстремистской направленности, в том числе совершаемых с использованием IT-технологий.

Назырова Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры общеправовой подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ежегодно Министерством внутренних дел Российской Федерации при участии президента Российской Федерации подводятся итоги оперативно-служебной деятельности за прошедший год, и планируется как текущая, так и долгосрочная работа по борьбе с преступностью в различных ее сферах. Одной из приоритетных задач расширенного заседания колле-

гии, состоявшейся в феврале 2019 года, признана необходимость обеспечения делового климата в предпринимательском сообществе. Создание условий для предпринимательской деятельности в аспекте осуществления прав человека является также направлением работы Организации Объединенных Наций. Стабильность экономики в современном мировом сообществе решает множество глобальных проблем, имеющихся в каждом государстве, в перечень которых входят: социальная незащищенность населения, бедность, загрязнение окружающей среды и уничтожение природных ресурсов, отток капитала за границу и прочее.

В рамках реализации поставленных задач Министерству внутренних дел Российской Федерации предстоит борьба с преступлениями, совершаемыми в сфере экономики, не нарушая принцип нормальной рыночной конкуренции между субъектами предпринимательской деятельности. Указанную работу необходимо проводить, в том числе по преступлениям небольшой и средней тяжести, связанным с незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица. Устранение (ослабление) факторов, способствующих криминальному движению денежных средств, то есть ликвидация вышеуказанных юридических лиц, как звена в цепи транзита и обналичивания средств, добытых преступным путем, позволит оказать эффективное противодействие теневой экономике.

В настоящей работе считаю целесообразным уделить внимание выявлению незаконно образованных (созданных, реорганизованных) юридических лиц, в отношении которых часто употребляется термин «фирма-однодневка», при расследовании мошенничеств, незаконной банковской и предпринимательской деятельности, налоговых преступлений. При расследовании данных видов преступлений, связанных с исследованием деятельности определенной организации для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в банках запрашиваются выписки о движении денежных средств по ее счетам, которые осматриваются следователем и анализируются на предмет поступления и расходования средств, совершенных финансовых операций, имеющихся контрагентов. В результате качественно проведенного осмотра и анализа выписки можно обнаружить «фирмы-однодневки», в которые перечислялись денежные средства, добытые преступным путем.

Клиенты, в том числе юридические лица, открытые ими банковские счета и операции по ним отнесены в соответствии со ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации[1] к сведениям, составляющим банковскую тайну. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации определен судебный порядок получения информации о вкладах и счетах граж-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ: [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Программа инф. поддержки рос. науки и образования // справ. правовые системы КонсультантПлюс: Высш. шк. – Режим доступа: http//www.co№sulta№t.ru/

дан в банках и иных кредитных организациях. Для получения информации по юридическим лицам данные требования не установлены. Существующая практика расследования позволяет получить указанные сведения в банке по письменному запросу следователя, согласованного руководителем следственного органа. В запросе может быть сразу указана необходимость получения сведений как по открытым и закрытым счетам клиента (конкретная организация с индивидуальным налоговым номером (далее – ИНН)), так и непосредственно выписок о движении денежных средств по этим счетам за интересующий период времени. Данная практика позволяет в кратчайшие сроки получить искомую информацию и не противоречит ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»[1], устанавливающей, что справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

Постоянно совершенствующиеся технологии связи, документооборота, денежного оборота с использованием электронных ресурсов позволяют преступникам оперативно скрывать следы преступления, уничтожая серверы, жесткие диски, электронную переписку. Однако, даже с учетом этих действий, остается достоверная информация о том, какие транзитные операции совершались, чтобы легализовать преступные доходы, «растворить» их в денежных массах других организаций через серию финансовых операций. Такая информация содержится в выписках по банковским счетам организации. Осмотр банковской выписки позволяет с экономией сил и времени до назначения бухгалтерской судебной экспертизы, имеющей длительные сроки проведения, выработать алгоритм хода расследования. «Использование имеющихся алгоритмов в любом расследовании должно сочетаться с творческой оценкой выбора средств и методов из предполагаемых путей и средств, тех, которые после соответствующего анализа имеющейся информации представляются следователю (дознавателю) наиболее рациональными и приемлемыми»[2]. Данный подход применим и к проведению отдельных следственных действий, в частности, к осмотру.

Р.С. Белкиным следственный осмотр определяется как следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и исследования

---

[1] О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1: [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Программа инф. поддержки рос. науки и образования // справ. правовые системы КонсультантПлюс: Высш. шк. – Режим доступа: http//www.co№sulta№t.ru/

[2] Варданян А.В. Унжакова С.В. Грибунов С.П. Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст.191.1 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 159.

объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения[1].

Таким образом, в процессе осмотра недостаточно простой фиксации содержащейся информации, требуется исследовать осматриваемый объект на предмет обнаружения сведений, имеющих значение для дела.

Традиционно при проведении осмотра выписки по операциям на счете организации, как документа, фиксируются:

- наименование осматриваемого документа;
- сведения об организации, предоставившей документ;
- наименование организации, операции которой устанавливаются в рамках осмотра, с указанием ее ИНН, КПП (код причины поставки на учет), местонахождения;
- код вида валюты счета (в соответствии с Общероссийским классификатором валют);
- период операций.

Также уделяется внимание сведениям о должностном лице, заверившем выписку, наличию оттисков печати банка на ней, если документ предоставлен на бумажном носителе.

Выписка по банковскому счету представляет собой таблицу, в содержании которой отражаются: дата, вид финансовой операции, входящий номер документа, банковский идентификационный код (БИК) банка получателя (отправителя), корреспондентский счет его банка, расчетный счет плательщика, расчетный счет получателя, дебет, кредит, основания операции.

Как правило, выписка по банковскому счету организации с большим денежным оборотом либо за продолжительный период времени по объему достигает несколько десятков и даже сотен листов. Нецелесообразно переносить в протокол осмотра документа все имеющиеся финансовые операции организации, если не усматривается их значение для расследования уголовного дела. Достаточно подробно описать первую и последнюю операции за период предоставленной выписки, указать общий объем документа. Далее при обнаружении в осматриваемом документе финансовых операций, имеющих значение для дела, указывать в протоколе конкретные операции, исчерпывающе фиксируя информацию по операции, имеющейся в выписке. Возникает вопрос, на что необходимо обращать внимание при осмотре следователю с целью обнаружения сомнительных сделок и выявления фирм-однодневок. Прежде всего, исходя из установленных при расследовании дат (периодов) получения проверяемой по делу организацией незаконных денежных средств, требуется проанализировать ближайшие к ним даты (периоды) перечисления денежных средств, близких по сумме с искомыми (одной либо несколькими финансовыми операциями). Установив подобные операции, необходимо изучить основание, указанное орга-

[1] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. С.150.

низацией банку, для осуществления платежа. Зачет денег в пользу контрагента должен иметь основание в виде конкретного договора или иных документов, в противном случае банк не осуществит перевод. Зачастую при транзитных операциях в фирмы однодневки в качестве основания перевода указывается оплата товара либо услуг, которые не входят в предусмотренную Уставом деятельность организации, либо эти сведения изначально маскируются, и наименование конкретного товара или услуги не указывается (например, вместо оплаты пиломатериалов прописывается оплата товарно-материальных ценностей). Далее тактически правильным будет проверка в рамках осмотра, как часто фигурирует контрагент, попавший в поле зрения по сомнительной сделке, и были ли от данного контрагента перечисления и в каких суммах обратно в адрес исследуемой организации. К производству осмотра следователем может быть привлечен специалист, участие которого значительно повышает эффективность следственного действия как средства познания.[1] Следователю при осмотре необходимо иметь четкое представление о порядке и правилах документального оформления финансовых операций, знать их характер. Сведущими в этих вопросах лицами являются сотрудники банка, бухгалтерии, экспертно-криминалистических центров МВД России.

Безусловно, исключительно в рамках осмотра выписки по банковскому счету невозможно сделать однозначный утвердительный вывод об обнаружении фирмы-однодневки. Полученные в процессе осмотра начальные сведения по сомнительным контрагентам подлежат тщательной проверке по существу операции, а также по самому контрагенту через налоговые органы, по банковским счетам (уже данного контрагента), проведением оперативно-розыскных мероприятий. Транзит крупных сумм преступных денежных средств осуществляется и через две, три, четыре фирмы-однодневники, и только после прохождения цепочки из нескольких звеньев они возвращаются к преступникам на счета этой или подконтрольных им организаций либо личные счета граждан из круга их общения. В дальнейшем следователю необходимо проводить сравнительный анализ выписок сомнительных контрагентов, выявляя организации, в которые последними также перечислялись денежные средства, искать совпадения по финансовым операциям между вновь выявленными организациями и изначально проверяемой по делу.

Таким образом, важность тактически правильно проведенного осмотра выписки по банковскому счету как источника получения версий для организации дальнейшего расследования по установлению местонахождения преступных денежных средств, выявления фирм-однодневок нельзя недооценивать. Ценным является и тот факт, что особо значимые

[1] Расследование преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / под общ. ред. С.Ю. Наумова, А.С. Волкова, В.М. Юрина, Л.Г. Шапиро. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 82.

сведения в отношении незаконно организованных (созданных, реорганизованных) лиц могут быть получены в сжатые сроки, следовательно, своевременно может быть оказано противодействие им. Результаты борьбы с фирмами-однодневками, безусловно, должны отразиться как на раскрытии и доказывании более тяжких экономических преступлений, о которых уже упоминалась в настоящей статье, так и на рыночной ситуации в стране, соответственно, уплате налогов, сборов, страховых взносов, формировании на их основе государственного бюджета, выплате пособий.

Иванников Иван Андреевич,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Южного федерального университета,
доктор юридических наук, доктор политических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Формирование мировоззрения будущих поколений – дело государственной безопасности. За последние сто лет мир сильно изменился. Изменились и российское общество, государство и право, ценности людей. В дореволюционной России люди верили друг другу без расписок и договоров, а под честное слово давали деньги и продукты, семена в долг. В XXI веке изменились многие вековые ценности, возникли новые глобальные проблемы. К глобальным проблемам конца XX века – экологической, термоядерной войне и международному терроризму, в XXI веке добавились разрушение традиционных семейных ценностей и падение нравов, обострение религиозных и национальных противоречий, транснациональная преступность.

Все эти проблемы остро проявляются и в Российской Федерации. Некоторые из них здесь имеют исторические корни. Национальная политика в СССР имела свои плюсы и минусы. Плюсом было интернациональное воспитание населения, а недостатками искусственное завышение статуса автономий до уровня союзных республик, выселение народов. Причем в 1941 году республика немцев Поволжья была ликвидирована, а немцы высланы. За годы войны русские немцы не совершили предательства, но их республика так и не была восстановлена. С принятием Конституции Российской Федерации впервые стала действовать норма о верховенстве международного права над национальным (часть 4 статьи 15). В связи с этим началось новое правовое воспитание российских граждан, которые якобы живут в государстве, суверенитет которого ограничен. Только 14 апреля 2015 года государственная власть рискнула ограничить действие

этой статьи, приняв Постановление Конституционного Суда РФ. С 2014 года в российских СМИ критикуется политика правительства Германии и Европейского Союза в отношении мигрантов. Но и в России принятие Федерального Закона РФ № 109-ФЗ от 18 июля 2006 года «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» имело негативные последствия, так как был установлен уведомительный порядок миграционного учёта. В предпринимательстве мигранты действуют по своим неписаным правилам, которые позволяют им проводить ценовую политику вытеснения с рынка русских предпринимателей. В 2008 году были предложены национальные проекты, в том числе и по повышению рождаемости. Ни один из этих проектов цели не достиг. Место Российской Федерации на мировом рынке не улучшилось с переходом на инвестиции и цифровые технологии.

В процессе правового воспитания необходимо формировать внутреннее самоосуждение и стыд за невыполненное задание или поручение. В обществе нужно формировать культ знаний. Необходимо усилить борьбу с бедностью в российском обществе. Экономист Гонтмахер Е. утверждает, что причиной бедности является неравенство в доходах, которое в России выше, чем в других странах мира [1]. По коэффициенту Джини (его значения колеблются от 100 до 0) этот параметр в России составляет 39,9, в Литве – 36, в Греции – 34,3, в Хорватии – 29, в Чехии - 25,4, в Турции – 43,6.

Особенностями правового воспитания в условиях глобализации являются:

1. Формирование вечных ценностей: ценность человеческой жизни, добро, красота, любовь, верная дружба, долг, честь, свобода, достоинство, репутация (зависит от поступков человека, насколько они соответствуют общественной морали). Знание вечных ценностей научает отвечать за каждое слово и действие.

2. Приоритет духовных ценностей по отношению к материальным.

3. Приоритет российских ценностей.

4. Привитие понимания ценности правовой законности, суверенного государства, мира.

[1] Гонтмахер Е. «Бедность как чисто российская аномалия». // Московский комсомолец на Кубани № 29, 2019 .

Грошев Александр Васильевич,
профессор кафедры уголовного права
Кубанского государственного аграрного университета,
доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ВОПРОСЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Уголовный закон предоставляет правоохранительным органам различные средства противодействия наиболее опасным видам преступности, носящим организованный характер, и организованной преступности в целом. В их системе можно выделить две группы таких средств: во-первых, традиционные средства противодействия – нормы УК, предусматривающие ответственность за совершение преступлений организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 3–5 ст. 35, ст. 208, 209, 210, 205.4, 282.1 УК РФ); во – вторых, нетрадиционные средства, не относящиеся к организованным формам соучастия в преступлении. Такие средства образуют особый уголовно-правовой институт, системно связанный с указанными формами соучастия, но не включающий базовые признаки соучастия в преступлении (совместность преступной деятельности и единый умысел). К ним, в частности, относятся нормы Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за:

1) координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами (ч. 1 ст. 210 УК);

2) участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой данной статьи (ч. 1.1 ст. 210 УК);

3) совершение указанных деяний лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» данный институт был дополнен новой нормой, устанавливающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ)[1].

Одним из сложных вопросов, решаемых при квалификации совершения преступления организованной группой, является определение дан-

[1] Российская газета. 2019. 3 апреля.

ной формы соучастия. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Вышеуказанные признаки организованной группы получили расширительное толкование в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где сказано, что «организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя…» [1]. В связи с этим в литературе справедливо указывается на противоречивость разъяснений высшей судебной инстанцией понятия организованной группы по различным категориям дел. К примеру, в вышеприведенном постановлении одним из признаков организованной группы названо *наличие организатора и (или) руководителя*. Однако в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (по делам о бандитизме, убийстве, об ответственности за преступления против собственности и др.) такого признака, характеризующего организованную группу, не содержится. Так же и другие признаки и критерии определения организованной группы в различных постановлениях лишены системности и последовательности. Правоприменителю остается руководствоваться лишь собственным усмотрением и применять положения ст. 35 УК РФ, толкуя их порой крайне противоречиво и непоследовательно[2].

Еще более осложнило рассматриваемый вопрос постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»[3], в соответствии с которым п. 12 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» изложен в следующей редакции: «Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное».

В данном разъяснении указано, что организованная группа должна состоять минимум *из двух (и более) исполнителей* преступления, тогда как в ч. 3 ст. 35 УК РФ говорится о лицах, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Подобное сужение поня-

[1] БВС РФ. 2013. № 9.

[2] Соболев В.В. Вопросы соучастия в практике судов // Уголовно-правовые проблемы борьбы с соучастием в преступлении. Краснодар. 2003. С. 36.

[3] БВС РФ. 2007. № 5.

тия организованной группы не вытекает из закона. В ее состав могут входить лица с различными ролевыми функциями, в том числе один исполнитель и несколько лиц, выполняющих организаторские, пособнические и иные роли (например, организованная группа, совершающая убийства по найму). Тот факт, что действия всех участников организованной группы, независимо от их роли в совершении единого преступления, квалифицируются как соисполнительство, характеризует не состав такой группы, а основание ответственности ее участников как соисполнителей, т.е. без ссылки на ст. 33 УК (ч. 2 ст. 34, ч. 5 ст. 35 УК РФ).

Другой проблемой определения понятия организованной группы, дискутируемой в литературе, является приведение его в соответствие с ратифицированными Россией международными соглашениями в сфере борьбы с организованной преступностью. Так, согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, под организованной преступной группой понимается структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. При этом в конвенции получили легальное толкование два наиболее характерных признака такой группы, связанные с ее составом и мотивацией преступной деятельности. Так, под «структурно оформленной группой» в Конвенции понимается группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура. «Серьезным преступлением», согласно Конвенции, является преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания[1].

В отличие от дефиниции организованной группы, содержащейся в ст. 35 УК РФ, указанное выше определение отличается тем, что в нем, во-первых, указывается большее число участников такой группы - три лица или более (в ст. 35 УК численный состав такой группы не указан, т.е. он определяется на основе общей нормы о соучастии (ст. 32 УК) – как участие в ней двух или более лиц); во-вторых, отмечаются структурное оформление данной группы, а также временной период существования и согласованность действий всей группы (в ст. 35 УК данные признаки формально не указаны, закон говорит об устойчивости группы, участники которой заранее объединились для преступной деятельности); в–третьих, сфера преступной деятельности такой группы ограничивается целью совершения одного или нескольких *серьезных преступлений* (в ст. 35 УК речь идет о

[1] СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3883.

цели совершения одного или нескольких преступлений любой категории); в-четвертых, указывается на цель (мотивацию) совершения данных преступлений - получение финансовой или иной материальной выгоды (в ст. 35 УК мотивы совершения преступлений не определены, т.е. это могут быть любые мотивы).

Таким образом, указанные выше признаки организованной преступной группы в сфере транснациональной организованной преступности во многом совпадают с характеристиками наиболее опасной формы соучастия в российском уголовном праве – преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4 ст. 35 УК РФ в новой редакции). Тем самым в структуре внутригосударственной организованной преступности УК РФ выделяет дополнительное звено - «обычную» организованную группу как средство дифференциации ответственности за отдельные преступления любого характера и направленности. В этом аспекте понятие организованной группы, содержащееся в УК РФ, несмотря на терминологическое совпадение с международно-правовым аналогом, является инструментом внутренней уголовной политики, не связанной с международными обязательствами РФ.

Тем не менее, следует признать, что унификация уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью, предпринимаемая государствами на основе норм международного права, касается и терминологических различий в оценке преступных деяний. Поэтому УК РФ не должен содержать дефиницию организованной группы, принципиально отличную от аналогичной категории международного уголовного права.

Ключевая фигура организованной группы – *организатор* преступления. Представляется, что по смыслу закона организатором рассматриваемой преступной группы для совершения преступлений со специальным субъектом может быть только специальный субъект (например, должностное лицо). Руководить же совершением конкретных преступлений может по поручению организатора и иное лицо, участвующее в деятельности организованной группы. Если же организаторскую функцию в данном случае выполнило лицо, не являющееся субъектом рассматриваемого преступления, на наш взгляд, признак организованной группы не может быть вменен ее участникам. В этом случае специальные субъекты (должностные лица) несут ответственность за совершение преступления со специальным субъектом (например, получение взятки по предварительному сговору группой лиц), а организатор – за соучастие в данном преступлении.

Существуют и иные проблемы квалификации совершения преступления организованной группой, например, отграничения от совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, с одной стороны, и преступным сообществом (преступной организацией), с другой. Характерно, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем

(ней), в отличие от ранее действовавшего аналогичного постановления[1], даны некоторые рекомендации на этот счет. В частности, отмечается, что «преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью» (п. 2). Однако определение в новом законе понятия преступного сообщества (преступной организации) через категорию «структурированная организованная группа» (ч. 4 ст. 35 УК РФ) не снимает проблемы разграничения указанных форм соучастия.

Наиболее сложным вопросом применения некоторых нетрадиционных средств противодействия организованной преступности является трактовка новой уголовно–правовой категории «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» (ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 на этот счет содержится следующее разъяснение: «Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ» (п. 24). Очевидно, что указанные критерии определения данного ускоспециального субъекта организованной преступной деятельности сами по себе носят оценочный характер, затрудняющий квалификацию соответствующих преступный действий. Не менее сложную проблему представляет толкование признаков нового состава преступления – «занятия высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210.1 УК РФ). Помимо неопределенности криминологической категории «преступная иерархия»,

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // БВС РФ. 2008. № 8. В связи с принятием постановления от 10 июня 2010 г. № 12 данное постановление признано утратившим силу.

значительные трудности вызывает установление объективной стороны данного деяния, предполагающей приобретение определенного криминального статуса (высшего положения) в преступной иерархии. В данном случае неясен основной элемент предмета доказывания – характер общественно опасного деяния, его фактическое и юридическое выражение, поскольку термин «занятие» можно толковать двояко – как процесс достижения определенного результата, так и сам результат. Кроме того, представляется, что в приведенной формулировке диспозиции ст. 210.1 УК РФ допущен определенный разрыв причинной связи деяния с основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК). Подобный дефект закона, по сути, является отражением теории «опасного состояния личности», когда основанием уголовной ответственности объявляется потенциальная опасность личности преступника.

Несомненно, решение проблемы эффективного применения названных средств противодействия организованной преступности потребует уточнения позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно уголовно-правовой оценки указанных оценочных признаков уголовного закона и, возможно, принятия унифицированного постановления по вопросам квалификации организованных форм соучастия в преступлении, а также смежных форм организованной преступной деятельности.

Ешеров Аубекир Газраильевич,
начальник Управления по противодействию экстремизму ГУ МВД России по СКФО, полковник полиции;
Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин СКИ(ф) Кру МВД России, кандидат юридических наук, доцент

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Анализ складывающейся в СКФО ситуации свидетельствует, что оперативная обстановка находится под контролем правоохранительных органов, но при этом остается сложной, склонной к периодическим обострениям.

По данным ГИАЦ МВД России на территории округа в 2018 году зарегистрировано 840 преступлений террористического характера, что со-

ставляет 53,2 % (1679) от всех преступлений данной категории, совершенных в Российской Федерации[1].

Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о последовательном уменьшении удельного веса преступлений рассматриваемй группы, совершенных на территории СКФО, от общего объема зарегистрированных в Российской Федерации в сравнении с 2017 годом – 61,3%.

При этом, из общего числа преступлений данного вида, выявленных на территории Северо-Кавказского федерального округа, только 0,4% приходится на диверсионно-террористические акции.

В январе-апреле 2019 года в СКФО зарегистрировано 2 проявления террористической активности:

1) 24 января в г. Нальчик четырьмя жителями с. Сагопши Малгобекского р-на РИ (Эсмурзиев А.И., 2001 г.р.; Эсмурзиев А.Ю., 2000 г.р.; Боков М.У., 1999 г.р. и Дугиев И.Б-А., 1998 г.р.) совершено нападение с применением холодного оружия на наряд ДПС МВД по КБР, в результате которого погиб один полицейский.

При отражении нападения, нападавшие уничтожены сотрудниками ДПС.

Установлено, что уничтоженный в ходе нападения Боков М.У. являлся администратором Интернет-группы, в которой распространялись экстремистские идеи, а также размещались фото- и видеоматериалы о боевых действиях в Сирийской Арабской Республике.

2) 25 января на окраине с. Серноводское Сунженского р-на ЧР обстрелян из автоматического оружия совместный выдвижной пост ОМВД России по Сунженскому району ЧР и ОМОН УФСВНГ РФ по ЧР. Ответным огнем нападавший уничтожен и опознан как находившийся в федеральном розыске Бельтоев М.К., 1995 г.р.

Подавляющее большинство зарегистрированных террпреступлений составляют установленные правоохранительными органами факты выезда жителей округа для участия в боевых действиях на территории ряда ближневосточных государств в рядах международных террористических организаций (далее – МТО), а также преступные деяния террористического характера, выявленные в сети Интернет.

В 2018 года зарегистрировано 159 преступлений экстремистской направленности, что составляет 12,5 % от всех преступлений указанной категории, совершенных на территории Российской Федерации (1265)[2].

Вместе с тем, несмотря на незначительное снижение динамики преступлений террористического характера и экстремистской направленности

[1] Данные ГИАЦ МВД России: квартальная форма отчетности 282 - «Антитеррор» за 2018 г.

[2] Там же.

прогнозные оценки возможного развития ситуации свидетельствуют о высокой степени террористических угроз.

Характер действий террористов и поступающая оперативная информация свидетельствуют об их нацеленности на дальнейшее противодействие нормализации ситуации в регионе.

Органами правопорядка выявляются участники латентных диверсионно-террористических групп, нацеленные на совершение деверсмионно-террористических актов с целью дестабилизации обстановки в регионе, которые укрываются в населенных пунктах и непосредственной близости от них.

Например, 2 апреля в Прохладненском районе Кабардино-Балкарской Республики при попытке задержания автомобиля находившиеся в нем лица из стрелкового оружия произвели выстрелы по сотрудникам правоохранительных органов. Ответным огнем нейтрализованы 2 участника международной террористической организации «Исламское государство».

Остаются актуальными угрозы возвращения значительного числа граждан РФ, принимавших участие в боевых действиях на территории ближневосточного региона на стороне МТО.

Часть террористов, используя официальные или поддельные документы, пытаются перебраться в РФ транзитом через Грузию, Украину и Азербайджан воздушным или морским транспортом. Также выявлены случаи попыток нелегального пересечения Российской границы на территории Республики Дагестан по маршруту Хушет – Метрада – Терутли – Кидеро.

Так, 6 марта в аэропорту «Северный» г. Грозный задержана находившаяся в федеральном розыске участница НВФ уроженка и жительница Республики Дагестан А., 1983 г.р., которая с декабря 2014 года по октябрь 2018 года принимала участие в боевых действиях против правительственных войск Сирийской Арабской Республики. 25 апреля в аэропорту «Уйташ» г. Каспийск задержан гражданин Д., 1988 г.р., принимавший в 2015 году участие в составе НВФ на территории Сирии.

25 июля в г. Шали Шалинского района ЧР задержан боевик Р., который в период с мая 2013 года по июнь 2015 года находился на территории Сирии, где прошел обучение в одном из лагерей НВФ и принимал участие в боевых действиях против правительственных войск данного государства.

Члены НВФ продолжают сбор информации об объектах силовых ведомств и воинских частях с использованием средств фото- и видеофиксации, в том числе и с использованием беспилотных летательных аппаратов (факт их использования зафиксирован в г. Махачкала).

27 февраля в г. Нальчик при оказании вооруженного сопротивления нейтрализован лидер законспирированной ячейки международной террористической организации «Исламское государство» А. Тауков и 2 подчиненных ему боевика, которые осуществляли приготовление к совершению диверсионно-террористических актов в отношении сотрудников органов

правопорядка, в том числе в местах дислокации правоохранительных органов, о чем свидетельствуют обнаруженное у преступников значительное количество огнестрельного оружия, боеприпасов, компонентов и комплектующих для изготовления СВУ, а также 9 фотографий административного здания МВД по КБР.

20 апреля в г. Каспийск задержаны лидер вновь созданной законспирированной ячейки международной террористической организации «Исламское государство» К. и 3 подчиненных ему боевика, которые планировали совершение преступлений в отношении представителей органов правопорядка, в том числе с использованием беспилотного летательного аппарата.

Продолжают вскрываться стоянки боевиков, тайники и схроны с запасами оружия, боеприпасов и других средств террора. Например, 2 апреля в горно-лесистой местности в окрестностях н.п. Аршты Сунженского района РИ обнаружена база боевиков, состоящая из двух блиндажей вместимостью до 10 человек.

Выявляются пособники незаконных вооруженных формирований, оказывающие информационную поддержку и ресурсное обеспечение бандподполья, осуществляющие вербовку новых участников в ряды НВФ.

Сотрудниками ГУ МВД России по СКФО во взаимодействии с УБТ 2 Службы ФСБ России и ГУЭБиПК МВД России установлена созданная эмиссарами международной террористической организации «Исламское государство» трансграничная сеть финансирования террористических структур с оборотом более 180 миллионов рублей, организаторами которой являлись братья А. В числе участников данной преступной группы выявлены жители различных регионов Российской Федерации, в том числе проживавшие в г. Москве и г. Норильске Красноярского края.

Для пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований, обеспечения правопорядка и безопасности в субъектах РФ в СКФО, срыва замыслов лидеров бандподполья продолжается проведение контртеррористических операций в Ачхой-Мартановском и Урус-Мартановском районах Чеченской Республики, г. Кизилюрт и Кизилюртовском районе, г. Хасавюрт и Хасавюртовском районе Республики Дагестан, на части территорий Назрановского и Сунженского районов Республики Ингушетия.

Общественно-политическая обстановка характеризуется как в основном стабильная с эпизодическими обострениями.

Негативное влияние на ее состояние в СКФО оказывают коррупция в верхних эшелонах власти, протекционизм и бездействие чиновничьего аппарата при разрешении наиболее острых социальных проблем населения.

Возбуждение уголовных дел коррупционной направленности, аресты и задержания высокопоставленных чиновников, изъятие крупных денежных средств, недвижимости и предметов роскоши, добытых преступным

путем, увеличивают социальное напряжение в обществе и используются деструктивными силами в своих интересах.

Кроме того, дестабилизирующими факторами остаются деструктивные проявления со стороны отдельных лиц и организаций, порождающие напряженность в общественно-политических отношениях в Республике Ингушетия.

В связи с пересмотром административных границ между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия в Интернет-ресурсах активно обсуждается вопрос об аннулировании соглашений между РИ и РСО-Аланией и возвращении Пригородного района под юрисдикцию РИ. Также продолжают выдвигаться требования о возврате земель, переданных Чеченской Республике.

26.03.2019 в 10:00 в г. Магас на площади перед НТРК «Ингушетия» началась санкционированная протестная акция, организованная лидерами общественного движения «Опора Ингушетии». По различным данным, изначальное количество участников митинга составило до 4000 человек.

27.03.2019 в 05:00 на месте проведения протестной акции находилось 150-200 митингующих.

В 07:00 им было повторно предложено прекратить мероприятие, на что последовал отказ. В 07:05 на территории Республики Ингушетия введен план «Вулкан».

В ходе вытеснения участников митинга с места его проведения, сотрудникам силовых структур оказано активное сопротивление, в котором принимало участие около 80 человек.

В результате противоправных действий участников митинга травмы различной степени тяжести получили 9 сотрудников Росгвардии и 1 сотрудник МВД по Республике Ингушетия.

В тот же день группа участников несанкционированного митинга в количестве до 500 человек перекрыла ФАД «Кавказ» на 569 км (юго-восточная окраина г. Назрань). В 17:40 принятыми мерами автодорога разблокирована, протестующие разошлись, движение восстановлено в полном объеме.

По фактам организации массовых беспорядков и оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов ГСУ СК России по СКФО 27.03.2019 возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 212 и ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Несмотря на активные меры, принимаемые правоохранительными органами и руководством административного корпуса по улучшению социально-экономической ситуации и снижению протестной активности населения, лидеры оппозиции при поддержке радикально настроенной части населения, продолжают требовать возвращения переданных территорий в состав РИ.

На фоне протестов в Республике Ингушетия по поводу обмена территориями с Чеченской Республикой, в Республике Дагестан в средствах массовой информации активно обсуждается проблема определения административной границы между ЧР и РД (спор вокруг Новолакского (Ауховского) и части территорий Хасавюртовского районов РД, входивших до 1944 года в состав ЧИАССР).

Наиболее остро вопрос определения административной границы между Чеченской Республикой и Республикой Дагестан встал 08.11.2018 после публикации на сайте Парламента ЧР обновленной карты Чеченской Республики, на которой к ней были отнесены полностью озеро Кезаной-Ам и частично – территория, прилегающая к с.п. Ансалты Ботлихского района РД.

В настоящее время между Парламентом Чеченской Республики и Народным собранием Республики Дагестан ведется работа по уточнению административной границы.

Вместе с тем в сети Интернет периодически проводятся масштабные вбросы информации о якобы проводимой руководством РД и ЧР политике замалчивания при решении вопроса о границе между республиками, что каждый раз вызывает увеличение публикаций негативного содержания в социальных сетях и на других Интернет-ресурсах.

Межнациональная обстановка также в целом стабильна, однако продолжают существовать отдельные очаги межнациональной напряженности.

Основной причиной является деятельность на территории округа деструктивных сил, использующих межнациональную тематику для нагнетания напряженности посредством включения в конфликт радикальных националистических и псевдопатриотических структур, что делает сферу межнациональных отношений неустойчивой.

Поводы для обострения ситуации могут быть разнообразными (бытовые, хулиганские поступки, экономические споры хозяйствующих субъектов и т.д.), но в результате даже незначительные бытовые конфликты способны перерасти в массовые столкновения представителей различных национальностей.

Особого внимания требует ситуация в Пригородном и Моздокском районах РСО-Алания – местностях со смешанным проживанием различных национальностей.

В 2018 году на территории Пригородного района РСО–Алания зарегистрирована одна конфликтная ситуация на бытовой почве, в ходе развития которой предпринимались попытки придать ей национальную окраску: 5 февраля в н.п. Куртат Пригородного района РСО-Алания между жителями осетинской и ингушской национальности произошел бытовой конфликт. Собралось до 80 человек, часть из которых пытались спровоцировать групповые нарушения общественного порядка, своевременно локали-

зованные сотрудниками органов внутренних дел. Нарушений общественного порядка не допущено.

На системной основе проводится мониторинг сети Интернет в целях выявления преступлений экстремисткой и террористической направленности, а также лиц, размещающих материалы провокационного характера, способствующие дестабилизации межнациональной обстановки.

В результате проведенных мероприятий, в истекшем периоде 2019 года выявлены и привлечены к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ 4 пользователя, опубликовавшие на страницах видеохостинга «Ютуб» комментарии, способствующие разжиганию межнациональной розни и дестабилизации общественной обстановки как в Республике Северная Осетия–Алания, так и в Республике Ингушетия.

Также объектом особого внимания правоохранительных органов является межнациональная обстановка в Нефтекумском и Предгорном районах Ставропольского края, массовая миграция на территории которых вызывает острую конкуренцию за рабочие места, ресурсы (в первую очередь – земельные), что зачастую порождает конфликты, в том числе с межэтническим компонентом.

Несмотря на отсутствие в Ставропольском крае открытых межнациональных противостояний, опасность заключается в том, что даже незначительные бытовые ссоры способны с подачи деструктивных элементов перерасти в массовые столкновения представителей различных национальностей.

Так, в 2018 году на территории края зафиксирован 101 бытовой конфликт с межнациональным компонентом. Однако все конфликтные ситуации локализованы, их дальнейшей эскалации не допущено.

Одним из наиболее негативных проявлений в текущем году стал массовый бытовой конфликт, произошедший в г. Ставрополе 09.06.2019 на Крепостной горе с участием до 50 молодых людей кавказских этносов.

В результате принятых мер по локализации конфликта установлены его участники и зачинщики, в отношении которых составлены 10 административных протоколов по ст. 20.1 КоАП РФ. По решению суда всем указанным лицам назначено наказание в виде штрафа от 500 до 1000 рублей.

Среди участников конфликта установлены учащиеся медицинского колледжа «Авиценна», СКФУ, строительного техникума, руководству которых направлены соответствующие письма для принятия мер реагирования.

Для проведения профилактической работы, направленной на недопущение эскалации конфликта, на базе отдела полиции № 2 УМВД России по г. Ставрополь с участием сотрудников ЦПЭ ГУ МВД России по Ставропольскому краю и УФСБ России по Ставропольскому краю проведена рабочая встреча с представителями чеченской национальной общественной организации Кулиевым Н.Ш., дагестанской национальной обществен-

ной организации Агаларовым К.Р., карачаевской национальной общественной организации Гочияевым И.К., председателем молодежного этнического совета по Ставропольскому краю Кембаровым М.Т. В ходе проводимых мероприятий установлено, что конфликт имел исключительно бытовой характер, межэтнический мотив отсутствует.

В целях гармонизации межнациональных отношений, недопущения вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, сотрудниками ГУ МВД России по СК организовано и проведено свыше 3000 профилактических мероприятий в общеобразовательных учебных заведениях, а также в наиболее крупных вузах и ссузах.

В результате принятых мер, серьезных происшествий, способных резко обострить на территории округа состояние межнациональных отношений, не допущено.

В завершение следует отметить наиболее значимые угрозообразующие факторы, способные оказать влияние на дестабилизацию состояния оперативной обстановки в СКФО:

- деятельность членов НВФ, объединившихся в законспирированные террористические ячейки;

- участие выходцев из СКФО в боевых действиях на территории ближневосточных государств, что создает предпосылки для последующего формирования из них ядра вооруженного бандподполья, налаживания каналов получения финансовых и материальных ресурсов;

- активное распространение радикальной и экстремистской идеологии, инициированное зарубежными исламистскими центрами;

- сложная социально-экономическая ситуация, характеризующаяся объективными и субъективными причинами, безработицей и низким уровнем жизни значительной части населения округа, что провоцирует повышенный уровень протестной активности;

- продолжающиеся территориальные разногласия ряда субъектов РФ в СКФО, провоцирующие протестные проявления населения;

- латентно сохраняющиеся межнациональные конфликты и трения на межнациональной почве;

- значительное количество приверженцев нетрадиционных течений в исламе и лиц, ранее судимых за преступления террористического характера и экстремистской направленности, проживающих на территории СКФО;

- деструктивная деятельность ряда иностранных государств, международных и российских НКО, направленная на дискредитацию органов государственной власти и местного самоуправления.

Шикула Ильмира Рифкатьевна,
ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции;
Козлов Сергей Петрович,
заведующий кафедрой криминалистики
и судебной экспертизы НОУ ВПО МИГУП
кандидат юридических наук, полковник полиции в отставке

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ПОТЕРПЕВШЕГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

В Декларации ООН «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985 г. правовая защита жертв провозглашена одной из важнейших задач органов, ведущих производство по уголовному делу с обеспечением им доступа к механизмам правосудия на всех стадиях уголовного судопроизводства, возмещения причиненного преступлением вреда. Во многих странах приняты специальные законы о защите жертв преступлений, созданы национальные службы и фонды помощи криминальным жертвам.

Главная задача государства - обеспечить эффективную защиту всего комплекса прав потерпевших от преступлений. Гарантирование прав потерпевших должно быть незыблемым, особенно в тех ситуациях, когда из-за своей беспомощности они не в состоянии самостоятельно выполнять свои права и юридические обязанности. К этой самой уязвимой в социальном отношении категории граждан относятся лица, у которых имеет место проявление физических или психических недостатков, каких-либо соматических заболеваний, а также малолетние и престарелые граждане.

Несмотря на то, что защита прав и свобод граждан - одна из главных несущих конструкций правового государства, большинство механизмов, обеспечивающих действенную защиту прав лиц, находящихся в беспомощном состоянии, практически не действует, что приводит к обоснованному порождению у последних чувства безысходности и недоверия к представителям правоохранительных органов. Дополнительно к этому значительная часть положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, касающаяся охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, носит декларативный характер и на практике не применяется.

Повышенная социальная опасность насильственных преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии[1], наблюдаемая в современных условиях и отражённая в специальной литературе[2], их взаимосвязь с такими криминальными угрозами и явлениями, как наркобизнес, терроризм, коррупция, и др.

Кроме того, по обстоятельствам констатации социально-правовой ценности прав и свобод человека и роли закона в их охране от преступных посягательств (ст. ст. 2, 7, 52 Конституции РФ)[3] следует указать на пробелы уголовного законодательства и недостаточную эффективность установленных уголовным законодательством мер уголовно-правовой охраны потерпевших, в том числе лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

В уголовном законе понятие «состояние беспомощности потерпевшего» довольно широко используется, но концептуально не определяется, при этом позиции законодателя и Верховного Суда РФ по вопросу содержания указанного оценочного признака не совпадают[4].

В отечественной науке уголовного права также ведётся оживлённая дискуссия относительно предметного содержания признака беспомощности потерпевшего, его уголовно-правового значения и перспектив использования в контексте дифференциации уголовной ответственности за насильственные и иные преступные посягательства[5].

---

[1] Если за 100% взять количество убийств лиц, находящихся в беспомощном состоянии, совершенных в 2013 году, то в 2014 году прирост этого вида убийства составил в среднем - 0,4%, 2015 году - 1,6%, 2016 году - 2,3%, а в 2017 году этот показатель достиг уже 3,2%. Естественно, что росту числа убийств такой категории потерпевших, неизбежно сопутствует беспредельная и беспощадная жестокость. Тревожит еще и то, что на фоне стремительного роста насильственной преступности в целом и убийств потерпевших находящихся в беспомощном состоянии, в частности рельефно себя проявляет низкий уровень их раскрываемости.

[2] См., например: Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика. Дисс…канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 3; Балашов С.М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России. Дисс….канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3-4; Коваленко В.И. Теоретические и прикладные проблемы противодействия криминальной эксплуатации человека (криминологическое исследование). Дисс….докт. юрид. наук. М., 2017. С. 5-6; Пикуров Н.И., Шикула И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений. Монография – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. С. 4-5; Попаденко Е.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: монография. М., 2017. С. 5, сл.; и др.

[3] По этому вопросу, см., например: Алиев В.М. Конституционные и уголовно-правовые аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина // Российский следователь. 2017. № 20. С. 26– 31.

[4] В подтверждение можно указать на Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 3 марта 2015 г. № 9, исключившее из постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указание на малолетний возраст, как пример состояния беспомощности. Подробнее об этом, см.: Балашов С.М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России. Дисс….канд. юрид. наук. М., 2016.С. 5, 10.

[5] Об этом, см., например: Шиян В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 103 - 105.

Отсутствие необходимой правовой определённости предопределяет проблемы квалификации насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии и препятствует последовательной единообразной практике применения уголовного закона по уголовным делам о таких преступлениях.

Юридическая наука не содержит четкого и однозначного понятия «беспомощное состояние», которое имеет уголовно-правовую значимость, она не содержит определения критериев его оценивания.

Не в полной мере разработаны конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, которые совершаются в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а ведь они могли бы оказать довольно действенную помощь представителям правоохранительных органов при расследовании этой категории дел, практически не изучены психологические особенности данных лиц, не в полной мере раскрыт механизм воздействия разных дефектов (имеются ввиду сенсорные и умственные) на их поведение.

Следует отметить, что в современной отечественной литературе по уголовному праву была высказана в полной мере обоснованная критика в адрес пробельности нормы уголовного закона (ст. 2 УК РФ), ориентированной на охрану прав и свобод потенциальных потерпевших и оставляющей за рамками уголовно-правовой охраны вопросы защиты лиц, фактически потерпевших от преступных посягательств, в результате чего снижается качество охраны прав и свобод охраны потерпевшего[1]. Проблема повышения эффективности уголовно-правовой охраны потерпевшего обретает особую остроту применительно к лицам, которые в силу физических, психических или психофизиологических свойств объективно ограничены (или и вовсе лишены) возможности противостоять преступному посягательству.

В современных условиях актуализируется проблема разработки и реализации научно обоснованной и согласующейся с конституционно-правовыми принципами социального и правового государства уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны потерпевших, в том числе лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений[2]. При этом следует учитывать:

---

[1] См.: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего. Дисс…докт. юрид. наук. М., 2015. С. 4.

[2] Общие и специальные вопросы совершенствования уголовной политики с опорой на научную составляющую поднимаются рядом авторов. См., например: Зубарева О.В. Теория уголовной политики: становление и развитие // Российский судья. 2011. № 1; Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004; Хатуев В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного. Дисс….канд. юрид. наук. М., 2004; Шикула И.Р. Государственная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии // Юридический мир. 2016. № 11. С. 37 - 41.

- многомерный характер уголовной политики и роль её уголовно-правового компонента[1];

- разработку и обоснование законотворческих предложений, ориентированных на защиту потерпевшего и возмещение ему ущерба, причинённого преступлением, их неоднозначную оценку в специальной литературе[2];

- потребности оптимизации подготовки и деятельности сотрудников правоохранительных органов (в частности, органов внутренних дел) в вопросах уголовно-правовой охраны потерпевших (в том числе лиц, находящихся в беспомощном состоянии) от насильственных преступных посягательств[3];

- положительный опыт международно-правовых актов, заключающих в себе основы правовой охраны прав и свобод человека (в том числе применительно к уголовно-правовой охране от преступных посягательств лиц, находящихся в беспомощном состоянии), а в ряде случаев содержащих юридические обязательства государства, а также позитивный зарубежный опыт, возможности его восприятия в России, с учётом типа правовой системы, экономических возможностей и др.[4]

Отмеченные обстоятельства предопределяют научно-теоретическую и практическую востребованность решения проблемы, связанной с разработкой основанных на конституционно-правовых принципах, согласующихся с программными документами в сфере национальной безопасности, принимающих во внимание международно-правовые обязательства России и позитивный зарубежный опыт концептуальных положений уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений, взаимосвязанного с этим уточнением понятийно-категориального аппарата и выработкой рекомендаций по совершенство-

---

[1] Об этом, см., например: Лопашенко Н.А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему //Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М., 2000. С. 123-124.

[2] В частности, речь идёт о разработанном Следственным комитетом России совместно с членами Общественном палаты проекте закона «О потерпевших от преступлений». По вопросу реагирования на данный законопроект со стороны учёных и практикующих юристов, см.: Синенко С.А. Теоретическое осмысление необходимости принятия закона о потерпевших от преступлений в Российской Федерации (на основе изучения зарубежного опыта) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 3 – 7; Скобликов П.А. Современные проблемы возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступлений, и законодательные решения // Закон. 2012. № 8. С. 87 – 92.

[3] Данный аспект затрагивается в современной литературе по уголовному праву. – См., например: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего. Авторефе. дисс…докт. юрид. наук. М., 2015.С. 5.

[4] По данному вопросу, см., например: Иванов Д.А. Международные правовые стандарты и зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного преступлением // СПС КонсультантПлюс. 2017.

ванию в этой части уголовной политики (её концептуального, законодательного и правоприменительного компонентов).

Среди обстоятельств, которые определяют значимость и особенности уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений, на первое место следует поставить её особую социально-правовую обусловленность.

В целом уголовно-правовая охрана потерпевшего социально обусловлена, и должна соответствовать ценности охраняемого объекта, социальным ожиданиям[1]. Применительно к рассматриваемым категориям лиц очевидно, что социально-правовая обусловленность их уголовно-правовой охраны приобретает особую остроту, принимая во внимание как их уязвимость, так и отражённые в Конституции РФ обязательства государства гарантировать защиту граждан, позиционирование государства как социального и правового.

Относительно уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от насильственных преступлений (в том числе направленных против жизни) следует также принять во внимание, что их жизнь выступает залогом существования общества в грядущем[2]. Отдельно следует указать на проблему сексуального насилия над детьми, которая, по выражению исследователей, стала бичом современного общества[3].

В частности, как отмечают исследователи, несовершеннолетним и престарелым людям свойственны большая доверчивость к людям, они легко поддаются внушению, как правило, беспомощны в конфликтных ситуациях, а также физически более слабы; кроме того, в социальном плане также менее защищены по сравнению с остальной частью населения[4].

С повышенной виктимностью непосредственно связана неспособность (полная или частичная) указанных категорий лиц к самозащите от преступного посягательства (необходимой обороне от него, право на которую и её правомерные пределы установлены в ст. 37 УК РФ).

К факторам, относящимся к специфике насильственной преступности в отношении указанных лиц, можно отнести повышенную латентность

---

[1] См.: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего. Дисс…докт. юрид. наук. М., 2015. С. 165.

[2] Об этом, см.: Лобанова Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении // Уголовное право. 2010. № 6. С. 31 – 34.

[3] Об этом, см.: Догадина М.А., Пережогин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших //Вопросы ювенальной юстиции, 2007, № 4, 5; 2008, №№ 2, 3, 4, 5.

[4] См., например: Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (Криминологические и уголовно-правовые проблемы). Дисс…канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 88-89.

преступлений[1], в свою очередь, нередко связанную с нежеланием потерпевших огласки, а также тем, что потерпевшие указанных категорий лиц особенно часто подвергаются угрозам и давлению со стороны преступника, других (связанных с ним) лиц[2].

Следует также иметь в виду, что значительную часть преступлений, совершаемых в отношении указанных лиц (прежде всего несовершеннолетних и престарелых), составляют акты «домашнего (семейного) насилия».

Кроме того, в связи с наблюдающимся кризисом, охватывающим социально-культурную и социально-экономическую сферы, указанные категории лиц всё чаще становятся пострадавшими от иных преступлений (в частности, престарелые – от преступлений на рынке жилья[3]).

Неблагоприятные процессы в социальной сфере приводят к росту насильственной преступности несовершеннолетних в отношении лиц пожилого возраста[4].

Отдельно следует указать на преступность в маргинальной среде, в том числе насильственную и в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии[5].

---

[1] Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за период с 2013 по 2017 гг., число преступлений, по которым установлены потерпевшие, снижалось с 1 504 449 в 2013 г. до 1 303 578 в 2017 г. (снижение составило 13,4 %). При этом преступления против личности занимают в основной массе преступлений второе место (после преступлений против собственности) (соответственно, составляют 14,34%; 295212). Произошло сокращение количества учтенных потерпевших женского пола (–11,3 %), число которых в 2017 г. достигло минимума и составило 650 445 человек, т. е. 39,9 % от общего количества жертв преступных посягательств. На фоне уменьшения общего количества потерпевших (–9,4 %) возросло число несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений (+18,5 %). При этом в большинстве случаев жертвами преступления становятся дети в возрасте от 1 года до 13 лет (50–53 %). Наблюдается незначительный рост преступлений против лиц пожилого возраста (мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет) (+0,2%), при этом наблюдается снижение этого показателя по следующим категориям лиц: инвалиды (I и II групп) (–15,8 %); безработные (–54,8 %); без определенного места жительства (–32,5 %). В то же время по результатам социологических исследований ФСО России, проведенных в 2017 г., общероссийский уровень виктимизации на основании мнения граждан составил 9,1 % (–0,8 %). // Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М. В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 8., 10, 15, 16, 18.

[2] Об этом, см., например: Шмарион П.В. Насильственные преступления против жизни и здоровья, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних: криминологический аспект // Российский следователь. 2017. № 9. С. 41 – 45; Ситковский А.Л., Шикула И.Р. Концептуальные основы виктимологической защиты жертв насильственной преступности. Учебное пособие. - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2012. – С.105-106 .

[3] См.: Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (Криминологические и уголовно-правовые проблемы). Дисс…канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 89.

[4] См.: Ситковский А.Л., Шикула И.Р., Шумейко С.Г. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений в отношении лиц пожилого возраста. Монография. М., 2014. С. 20.

[5] В этой среде ежедневно совершаются тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления, о которых нигде не сообщаются и которые нигде не регистрируются. – См.: Ситковский А.Л., Шикула И.Р., Шумейко С.Г. Указ соч. С. 21.

Как уже отмечалось, мы придерживаемся мнения о том, что уголовно-правовая охрана не ограничивается предупреждением преступлений, а продолжается и по обстоятельствам их совершения. Здесь следует указать на такой значимый для организации и содержания уголовно-правовой охраны фактор, как неспособность (ограниченная способность) лица (в силу возраста, психических или психофизиологических свойств) к реализации права на защиту и восстановление своих нарушенных преступлением прав.

Таким образом, уголовно-правовая охрана потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений, *представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по применению уголовно-правовых мер в целях предупреждения указанных преступлений, а по обстоятельствам их совершения (в ситуации, когда преступление предотвратить не удалось) имеющую своими целями: 1) пресечение преступного посягательства; 2) предупреждение преступлений в отношении потерпевшего; 3) содействие восстановлению прав и свобод потерпевшего, нарушенных преступлением.*

Уголовно-правовая охрана лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений (как и в целом уголовно-правовая охрана) органично включена в механизм охраны прав и свобод человека и, соответственно, должна рассматриваться во взаимосвязи и в соотношении с обозначенным механизмом. В этой связи следует отметить, что:

- уголовно-правовая охрана по своему семантическому содержанию шире уголовно-правовой защиты;

- криминализация служит важнейшим способом реализации основания уголовно-правовой охраны (включая её рассматриваемую разновидность);

- безопасность (в данном случае лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений) выступает главной целью и одновременно - результатом уголовно-правовой охраны и основным показателем её эффективности.

Особенности содержания и организации уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений предопределены особенностями охраняемого объекта (указанных категорий лиц) и спецификой насильственных преступлений, посягающих на правоохраняемые интересы указанных лиц. В целом, принимая во внимание конституционно-правовые принципы социального и правового государства, данная разновидность уголовно-правовой охраны имеет особую социально-правовую обусловленность.

Предметно обозначены следующие факторы, характеризующие указанные категории лиц: их повышенная виктимность; неспособность (полная или ограниченная) воспользоваться своим правом на самозащиту (необходимую оборону) от преступного посягательства; неспособность (ограниченная способность) лица (в силу возраста, психических или психофизиологических свойств) к реализации права на защиту и восстановление своих нарушенных преступлением прав.

Указанные факторы, в сочетании со спецификой насильственных преступлений, совершаемых в отношении указанных категорий лиц (в частности, широко распространённого явления «домашнего (семейного) насилия», высокой латентности такого рода преступлений, влияния на них неблагоприятных социальных процессов, детерминирующих расширение сфер преступных проявлений), предопределяют специфику уголовно-правовой охраны рассматриваемых категорий лиц от насильственных преступлений, позволяют обозначить следующие основные направления её оптимизации:

- выделение проблемы уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений на концептуальном уровне, разработка в этой части направлений совершенствования законодательства и уголовной политики современной России;

- повышение правовой определённости уголовного закона в части предметного содержания признака беспомощности потерпевшего, с учётом его уголовно-правового значения;

- совершенствование теоретических, правовых и организационных основ виктимологической профилактики насильственных преступлений, посягающих на лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

- оптимизация уголовно-правовой охраны рассматриваемых категорий потерпевших от насильственных преступлений в части содействия при помощи уголовно-правовых мер по возмещению им ущерба, причинённого преступлениями;

- оптимизация деятельности сотрудников правоохранительных органов (в частности, органов внутренних дел) в вопросах уголовно-правовой охраны потерпевших (в том числе лиц, находящихся в беспомощном состоянии) от насильственных преступных посягательств.

Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич,
профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник милиции в отставке

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Основное назначение социальной работы заключается в том, чтобы помочь людям адаптироваться к окружающим условиям жизнедеятельности, к деятельности негосударственных и государственных структур, добиться полноценной жизни в обществе. Социальная работа неразрывно связана с достижением и обеспечением социальной справедливо-

сти. Социальная справедливость является одним из критериев цивилизованности социума, предпосылкой его цикличной, восходящей вверх эволюции. Она обозначает оформление для всех одинаковых и подлинных возможностей для проявления и материализации личных умственных, созидательных сил, достижение социумом с этой целью требуемых достойных социальных установок. Социальная политика державы должна быть сконцентрирована на сотворение посылов, обеспечивающих подобающий уровень жизни и свободную эволюцию лица. В данном контексте существенны охрана труда и здоровья граждан, иных лиц, определение гарантированного минимального размера заработной платы, формирование системы социальных служб, фиксация государственных пенсий, пособий и других гарантий социальной защиты.

Социальной является страна, которая гарантирует лицу подобающие социально-экономические и общественно-культурные права с помощью образования потребных условий для их исполнения и реализовывает социальную политику на принципах общественной справедливости и в интересах целого общества. Немаловажным условием претворения в жизнь прав и свобод человека и гражданина является проведение такой социальной политики, которая устанавливает за каждым членом социума право на подобный жизненный уровень, включая питание, одежду, жилье, транспорт, медицинскую помощь, благосостояние человека, его семьи, как в случаях, когда он имеет стабильную работу, так и в случаях отсутствия работы, болезни, инвалидности, старости.

В начале 90-х гг. в условиях перехода к рыночной экономике в стране возросла социальная напряженность, но плавно повышалась значимость развертывания социальной работы как специализированного и важного вида деятельности.

Социальная работа в органах внутренних дел осуществляется в двух направлениях: внешнем и внутреннем. Внешнее ориентировано на работу с различными категориями и группами населения, ведь в разных странах полицейские подразделения воплощают в жизнь много социальных программ, каждая из которых предусматривает наличие у полицейских определенных социальных навыков, которые в условиях полицейской деятельности приобретают значение профессиональных. Полицейские все активнее занимаются воспитательной работой с лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, консультируют народонаселение по вопросам действенной протекции от противоправных посягательств, пытаются оперативно решать проблемы межличностных отношений, прекращая развитие конфликтов. Руководство МВД России на современном этапе также поддерживает признание перспективной цели деятельности органов внутренних дел – эффективное обслуживание населения, помощь и протекцию граждан, то есть признает социальную функцию органов внутренних дел (полиции). Важным во внешнем направлении социальной работы в органах

внутренних дел является также увеличение целостного авторитета органов внутренних дел и каждого их сотрудника в обществе.

Внешнее направление социальной работы в органах внутренних дел охватывается, как правильно отмечают В.И. Майоров и В.Е. Севрюгин понятием «community policing» (полиция на службе общества) – это совокупность концепций и практик деятельности органов внутренних дел, притязающих на кардинальное обновление деятельности подразделений и служб обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности[1]. Стратегии и тактики «community policing» основываются на масштабном подходе к безопасности и качеству жизнедеятельности народонаселения, имеют целью создания органов внутренних дел, интегрированных в гражданский социум, устремленных к сотрудничеству в решении вопросов по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности. Предоставление «миротворческих», гармонизирующих общественный порядок услуг народонаселению является важным вектором полицейской деятельности[2]. Одной из основных составляющих воплощения в жизнь концепции «community policing» является аудит полицейских органов державы. Как справедливо подчеркивает А.К. Киселев, в последние годы повышается смысл аудита «при консультировании руководителей органов внутренних дел, при управлении и оценке результатов деятельности полиции, а также в оценке государственной политики в целом»[3].

Внутреннее же направление социальной работы в органах внутренних дел ориентировано на работу с сотрудниками. Именно это направление рассмотрим подробнее. Любая деятельность, в том числе и социальная работа, имеет свою структуру, каждый элемент которой органично связан и взаимодействует с другими, выполняет особые функции. Основными структурными элементами социальной работы является ее объект и субъект. Под объектом понимают всех, кто нуждается в помощи, независимо от ее характера и специфики. Все, кто предоставляют такую помощь, относятся к субъектам социальной работы. Итак, социальная работа – это своеобразное взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является помощь людям в решении их жизненных проблем.

Итак, согласимся с тем, что «особенность социальной работы в органах внутренних дел состоит в том, что она ориентирована на реализацию социальных гарантий и организацию индивидуализированных услуг с це-

---

[1] Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 99.

[2] Cohrane R. The Training of Community Liason Officers / R. Cohrane, S. Phillips // new Directions in Police Training. L., 1988. P. 39-52.

[3] Киселев А.К. Общественность и полиция в Европе: опыт последнего десятилетия // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 54-58.

лью обеспечения психосоциальной гармонии существования сотрудника органов внутренних дел»[1].

В научной литературе является дискуссионным понятие о названии объекта социальной помощи[2]. Большинство авторов не соглашаются с названиями: «пациент», «пострадавший», поскольку они имеют пассивный характер. Действительно, индивид, хотя бы частично сохраняет самосознание и имеет возможность, пусть и ограниченно, под руководством других лиц участвовать в устранении собственных жизненных препятствий, является действенным активным лицом в оказании помощи, ее оценке и соответствующей коррекции. В этом смысле индивид является скорее заказчиком и потребителем социальных услуг. Поэтому мы считаем, что лицо, которое получает помощь от социального работника, целесообразней называть клиентом, а те или иные разновидности такой помощи – социальными услугами. Клиентом может быть как индивид, так и группа. Мы полагаем, что объект социальной работы в органах внутренних дел не может быть сведен только к сотрудникам органов внутренних дел, считаем, что это могут быть как отдельные сотрудники, так и некоторые их группы (например, участники боевых действий[3], молодые сотрудники, сотрудники органов внутренних дел женского пола). Клиентами социальной работы в органах внутренних дел могут быть также и пенсионеры, и ветераны органов внутренних дел, инвалиды – бывшие сотрудники органов внутренних дел[4], члены семей сотрудников и семьи погибших сотрудников органов внутренних дел.

Основным субъектом социальной деятельности является социальный работник. Именно он, непосредственно контактируя и взаимодействуя с клиентами, оказывает им помощь, поддерживает их усилия по выходу из затруднительной жизненной ситуации в целях ее улучшения. Понятно, что роль социального работника как субъекта социальной работы трудно переоценить, однако для изменения ситуации к лучшему усилий только отдельных лиц, или даже групп может быть недостаточно. Необходимы усилия организаций и социальных институтов разного уровня, а руководящую и координирующую роль при этом должно играть государство, создавая систему государственных органов, организаций и учреждений социальной

---

[1] Низова Л.М., Масленикова А.А. Социальная работа с сотрудниками органов внутренних дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-4. С. 68.

[2] Теория социальной работы. Под. ред. Е.И. Холостовой. М., «Юристъ», 1998. С. 34.

[3] См., к примеру: Чернышова Л.В. Проблемы обеспечения социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, участвовавших в проведении контртеррористических операций // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 4 (17). С. 156-158.

[4] См., например: Дерешко Б.Ю., Рыбин В.А. Социальная работа с сотрудниками органов внутренних дел, ставших инвалидами вследствие военной травмы: содержание и проблемы организационно-правового обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 236-243.

работы. В своеобразную подсистему социальной работы объединяются негосударственные организации и группы социальной поддержки и помощи.

С целью инноватизации управления социальной работой в органах внутренних дел (полиции) Российской Федерации рационально:

– разработать нормативно-правовую базу размежевания полномочий и ответственности, областей практического влияния на воплощение в жизнь социальной работы с сотрудниками системы МВД России между всевозможными уровнями администрирования;

– вырабатывать механизмы координации деятельности разнообразных уровней управления в социальной сфере не исключительно между собой, но и с многообразными субъектами протекции, учреждениями социальной работы государственной, частной, общественной сферы;

– существенно усилить значение вопросов государственной социальной работы в органах внутренних дел;

– разработать комплексные планы перспективной эволюции социальной работы в системе МВД России, подготовки кадров профессиональных социальных работников полиции, координации их работы;

– разработать нормативно-правовую базу организации и деятельности общественных объединений в органах внутренних дел Российской Федерации, направления и механизмы их взаимодействия с социальными службами органов внутренних дел, другими государственными и негосударственными организациями и объединениями в области социальной работы с целью обеспечения реализации легальных прав, свобод и интересов сотрудников органов внутренних дел, других категорий, на которые распространяется действие института социальной работы в органах внутренних дел.

Социальная работа в Российской Федерации сейчас находится на начальной стадии развития, ведутся поиски ее оптимальной структуры, основных функций, ведущих направлений деятельности на разных уровнях. В России фактически формируется новая организационная структура институтов социальной защиты населения и реализации социальной политики, идет формирование соответствующей нормативной-правовой базы. Конечно, государственная система социальной работы в нашей стране играет ведущую роль, виду этого в последние годы создается большое количество негосударственных организаций, повышается их активность.

Что же касается органов внутренних дел, то субъектами социальной работы в них выступают и руководители всех уровней, и сотрудники аппаратов по работе с личным составом, и штатные психологи, психиатры медицинских учреждений МВД России, и различные общественные объединения. Но обязательно должна действовать такая структура, которая могла бы координировать действия всех субъектов социальной работы в органах внутренних дел.

Отметим, что на уровне МВД России необходимо изучать и внедрять в практическую деятельность опыт социальной работы в полиции зарубежных стран (в ряде стран такая работа в полиции уже не нова и длится столетиями).

Исходя из изложенного, своевременной была бы разработка и использование Концепции социальной работы в органах внутренних дел Российской Федерации, которая могла бы радикально повлиять на состояние социальной работы с сотрудниками органов внутренних дел. При этом надо учитывать следующие моменты.

Во-первых, социальная работа в органах внутренних дел нашей страны имеет место, хотя ей не всегда уделяется должное внимание. Что касается целостного обобщенного подхода, то социальная работа рассматривается как наука, учебная дисциплина и практическая деятельность.

Во-вторых, социальная работа – это совокупность теоретических и практических знаний, навыков и умений, в свою очередь это говорит о разных взглядах на нее, которые необходимо учитывать при разработке Концепции.

В-третьих, социальную работу в органах внутренних дел Российской Федерации нужно рассматривать как профессиональную деятельность.

Исходя из указанных моментов, в теории могут складываться различные взгляды на социальную работу и ее структуру, что может привести к различным вариантам концептуальных программ, но в каждом случае главной и фундаментальной должна быть правоприменительная практика, которая должна строиться на классических теоретических и законодательных накоплениях.

В финале подчеркнем, что социальная работа в органах внутренних дел Российской Федерации – это необходимость, продиктованная временем, она является важным условием обеспечения качественной жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел. Но уровень правовой организации и реализации направлений социальной работы в органах внутренних дел в настоящее время является не вполне достаточным и нуждается в комплексном совершенствовании.

Для улучшения социальной работы в органах внутренних дел Российской Федерации целесообразно:

1. Разработать, утвердить и реализовать Концепцию социальной работы в органах внутренних дел Российской Федерации.

2. Важно создать Центр социальной защиты сотрудников органов внутренних дел при МВД России (с аналогичными службами в территориальных органах внутренних дел), в функции которого входила бы разработка и принятие конкретных программ по обеспечению социальной защиты (в том числе социально незащищенных категорий бывших сотрудников органов внутренних дел и членов их семей).

3. Разработать нормативно-правовую базу организации и деятельности общественных объединений в органах внутренних дел Российской Федерации, направления и механизмы их взаимодействия с социальными службами органов внутренних дел, другими государственными и негосударственными организациями и объединениями в сфере социальной работы с целью максимального обеспечения реализации законных прав, свобод и интересов сотрудников органов внутренних дел (полиции), прочих категорий, на которые распространяется действие института социальной работы в органах внутренних дел.

4. Осуществлять устойчивую политику реализации и законодательного поддержания системы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей.

Алиев Айдын Джамиль Оглу,
старший научный сотрудник
Института Права и Прав человека НАНА,
доктор философии по праву (Ph.D), доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Известно, что основу права на защиту обвиняемого (подозреваемого) составляет ряд норм Конституции Азербайджанской Республики. Статья 12 Конституции определяет обеспечение прав и свобод человека и гражданина, как высшую цель государства. Данная норма поддерживается также статьями 25, 26, 60, 61 и 63 Конституции. Право на защиту обвиняемого (подозреваемого) конкретизируется в части III статьи 61 Конституции следующей формулировкой: «*У каждого лица, с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения в совершении преступления со стороны компетентных государственных органов, есть право пользоваться помощью защитника*».[1]

Обвиняемый (подозреваемый) имеет право защищать себя, пользуясь правами, предусмотренными в статье 91 УПК Азербайджанской Республики и всеми, не запрещенными законодательством средствами и способами.

Независимо от участия в деле защитника, обвиняемый (подозреваемый) пользуется правами, предусмотренными законом для соответствующего участника процесса.

В обеспечении защиты обвиняемого (подозреваемого) имеет решающее значение презумпция невиновности, согласно которой всякий обвиня-

[1] Конституция Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016.

емый в совершении преступления признается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики, вступившим в законную силу приговором суда. Признание лица виновным недопустимо, даже при наличии определенных подозрений в его виновности. В соответствии с положениями настоящего Кодекса, сомнения, которые при доказывании обвинения невозможно устранить в рамках соответствующей правовой процедуры, разрешаются в пользу обвиняемого (подозреваемого). Точно также в его пользу должны разрешаться и сомнения, не устраненные при применении уголовного и уголовно-процессуального законов. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность. Обязанность доказывания обвинения, опровержения доводов, выдвинутых в защиту обвиняемого, ложится на сторону обвинения.[1]

Обеспечение права на защиту обвиняемого (подозреваемого) возлагается на органы, осуществляющие уголовное судопроизводство и соответствующие должностные лица.

При первом допросе лица следователь (дознаватель) разъясняет его права. Некоторые из этих прав повторно еще раз разъясняются ему при последующих следственных действиях, осуществляемых с его участием. Однако обеспечение права на защиту обвиняемого не исчерпывается только разъяснением его прав. Осуществляющий уголовный процесс орган и должностные лица должны создать условия для реализации обвиняемым (подозреваемым) своих прав, принимать меры для обеспечения внесенных им обоснованных ходатайств.[2]

Обвиняемый (подозреваемый) в ходе производства по делу может беспрепятственно осуществить право на получение квалифицированной юридической помощи, то есть пользоваться помощью защитника. Надо отметить, что участие защитника в процессе зависит от воли привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Обстоятельства, требующие обязательного участия защитника в деле, составляют исключение, и это означает формальное обеспечение права на защиту обвиняемого (подозреваемого).

Согласно международным правовым нормам и соответствующим законодательным нормам Азербайджанской Республики, любое лицо в ходе производства по уголовному делу имеет право самостоятельно выбирать защитника, пользоваться его услугами, а при отсутствии собственных средств для оплаты услуг адвоката бесплатно, за счет государства, пользоваться его помощью.

---

[1] Конституция Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. Ст. 63, С. 21; Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. Ст. 21. С. 48.

[2] Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. Ст. ст. 85.2.2, 86.2.2, 90.7, 91.5. С. 99, 100, 114 и 117.

Несмотря на то, что деятельность адвоката и защита обвиняемым своих прав самостоятельно совпадают в некоторых случаях, имеются и отличительные стороны их деятельности, связанной с осуществлением функций защиты.

Если обвиняемый (подозреваемый) вправе пользоваться представленными ему возможностями и правами для защиты, то участвующий в уголовном процессе защитник обязан, руководствуясь требованиями закона, отстаивать законные интересы подозреваемого или обвиняемого, давать подзащитному необходимые юридические консультации и действовать сообразно позиции, избранной стороной защиты, для завершения дела в пользу подзащитного в той степени, в какой это возможно в его положении, сохранять адвокатскую тайну и соблюдать адвокатскую присягу.[1]

Выполнение задач, стоящих перед защитником и в целом стороной защиты, требует оказания квалифицированной правовой помощи подзащитному, то есть дачи советов по возникающим вопросам, разъяснения сути и цели проводимой адвокатом деятельности по делу, составления процессуальных документов от имени подзащитного и т.д.

Защитник должен согласовать свою позицию с подзащитным.

Как определено в ч. III статьи 61 Конституции Азербайджанской Республики, статьи 92.1. Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики и ч. II статьи 4 Закона Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности», в качестве защитника в уголовном процессе могут участвовать только адвокаты, имеющие право на осуществление адвокатской деятельности на территории Азербайджанской Республики.

Для обеспечения получения обвиняемым (подозреваемым) квалифицированной правовой помощи определение момента и порядка допуска защитника в уголовный процесс имеет важное значение и определяется статями 92.3 и 92.4. УПК Азербайджанской Республики, и на основании статьи 92.6, указанного Кодекса обеспечивается органом, осуществляющим уголовный процесс.[2]

Следует отметить, что в нормах УПК Азербайджанской Республики об обеспечении права на защиту обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве имеются некоторые недостатки и противоречия. Так, согласно статье 90.6. дознаватель, следователь и прокурор обязаны обеспечить права подозреваемого и не препятствовать осуществлению им права на защиту с использованием всех, не запрещенных законом, средств и способов. А статья 91.4. обязывает следователя, прокурора и суд обеспечить права подозреваемого, не препятствовать осуществлению им права на защиту с использованием всех, не запрещенных законом, средств и спосо-

[1] Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. Ст. 92.11.1. С. 127.

[2] Там же. С. 122-124.

бов и по его просьбе предоставить ему достаточно времени для подготовки к защите.[1] Непонятна причина включения норм, определяющих обязанности дознавателя, следователя, прокурора и суда по обеспечению права на защиту подозреваемого и обвиняемого в состав статей 90 и 91, предусматривающих соответственно права и обязанности подозреваемого и обвиняемого. Так как права и обязанности каждого участника процесса должны быть предусмотрены в отдельной норме, относящийся именно к соответствующему участнику процесса. К сожалению, в статье 84, определяющей права и обязанности прокурора, норма, обязывающая его обеспечить право на защиту подозреваемого и обвиняемого, не предусматривается. А в статьях 85 и 86, определяющих права и обязанности следователя и дознавателя, обеспечение права на защиту обвиняемого и подозреваемого предусматривается в более ограниченной форме, чем это предусмотрено в статьях 90.6 и 90.4. Аналогичные недостатки и противоречия имеются и в статье 92, определяющей права и обязанности защитника. Так в статьях 92.5, 92.12 и 92.13 регламентируются вопросы, касающиеся отказа обвиняемого и подозреваемого от защитника, действия дознавателя, следователя, прокурора и суда по решению указанного вопроса и другие связанные с ними вопросы. Нормы, предусмотренные в статьях 92.14 и 92.15, также относятся к правам и обязанностям дознавателя, следователя, прокурора и суда. Но почему-то эти нормы не предусмотрены в статьях, определяющих права и обязанности соответствующих участников уголовного процесса, а включены в состав статьи 92. Случайно или преднамеренно? Трудно определить.

В УПК Азербайджанской Республики не дается точная оценка доказательствам, полученным с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе с нарушением права на защиту обвиняемого.

В статье 124.1. УПК Азербайджанской Республики определяется, что «*доказательствами по уголовному преследованию признаются заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи), полученные судом или сторонами уголовного процесса*». А в статье 125.1. без всякой необходимости предпринимается не совсем удачная повторная попытка, направленная на разъяснение понятия доказательств с точки зрения их допустимости: «*сведения, документы и другие вещи, могут быть приняты в виде доказательств при отсутствии сомнений в их действительности, источнике образования и обстоятельствах получения*».[2] Приведенный пример свидетельствует, что в статье 124.1. допустимость доказательств обуславливается фразой – *«заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи)»,* а в статье 125.1. фразой – *«при отсутствии сомнений в их дей-*

[1] Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. С. 114, 117.

[2] Там же. С. 173.

ствительности». На наш взгляд, второе определение является менее удачным, т.к. просто наличие сомнений в действительности доказательств у одной из сторон (*обвинения или защиты*) не может и не должно решить судьбу предъявленных доказательств без надлежащей проверки. Да и название статьи 125 (*допустимость доказательств*), противоречит содержанию указанной статьи, т.к. в статье 125.1 речь идет о допустимости доказательств, а в статье 125.2 недопустимости доказательств, полученных с определенными нарушениями законодательных норм.[1]

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что правовые основы обеспечения права каждого на защиту, достаточно четко предусмотрены в нормах Конституции Азербайджанской Республики. Однако наличие в УПК Азербайджанской Республики вышеуказанных противоречий и недостатков, затрудняет обеспечение права на защиту обвиняемого на должном уровне.

В целях достижения эффективных результатов по обеспечению конституционного права каждого на защиту считаем целесообразным внести в УПК Азербайджанской Республики следующие изменения и дополнения:

– статьи 90.6 и 91.4 исключить из состава статьей 90 и 91 УПК Азербайджанской Республики;

– статьи 92.5, 92.12, 92.13, 92.14 и 92.15 исключить из состава статьи 92, нормы, предусмотренные в указанных статьях, включить в состав статей 84, 85, 86, 90 и 91 УПК Азербайджанской Республики, предусматривающих права и обязанности соответствующих участников уголовного судопроизводства;

– статью 84.2.2 УПК Азербайджанской Республики дополнить и изложить в следующей редакции: «*предпринимать необходимые меры по обеспечению прав подозреваемого и обвиняемого, в том числе права на защиту указанных лиц, а также восстановление нарушенных прав участников уголовного процесса»;*

– статью 85.2.3 УПК Азербайджанской Республики дать в следующей редакции: «*85.2.3. обеспечить право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, в том числе пользоваться помощью защитника с момента задержания, предъявления обвинения или заключения под стражу (в соответствии с положениями, предусмотренными статьями 153.2.5-153.2.8 настоящего Кодекса). Не препятствовать осуществлению им права на защиту с использованием всех, не запрещенных законом, средств и способов и по его просьбе предоставить ему достаточного времени для подготовки к защите»;*

– статью 86.2.3 УПК Азербайджанской Республики дать в следующей редакции: «*86.2.3. обеспечить право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, в том числе пользоваться помощью защитника с момента*

[1] Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. С. 173, 174.

задержания, предъявления обвинения или заключения под стражу (в соответствии с положениями, предусмотренными статьями 153.2.5 – 153.2.8 настоящего Кодекса). Не препятствовать осуществлению им права на защиту с использованием всех, не запрещенных законом, средств и способов»;

– название статьи 125 и содержание статьей 125.1 и 125.2.3. УПК Азербайджанской Республики дать в следующей редакции:

«*Статья 125. Недопустимость доказательств*

125.1. Доказательства (сведения, документы, вещи), полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми и потому не имеют юридической силы. Недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения, использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных статьей 139 настоящего Кодекса.

125.2.3. с нарушением права на защиту обвиняемого (подозреваемого), а также прав лица, не владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство».

Коломийченко Елена Викторовна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАРКОСИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА)

Наркомания является масштабной общенациональной проблемой. Как указывают различные источники, в нашей стране насчитывается около 640 тысяч человек[1], употребляющих наркотические вещества, однако точного количества лиц, употребляющих наркотические вещества, не знает никто.

Как отмечается в отчете Международного комитета по контролю над наркотиками в России, доля лиц, употребляющих наркотики путем инъекций, в 2017 г. составляет 1,3% взрослого населения, также число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств,

[1] Об этом 3 марта пишет газета «Известия» со ссылкой на заявление секретаря Совбеза РФ Николая Патрушев URL: https://№ews№№.ru/№ews/society/03-03-2017/v-rossii-№aschityvaetsya-640-tysyach-№arkoma№ov (дата обращения:10.04.2019).

выросло, увеличилось количество несовершеннолетних, употребляющих наркотические вещества[1].

По данным ООН более 29 млн. человек по всему миру страдают заболеваниями, связанными с употреблением наркотиков[2].

Можно отметить, что определенное количество лиц, употребляющих наркотики, остается не охваченным различными учетами. Они и составляют определенную долю латентных потребителей запрещенных веществ. В свою очередь лица прошедшие лечение, снимаются с учета наркологических диспансеров, однако гарантий, что они полностью излечились и в будущем не будут употреблять наркотики, никто не дает.

На заседании Совета Безопасности в апреле 2017 г. отмечалось, что количество несовершеннолетних наркоманов в России выросло на 60%. При этом деятельность по установлению и ликвидации каналов незаконных поставок наркотических средств определена как одно из важнейших направлении в противодействии наркотизации населения[3].

В современном обществе подростковая наркомания является одной из наиболее актуальных проблем. Особенно, учитывая ее тенденцию к разрастанию до пандемических масштабов. Различные источники указывают, что возрастом начала приема наркотических веществ является возраст 12–13 лет. И чем раньше будет выявлена проблема наркомании среди несовершеннолетнего населения, тем легче будет спасти подростка от пагубного влияния наркотика.

Очевидно, что применяемые меры по противодействию наркомании в полной мере искоренить данное явление не в силах.

Несмотря на то, что принимается достаточно мер по противодействию наркотизации населения, распространение наркомании в регионах таково, что ставит под угрозу безопасность и социальную стабильность нашего общества, физическое, духовное и нравственное здоровье граждан.

Согласно статистическим данным и информационно-аналитическим материалам к концу 2018 г. на наркологическом учете в учреждениях Министерства здравоохранения Республики Башкортостан состояло 54 577 пациентов.

Отмечается, что за 2018 г. доля лиц с диагнозами наркомания и токсикомания, потребление наркотических и ненаркотических веществ с вредными последствиями в сравнении с 1990 увеличилась от 0,9 до 14,9%. На начало 1991 г. на учете с перечисленными диагнозами состояло всего 715 лиц.

---

[1] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год URL: http://objects.a№tiprop.ru/№arkotiki03/201803_i№cb2017.pdf (дата обращения: 11.04.2019).

[2] ОНН: более 29 млн человек во всем мире употребляют наркотики URL: https://vademec.ru/№ews/2016/06/23/oo№-bolee-29-ml№-chelovek-po-vsemu-miru-stradayut-ot-upotreble№iya-№arkotikov/ (дата обращения: 12.04.2019).

[3] Заседание Совета Безопасности. URL: http://www.kremli№.ru/eve№ts/preside№t/№ews/54401 (дата обращения: 11.02.2019).

Показатель пораженности наркоманией и токсикоманией в расчете на 100 тыс. населения за 2018 г. снизился от 107,8 до 103,2 (–8,7%), показатель потребления наркотических веществ от – с 90,9 до 88,8 (–2,3%), показатели пораженности токсикоманией остались на прежнем уровне.

Анализируя динамику учета лиц, состоящих на наркологическом учете, можно отметить, что за последние время количество лиц с диагнозом наркомания в Республике Башкортостан незначительно, но все же, сократилось (в 2010 г. – 8516 человек, в 2011 г. – 8450 человек, в 2012 г. – 8538 человек, в 2013 г. – 7691 человек, в 2014 г. – 6753 человек, в 2015 г. – 6721 человек, в 2016 г. – 7083 человек, в 2017 г. – 6477 человек, в 2018 г. – 6468 человек). Если провести анализ данных о лицах, которые впервые в жизни были поставлены на наркологический учет, то можно отметить существенное снижение данных показателей в 2016 г. с незначительным увеличением в 2017 г.[1].

В 2016 г. впервые в жизни на наркологический учет с диагнозом «наркомания» были поставлены 221 человек, несовершеннолетних с диагнозом «наркомания» - 6 человек. Таким образом, за данный год первичная заболеваемость наркоманией в Республике Башкортостан снизилась до 5,4 из расчета на 100 тыс. населения, с учетом изменения среднегодовой численности постоянного населения.

В 2018 г. на наркологический учет с диагнозом «наркомания» впервые было поставлено 262 человека, в сравнении с 2017 г. на учет было поставлено 228 человека, в том числе два несовершеннолетних с диагнозом «наркомания». Соответственно, мы можем наблюдать увеличение числа лиц (+40), которые были выявлены или самостоятельно обратились за помощью в медицинские учреждения и поставлены впервые на соответствующий учет.

Бесспорно, наркотизация населения напрямую зависит от состояния наркопреступности в регионе, от усилий правоохранительных органов в противодействии противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Ежегодно изымаются тонны наркотических веществ, синтетических наркотиков, психотропных веществ и сильнодействующих веществ, а наркотизация имеет тенденцию к снижению незначительными темпами.

В Республике Башкортостан в 2017 г. сотрудниками правоохранительных органов было изъято 207,6 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Наркопреступлений за данный период зарегистрировано 5 765 преступлений, сравнивая с показателями 2016 г., отмечается снижение данного показателя на 5,6 %. Кроме того, выявлено 1 986 лиц, совершивших наркопреступления, 45 из которых несовершеннолетние лица.

[1] Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2018 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, МВД по Республике Башкортостан. – Уфа, 2018. URL: https://Doklad_o_narkosituatsii_v_Respublike_com.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

Результаты деятельности правоохранительных органов по предупреждению и пресечению наркопреступности достаточно высокие, однако, рассматривая показатели наркотизации населения, необходимо отметить, что меры являются недостаточно эффективными и не могут полноценно осуществлять контроль над наркоситуацией.

На обстановку в сфере незаконного оборота наркотиков оказывает влияние географическое расположение различных регионов, например, для Республики Башкортостан это близость российско-казахстанской границы, наличие развитой транспортной инфраструктуры, международный аэропорт.

Также одним из показателей распространенности наркопреступности являются сведения о лицах, отбывающих наказания за противоправные деяния, предусмотренные статьями 228–233 УК РФ. В уголовно-исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в 2017 г. отбывало наказание 136029 осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков[1].

Подвергнув анализу достаточное количество статистических данных, с уверенностью можно отметить, что сложившаяся ситуация в области наркотизации населения не может восприниматься как терпимая.

Как одно из направлений предупреждения наркотизации может рассматриваться мониторинг наркоситуации в стране. Ежегодно различными организациями проводятся исследования в области оценки сложившейся наркоситуации в Российской Федерации. Большинство респондентов ежегодно указывают на доступность наркотиков и мест их сбыта а также на то, что наркодилеры используют современные технологии Интернета, социальные сети для общения и распространения наркотических веществ, ориентируясь в основном на молодежь.

Можно резюмировать, что состояние наркоситуации несомненно оказывает влияние, на процессы развития современного российского общества. Поэтому целесообразно активизировать совместные усилия правоохранительных органов, медицинских учреждений и институтов гражданского общества в противодействии незаконному обороту наркотиков.

Эффективность предупреждения наркотизма в первую очередь зависит от снижения спроса на наркотики и сокращения количества их потребителей.

Поэтому в деятельности по предупреждению наркомании необходимо решение следующих задач: создание системы выявления наркозависимых лиц и контроля за распространением наркотических средств; осуществление стабилизации и последующего снижения уровня наркотизации; повышение уровня образования граждан с созданием устойчивого позитивного морально-психологического климата в трудовых коллективах,

[1] Характеристика осужденных, которые осуждены за преступления. URL: http://fsin.su/structure (дата обращения: 09.02.2019).

образовательных учреждениях; обеспечение возможности возвращения на работу и учебу бывших наркозависимых лиц после их лечения и реабилитации; дифференцированный, комплексный подход к выработке системы мер противодействия наркотизму на любом уровне с использованием методов общей и индивидуальной профилактики.

Гусейнов Насир Джаваншир Оглу,
начальник управления кадров Главного управления Внутренних Войск МВД Азербайджанской Республики, доктор философии по праву, профессор

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Анализ причин преступности военнослужащих проводить отдельно от причин общей преступности, совершаемой в стране, было бы неверным. Так как между ними существует тесная связь, и преступность военнослужащих является частью общей преступности в стране. Это означает, что причины и условия преступности военнослужащих в основном определяются общими детерминантами преступности. В то же время эти общие детерминанты, с точки зрения их применения, оказывают весьма специфическое воздействие на военную среду, условия военной службы и быта. Так что общие причины преступности, существующей в стране, сказываются на преступности военнослужащих в условиях армейской реальности, однако в то же время они неизбежно меняются и адаптируются к бытующей среде. В результате характерные криминогенные и антикриминогенные факторы проявляются в воинских коллективах и формируются, развиваясь соответствующим среде образом. Такая ситуация объясняется тем, что Вооруженные Силы как составная часть общества являются относительно независимым государственным институтом, обладающим только ему присущими особенностями взаимоотношений военнослужащих между собой и обществом. Именно поэтому, некоторые причины, существующие в условиях своеобразного социального института Вооруженных Сил, с одной стороны, оказывают в высокой степени влияние на преступность военнослужащих, а с другой стороны - происходят исключительно между военнослужащими. Так что на повестку выходит необходимость изучения причин преступности военнослужащих, проведения анализа обстоятельств и специальных условий, ставших причиной возникновения преступного поведения и причинной связи между ними.

Как отмечает И.М. Мацкевич, *понятие причинной связи – одно из центральных звеньев в понятийном аппарате криминологии, а изучение*

причин и условий преступности является ведущей проблемой криминологии. Без уяснения механизма действия причин и условий невозможно ни предложить криминологический прогноз, ни (самое главное) вести сколько-нибудь целенаправленную борьбу с преступностью.[1]

Установление и разграничение понятий «причины преступности» и «условия преступности» носит условный характер. Так, в реальной жизни они настолько бывают тесно связаны друг с другом, что их трудно различить. Поэтому необходимо согласиться с изучением причин и условий преступности военнослужащих, без проведения существенной разницы между ними. Следует иметь в виду, что этот подход полностью соответствует позиции законодательного органа. Например, в соответствии со статьей 221.1 Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики во время проведения предварительного расследования следователь должен установить обстоятельства (причины и условия), создающие предпосылки для совершения преступления, при необходимости направляет в адрес соответствующего юридического или должностного лица представление о принятии мер к устранению обстоятельств, создающих предпосылку для совершения преступления.

Как видим, законодательный орган под обстоятельствами позволяющими совершение преступления, подразумевает причину и условия преступления, т.е. не считает необходимым проводить различие между этими категориями и обобщает их под одним понятием.[2]

Изучение криминологической ситуации в Вооруженных Силах и практики в сфере борьбы с преступностью показывает, что условия, приводящие к совершению преступлений, появляются вследствие воздействия чрезвычайно сложных обстоятельств и процессов, характерных для условий повседневной военной службы.

По мнению В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова, считающих необходимым рассматривать причины и условия преступности среди военнослужащих в таких двух плоскостях, как общество и Вооруженные Силы, определяющие, главные причины кроются в самих Вооруженных Силах. Связано это с тем, что:

1) *Вооруженные Силы хотя и не изолированный социальный организм, но вместе с тем относительно самостоятельный, с присущими только ему особенностями взаимодействия людей между собой и с обществом*;

2) *внутри воинских коллективов действуют специфические криминогенные и антикриминогенные факторы, которые отсутствуют в обществе*.

---

[1] Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). Диссертация докт. юрид. Наук. М., 2000. С. 50.

[2] Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2014. Ст. 221. С. 259.

Авторы к числу антимириминогенных факторов относят следующие: 1) правовую и нравственную систему военного воспитания; 2) строгую организацию жизни и быта; 3) жесткий уставной контроль; 4) обеспеченность предметами первой необходимости.[1]

Положительное влияние указанных антикриминогенных факторов на уровень преступности военнослужащих, сказывается позитивным образом и на примере Вооруженных Сил Азербайджанской Республики. 1993-1998-е года охватывают период самого широкого распространения преступности военнослужащих в воинских частях и подразделениях недавно созданных Вооруженных Сил. Статистические данные о динамике роста наиболее распространенных видов преступлений, совершенных военнослужащими за этот период, также подтверждают это. Однако в последующий период, т.е. с начала 1999-го года, снижение ежегодного уровня преступности военнослужащих происходило именно под влиянием вышеупомянутых антикриминогенных факторов.[2]

В реальной жизни и деятельности военнослужащих общие и специфические криминогенные события и процессы тесно переплетены между собой. Комплекс причин и условий преступности в армии в учебных и практических целях целесообразно разделить на три основные группы:

– общие причины преступности, существующие посредством условий жизни, образования, труда до поступления на военную службу (до призыва);

– общие причины преступности, которые специфически меняются под влиянием армейских условий жизни, быта и деятельности;

– особые военные причины и условия, оказывающие вспомогательную роль военнослужащим в совершении преступлений.[3]

Согласно совместному заключению С.Н. Ниязова, В.Ю. Клименко, С.С. Узакова и З.С. Зарипова, в Вооруженных Силах присутствуют экономические, идеологические, психологические, бытовые и другие общие причины преступности.[4] Будучи связанными с общими закономерностями общественного развития, они изучаются юридическими и другими общественными науками. Эти общие причины и закономерности выявляются в конкретных проступках и преступлениях.

---

[1] Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцев и В.Е. Еминов. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 600.

[2] Статистические данные о преступлениях, совершенных военнослужащими ВС Азербайджанской Республики, других родов войск и вооруженных формирований. Баку, 2007.

[3] Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой и проф. В.В. Лунеева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер 2004.

[4] Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф.Кузнецовой и проф. В.В. Лунеева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер 2004; Криминология. Учебник / под ред. доктора юрид. наук, профессора З.С. Зарипова. Ташкент, 2006; Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Куррявцев и В.Е. Еминов. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

Однако наряду с общими конкретными преступлениями от имеют также свои отдельные специфические причины. Практическая деятельность командиров, военных прокуроров и судов прежде всего направлена на выявление конкретных обстоятельств, обусловленных индивидуальными характеристиками именно отдельных преступлений. Это различные факты и события окружающей нас действительности, которые для их правильного понимания можно разделить на три основные группы:

1) неблагоприятные условия для формирования личности, что делает возможным образование антисоциальных представлений, вредных привычек, склонностей, характерных черт, которые могут быть близкими субъективными причинами преступления у конкретного человека;

2) конкретная жизненная ситуация, которая непосредственно предшествует нарушению правопорядка и влечет за собой антиобщественные взгляды лица, приводящая к действию склонности и создающая твердое намерение совершения конкретного проступка либо преступления;

3) обстоятельства, способствующие совершению преступления и возникновению вредных последствий для общества.[1]

Как следует из результатов исследований, связанных с причинами и условиями преступности военнослужащих и проводившимися И.М. Мацкевичем, В.Н. Кудрявцевым, В.Э. Эминовым, В.В. Лунеевым, Ш.Н. Ниязовым, В.Ю. Клименко, Ш.Ш. Узаковым, З.С.З ариповым и другими авторами, в основе своей, несмотря на определенные отличительные особенности, они имеют совпадение взглядов на проблему. В целом же нижеуказанная классификация причин преступности в обществе, бесспорно, признается большинством авторов, ведущих деятельность в соответствующей сфере: экономической; идеологической; социально-психологической; культурно-воспитательной; организационно-управленческой; связанной с межнациональными противоречиями и т.п.[2]

И.М. Мацкевич, соглашаясь с тем, что противоречия в сфере экономики, идеологии, социально-психологическом здоровье нации имеют в обществе чрезвычайную остроту, одновременно считает, что далеко не всегда криминогенная обстановка в обществе адекватно коррелирует с криминогенной ситуацией в войсках. Принимая во внимание косвенное влияние экономических, идеологических и других причин, а негативные

---

[1] Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х т., Т. 1. Общая часть. Ответственные редакторы д.ю.н., проф. А.Н. Игнатов и д.ю.н., проф. Ю.А. Красиков. М.: «НОРМА», 2000. С. 393-394.

[2] Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой и проф. В.В. Лунеева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер 2004; Криминология. Учебник / под ред. доктора юрид. наук, профессора З.С. Зарипова. Ташкент, 2006; Криминология: Учебник / под ред.

В.Н. Куррявцев и В.Е. Еминов. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2009; Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). Диссертация докт. юрид. Наук. М., 2000.

факторы организационно-управленческого, социального, социально-психологического и информационного характера считая оказывающими непосредственное влияние на преступность, автор, в отличие от вышеуказанной традиционной последовательности причин преступности военнослужащих, находит целесообразным проведение анализа с выдвижением на передний план негативных факторов организационно-управленческого, социального, социально-психологического и информационного характера.[1]

Соглашаясь с этим мнением автора, считаем необходимым рассмотреть причины преступности военнослужащих в следующей последовательности:

1. ***Организационные и управленческие причины.*** Практика показывает, что такие факторы, как прохождение службы офицерами и младшими командирами в соответствии с требованиями устава, а также организация качественного быта молодых солдат, в значительной степени влияют на сохранение и поддержку необходимого порядка и дисциплины в армии.[2] Результаты расследования и судебного разбирательства преступлений, совершенных офицерами и младшими командирами, показали, что при назначении этих лиц на должности были допущены серьезные ошибки, и причины возникновения межличностных конфликтов в основном связаны с такими случаями. Анализ преступлений, совершенных военнослужащими срочной военной службы, показывает, что подавляющее большинство таких преступлений произошло в результате наличия проблем в сфере именно организации жизни молодых солдат, времени их отдыха и досуга, их надлежащей адаптации к военным условиям и обеспечения установления их отношений с солдатами предыдущего призыва в соответствии с установленными уставом требованиями.

2. ***Социальные причины.*** Необходимо признать, что сегодня значительную часть лиц, призванных на срочную военную службу, составляют молодые люди, подвергшиеся социальному неблагополучию. Вследствие низкого уровня знаний и окончания с трудностями средней школы, не имея возможности сдать вступительные экзамены в высшие учебные заведения, и после этого из-за отсутствия профессиональной подготовки и образования не сумев поступить на работу в желаемой сфере, считающие ниже своего достоинства начать трудовую деятельность на непрестижной и бесперспективной работе, простым рабочим до призыва на действительную военную службу, они сталкиваются с серьезной социальной напряженностью в реальных условиях военной службы. Подавляющее большинство преступлений против уставных норм

[1] Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). Диссертация докт. юрид. Наук. М., 2000. С. 55-56.

[2] Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Куррявцев и В.Е. Еминов. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 601.

взаимоотношений, а также уклонения от военной службы связано именно с указанными причинами.

3. ***Социально-психологические проблемы.*** Следует отметить, что в Вооруженных Силах разница в возрасте играет особенно важную роль. Так, военная служба оказывает очень серьезное негативное психологическое воздействие на молодых военнослужащих, у которых отсутствует жизненный опыт и волевые качества, полностью сформированная психологическая устойчивость. В любом другом социальному институте разница в возрасте так резко не выделяется как в армии. Эта разница, как одна из причин отношений под названием «дедовщина», прежде всего характерна для военнослужащих срочной военной службы. Но это также актуальный вопрос и для офицеров. Это связано с тем, что разница в возрасте распространена в нашем обществе со школы и даже с дошкольных учреждений. Разделение людей по возрастному признаку характерно для молодежной психологии, а также актуально для воинских коллективов. В ряде случаев назначение командиром, начальником, либо старшим из числа военнослужащих, не достигших старшего возраста или не имеющих опыта военной службы (в большинстве случаев из одного призыва), часто становится причиной серьезных проблем, включая совершение преступлений. По нашему мнению, унаследованная от Советской Армии практика назначения командиром (начальником) военнослужащего срочной военной службы, прошедшего всего несколько месяцев сержантской подготовки (фактически молодого солдата) над военнослужащими одного с ними призыва срочной военной службы, в некоторых случаях даже предыдущего призыва, как правило, себя не оправдывает. Тот факт, что значительная часть преступлений совершены сержантами (начальниками и старшими) из состава военнослужащих срочной военной службы, также подтверждает вышеуказанное.

4. ***Информационные проблемы.*** Прохождение военнослужащими разных категорий срочной военной службы в Вооруженных Силах практически не рекламируется. Пропагандистская работа, призывающая молодежь получать образование в военно-учебных заведениях, а также на военную службу, находится на минимальном уровне. Деятельность телеканалов о Вооруженных Силах и пропаганде прохождения действительной военной службы является неудовлетворительной. Некоторые бывшие военнослужащие, которые не отличались своими специальными знаниями и навыками в период прохождения действительной военной службы в Вооруженных Силах, и даже совершившие определенные правонарушения, рекламируются в средствах массовой информации в качестве военных экспертов. Во многих случаях непрофессиональные и необъективные мнения таких лиц представляются как заключения высококвалифицированного военного специалиста.

4. ***Экономические проблемы.*** Следует отметить, что проблемы со снабжением Вооруженных Сил продовольствием, военной техникой и другим имуществом остались далеко позади. В результате мер, предпринятых руководством государства и органами военного управления, в свое время существовавшие в Вооруженных Силах экономические проблемы были устранены. Но все это не дает основания для спокойствия. Так, среди преступлений, совершаемых военнослужащими, все еще нередки деяния, относящиеся к экономической сфере.

5. ***Идеологические проблемы.*** После распада СССР произошел отказ от идеологии марксизма-ленинизма, в свое время широко пропагандируемой в стране. Контуры новой идеологии, сформировавшейся в недавно обретшей независимость Азербайджанской Республике, не были четко определены. В настоящее время не дается понятие новой идеологии, ее элементы не комментируются, и не уточняется, что еще, кроме идеи патриотизма, охватывается в условиях Вооруженных Сил.

6. ***Политические проблемы.*** В качестве положительного момента следует отметить, что влияние отдельных политических партий на Вооруженные Силы, возможность раскола армии на политические группы находится на ничтожном уровне. В отличие от девяностых годов прошлого века, возможность привлечения Вооруженных Сил к участию в политической деятельности упала до нулевого состояния.

7. ***Национальные проблемы.*** Вооруженные Силы Азербайджанской Республики комплектуются гражданами являющимися представителями разных национальностей и народов. С гордостью можем сказать, что сегодня, как и во всей стране, в Вооруженных Силах господствуют идеи национальной толерантности. Анализ судебной практики показывает, что на национальной почве, среди военнослужащих не было зарегистрировано какого-либо случая совершения преступления.

8. ***Проблемы в культурной сфере.*** Наличие определенных проблем в культурной жизни нашего общества не отрицается. Известно, что в центральных городах и районных центрах существуют развлекательные и спортивные заведения, которые позволяют с пользой проводить свободное время. Но в некрупных населенных пунктах почти отсутствуют объекты соответствующего характера. Поскольку значительная часть военнослужащих срочной военной службы комплектуется лицами, призванными из подобных населенных пунктов, то это требует особого внимания к этой сфере и устранения существующих пробелов.

В число вышеуказанных причин преступности среди военнослужащих было бы уместно включить недисциплинированность отдельных военнослужащих, неполную комплектацию определенных воинских частей личным составом (в основном младшим командным составом), в ряде случаев слабую подготовку младшего офицерского

состава, недостаточную обеспеченность жилищно-бытовых условий офицеров и прапорщиков.

Наряду со всем этим, следует отметить, что основной криминогенный фактор в Вооруженных Силах связан с неправильным построением межличностных отношений, отсутствием эффективности в проводимой учебно-воспитательной работе командиров и начальников, слабостью индивидуального подхода к воспитательной работе и тому подобными случаями.

Следует отметить, что при достижении положительного эффекта в результате превентивных мер против правонарушений, обнаруживается неоспоримость роли индивидуального подхода к воспитуемым.

Использование командирами и начальниками научных знаний по психологии, педагогике, криминологии и юриспруденции помогает предотвращению и противодействию возможного противоправного поведения находящихся в их подчинении.

Меры организационно-управленческого характера также играют большую роль в работе по предотвращению преступного поведения военнослужащих. Строгое соблюдение уставных требований в жизни и деятельности воинских частей и подразделений, а также организации быта считается одной из важнейших организационных мер, способствующих предотвращению правонарушений, совершаемых военнослужащими, в том числе преступлений. Так, основой для организации жизни и деятельности военнослужащих является обеспечение и усиление уставных правил. Командиры и начальники, которые стараются обеспечить более высокую воинскую дисциплину, должны действовать только на основании закона и устава, и требовать того же от подчиненных им лиц.

Применение уголовно-правовых мер обладает особенно важным значением в предотвращении преступлений. Действенность усилий по предотвращению новых преступлений и достижению положительных результатов с помощью уголовно-правовых мер зависит от содержания норм уголовного закона, уровня правоприменительной деятельности и качества работы органов военной юстиции. Содержание норм уголовного закона, их надлежащее применение военными дознавателями, следователями, прокурорами и судами создает условия для воссоздания правовой атмосферы в воинских частях, подразделениях, родах войск Вооруженных Сил, позволяя профилактическим действиям быть более эффективными. Следует отметить, что определенные положительные результаты могут быть достигнуты благодаря осуществлению конкретных, целенаправленных и комплексных мер, рассчитанных на предотвращение преступности.

С учетом вышеизложенного и существующей судебной практики, в рамках мер, направленных на предотвращение преступности военнослужащих, считаем необходимым отметить следующее:

1) Работа по подготовке к военной службе граждан должна быть усилена и заново организована на уровне необходимых требований;

2) В соответствии со статьей 11-й Закона Азербайджанской Республики «О воинской обязанности и военной службе», считаем необходимым возобновление практики проведения военных сборов по специальной программе подготовки офицеров для студентов вузов, в соответствующих случаях присвоение им офицерского звания, привлечение к участию в учебных и специальных сборах, а при необходимости призывать их в качестве офицеров на действительную военную службу;

3) Необходимо увеличить призывной возраст на действительную военную службу до 19-20 лет;

4) Усиление контроля над организацией и обеспечением периодов досуга и отдыха военнослужащих. Оснащение зданий воинских частей и отдельных помещений, в том числе казарм, камерами наблюдения, подключенными к центральному пульту;

5) Государственное обеспечение военнослужащих срочной службы личными и туалетными принадлежностями (тетради, ручки, зубная паста и щетка, крем для обуви, фонари, используемые сержантами и пр.);

6) Предотвращение выдвижения незаконных и необоснованных требований к составу офицеров и прапорщиков. Известно, что командиры разных категорий (командиры полка, батальона, отделения и их заместители) несут ответственность за порядок-уборку казарменно-жилищного фонда, других зданий и сооружений территории воинской части, их правильную эксплуатацию. Поэтому каждый командир выдвигает соответствующие требования перед подчиненным командиром;

7) Установление и устранение причин и условий, которые позволяют появляться случаям «дедовщины» в армейском коллективе и, как минимум, принятие необходимых мер для смягчения их негативных последствий. Частичная и постепенная легализация таких случаев также может оказаться полезной;

8) Целесообразно отказаться от практики отправки в начале службы молодых солдат из числа военнослужащих срочной действительной военной службы на курсы подготовки сержантов с последующим назначением на дожность командира (начальника) и назначать на сержантские должности только прошедших специальную подготовку военнослужащих сверхсрочной действительной военной службы;

9) Достижение принципиальных изменений в отношении преступных проявлений должностных лиц Вооруженных Сил, в целом офицеров всех категорий и других военнослужащих, вплоть до увольнения с военной службы военнослужащих совершивших случаи злоупотребления, и привлечения их к соответствующей ответственности;

10) Необходимо восстановить полномочия, предоставленные в свое время военным органам дознания, по применению правил Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил к правонарушителям без возбуждения уго-

ловного дела по малозначительным деяниям, совершенным при смягчающих обстоятельствах;

11) Улучшение работы органов военной юстиции и прежде всего военных дознавателей. Решение этого вопроса требует принятия законодательного акта о военных дознавателях. Их функции должны быть приближены к функциям сотрудников полиции;

12) Устранение наличия в качестве «мертвой нормы» статьи 36-ой Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, предусматривающей институт необходимой обороны, и превращение ее в функционирующую норму;

13) Усовершенствование действующего Дисциплинарного Устава;

14) Восстановление престижа и привлекательности военной службы;

15) Необходимо принять закон, исключающий прием на государственную службу лиц, которые не проходили воинскую службу. Предполагаем, что это послужит повышению престижа действительной военной службы и предотвращению ряда правонарушений;

Считаем, что реализация указанных мер будет способствовать в значительной степени снижению уровня преступности военнослужащих в современных условиях, укреплению дисциплины и порядка, успешному выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы.

Гаврилов Борис Яковлевич,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, генерал-майор юстиции в отставке

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Последовательно осуществляемые Российской Федерацией законодательные меры по дальнейшей гуманизации законодательства, включая реформы уголовного закона от 2016 года[1], направленные на

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4259.

либерализацию уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, не представляющих значительной общественной опасности, в условиях современного развития общественных отношений требуют переоценки действующих и создания новых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов.

В связи с принятием указанных законов, которыми в том числе были декриминализованы кражи чужого имущества без квалифицирующих признаков с размером ущерба до 2500 руб. (ч. 1 ст. 158 УК РФ), часть побоев (ст. 116 УК РФ), уклонение от уплаты «алиментов» (ст. 157 УК РФ), Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев в интервью «Российской газете» отметил, что данные законодательные новеллы *(их инициатором был Верховный Суд РФ – выделено автором)* представляют собой законодательные «нормы в части либерализации отечественного уголовного права»[1]. В этой связи возникло предложение о введении в российское уголовное законодательство категории уголовного проступка как нового элемента уголовно-правовой политики России. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации проект соответствующего федерального закона был разработан Верховным Судом и в декабре 2018 года представлен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

В этой связи следует отметить, что обсуждение среди ученых[2] и практикующих юристов[3] вопросов дифференциации уголовно–наказуемых деяний на две основные категории, представляющие собой: *первая* - преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие деяния и *вторая* - уголовные проступки, сегодня обуславливается требованиями их более точной социальной и юридической оценки, исходя из общественной опасности правонарушения и совершившего его лица. При этом актуальной является и проблема объективизации криминологических реалий о состоянии преступности, позволяющих обществу удерживать ее на социальнотерпимом уровне.

При этом необходимо указать, что рядом российских ученых (Г.А. Кригер[4], Н.Ф. Кузнецова[5], М.Д. Шаргородский[6] и др.), начиная с 60-х гг. XX века и вплоть до принятия УК РФ 1996 года, высказывалась идея

---

[1] Российская газета. 21 июля 2016. № 159 (7027).

[2] Максимов С.В. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом [электронный ресурс] // URL: http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html; и др.

[3] Гордиенко В.В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16. С. 4-5; и др.

[4] Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2. С. 7-8.

[5] Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 167-170.

[6] Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Межвузовская научная конференция «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Л.: Изд-во ЛГУ,1961. С. 78.

возвращения в уголовное законодательство России категории уголовного проступка, которая была реализована в проекте Кодекса уголовных проступков, разработанного рабочей группой В.И. Курляндского в 1974 г.[1]

Учитывая обозначенные выше позиции представителей научного сообщества и практикующих юристов, представляется, что сегодня на необходимость введения в уголовное законодательство категории уголовного проступка указывает ряд обстоятельств.

1. *Уголовно-правовые запреты.* Об их значительном количестве свидетельствуют данные официальной статистики о том, что на рубеже XXI века ежегодно под уголовно-репрессивные меры попадали порядка 1,5 млн. человек. К 2008 г. их число сократилось до 1,2 млн. и в 2010 г. оно составило 1 млн. российских граждан. В последующие годы в силу сокращения количества зарегистрированных преступлений число привлеченных к уголовной ответственности лиц продолжало снижаться, но оставалось в целом достаточно высоким, составив в 2014 г. – 859,5 тыс., в 2015 – 884,1 тыс., в 2016 г. – 914 тыс., в 2017 г. – 886,5 тыс. и в 2018 г. – 831 тыс.

2. *Судимость.* Присутствие в социальном плане такого отрицательного обстоятельства, как осуждение за совершение преступления, непосредственно оказывает негативное влияние не только на процесс ресоциализации человека, совершившего преступление, но и на социализацию его родных и близких (поиск работы, места учебы, выезд за границу и др.). В этой связи реализация законопроекта Верховного Суда РФ, по экспертным оценкам[2], позволит, с одной стороны, существенно снизить уровень негативных последствий в виде судимости за совершение уголовного проступка, а с другой – сократить (на 5-7%) число осуждаемых лиц. Об этом наглядно свидетельствуют и результаты исследования автором[3] криминологической характеристики преступлений небольшой тяжести и лиц, их совершивших.

Не менее актуальной в вопросе возвращения в УК РФ уголовного проступка является проблема отграничения от аналогичного по обстоятельствам совершения административно-наказуемого правонарушения, что порождает негативную правоприменительную практику, в одних случаях, применение к лицу репрессивных мер уголовной ответственности, а в других аналогичных по своей сущности фактах противоправной деятельности, – привлечение лица к административной ответственности. Весьма наглядно свое отражение это находит в видах ответственности за кражу чужого имущества и отдельные виды наркодеяний.

---

[1] Кодекс уголовных проступков: Проект. М. 1974. 120 с.

[2] Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Перспектива закрепления уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2-5.

[3] Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. Вып. IV (XXXII). 2016. С. 7-45

Так, хищение чужого имущества без квалифицирующих признаков на сумму 2500 руб. 01 коп. закон признает преступлением (ч. 1 ст. 158 УК РФ), а за то же деяние, но меньшее по причиненному ущербу всего на 2 копейки, закон предусматривает административную ответственность по ст. 7.27 КоАП РФ, что правоприменителю с точки зрения разумного человека понять затруднительно. Более того, в России давно отсутствуют ценники на товары, продукцию с указанием копеек.

Или взять наркопреступления, где, например, за хранение 6,00001 гр. каннабиса (марихуаны) предусмотрена уголовная ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ с санкцией до 3 лет лишения свободы, а за то же деяние с размером 5,999 гр. наступает административная ответственность по ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ с санкцией в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток.

Никакой логики законодателя по разграничению уголовных и административно-наказуемых деяний здесь не усматривается. Более того, санкции ряда административных правонарушений превышают уголовно-правовые санкции практически за те же деяния. Тем самым, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений констатировал то обстоятельство, что ряд административных правонарушений по степени своей общественной опасности «тяготеет» к уголовно наказуемым деяниям[1].

В качестве еще одного фактора, обуславливающего необходимость возвращения в уголовное законодательство Российской Федерации ранее существовавшей в законодательстве Российской Империи[2] категории уголовного проступка, служит и то обстоятельство, что в случае введения уголовного проступка, по сути, неизбежным станет и необходимость исключения закрепленного в ч. 2 ст. 14 УК РФ понятия деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Наличие в действующем российском уголовном законодательстве понятия «малозначительность деяния» сегодня порождает зачастую противоречивую судебную практику. Так, гражданин П., незаконно выловивший 8 штук рыбы кеты в местах ее нереста, чем причинил ущерб на сумму 4 640 руб., оправдан в силу малозначительности деяния, поскольку, по мнению Смирныховско-

[1] По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 4.

[2] Свод законов Российской империи : сводный текст за 1832-1917 годы : [в 16 томах] / отв. сост.: А.Р. Соколов, Д.И. Раскин. СПб: Аврора, 2007; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845; Законы уголовные / Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями, по Продолжению 1906 г. с позднейшими узаконениями, и Уголовное уложение 22 марта 1903 г., с алфавитным предметным указателем / Н.А. Громов. СПб., 1909. 775 с.

го районного суда Сахалинской области, его деяние не представляет общественной опасности. В то же время, за вылов 30 штук рыбы–окуня, чем государству причинен ущерб в размере 510 руб., в отношении гражданина М. в Иркутской области был вынесен обвинительный приговор[1]. В свою очередь в Ставропольском крае Кировский районный суд освободил гражданина Ардатьева А.С. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 15000 рублей за совершение кражи металлического ведра с гвоздями и металлического короба общей стоимостью 196 руб. из хозяйственной постройки, квалифицированной по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

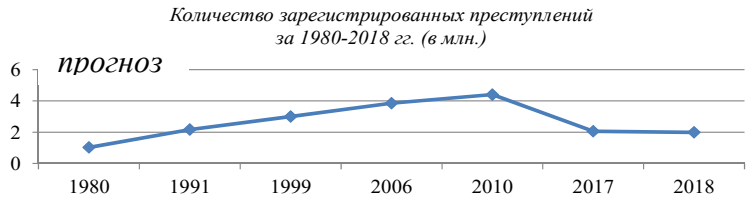
По мнению автора, возвращение в российское уголовное законодательство уголовного проступка позволит избежать негативных последствий снижения уровня процессуального реагирования на обращения граждан и организаций о фактах совершения в отношении них противоправных деяний. Однако в научной литературе эта проблема фактически замалчивается, и это несмотря на очевидность утверждения данного обстоятельства, подтвержденного официальными статистическими данными, приведенными ниже, о соотношении количества возбужденных уголовных дел и принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, при практически неизменном (порядка 10 млн.) количестве зарегистрированных заявлений (сообщений) о противоправных деяниях с признаками преступления в 2006 г. было возбуждено 3,3 млн. уголовных дел и по 4,6 млн. сообщений о преступлениях вынесены процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2018 г. количество возбужденных уголовных дел сократилось в 2 раза, составив 1,65 млн. уголовных дел при том, что количество «отказных» материалов увеличилось до 6,0 млн., из которых органами прокуратуры каждое пятое было отменено по причине незаконности или необоснованности принятого процессуального решения.

К изложенному следует дополнительно указать, что сегодня общепризнана роль «отказных» материалов как одной из составляющих укрытия преступлений от учета, что, в свою очередь, является одной из основных причин недостоверности уголовно-правовой статистики о преступности, искажая ее реальную картину. Для сравнения коэффициент преступности в России в 2018 г. составил 1400 преступлений на 100 тыс. населения, в Германии, Франции, Италии данный показатель в 4-5 раз выше, а в Швеции он превышает среднероссийский в 8,5 раз, хотя для специалистов в сфере обеспечения безопасности личности и общественного порядка понятно, что их реальный уровень в этих странах выше, чем в Российской Федерации. Одна из основных причин сложившейся в России статистической картины преступности в том, что на нее оказывает непосредственное влияние количество преступлений небольшой и средней тяжести (в струк-

[1] Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. … докт. юрид. наук. М., 2014. С.415-416.

туре регистрируемой преступности они в 2015-2018 гг. в сумме составили около 80%, а преступления небольшой тяжести – порядка 55%), по значительной части которых правоприменителями, в первую очередь, сотрудниками органов внутренних дел, выносятся «отказные» материалы, что периодически обуславливает рост или снижение уровня регистрируемой преступности.

Приведенные ниже в графике сведения о количестве зарегистрированных преступлений за 1980-2018 гг., характеризующие показатель «тренда» преступности, наглядно свидетельствует о том, что каждые 10 лет количество зарегистрированных преступлений в России увеличивалось примерно на 1 млн., исходя из чего в 2010 г. прогнозировалась регистрация более 4 млн. преступлений. Однако, начиная с 2007 г., уровень регистрируемой преступности резко пошел на «убыль», составив в 2018 г. всего 1 млн. 991 тыс. преступлений.

Негативно, по мнению автора, на реалии уровня регистрируемой преступности влияет декриминализация отдельных видов преступлений. Это, например, имело место в связи с повышением указанным выше Федеральным законом № 326-ФЗ от 03.07.2016 г. с одной тысячи до 2,5 тыс. руб. верхней границы административной ответственности за кражи чужого имущества без квалифицирующих признаков. В результате в 2016 г. общее количество краж чужого имущества сократилось на 14,5 % к АППГ, а деяний, квалифицированных по ч. 1 ст. 158 УК РФ, – на 20,7 %. Тенденция сокращения краж сохранилась в 2017 г. (-9,5 %) и в 2018 г. – еще на 4,4 %, а квалифицируемых по ч. 1 ст. 158 УК РФ – на 5,4 %. Необоснованным, по нашему мнению, является и декриминализация части побоев (около 80 тыс. преступлений), что влечет за собой снижение уровня их превенции относительно преступлений насильственного характера, особенно в сфере семейно-бытовых отношений.

По мнению автора, возвращение в российское законодательство уголовного проступка обуславливает одновременно и необходимость разработки упрощенной (протокольной) формы расследования преступлений, о чем автором изложено в одной из публикаций[1].

[1] Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18-25.

Изложенное позволяет констатировать, что законодательное закрепление уголовных проступков позволит обеспечить, с одной стороны, дальнейшую гуманизацию уголовной политики, а, с другой стороны, представить общественно-опасные деяния в виде двух основных групп: *первая* - уголовные проступки и *вторая* - противоправные деяния средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие деяния. Данные законодательные меры направлены также на снижение числа лиц, осуждаемых к реальному лишению свободы, и тем самым сокращению уровня уголовной репрессии.

Кочесоков Заурбек Хамидбиевич,
профессор кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института - филиал РАНХиГС в г. Пятигорск, «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор философских наук, кандидат юридических наук;
Золкин Евгений Юрьевич,
Доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права Северо-Кавказского института - филиал РАНХиГС в г. Пятигорск, «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

До 2008 года авторское право в России регулировалось множеством нормативно-правовых документов. Они утратили силу в связи с вступлением в действие с 1 января 2008 года Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации «Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности»[1].

Здесь уже по-новому определяется право на интеллектуальную собственность. Оно есть право интеллектуальной собственности с входящими в его состав правами и объекты этих прав.

Творческой признается любая умственная деятельность, результат которой охраняется законом, если не доказано, что он является следствием прямого копирования, плагиата, либо вообще не может являться объектом интеллектуальной собственности.

В соответствии с исключительными правами их обладатель получает право использовать результаты интеллектуальной деятельности на свое усмотрение не противоречащим закону способом и т.д.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая: [Принят Гос.Думой 18 декабря 2006 года] // Собрание законодательства РФ. 2006. №52. Ст.5496.

Интеллектуальная собственность это собственность особого рода, чьи особенности учитываются государством в развитии российского гражданского законодательства.

Законодатель, учитывая рост и количество правонарушений в этой области правоотношений, четко предусмотрел разные виды юридической ответственности.

За нарушение авторских прав правонарушителя может ожидать гражданско-правовая ответственность, административное взыскание, уголовная кара.

Соответственно, существуют три вида юридической ответственности за нарушение авторского права, которые включают административную, гражданско-правовую и уголовную.

Суд, руководствуясь Гражданским, Административным и Уголовным кодексами, а также постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации «О вопросах, возникающих у судов…» от 19.06.2006 № 15 определяет конкретное наказание[1].

Также Гражданский кодекс Российской Федерации в части IV предусматривает некоторые варианты ответственности при нарушении авторских прав[2]. Очень часто санкции компенсируют материальные потери правообладателя.

Российское законодательство развивается с учетом опыта зарубежного законодательства, опирается на их достижения и не изолируется от них, что позволяет создавать законодателю более совершенное, адаптированное к российской правовой действительности гражданское законодательство в области авторского права на результаты интеллектуальной деятельности.

Разумеется, в правовом регулировании в области авторского права на результаты интеллектуальной деятельности отдельно взятых творческих произведений имеются свои особенности, как в России, так и за рубежом.

При этом содержание гражданского законодательства каждой страны обусловлено особенностями их исторического развития.

Защита авторских прав и охраняемых законом интересов осуществляется посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

Сами авторы произведений науки, литературы и искусства, обладатели смежных прав, а также их наследники и иные правопреемники могут выступать субъектами права на защиту.

При жизни автора только он сам или его уполномоченный представитель может выступать, требуя защиту нарушенных или оспариваемых

---

[1] Постановление Пленума Верховного суда РФ «О вопросах, возникающих у судов…» от 19.06.2006 № 15 // Российская газета. 2006. № 4103.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая: [Принят Гос.Думой 18 декабря 2006 года] // Собрание законодательства РФ. 2006. №52. Ст.5496.

прав. Что касается права на произведения, созданные несколькими соавторами, то они могут защищаться всеми ими сообща или каждым из них в отдельности.

Способов защиты гражданских прав несколько. Они нашли свое закрепление в статье 112 Гражданского кодекса Российской Федерации[1].

Бывают следующие формы защиты: юрисдикционная и неюрисдикционная, смешанная. Способы защиты прав делятся в зависимости от юридических действий, поставленных целей.

После истечения сроков защиты прав, которые в соответствии со статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] составляют 3 года, суд имеет право отказать в удовлетворении искового требования в соответствии со статьей 199 Гражданского кодекса Российской Федерации[3].

В течение этого времени можно требовать защиту своих прав. Затем заканчивается срок давности. Но этот срок распространяется не на все требования. Права на объекты интеллектуальной собственности являются гражданскими правами. Вопрос о применении мер защиты решает владелец этих прав, а не государственный орган.

В систему правовой защиты интеллектуальной собственности Российской Федерации входят, Конституция Российской Федерации[4], которая каждому гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

Интеллектуальная собственность охраняется законом. Так говорится в ст. 44 Конституции Российской Федерации[5]. Вторым по значимости является Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая)[6].

Он объединил все существующие на 2006 год нормы интеллектуальной собственности (с учётом корректировок и дополнений).

Законодательство в сфере интеллектуальной собственности носит исключительно федеральный характер, то есть принимается только федеральными органами государственной власти (субъекты Российской Федерации не вправе издавать нормативные акты в сфере интеллектуальной собственности).

В настоящее время в России формируется свое национальное законодательство на использование результатов интеллектуальной деятельности.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: [Принят Гос. Думой 30 ноября 1994 года] // Собрание законодательства РФ.1994. №32. Ст. 3301.

[2] Там же.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая: [Принят Гос.Думой 18 декабря 2006 года] // Собрание законодательства РФ. 2006. №52. Ст.5496.

[4] Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: [Принята общенародным голосованием в 1993 г.] // Российская газета.1993. №257.

[5] Там же.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая: [Принят Гос.Думой 18 декабря 2006 года] // Собрание законодательства РФ.2006. №52. Ст.5496.

Правовая защита интеллектуальных прав находится под контролем многих государственных структур, таких как: Роспатент, ФАС, суд по интеллектуальным правам и т.д.

В части IV Гражданского кодекса Российской Федерации[1], регулирующей правовые отношения в сфере интеллектуальной собственности, нашёл выражение новый подход к понятию правового регулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности.

Здесь большое количество статей, посвященных защите и ответственности за неправомерное использование результатов авторства.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации – это новый нормативный акт. На новых началах регулируются отношения в сфере интеллектуальной деятельности и результатов творческой деятельности.

Законодательство в области защиты авторского права постоянно совершенствуется. Часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации[2], регулирующая правовые отношения в сфере интеллектуальной собственности, об этом свидетельствует.

Впервые в российское законодательство включена охрана исключительного права изготовителя базы данных. Предусмотрена охрана исключительного смежного права граждан, впервые обнародовавших произведения литературы, науки или искусства (так называемые исключительные права публикатора - § 6 Гл. 71 Гражданского кодекса Российской Федерации) и т.д.

Ст. 1253 Гражданского кодекса Российской Федерации[3] стала новеллой российского законодательства и санкции, предусмотренные в ней, делают данную статью похожей на уголовно-правовую норму.

Приведение отечественного законодательства в части защиты авторских прав в соответствие с принятыми международными обязательствами и произошедшими в связи с этим изменениями в гражданском законодательстве принципиально возможно в двух основных формах: путем создания, изменения или отмены норм уголовного права.

Помимо внедрения общих международных стандартов в области защиты прав интеллектуальной собственности охрана авторских и смежных прав может быть обеспечена: путем введения условий о взаимной охране, путем заключения двухсторонних соглашений, путем участия в многосторонних международных конвенциях.

Наилучшие условия для обеспечения охраны авторских и смежных прав создаются в условиях участия страны в международной универсальной системе охраны прав интеллектуальной собственности.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая: [Принят Гос.Думой 18 декабря 2006 года] // Собрание законодательства РФ.2006. №52. Ст.5496.

[2] Там же.

[3] Там же.

Существующее в Российской Федерации законодательство в области нарушения прав интеллектуальной собственности в сфере информационно-электронных технологий охватывает лишь часть имеющихся или возможных нарушений.

В данной связи следует считать оправданным применение единообразных норм с учетом судебной практики различных стран.

Общественные отношения постоянно трансформируются, эволюционируют. В этой связи интерес к авторскому праву в мире растет.

Мир глобализируется. Расширяется география мировой экономики. Увеличиваются точки роста. Экономическая конкуренция в мире также усиливается. Глобальная экономика интенсифицируется, меняя картину мира. Все это, в конечном итоге, способствует росту инновационной деятельности граждан и, соответственно, развитию авторского права.

Вместе с тем в настоящее время обществу и государству необходимо бороться с неуважительным отношением граждан к авторскому праву, которое имеет глубокие исторические корни.

В частности, в этой связи должно измениться отношение к пиратским продукциям. Расширение правоотношений в области интеллектуальной собственности сделало эту проблему очень важным и очень серьезным объектом изучения во всем мире.

Это важно в условиях глобализации современного мира, необходимости повышения эффективности противодействия преступности в этой сфере развития российского государства.

Прежде всего, правонарушения в этой области подрывают имидж физических и юридических лиц, пытающихся получить дивиденды от незаконной деятельности. Многие еще не понимают, что нужно пользоваться только лицензионной продукцией.

Ныне представляется весьма актуальным приведение отечественного законодательства в части защиты авторских прав в соответствие с международными обязательствами и произошедшими в этой связи изменениями в гражданском законодательстве.

Также с развитием Интернета увеличивается число правонарушений в области авторского права. В этой связи государству необходимо усиливать разработку мер по защите интеллектуальной собственности в Интернете.

К примеру, незаконно вторгаются в чужие сайты, скачивают фильмы, книги и т.д. В этом плане для развития авторского права требуются не только запретительные меры, но также должны быть разные стимулы для деятельности в рамках закона.

В трудноразрешимую особенно ситуацию часто попадают творческие люди. Им не выплачивают гонорары за выполненную работу. Это касается сценаристов, разработчиков слоганов, программистов, писателей, дизайнеров и пр. За ними, как правило, не стоит сильная организация.

Право интеллектуальной собственности имеет большой потенциал для развития общества и государства, для будущего всей человеческой цивилизации в целом.

Однако, как показывает анализ, развитие института прав автора на результаты интеллектуальной деятельности в настоящее время испытывает определенные трудности.

Они преимущественно связаны с низким уровнем развития правового сознания и правовой культуры граждан, должностных лиц, в полной мере не осознающих ценность института прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности для будущего общества и государства, цивилизации.

Несмотря на все проблемы, с которыми сталкивается правообладатель в настоящее время, институт прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности только начинает развиваться и приносить конкретную выгоду.

Правовая защита граждан, в том числе и в области авторского права, должна стать одним из приоритетных направлений деятельности российского государства, поскольку институт прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности имеет большой потенциал для экономического развития, подъема уровня благосостояния, материального благополучия граждан.

Очевидно, векторы развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации должны быть следующими:

− создание и внедрение новых аналитических платформ;

− повышение привлекательности и комфорта регистрационной системы предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности в Российской Федерации;

− повышение эффективности государственного контроля и надзора за исполнением законодательства в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных в ходе выполнения НИОКР;

− развитие патентной активности в регионах Российской Федерации;

− популяризация и демократизация патентной информации в российском обществе;

− развитие взаимодействия с субъектами Российской Федерации в вопросах повышения патентной грамотности в сфере охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности организациями и изобретателями;

− повышение эффективности информационного обеспечения инновационной деятельности;

− внедрение системного подхода подготовки кадров для сферы интеллектуальной собственности, привлечение молодого поколения инноваторов.

Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин
СКИ(ф) Кру МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Практика отечественных и зарубежных спецслужб по противодействию террористической угрозе свидетельствует, что эффективная профилактика терроризма невозможна без заинтересованного участия граждан. Мировая практика показывает, что в 100% случаев, когда террористические акты были упреждены, это происходило благодаря своевременному получению информации спецслужбами из источников близких к террористам.

Тем не менее, в России сложилось представление о сотрудничестве со спецслужбами в любых формах как об аморальной и безнравственной деятельности, которая противоречит личному достоинству человека. Причем это предубеждение против сотрудничества с органами охраны правопорядка вообще - не только со спецслужбами государственной безопасности («невидимыми органами охраны правопорядка»), но даже с оперативными подразделениями полиции («видимыми органами охраны правопорядка») - является явным порождением репрессивного режима, существовавшего в России большую часть XX века.

Негативное отношение к правоохранительным органам, помимо ощущения морально-психологического дискомфорта у сотрудников правоохранительных органов, существенно снижают эффективность их профессиональной деятельности. Даже законные действия сотрудников полиции по поддержанию общественного порядка встречают недоверие, недовольство у значительной части населения, а у многих попытки сопротивления. В то же время, увеличение индивидуальных отказов граждан содействовать представителям органов внутренних дел, порождает в обществе настроения пассивности к антиобщественным проявлениям и как причина к ухудшению криминологической обстановки. Указанные обстоятельства отрицательно влияют на решение практических вопросов по обеспечению общественной безопасности, упреждению и пресечению преступных посягательств на права и свободы граждан, интересы общества и государства.

Вопрос сотрудничества с государством и его правоохранительными институтами должен быть вопросом личного, нравственного выбора каж-

дого человека. Для принятия решения о своевременном сообщении о готовящемся террористическом акте истинный патриот своего государства не будет сверять свои действия со священными книгами (Библией, Кораном, Талмудом и т.д.). Общественная опасность готовящегося террористического акта и последующие после этого жертвы будет понятна ему и так.

Воспитание такого взгляда у граждан России является важнейшей задачей, стоящих перед средствами массовой информации, которые способствуют осознанию человеком, какие проявления активности однозначно расцениваются обществом как полезные, так и опасные для себя.

Разъяснение, какая информация нуждается в утечке в «компетентные органы», лучше всего делать через средства массовой информации еще и потому, что это действие подвергается открытому общественному контролю. Если по телевизору начнут призывать граждан сообщать по горячей линии любой компромат на своих соседей или своих родственников, это быстро вызовет общественное возмущение. Но если СМИ в положительных тонах население будет информировано о пресечении противоправной деятельности членов террористических организации, которой способствовала активная позиции неравнодушных граждан, то реакция на их сотрудничество с государством в общественном сознании будет только положительной.

Таким образом, эффективность действия спецслужб в части упреждения преступлений подобного рода напрямую зависит от сознательности людей, которые могут обеспечить предоставление информации о потенциальной общественно опасной ситуации. Если люди воздерживаются от сотрудничества со спецслужбами из-за стойкого убеждения, что оно пойдет во вред обществу, никто в современных условиях демократии не может запретить им от такого сотрудничества отказаться. Но вместе с тем, в обществе не должно быть таких настроений, чтобы люди отказывались от сотрудничества со спецслужбами из-за огульного отторжения государства и его институтов. Задача государства и самих спецслужб - добиться улучшения собственного имиджа в глазах российского общества.

На Северном Кавказе проблема организации сбора оперативной информации осложнена еще одним, дополнительным фактором. Это фактор архаичности населяющих его народов. Для народов с архаичным мировоззрением характерно четкое разделение на «мы» и «они», «наших» и «не наших», «своих» и «чужих». К примеру, общий этноним чеченцев и ингушей - «вайнахи» - в буквальном переводе (чеченский - вайнах, ингушский - вейнах) означает просто «наши люди»[1]. Для вайнаха понятие «свой» озна-

[1] Подробнее, см.: Вайнахи. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/ethnology/text/1894291

чает - единокровный по происхождению, по кровному родству. Кровь, пролитая одним членом общины, становится потерей не только для него, но и для всех его кровных родственников, считающих агрессию против одного - делом всех, потому как кровь - это душа нации.

Общий с работниками МВД или ФСБ паспорт, в котором отсутствует графа «национальность», не создает у жителя Кавказа ровным счетом никакой солидарности с ним, если он человек другой национальности или попросту атомарная единица безликой государственной машины - без национальности вообще.

С одной стороны, эта особенность национального мировоззрения народов Кавказа выглядит как непреодолимое препятствие к сотрудничеству. Грубо говоря – «свой» преступник кавказцу ближе «чужака» даже высоких моральных качеств. Это данность поддерживаемая историческими традициями и воспринимаемая уже как врождённый инстинкт.

Однако, с другой стороны, парадоксальным образом это замкнутое самоотождествление делает возможным сотрудничество местного населения с правоохранительными органами в многонациональном Дагестане. По статистике, большинство террористических актов на Северном Кавказе совершается участниками, так называемых джамаатов, основанных на радикальных религиозных взглядах псевдоисламского толка, которое по своим принципам изначально является наднациональным. Они жестко отвергают те принципы общинности и узы кровного родства, за счет которых сохраняется единство и национальная монолитность кавказских народов. Следует подчеркнуть, для жителей Северного Кавказа «безродный ваххабит» является настолько чужим, насколько своим становится сотрудник правоохранительных органов, поддерживающий традиции и адаты национальной общности, что характерно проявилось в период отражения в августе 1999 году вооруженного нападения боевиков на территории Республики Дагестан.

Завершая рассмотрения заявленной темы следует отметить, что при грамотном и уважительном подходе кровнородственная специфика кавказских народов является одним из основополагающих факторов, установления и поддержания эффективного сотрудничества правоохранительных органов с жителями СКФО в борьбе не только с террористической деятельностью, но и иными проявлениями преступности. Ведь общепризнано, что из двух зол человек всегда выбирает меньшее. Отсюда логически следует, что сотрудник правоохранительных органов должен восприниматься как справедливый представитель государственной власти, который защищает население от безумных действий террористов, несущих смерть окружающим.

Пхешхова Ирина Муаедовна,
оперативный уполномоченный ЦПЭ
МВД по Карачаево-Черкесской Республике,
лейтенант полиции;
Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин
СКИ(ф) Кру МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦПЭ МВД РОССИИ ПО КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ)

Учитывая значимость превентивных мер по недопущению распространения деструктивных проявлений в обществе, сотрудниками центров противодействия экстремизма ГУ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу проводится масштабная комплексная оперативно-профилактическая работа[1]. Одна из составляющих экстремистской деятельности – активная информационная война, которая требует адекватного реагирования всех субъектов профилактики с целью повышения эффективности работы в молодежной среде.

Для организации взаимодействия Министерства внутренних дел МВД по Карачаево-Черкесской Республике с органами государственной власти субъекта в решении вопросов сокращения преступности несовершеннолетних разработано и заключено межведомственное соглашение с Правительством Карачаево-Черкесской Республики. Основная цель данного документа направлена на организацию действенного взаимодействия в сфере профилактики асоциального поведения в молодежной среде, в том числе профилактики распространения идеологий экстремизма и терроризма. Сторонами данного соглашения выступили: от МВД по КЧР - подразделения Центра противодействия экстремизму, Отдел организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, Управление по контролю за оборотом наркотиков, Государственная инспекция по безопасности дорожного движения; от Правительства КЧР - Министерство туризма, курортов и молодежной политики, Министерство образования и науки, Министерство физической культуры и спорта, Министерство по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати[2].

---

[1] Голяндин Н.П. Комплексный подход к противодействию современным формам проявления псевдорелигиозного экстремизма в Северо-Кавказском регионе // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 22-26

[2] Молодежная политика. / Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. URL: http://kchr.ru/left_menu/social_sphere/youth.

Общеизвестно, что общепрофилактические мероприятия, ориентированы на то, чтобы донести до молодежи безграничность их потенциала, который при условии направления в мирное и правильное русло, позволит положительно повлиять на собственную судьбу и судьбу окружающих. Кроме этого, большое внимание отводится развитию толерантности у молодежи, уважению к собственной и чужой культуре, развитию патриотических чувств. С этой целью в начале и середине учебного года подразделениями по противодействию экстремизму совместно с администрациями учебных заведений согласовываются графики проведения встреч сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД по КЧР с учащимися, их родителями и педагогами с учетом времени, наиболее удобного для учащихся, с минимальным отрывом их от учебного процесса.

При этом следует отметить, что в 2018 году почти в два раза увеличилось количество (в 2017 году – 54, в 2018 году – 100) проведенных мероприятий общепрофилактического характера в учебных заведениях, расположенных на территории Карачаево-Черкесской Республики. В том числе встречи проводились: в средних общеобразовательных учреждениях – 45, ССУЗах – 22, вузах – 6, площадках администраций районов и городов – 25, на базах и лагерях летнего отдыха – 2. Общий охват аудитории составил более 30000 человек.

Помимо участия в организации и проведении встреч, на которых сотрудники полиции чаще выступают как лекторы, организуются и проводятся круглые столы, где сами учащиеся выступают с докладами и сообщениями. Такая форма, как показала практика, более эффективна, поскольку развивает у молодежи чувство собственной значимости, желание выразить свое отношение к проблеме. Фактор непосредственного вовлечения - важнейший психологический аспект, поскольку именно молодежь сильнее остальных нуждается в самореализации и демонстрации собственного «я».

К проведению встреч недопустимо относиться формально, поскольку молодежь, в силу возраста и психологических особенностей, особенно тонко чувствует формализм и неуверенность говорящего.

При выстраивании концепции своего выступления, сотруднику целесообразно учитывать средний возраст аудитории. Так, например, аудитория постарше предпочитает слышать точные, выверенные данные, конкретные примеры неправомерного поведения, ответственности за те или иные преступления, правонарушения экстремистского характера, непридуманные истории лиц, осужденных по соответствующим статьям. С такой категорией, необходимо быть особенно внимательными, поскольку они могут остро реагировать на неправильно подобранные слова сотрудника, в том числе на неграмотность речи и незнание законодательства. Если вызвать недоверие аудитории, то выступление можно считать обреченным на провал, а поставленные цели недостигнутыми.

Например, на одной из встреч, посвященной проблеме терроризма, один из представителей органов внутренних дел отметил, что «первым признаком приверженности человека к терроризму является то, то он отрастил бороду или девушка надела хиджаб, или то, что люди отдают предпочтение халяльной пище». Данное высказывание по своему содержанию является неграмотным и необоснованным, а по отношению к верующим – оскорбительным. Подобные высказывания в категоричной и некорректной форме со стороны сотрудника полиции просто недопустимы. Это не только способно задеть чувства верующих, но и вызвать ненависть к людям в погонах. Прививать стереотипность мышления и ставить внешние и внутренние характеристики в зависимость друг от друга недопустимо, особенно в многоконфессиональном обществе. Сотруднику, напротив, следует подчеркнуть, что терроризм не имеет никакой привязки к религии, что попытка спрятаться за внешними религиозными атрибутами - лишь стремление дискредитировать религию. После выступления, как правило, участникам встреч демонстрируются видеоматериалы и раздаются информационные брошюры антиэкстремистского содержания.

Помимо основных форм профилактической деятельности, сотрудниками ЦПЭ МВД по Карачаево-Черкесской Республике используются и другие формы противодействия экстремистко-террористической пропаганде.

В 2018 году проведено семь информационных акций, в их числе 5 тематических конкурсов и стихотворный видеомарафон. Подготовлено 22 видеоматериала, 5 баннеров и буклеты общим тиражом более 9 000 экземпляров.

Информационное сопровождение деятельности ЦПЭ МВД по Карачаево-Черкесской Республике осуществляется во взаимодействии с пресс-службой МВД по Карачаево-Черкесской Республике, с региональными СМИ (ГТРК КЧР, «Архыз 24», редакциями газет «День Республики», национальными редакциями), а также самостоятельно – посредством размещения информации о проводимых публичных мероприятиях, информационных акциях на подконтрольных информационных ресурсах.

Сотрудники Центра противодействия экстремизму МВД по КЧР принимали участие в телевизионных программах ГТРК КЧР «Утро России» и «События недели», посвященных профилактической работе в молодежной среде.

При содействии с ГТРК КЧР создан документальный фильм «Общество против террора», посвященный 10-летию со дня образования ЦПЭ МВД по Карачаево-Черкесской Республике.

Сотрудниками ЦПЭ МВД по Карачаево-Черкесской Республике с использованием творческих псевдонимов и в целях дискредитации идеологий экстремизма и терроризма в региональной газете «День Республики»,

опубликованы статьи «Главная ценность жизни – сама жизнь!» и «Говорят истину, подразумевая ложь!»[1].

СМИ активно привлекаются для освещения текущих проводимых мероприятий, в том числе при проведении контртеррористических операций.

Поскольку одним из основных индикаторов эффективности деятельности правоохранительных органов является высокая оценка и доверие со стороны населения, сотрудниками Центра проводится работа по укреплению основ взаимодействия с элементами гражданского общества, что позволило поднять авторитет правоохранительных органов и повысить уровень доверия к ним со стороны населения.

Так, в сентябре 2018 руководством Центра проведена встреча с активистами молодежного движения «Школа Актива», основу которого составляют студенты Северо-Кавказской государственной технологической академии (г. Черкесск). В рамках встречи обсуждались основные направления в профилактике экстремизма в молодежной среде, вырабатывались предложения по эффективному противодействию распространению деструктивных идеологий на территории Карачаево-Черкесской Республике[2].

В декабре 2018 года проведен круглый стол, посвященный вопросам патриотического воспитания молодежи. В его работе приняли участие члены Баталпашинского казачьего общества, представители городской власти, жители республики и представители правоохранительных органов. В ходе работы участниками были предложены действенные меры взаимодействия органов государственной власти, общественных организаций и движений по реализации долгосрочных проектов патриотического, духовно-нравственного воспитания молодежи.[3]

В завершение хотелось бы отметить, что в числе приоритетных задач для подразделений по противодействию экстремизма МВД по КЧР остаются: развитие действенного взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и движениями по эффективному применению современных средств и методов в профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде, а также увеличение числа проводимых информационных акций и выпускаемых информационных материалов против распространения идеологии экстремизма и терроризма.

---

[1] Молодежная политика. / Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. URL: http://kchr.ru/left_menu/social_sphere/youth.

[2] Руководство Центра по противодействию экстремизму МВД по Карачаево-Черкесской Республике встретилось с молодежным движением «Школа Актива» / URL: http://www.riakchr.ru/rukovodstvo-tsentra-po-protivodeystviyu-ekstremizmu-mvd-po-karachaevo-cherkesskoy-respublike-vstreti/

[3] Тему патриотического воспитания молодёжи обсудили участники круглого стола в Госфилармонии КЧР / Официальный сайт Министерство Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати. URL: http://minnac-kchr.ru/news/detail.php?ID=828

Хисамова Зарина Илдузовна,
начальник отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела Краснодарского университета МВД России кандидат юридических наук

О РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

На протяжении последних трех лет количество преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых активов, неуклонно растет. На этом фоне, не смотря на отсутствие в стране регулятивных механизмов, отраслевое законодательство регулярно применяется к случаям, в которых фигурируют цифровые активы[1].

Ежедневно в подразделения полиции обращаются сотни граждан, ставших жертвами. Отсутствие правового регулирования делает невозможным возбуждение уголовного дела и производство по нему. Однако, масштабы нанесенного ущерба все-таки побуждают отдельных должностных лиц подойти «творчески» к трактовке существующих норм, и квалифицировать по ним отдельные посягательства в цифровой сфере.

В декабре 2018 года в СМИ появилась информация о возбужденном уголовном деле в отношении неустановленного лица по факту хищения денежных средств с криптобиржи «Wex». В ноябре 2019 года стало известно о том, что по факту мошенничества в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) с указанной биржи МВД по Республике Крым проводится доследственная проверка. Заявление поступило в правоохранительный орган по подследственности. Общий ущерб оценивается примерно в $ 400 млн[2]. Наиболее вероятным в условиях отсутствия правового регулирования видится приостановление возбужденного (если такой факт имел место) уголовного дела по п.1. ч. ст. 208 УПК РФ за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Отдельные усилия правоохранительных органов направлены на конфискацию криптовалют и иных цифровых активов, приобретенных преступным путем[3].

После внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 по делам о легализации были внесены разъяснения о том, что «предметом преступлений, предусмотренных ста-

---

[1] Подборка громких уголовных дел, связанных с криптовалютой. – URL: https://deminv.ru/405-podborka-gromkikh-ugolovnykh-del-svyazannykh-s-kriptovalyutoj

[2] https://forklog.com/v-krymu-nachata-proverka-po-faktu-hishheniya-bitkoinov-u-klientov-birzhi-wex/

[3] URL: https://www.rbc.ru/finances/07/11/2019/5dc160019a7947c61a5119a3

тьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» перед правоохранительными органами встал вопрос о создании механизмов конфискации упомянутых активов. Задача о разработке соответствующего алгоритма (по изъятию и конфискации цифровых активов) до 2021 года была поставлена перед правоохранительными органами на состоявшейся в начале ноября Коллегии МВД России[1].

Примечательно, что в разработке алгоритма для правоохранительных вполне могла бы быть полезной практика ряда западных стран, с каждым годом набирающая обороты. По различным подсчетам Службой федеральных маршалов конфисковано цифровых активов на сумму, эквивалентную 1 млрд долларов США. В Евросоюзе в ходе совместной операции правоохранительных органов ряда государство Европолом было конфисковано цифровых активов на сумму 4,5 млн долларов США[2], в Великобритании в июле 2018 года были конфискованы биткоины на сумму 1 млн 246 тыс. фунтов стерлингов[3], в Болгарии – на 3,3 млрд долларов США[4], в КНР – на сумму 10 млн юаней[5], в Южной Корее - на1,4 млн долларов США[6].

Конфискованные активы распродаются на аукционах. В США, где предусмотрен упрощенный порядок распродажи конфискованного имущества, Службой федеральных маршалов проведено в 2017 году было проведено 3 аукциона, а в 2018 – уже 8.

Между тем, не смотря на имеющуюся мировую практику, анализ российского законодательства, технических аспектов инфраструктуры цифровых финансовых активов, а также ряда иных сопутствующих причин позволяет сделать вывод, что Россия на сегодняшний день не готова ни юридически, ни технически конфисковывать цифровые активы в соответствии с положениями главы 15[1] УК РФ.

Конфискация, то есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества или иных ценностей может быть осуществлено только на основании обвинительного приговора, что, как показывает практика, априори, на сегодняшний день невозможно.

---

[1] URL: https://investfuture.ru/news/id/v-rossii-razrabatyvayut-mehanizm-aresta-i-konfiskacii-kriptovalyut © Investfuture.ru

[2] URL: https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/police-seize-more-eur-45-million-in-cryptocurrencies-in-europe's-biggest-ever-lsd-bust

[3] URL: https://www.surrey.police.uk/about-us/how-we-seized-converted-and-retained-12m-worth-of-bitcoin/

[4] URL: https://ru.ihodl.com/analytics/2018-07-08/6-krupnejshih-konfiskacij-kriptovalyut-za-vsyu-istoriyu/

[5] URL: https://forklog.com/politsiya-kitaya-izyala-u-organizatorov-futbolnyh-totalizatorov-1-4-mln-v-bitkoinah/

[6] URL: http://криптосоветник.рф/amp/krupnejshie-konfiskatsii-kriptovalyuty-kriptosovetnik-rf/

В условиях правового вакуума применение категорий «ценность» и «иное имущество» к цифровым активам видится весьма спорным.

Применение норм о конфискации к случаям, где криптовалюта выступает в качестве орудия при совершении любого преступления (п. «г» части 1 статьи 104^1 УК РФ), также проблематично ввиду необходимости обязательного установления принадлежности «орудия» конкретному лицу, что неразрывно связано с проблемами технического характера, обусловленными мнимой или реальной анонимностью криптовалют.

Отсутствие определенного правового статуса у криптобирж фактически снимает с указанных организаций любые обязательства по исполнению решений судебных и следственных органов по прекращению операций.

Таким образом, на сегодняшний день, можно резюмировать, что инициатива МВД России и других правоохранительных органов по выработке механизма конфискации цифровых активов, в условиях отсутствия позитивного регулирования, пока преждевременна, хоть и продиктованна объективными обстоятельствами и криминогенной обстановкой.

Овчинников Владимир Александрович,
начальник кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
доктор педагогических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ, УБЫВАЮЩИХ В КОМАНДИРОВКУ НА ТЕРРИТОРИЮ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПРОВЕДЕНИИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Борьба с международным, транснациональным терроризмом и экстремизмом остается одной из важных задач Российской Федерации.

Внутригосударственный уровень борьбы с терроризмом предполагает создание условий для контртеррористического сотрудничества и возможностей, улучшение профессиональной подготовки антитеррористических кадров, контроль за производством, оборотом и использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, улучшение технического обеспечения, оснащенности правоохранительных органов, пресечение финансирования террористической деятельности и др.

Наиболее эффективным методом борьбы с терроризмом является проведение контртеррористических операций. Контртеррористическая операция – это комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных

средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений.

Ведущая роль в борьбе с терроризмом принадлежит сотрудникам МВД России, а эффективность их работы напрямую зависит от уровня их профессиональной подготовки.

В результате взаимодействия профильных подразделений центрального аппарата МВД России (Главное управление по противодействию экстремизму и Главное управление уголовного розыска), территориальных органов МВД России и образовательных организаций системы МВД России определены следующие направления деятельности:

– подготовка и повышение квалификации специалистов по борьбе с экстремизмом и терроризмом в рамках профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;

– реализация образовательных проектов с участием специалистов профильных подразделений территориальных органов МВД России;

– выполнение научно-исследовательских работ по заявкам практических органов и внедрение научной продукции в оперативно-служебную деятельность территориальных органов МВД России, научно-методическое обеспечение деятельности профильных подразделений территориальных органов МВД России, участие в представительских мероприятиях различного уровня, проводимых в образовательных организациях министерства.

В Волгоградской академии МВД России подготовка и повышение квалификации сотрудников, убывающих в командировку на территорию Северо-Кавказского региона для участия в проведении контртеррористических операциях осуществляется на факультете профессиональной подготовки в соответствии с дополнительной программой профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических мероприятий на территории Северо-Кавказского региона».

Целью данной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации является: совершенствование профессиональных компетенций сотрудников, в том числе путем приобретения новых теоретических знаний; совершенствование практических умений и навыков; обмен опытом работы; развитие организаторских способностей, необходимых для самостоятельного решения оперативно-служебных задач.

Задачи обучения, решаемые в процессе подготовки: совершенствование физической и психологической подготовленности сотрудников, в том числе профессионально важных умений и навыков, связанных с применением оружия, специальных средств и боевой техники; повышение уровня личной безопасности сотрудников, их готовности к действиям в различных кризисных ситуациях; обеспечение боевого слаживания взаимодействующих территориальных органов МВД России с формирования-

ми и подразделениями федеральных органов исполнительной власти при совместном участии в проведении контртеррористических операций; совершенствование навыков управления силами и средствами при выполнении оперативно-служебных задач.

Нормативный срок освоения рассматриваемой дополнительной профессиональной программы, 128 академических часов по очной форме обучения, 16 дней с полным отрывом от исполнения служебных обязанностей.

По итогам обучения сотрудникам, успешно освоившим программу профессионального обучения повышения квалификации и прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы о квалификации – удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

Учебный план изучения указанной программы предполагает освоение следующих основных разделов: «Правовая подготовка», «Служебная подготовка», «Огневая подготовка», «Физическая подготовка», «Морально-психологическая подготовка», «Комплексное тактико-специальное учение».

Нормативной правовой основой изучения блока «Физическая подготовка» являются приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» и рабочие программы ВА МВД России.

32 часа (более 40 %) практических занятий при освоении программы проводятся в условиях естественной местности, в тесном взаимодействии и интеграции межпредметных связей огневой, физической и тактико-специальной подготовки.

Физическая подготовка, является не только самостоятельным элементом изучения указанной программы, но и оказывает опосредованное влияние на быстроту принятия решений в условиях оперативно-служебной деятельности, общую работоспособность, положительно влияет на психологическую устойчивость, поэтому является связующим звеном между огневой и тактико-специальной подготовкой.

В блоке физической подготовки осваиваются темы: «Практическая отработка боевых приемов борьбы», «Специальная физическая подготовка».

Тема «Практическая отработка боевых приемов борьбы» предусматривает следующие разделы: «Задержание и сопровождение», «Способы взаимодействия при выполнении боевых приемов борьбы», «Приемы рукопашного боя с автоматом», «Наружный досмотр, сковывание, связывание».

Тема «Специальная физическая подготовка» – «Применение боевых приемов борьбы в средствах индивидуальной бронезащиты», «Способы передвижения в горно-лесистой местности», «Кроссовая подготовка (марш-бросок) с преодолением препятствий». В условиях работы на учебном полигоне значительное место при освоении темы отводится упражне-

ниям, развивающим силовую и общую выносливость, особое внимание уделяется упражнениям на укрепление мышц спины, верхних и нижних конечностей, упражнениям на гибкость. Так же изучаются способы преодоления различных препятствий как индивидуально, так и в составе группы,

Система контроля знаний и умений блока «Физическая подготовка» включает в себя промежуточную аттестацию, которая проводится в форме зачета.

Задачей проведения зачета является определение уровня профессиональной подготовленности сотрудников, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, прочности освоения ими профессионально-прикладных двигательных умений и навыков, в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств. Зачет организуется в условиях естественной среды и местности, моделирующей условия выполнения оперативно-служебных задач, в рамках совместного выезда педагогических работников трех кафедр: огневой, физической и тактико-специальной подготовки. Место проведения – учебный полигон. Форма одежды слушателей – полевая (по сезону), специальные средства индивидуальной бронезащиты (бронежилет, защитный шлем (каска)), автомат.

Проверка уровня физической подготовленности, владения боевыми приемами борьбы слушателей осуществляется по результатам выполнения комплексного зачетного упражнения, включающего в себя: преодоление препятствий в условиях естественной местности с решением задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента и состоит из следующих элементов:

– решение задачи, связанной с ограничением свободы передвижения ассистента (одна из задач по теме «Задержание и сопровождение» по заданию преподавателя);

– бег 250 м по пересеченной местности с преодолением естественных препятствий (кочки, крутые склоны, лесные заросли, завалы и т.д);

– решение задачи, связанной с ограничением свободы передвижения ассистента (одна из задач по теме «Приемы рукопашного боя с автоматом» по заданию преподавателя);

– бег 250 м по пересеченной местности с преодолением естественных препятствий (кочки, крутые склоны, лесные заросли, завалы и т.д);

– решение задачи, связанной с ограничением свободы передвижения ассистента (одна из задач по теме «Наружный досмотр, сковывание, связывание» по заданию преподавателя);

Оценка комплексного зачетного упражнения складывается из общего времени преодоления дистанции от старта до финиша, решения задач по ограничению свободы передвижения ассистента:

«зачтено» – преодоление дистанции во временных зачетных рамках и решено не менее двух задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента;

«не зачтено» – во всех остальных случаях.

Таким образом, укрепление межпредметных связей, а также использование комплексного зачетного упражнения блока «Физическая подготовка», выполняемого в естественных условиях и на основе моделирования оперативно-служебных задач, значительно повышает уровень профессиональной подготовленности сотрудников полиции, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, и объективно является наиболее эффективным способом проверки знаний и качества усвоенного материла.

Гривенная Елена Николаевна,
Заместитель начальника методического отдела управления учебно-методической работы Краснодарского университета МВД России, доктор педагогических наук, доцент, подполковник полиции

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ МЕТОДОМ АНКЕТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Контроль качества проведения учебных занятий в высшей школе (взаимные посещения, открытые и показательные занятия, педагогический контроль) в основном проводится при отсутствии утверждённых критериев оценки и научно обоснованных методик, что предопределяет субъективный характер оценочных суждений и снижает степень достоверности полученной информации. Наряду с этим образовательный процесс протекает в условиях совместной деятельности преподавателей с обучающимися, при которых последние выступают как субъект познавательной деятельности, который своей активностью определяет результаты учебной деятельности[1]. Именно обучающиеся как потребители образовательных услуг имеют развернутое представление о процессе преподавания всех дисциплин. В этой связи проводимый в образовательной организации внутренний аудит структурных подразделений предполагает изучение мнения обучающихся о качестве образовательных услуг, тем самым обеспечивая дополнительную оценку качества

[1] Прудникова М.М., Падюков Е.Н., Акимов В.А. Оценка студентами качества образовательного процесса в университете // Гарантии качества высшего профессионального образования: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд- во АлтГТУ, 2008. С. 305 [Электронный ресурс]. URL: http://elib.altstu.ru/elib/disser/conferenc/2008/ kat/pdf/-Section3/305-319.pdf (дата обращения: 01.05.2019).

преподавания посредством анкет, разработанных с использованием квалиметрического и экспертного подходов. Оценивая свое отношение к преподаванию, выступая в роли экспертов, обучающиеся осознают, что имеют возможность влиять на результаты своего образования, а это в свою очередь создает предпосылки для проявления доверия к руководству вуза, выражающегося во вдумчивом, объективном и взвешенном отношении к ответам на предлагаемые вопросы[1].

Анкетирование как метод оценки качества образовательных услуг широко распространено в системе высшего образования и применимо для составления статистических (однократный опрос) и динамических (при многократном опросе) представлений о предметном поле исследования. Взаимодействие экспертов, проводящих анкетирование, с респондентами минимизировано, что обеспечивает строгое выполнение плана исследования в формате «вопрос-ответ». Посредством данного метода достигается высокий уровень массовости исследования в условиях анонимности, поскольку фиксации подвергаются ответы, а не собственно личность участников опроса.

В современной психолого-педагогической науке выделяются несколько оснований для классификации анкетирования по видам. Так, видами анкетирования по числу респондентов являются *индивидуальное* (опрашивается один респондент) и анкетирование (опрашиваются несколько респондентов). По полноте охвата выделяют *сплошное* (опрос всех представителей выборки) и *выборочное* анкетирование (опрос части представителей выборки); по типу контактов с респондентом – *очное* (в присутствии субъекта анкетирования) и *заочное* анкетирование (в отсутствии субъекта анкетирования), публикация анкет на официальном сайте образовательной организации и др.[2]

В условиях цифровизации образования востребованным способом сбора данных становится онлайн-анкетирование, неоспоримым преимуществом которого является массовость выборки без существенных временных и материальных затрат. На отдельных сайтах предоставляется бесплатная возможность для создания и проведения онлайн-опроса. В числе примеров можно назвать Google Forms – онлайн-сервис для создания форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов. Данный ресурс прост в использовании, отличается удобным и понятным интерфейсом. Форму не надо скачивать, пересылать респондентам и получать от них по почте заполненный вариант, она постоянно доступна и хранится в облаке. Онлайн-сервис открывает возможности для индивидуального оформления, позво-

[1] Сергеева Е.В., Чандра М.Ю. Современные технологии оценки учебных достижений обучающихся: Учебное пособие. – Волгоград: ПРИНТ, 2013. С. 15.

[2] Ильцеранов К.А. Виды и технологии анкетирования для оценки качества образовательных учреждений // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2013. № 9. С. 66-68.

ляет создать собственный дизайн для формы, выбрав шаблон из большого количества доступных или загрузив свой. Google Forms адаптированы под мобильные устройства, что позволяет создавать, просматривать, редактировать и пересылать формы с телефона и планшета с помощью облегченной мобильной версии с полной функциональностью. Google Forms собирают и профессионально оформляют статистику по ответам, что освобождает от дополнительной обработки полученных данных и позволяет сразу приступать к анализу результатов. Важной особенностью Google Forms является и то, что результаты опросов удобно собираются и анализируются без применения какого-то специального функционала. Их также можно выгрузить в файл в реальном времени. Таким образом, Google Forms – возможность без специальных навыков создать форму для опроса с функционалом, не уступающим или даже превосходящим возможности платных сервисов.

В вузах, располагающих компьютерными центрами и платными автоматизированными информационными системами контроля успеваемости типа Indigo, также возможно онлайн-анкетирование. В частности, упомянутая платформа Indigo позволяет создавать три типа тестов – контроль знаний, обучающий, опрос. В рамках третьей части функционала вопросы можно импортировать или создавать вручную. В конструкторе можно создавать 5 видов вопросов: единственный выбор, множественный выбор, ввод ответа с клавиатуры, соответствие, расстановка в нужном порядке. Статистика по результатам тестирования настраивается по различным метрикам (баллам, шкалам, делениям, ответам), а сам отчет выгружается в формате .xls.

Вне зависимости от формы проведения опроса фактором эффективности исследования является корректное составленные анкеты с информативной шкалой ответов, ориентацией на аудиторию и тип контакта с респондентами. Критический подход к составу опрашиваемых групп предусматривает, например, что при оценке качества деятельности преподавателей оптимальным является опрос обучающихся, начиная со второго курса. У первокурсников, особенно в первом семестре, еще нет возможности сравнивать деятельность различных преподавателей, поэтому страдает объективность и надежность измерений. В этой ситуации интересным, по мнению исследователей, представляется анкетирование обучающихся первого курса до первой сессии и после. Сессия в этом случае может послужить причиной изменения оценки деятельности преподавателя[1]. Принцип полноты содержания анкеты обеспечивает результативность в достижении целей исследования, а принцип оптимальности при ее составлении исклю-

[1] Ворожцова Л.А. и др. Анкетирование как механизм мониторинга удовлетворенности внутренних потребителей образовательного процесса. [Электронный ресурс]. URL: http://narfu.ru/pomorsu.ru/www.pomorsu.ru/_doc/quality/books/publish/way/vorojcov_kydrjawov.pdf (дата обращения 01.05.2019).

чает затягивание времени работы с опросником, обеспечивая взвешенные и максимально объективные ответы. Принцип системности при проведении анкетирования позволяет вести сравнительную аналитическую работу, результаты которой не просто содержат статистические характеристики, но и служат точкой роста для повышения эффективности образовательной деятельности вуза. Не меньшее значение имеет подбор группы экспертов, занимающихся опросом, а также членов аналитической группы. Как правило, анализ результатов анкетирования проводится в два этапа: на первом выполняется расчет показателей (промежуточных и итоговых баллов), позволяющих ранжировать ответы на вопросы; на втором осуществляется анализ полученных значений показателей, по результатам которого осуществляется выделение лучших и худших практик и формирование предложений по устранению выявленных недостатков[1].

Повышению эффективности оценочной процедуры способствуют автоматизация процесса анкетирования, компьютерная обработка первичных данных и статистический анализ результатов при помощи офисных программ MS-Office и Excel с получением абсолютных (число ответов) и относительных (проценты) показателей, средних значений и стандартного отклонения, учитывающего разброс мнений при оценке высказывания.

Продуктивная реализация метода анкетирования обучающихся в образовательных организациях затруднена по следующим причинам. С одной стороны, педагогика высшей школы не располагает научно обоснованным инструментарием для целостного измерения качества преподавания в вузе с позиции обучающихся. С другой стороны, в практике внутривузовского управления оценивание курсантами и слушателями профессиональной деятельности преподавателей не рассматривается как действенный управленческий ресурс поддержки качества проектирования и реализации образовательных программ. Анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии единого подхода к оценке удовлетворенности потребителя[2]. В основном к рассмотрению предлагаются те или иные аспекты данной проблемы, а также методики исследования удовлетворенности потребителей в вузе. На сегодняшний день исследователи единодушны в том, что системы оценивания преподавателей обучающимися имеют несомненную практическую ценность, поскольку позволяют вузам измерить результаты собственной деятельности, обеспечить сбор и обработку данных, ха-

[1] Письмо Министерства образования и науки РФ от 14 сентября 2016 г. N 02-860 «О направлении Методических рекомендаций <по расчету показателей независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность>» // Вестник образования России. 2016 г. № 20.

[2] Гривенная Е.Н. Курсанты и слушатели образовательной организации МВД России как объекты системы потребительского мониторинга удовлетворенности образовательными услугами // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 4. С. 11-15.

рактеризующих качество преподавания дисциплин разными преподавателями, повысить мотивацию преподавателей к совершенствованию педагогического мастерства.

Вместе с тем применение метода анкетирования обучающихся ставит перед вузами ряд вопросов по обеспечению эффективности самой процедуры. В частности, результаты анкетирования полезны обучающимся в выборе научных руководителей и дисциплин для изучения при условии открытости процедуры для самих респондентов. Однако, как правило, последние не имеют доступа к указанной информации, а использование результатов анкетирования профессорско-преподавательским составом не всегда мотивирует к повышению педагогического мастерства.

Проблема валидности результатов актуализирует вопрос о потенциальной измеримости качества преподавательской деятельности, о самой возможности такого оценивания со стороны обучающихся и критериях оценки. Например, зачастую рейтинг преподавателей глазами обучающихся сильно зависит от лояльности преподавателя в вопросах контроля успеваемости, что снижает эффективность проводимого оценивания. Наличие искажений в подобных системах оценивания отмечают и профессорско-преподавательский состав, и административные работники. Вместе с тем они признают, что без инструментов обратной связи в учебном процессе в виде анкетирования обучающихся весьма затруднительно выявлять случаи низкого качества преподавания, отслеживать профессиональный рост, изменения в отношениях между обучающимися и конкретным преподавателем. Иными словами, результаты анкетирования не могут быть приняты как окончательные и неоспоримые, однако являются важным инструментом изучения качества образовательных услуг при условии осторожного отношения к получаемой информации и ее использовании в сравнении с другими инструментами менеджмента качества.

Оценивание обучающимися преподавательской деятельности и эффективности образовательного процесса в Краснодарском университете МВД России проводится с 2005 г. и предусматривает многоэтапные опросы по нескольким направлениям: оценка качества организации учебного процесса в целом в вузе; оценка качества организации учебного процесса по отдельной дисциплине, прочитанной конкретным преподавателем; оценка качества реализации программ высшего образования в рамках комплексных проверок деятельности профильных кафедр; анкетирование слушателей очной формы обучения выпускных курсов по вопросам преддипломной практики; анкетирование слушателей заочной формы обучения выпускных курсов по вопросам организации подготовки, написания и защиты выпускных квалификационных работ; анкетирование слушателей, обучающихся по программе первоначальной профессиональной подготовки и др.

С целью обеспечения объективности результатов исследования, включающего персонифицированную информацию, анкетирование обуча-

ющихся производится анонимно посредством совокупности содержательно упорядоченных вопросов различные типов, что позволяет устанавливать всесторонние связи и зависимости в исследуемой области.

По полученным результатам с помощью соответствующего программного обеспечения определяются следующие оценки:

аспектная, позволяющая проводить анализ мнения респондентов по ответам на конкретные вопросы;

персональная, направленная на определение оценочного балла преподавателя;

сопоставительная, позволяющая распределить преподавателей по уровням (высокий, выше среднего, ниже среднего, низкий) и категориям динамики профессионализма (прогрессивная, стабильная, минимальная, регрессивная);

статистическая, формирующая представление о качестве деятельности преподавателей кафедры и вуза в целом, позволяющая выявить динамику показателей структурных подразделений, сегментировать данные по реализуемым специальностям, факультетам, курсам, взводам.

Реализация данного проекта способствовала получению комплексной оценки степени удовлетворенности обучающихся различными сторонами обучения в университете, их социального настроения, активности в различных сферах учебной и внеучебной деятельности. Данные анкетирования подлежат обсуждению на уровне руководства университета, на заседаниях коллегиальных органов, используются при аттестации профессорско-преподавательского состава и способствуют реализации эффективной кадровой политики.

Пролонгированное (поэтапное) изучение мнения обучающихся позволило выделить области, требующие дальнейшего совершенствования (в частности, развитие форм и методов воспитательной и внеучебной работы, усиление подготовленности в области информационных технологий), а среди факторов оптимизации учебного процесса определены внедрение методик обучения с использованием новейших компьютерных технологий, широкая компьютеризация учебного процесса и модернизация форм контроля успеваемости.

Ежегодно проводимые исследования позволили установить критерии привлекательности университета для абитуриентов: престижность диплома, качественное образование, высокий профессиональный уровень преподавательского состава, материально-техническая и спортивная база, практическая направленность обучения и социальная защищенность.

Мониторинг качества образования методом анкетирования обучающихся, таким образом, эффективен для обеспечения качества преподавания в вузе, обладает мощным управленческим потенциалом и позволяет изучать ожидания, требования, мнения ключевой группы потребителей образовательных услуг о различных аспектах собственной профессиональной подготовки.

Батурин Вячеслав Юрьевич,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук;
Жарков Сергей Александрович,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ СВОДНЫХ ОТРЯДОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ В РЕГИОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СЛОЖНОЙ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКОЙ

В настоящее время в Волгоградской академии МВД России (далее ВА МВД России) профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД), включённых в состав свободных отрядов, направляемых в регионы РФ со сложной оперативной обстановкой, сотрудников подразделений Росгвардии, сотрудников ОВД, включённых в состав служб обеспечения охраны общественного порядка и безопасности на Чемпионате мира по футболу в 2018 году (далее сотрудники), проходит на основе утверждённых учебных программ[1].

Одним из направлений этого учебного процесса является тактико-специальная подготовка, предусматривающая подготовку указанных выше обучаемых к служебно-боевой и оперативной профессиональной деятельности в особых условиях. Эти условия характеризуются специалистами как обстановка, сложившаяся на конкретной территории в результате возникновения чрезвычайных обстоятельств или чрезвычайных ситуаций, после введения на них режима чрезвычайного положения или военного положения, а также, в условиях правового режима контртеррористической операции[2].

---

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 года № 157 «Вопросы федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»; Соглашение о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по вопросам подготовки кадров». М.: № 1/10252 и № 1/1930, от 07 октября 2016 года; «Подготовка личного состава органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе»: учебное пособие / под. ред. Г.С.Гусева. Уфа, 2000.

[2] Непомнящий С.В. «Тактико-специальная подготовка. Организация оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в особых условиях»: учебное пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2015.

В статье автором представлен анализ опыта организации образовательного процесса, осуществляемого кафедрой тактико-специальной подготовки ВА МВД России по выше указанной учебной дисциплине, которая объединяет в себе специальную тактику, общевойсковую тактику, военную топографию, инженерную подготовку и др.[1]

По мнению автора, на современном этапе совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников к действиям в особых условиях, можно попытаться рассмотреть возможность эффективного решения данной проблемы путём конкретизации названия изучаемых тем, а также их содержания в частности, касающейся именно служебно-боевых и оперативных действий в особых условиях на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, процесса подготовки спецподразделений полиции МВД России и других программно-нормативных документов[2].

Одним из первых разделов специальной тактики рассматриваются такие действия, как оперативное задержание преступников, которое можно дифференцировать по трём направлениям: оперативное задержание одним или группой сотрудников; с применением нелетальных видов нейтрализации преступников; в ходе выполнения специальных операций; путём применения способов «таран», «перекрытие дороги», «засада», «блокирование» и др.

Другой раздел специальной тактики предусматривает изучение содержания процесса организации специальных операций по задержанию преступников (бандитов), оказывающих вооружённое сопротивление находящихся в различных условиях (дом, квартира, административное здание, оборонительное укрытие на местности и т.д.).

Неоспорима важность обучения сотрудников приёмам и способам по освобождению захваченных преступниками заложников, которые обеспечиваются изучением вопросов о возможности блокирования мест проведения данных операций силами специальных подразделений; ведению переговоров в целях освобождения заложников; отвлечения внимания преступников, их дезинформация и т.д., с последующей организацией штурма мест нахождения преступников и заложников путём скрытого проникновения групп захвата в эти места. Проведение указанных занятий обычно организуется на реальных объектах или их макетах.

---

[1] «Тактико-специальная подготовка».: Рабочая программа учебной дисциплины. - Волгоград: ВА МВД России, 2016.

[2] Непомнящий С.В. «Из истории организации служебно-боевой деятельности сводных отрядов (батальонов) Волгоградской академии МВД России при чрезвычайных обстоятельствах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3(22). С.161-169; «Подготовка личного состава органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе»: учебное пособие / под. ред. Г.С.Гусева. Уфа, 2000; Примерная программа подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» - М.: ДГСК МВД России, 2012.

Учебный процесс по организации специальных операций по ликвидации бандитских формирований требует обязательного изучения сотрудниками отрядов таких служебно-боевых действий, как:

- ведение разведки, выставление секретов, постов наблюдения, организации засад и др.;

- блокирование места дислокации банды при её попытке скрыться способом прорыва из окружения или заблокированного района;

- «непосредственное» преследование бандитов, а также их преследование по «следам» и по «направлениям»;

- ликвидация банды в населённом пункте, в горах, в убежище («схроне»), а при сдаче - обыск задержанных с их последующем конвоированием;

- проведение обязательного осмотра местности, где проходила операция, в целях обнаружения вещественных доказательств их преступной деятельности[1].

Раздел программы подготовки сотрудников сводных отрядов по общевойсковой тактике предполагает изучение основ современного общевойскового боя, а в частности, основ управления подразделениями в общевойсковом бою, действия в оборонительном бою в составе мотострелкового подразделения, а также служебно-боевым действиям при наступлении, на марше, в охранении и т.д.[2]

Считается важным наличие у данного контингента в структуре его служебно-боевой и оперативной подготовленности знаний топографии и особенно таких её тем, как:

- ориентирование на местности без карты и движение по заданному маршруту;

- номенклатура топографических карт, правила обращения с ними, оценка местности, определение по карте прямоугольных и полярных координат.

Указанная информация в достаточной мере обеспечивает готовность сотрудников к действиям на местности и в зоне боевых объектов. Вместе с тем опыт подготовки подобных сводных отрядов на кафедре тактико-специальной подготовки ВА МВД России рекомендует к изучению также тему «Графические служебные документы, используемые в ОВД, основные правила их разработки и ведения»[3].

Инженерная подготовка, являясь разделом программы служебно-боевой подготовки специальных подразделений, входит в структуру учебных программ по тактико-специальной подготовке в образовательных организациях МВД России и рекомендует изучение сотрудниками таких тем, как:

---

[1] Непомнящий С.В. «Тактико-специальная подготовка. Организация оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в особых условиях»: учебное пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2015.

[2] Селиверстов С.В., Ковалев Д.Н., Серый Ф.Г. «Программа оперативно-боевой подготовки спецподразделений милиции МВД России»: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

[3] Непомнящий С.В. Указ. соч.

- маскировка, её задачи и порядок применения;

- укрепление местности самоокапыванием, оборудование пулемётных и гранатометных отделений, ходов сообщения, окопов, наблюдательных и командных пунктов, щели, убежища, перекрытия и т.д.;

- приспособление местных предметов к бою, в том числе воронок, канав, плетней и деревянных заборов, строений, каменных оград;

- особенности окапывания в зависимости от местности и грунты, то есть рытье окопов на переднем скате и на обратном скате возвышенности, в лесу, в каменистом грунте и болотистой местности, при толстом или тонком слое снега;

- инженерные укрепления в местах временной или постоянной дислокации подразделений.

Описанное выше содержание разделов программы служебно-боевой и оперативной подготовки личного состава сводных отрядов в настоящее время изучается на учебных базах самой академии и Главного управления МВД России по Волгоградской области. Преподавателями кафедры используются следующие формы проведения данных занятий: аудиторные и полевые занятия, тренировки, оперативные игры и учения[1].

Аудиторные занятия (лекции, семинары, практические занятия) обеспечивают, главным образом, формирование у обучаемых теоретических знаний.

Полевые занятия проводятся на местности, на полигонах, на учебных городках, т.е. на объектах, максимально приближающих учебный процесс к реальным событиям и ситуациям, как по темам специальной тактики, так и темам общевойсковой тактики, военной топографии, и инженерной подготовки. Основными методами обучения на полевых занятиях являются рассказ, показ и упражнение.

Одной из эффективных форм служебно-боевой подготовки считается тренировка, используемая при формировании устойчивых навыков и умений при выполнении конкретных боевых действий: боевых приемов борьбы, использование табельного стрелкового оружия и специальных средств, осуществление деятельности по розыску и задержанию особо опасных и вооруженных преступников как лично, так и в качестве руководителя наряда, функциональной группы или подразделения.

Такая форма обучения, как оперативные игры, также довольно часто используется в подготовке сотрудников, преподавателями кафедры ТСП ВА МВД России. Эти занятия организуются по заранее проработанному замыслу в соответствии, с которыми обучаемые отрабатывают взаимосвязанные эпизоды, уясняют задачу, оценивают обстановку, делают расчеты на необходимые силы и средства, принимают решения, отдают распоряже-

[1] Непомнящий С.В. «Тактико-специальная подготовка. Организация оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в особых условиях»: учебное пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2015.

ния, оформляют необходимые графические служебные документы, причем каждый обучаемый в своей игровой роли.

Высшей формой служебно-боевой и оперативной подготовки сотрудников являются комплексные тактико-специальные учения, проводимые по определенному сценарию на местности в различное время года и суток. Задачами данной формы обучения специалисты называют:

- «слаживание» сотрудников конкретных нарядов, функциональных групп, отдельных подразделений и всего отряда в целом к коллективным служебно-боевым оперативным действиям в особых условиях;

- воспитание профессионально-прикладных навыков и умений в эффективном выполнении возникающих задач применительно к особым условиям как индивидуально, так и в составе подразделения, в качестве руководителя наряда, функциональной группы, и т.д.;

- формирование у сотрудников психологической готовности преодолевать трудности, управлять своим психическим состоянием и профессиональными действиями в особых условиях.

В качестве выводов по изложенному выше аналитическому материалу о работе кафедры тактико-специальной подготовки ВА МВД России в направлении служебно-боевой и оперативной подготовки сотрудников к действиям в особых условиях можно рекомендовать следующее:

1. Пересмотреть содержание существующих и используемых в настоящее время рабочих программ учебных дисциплин по тактико-специальной подготовке для сотрудников сводных отрядов ОВД, сотрудников подразделений Росгвардии и других в части подготовки их к выполнению профессиональных задач в особых условиях, строя эту работу на основе уже имеющегося опыта, с учетом современных требований и использования дифференцированного подхода.

2. Чаще проводить социологические исследования с привлечением в качестве респондентов сотрудников, имеющих опыт обеспечения охраны общественного порядка и безопасности в регионах со сложной оперативной обстановкой.

3. Содержание полевых занятий максимально приближать к реальным условиям будущей служебно-боевой и оперативной деятельности, применительно к конкретным эпизодам и событиям. При этом время их проведения, перед выездом к местам несения службы, планировать не менее 10 дней, а 30% этого времени занятия необходимо проводить в ночное время.

4. В проводимых итоговых комплексных тактико-специальных учениях с личным составом сводных отрядов изыскивать возможность максимально использовать специальные средства и бронетехнику.

5. К началу учебного процесса сводный отряд должен быть полностью укомплектован, с его 100% участием во всех видах служебно-боевой и оперативной подготовки к предстоящим действиям в особых условиях.

Чапурко Татьяна Михайловна,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук,
кандидат юридических наук, профессор;
Самсонов Артем Алексеевич,
заместитель начальника Отдела МВД России по г. Анапа
кандидат политических наук

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Коррупция и теневая экономика вопреки усилиям государства входят в число основных угроз национальной безопасности России, являются ведущими факторами риска базовых национальных проектов страны и ее экономики в целом, сохранения и развития выраженного социального неравенства.

Значительная распространенность коррупции и теневой экономики снижает степень доверия населения к экономическим программам государства, подрывает деловую репутацию российского бизнеса в глазах мирового сообщества.

В России до настоящего времени предпринимались попытки разработать и реализовать те или иные концепции противодействия коррупции и теневой экономике, инициаторами которых выступали федеральные и региональные структуры, отдельные политики и научные коллективы.

Такая позиция нашла отражение первично в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1]. Вместе с тем, фактом остается то обстоятельство, что законопроекта доктринального уровня, закрепляющего основные направления и управленческие действия комплексной борьбы государства с коррупцией и теневой экономикой и объединяющего в рамках единого нормативного правового акта нормы антикоррупционного содержания и разной отраслевой принадлежности, разработано так и не было.

Однако 11 апреля 2014 года в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» утвержден Указом Президента РФ № 226 «Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 гг.»[2] и определены основные задачи совершенствования организационных основ проти-

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // Российская газета, N 266, 30.12.2008.

[2] Указ Президента РФ № 226 «Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 гг.» // Российская газета.

водействия коррупции в субъектах Российской Федерации, обеспечения исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13.04.2010г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальной плане противодействия коррупции на 2010-2011гг.», а также активизировать антикоррупционное просвещение граждан. И в целях решения названных задач и организации их исполнения Президентом РФ даны поручения должностным лицам.

И здесь появляется вопрос о неисполнительной дисциплине должностных лиц относительно указаний главы государства – что послужило дальнейшей деятельности Президента РФ по утверждению Указа № 378 от 29 июня 2018 г. «О национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы»[1].

Как и многие другие акты подобного уровня, план предполагает меры противодействия не только коррупции, но и коррупции и теневой экономики – как явлениям взаимосвязанным и взаимо-порождающим друг друга, а поэтому требуется рассматривать меры им противодействия в едином комплексе.

Вместе с этим, Концепцией национальной безопасности Российской Федерации коррупция была определена как одна из угроз национальной безопасности, а консолидация усилий, направленных на борьбу с коррупцией, рассматривается как одна из мер обеспечения национальной безопасности[2] [4], но данный документ утратил свое правовое значение.

Ни один нормативный правовой акт, основной задачей которого является обеспечение противодействия теневой экономике, так и не был принят. С чем это связано – можно только догадываться.

Вместе с тем, реализация Доктрины государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике должна осуществляться путем исполнения закрепленных в ней норм в форме принятия нормативных правовых и индивидуальных актов, обращений Президента РФ с посланиями к Федеральному Собранию Российской Федерации и в иных формах, предусмотренных Доктриной государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике и законодательством Российской Федерации. Субъекты государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике - органы государственной власти и местного самоуправления, уполномоченные на формирование и реализацию отдельных мер такой политики.

---

[1] Указ Президента РФ № 378 от 29 июня 2018 г. «О национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // Российская газета.

[2] Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000г. № 24 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html - утратила правовое значение.

Цели создания Доктрины государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике – это создание единой правовой основы функционирования системы формирования и реализации государственной политики Российской Федерации по противодействию коррупции и теневой экономике, систематизации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и теневой экономике, его гармонизации с нормами международного права.

Основным правовым решением для достижения указанных целей является принятие Доктрины государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации в форме федерального закона, который закреплял бы цели, задачи, принципы, основные направления и механизм реализации указанной политики, а также обеспечение приведения национальной системы правового регулирования в соответствие с ратифицированными Российской Федерацией международными правовыми актами в области противодействия коррупции и теневой экономике, включая вопросы легализации (отмывания) доходов, полученных в результате преступной деятельности, что нами включено в предлагаемую таблицу «Приоритеты политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации»:

Период	Приоритеты
Текущий (краткосрочный) 1–3 года	1. Повышение эффективности и компетентности государственного управления
	2. Создание эффективной системы предупреждения коррупции и теневой экономики
	3. Укрепление духа и интеграции нации, обеспечение равного доступа к государственным ресурсам всех граждан и организаций
	4. Обеспечение добросовестной конкуренции
Среднесрочный 4–10 лет	1. Качественное повышение уровня обеспеченности государственных и муниципальных служащих выплатами и льготами
	2. Укрепление ведомственной инфраструктуры социального профиля
	3. Повышение престижа государственной и муниципальной службы
	4. Формирование эффективной государственной системы социального обеспечения государственных и муниципальных служащих посредством закрепления соответствующих гарантий
	5. Усиление вовлеченности представителей научно-экспертного сообщества, включая региональный уровень, в разработку проектов государственно-управленческих решений
Долгосрочный (стратегический) свыше 10 лет	1. Формирование общественного сознания, признающего коррупционные и теневые явления нравственными антиценностями
	2. Качественное развитие правовых основ нормотворчества, этики государственной и муниципальной службы
	3. Вовлеченность институтов гражданского общества в процессы формирования и реализации антикоррупционной политики

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович,
начальник ЦПП МВД по Республике Дагестан,
кандидат юридических наук, полковник полиции.

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ)[1] в числе основных угроз государственной и общественной безопасности названа деятельность террористических и экстремистских организаций.

Наиболее интенсивно эта угроза проявляется на территории северокавказского региона, особенно в Республике Дагестан. Это обусловлено не только деятельностью чуждых для традиционных мусульман политизированных религиозных течений, прикрывающих себя исламом, но и масштабной коррупцией, низкой занятостью трудоспособного населения, особенно молодежи, развалом образовательной сферы и т. д.

Так, в 2018 году на территории республики зарегистрировано 447 (531) преступлений террористической направленности, 75 (87) преступлений экстремистского характера, 20 (30) фактов посягательств на сотрудников правоохранительных органов, в результате которых погибло 3 (5) и ранено 14 (12) сотрудников. Выявлены и ликвидированы 7 «спящих ячеек», при оказании вооруженного сопротивления нейтрализованы 29 членов бандподполья, в том числе 4 лидера. Задержано 153 члена и пособника бандподполья, склонено к явке с повинной 5 человек[2].

Такая же ситуация наблюдается в других регионах Северного Кавказа и в ряде других субъектов РФ.

В соответствии с законодательством РФ борьба с терроризмом возложена на органы исполнительной власти, ведающие вопросами безопасности (ФСБ России). В порядке, установленном федеральным законодательством РФ, к участию в данной работе привлекаются Вооруженные Силы РФ, органы и подразделения министерств обороны, внутренних дел, юстиции, органы и подразделения гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, и других федеральных органов исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов РФ.

В целях координации деятельности и организации взаимодействия различных субъектов по противодействию терроризму созданы Нацио-

[1] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 31.12.2015.

[2] Из аналитической справки ЦПЭ МВД по РД.

нальный антитеррористический комитет и Федеральный оперативный штаб[1] из представителей силовых структур и правоохранительных органов во главе с Директором ФСБ. Заместителем председателя Комитета является Министр внутренних дел Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации образованы антитеррористические комиссии и оперативные штабы.

Важное место в противодействии терроризму занимают органы и подразделения внутренних дел России (далее - ОВД), в составе которых созданы разные службы и подразделения, в том числе специализирующиеся в данной сфере.

В соответствии с Указом Президента РФ от 6.09.2008 г. № 1316[2] в 2008 году полномочия ОВД по противодействию терроризму и экстремизму подверглись серьезным изменениям.

В результате организационно-штатных изменений ликвидированы подразделения по борьбе с организованной преступностью, и часть их функций передана вновь сформированным подразделениям по противодействию экстремизму. На МВД возложены функции борьбы с экстремизмом, а также остались функции профилактики терроризма и участие в антитеррористической деятельности.

В связи с внесением изменений в нормативно-правовое регулирование полномочий МВД, определены приоритетные направления деятельности органов и подразделений ОВД: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, в том числе с межрегиональными и международными связями, а также имеющих большой общественный резонанс; выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению этих правонарушений и принятие мер по их устранению, а также участие в борьбе с терроризмом.

В соответствии с нормативно-правовыми актами МВД России органы внутренних дел: участвуют в разработке и реализации Государственных программ противодействия экстремизму и терроризму; организуют и осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений экстремистской и террористической направленности, административных правонарушений экстремистского характера; организуют и осуществляют производство дознания, предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях этих категорий, отнесенных к компетенции ОВД (следователи ОВД могут осуществлять предварительное следствие по уголовным делам о преступ-

---

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». // «Российская газета», № 25, 08.02.2011.

[2] Ссылка:https://studwood.ru/1229138/pravo/osobaya_rol_orga№ov_v№utre№№ih_ protivodeystviyu_terrorizmu.

лениях, предусмотренных статьями 205, 206, 207, ч.2, 208-210, 212.1, ч. 2 и 3 ст. 213); кроме того, в форме дознания предварительное расследование проводится сотрудниками ОВД по некоторым статьям о преступлениях, совершённых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой- либо социальной группы); формируют, ведут и используют банки данных оперативно-справочной, криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах, относящихся к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности; организуют и осуществляют розыск лиц, скрывшихся от органа дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания за совершение указанных преступлений; осуществляют взаимодействие с подразделениями ФСБ, прокуратуры, другими правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными организациями и объединениями, в том числе по обмену информацией в сфере противодействия терроризму и экстремизму; информируют в установленном порядке органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, население и средства массовой информации о состоянии и результатах противодействия терроризму и экстремизму и др.

МВД России обеспечивает участие ОВД в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористических операций, защите объектов, на которые осуществляются террористические посягательства, а также мест массового скопления людей, а также в проведении анализа антитеррористической деятельности и охране государственных объектов[1].

В борьбе с терроризмом ОВД[2] участвуют в пределах своей компетенции посредством применения оперативно-розыскных, административно-правовых, уголовно-процессуальных мер, разработки и реализации профилактических, режимных, организационных, воспитательных и иных мер предупреждения, выявления и пресечения экстремистской и террористической деятельности; создания и поддержания в необходимой готовности ведомственных систем противодействия совершению преступлений экстремистской и террористической направленности; предоставления материально-технических и финансовых средств, информации, транспорта и средств связи исходя из соответствующих потребностей и т. д.

В противодействии терроризму и экстремизму принимают участие практически все подразделения полиции в пределах своей компетенции.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 01 марта 2011 г. № 249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.

[2] 8. Ссылка: http://isfic.i№fo/kikot/co№crim34.htm.

Ведущим подразделением по противодействию экстремизму является главное управление по противодействию экстремизму (далее - ГУПЭ) МВД России, а в регионах - соответствующие подразделения МВД России по субъектам РФ – центры противодействия экстремизму (далее – ЦПЭ).

Основными задачами ГУПЭ являются: участие в формировании государственной политики в сфере противодействия экстремизму; совершенствование нормативного правового регулирования в сфере компетенции; организация борьбы с преступлениями экстремистской направленности; организационно-методическое руководство подразделениями по противодействию экстремизму в регионах.

Такие же задачи и функции на региональном уровне выполняют подразделения ЦПЭ территориальных ОВД по субъектам РФ.

Так, согласно Положению о ЦПЭ МВД по РД на него возложены обязанности по своевременному предупреждению, пресечению, выявлению, раскрытию, а также оперативное сопровождение уголовных дел по преступлениям экстремистской и террористической направленности, проведению мероприятий по выявлению и нейтрализации деятельности экстремистских и террористических организаций; выявлению субъектов, потенциально склонных к совершению преступлений экстремистской направленности (политических экстремистов, националистически настроенных лиц или религиозных фанатиков, проповедующих идеологию насилия); оказанию на них корректирующего воздействия с тем, чтобы склонить к отказу от насилия, направить их устремления в конституционно-правовое русло; перекрытию каналов финансирования террористических и экстремистских структур; организации эффективного контроля за процессами миграции, особенно выходцев из стран, где исповедуются идеи радикального ислама; работа в информационно - телекоммуникационных сетях, информационное противодействие экстремизму и т. д.

В противодействии терроризму принимают участие также и другие оперативно–розыскные подразделения ОВД,[1] которые применяют наряду с общими специальные методы.

Так, подразделения уголовного розыска обязаны организовать взаимодействие с подразделениями ФСБ в целях получения и реализации информации об экстремистских и террористических структурах; провести на территории обслуживания совместные оперативно-розыскные и поисковые мероприятия по выявлению и пресечению их финансового и иного обеспечения, в т. ч. вооружением; осуществлять розыск террористов.

Немаловажная роль в противодействии экстремизму и терроризму принадлежит подразделениям по экономической безопасности и противодействию коррупции. Они осуществляют борьбу с терроризмом и экстремизмом посредством предотвращения и раскрытия преступлений, совер-

[1] Приказ МВД России от 31 декабря 2012г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»: // Российская газета от 27 марта 2013 г., № 65.

шаемых в экстремистских и террористических целях, в сфере экономической деятельности, совершаемых замаскированными способами, с посягательством на интересы государственной службы, службы в коммерческих и иных организациях, связанных с незаконным предпринимательством, легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, злоупотреблением должностными полномочиями, служебным подлогом и рядом других подобных деяний, а также с финансированием терроризма и экстремизма.

По данным ИЦ МВД по РД, только в текущем году на территории республики выявлено 13 преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности, из которых: 7 – по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ; 2 – по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ; 3 – по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ; 1 – по ч. 1 ст. 208 УК РФ. Так, возбуждено и расследуется уголовное дело №11902820011000008 от 28.01.2019г. по ч.1 и ч.2 ст. 205.1 УК РФ в отношении Алисултанова А. А., находящегося в федеральном розыске по ст.208 ч.2 УК РФ, который в ноябре 2016г. на территории Сирийской Арабской Республики, войдя в доверие к Мамедову Сиражудину Рамидиновичу, обманным путем, через его карту ПАО «Сбербанк России», с целью содействия террористической деятельности, перечислил денежные средства в сумме 100000 руб. членам НВФ в составе МТО «ИГИЛ», принимающим участие в боевых действиях на территории Сирии.

Оперативно поисковое и специально – техническое обеспечение оперативно – розыскных подразделений осуществляют подразделения БСТМ и ОПУ.

В настоящее время особое внимание оперативно-розыскных подразделений ОВД сосредоточено на выявлении лиц, принимающих участие в составе международных террористических организаций (далее – МТО) в боевых действиях, объявлении их в международный розыск, задержании лиц, вернувшихся после участия в боевых действиях на стороне МТО, пресечении попыток выезда граждан в «горячие точки» для участия в боевых действиях, а также выявлении и пресечении деятельности тесно связанной с МТО законспирированной террористической сети из так называемых «спящих ячеек», имеющей общие цели с МТО.

Оперативно-розыскными подразделениями принимаются упреждающие меры также по разобщению террористических групп на этапе формирования, в связи с чем им удалось минимизировать террористическую угрозу в республике. Не допущено совершения террористических актов. В результате упреждающих действий предотвращены неоднократные попытки осуществления террористами резонансных преступлений с использованием самодельных взрывных устройств.

Так, в апреле 2018 года в г. Дербенте ликвидирована законспирированная «спящая ячейка» бандподполья, деятельность которой координировалась из Турции находящимся в федеральном розыске по статье 208 УК РФ

Моллаевым («Тольха»). Участники группы планировали совершение террористических актов и посягательств на сотрудников правоохранительных органов, для чего ими были закуплены оружие, боеприпасы и компоненты для изготовления СВУ.

В июле-августе 2018 года, совместно с сотрудниками УФСБ РФ по РД задержаны 3 члена так называемой «спящей ячейки» бандподполья, давшие присягу МТО «ИГ», которые, под воздействием экстремистской пропаганды в сети Интернет, намеревались совершить посягательства на сотрудников правоохранительных органов по аналогии с нападениями на сотрудников полиции в Чеченской Республике, совершив самоподрывы с использованием «поясов смертников» и нападения с использованием холодного оружия. Возбуждены уголовные дела по статье 205.5 УК РФ (организация и участие в деятельности террористической организации).

Всего установлено и объявлено в розыск 1529 участников МТО (2018 год – 188). Задержано возвратившихся из Сирии участников МТО – 131 (2018 год – 11). Задержано пытавшихся выехать в Сирию – 85 (2018 год – 9).

Выявлено 20 (АППГ-25) преступлений, связанных с распространением экстремистской и террористической идеологии в сети Интернет, раскрыто 16 (АППГ-18) таких преступлений. Собрано и передано по подследственности 30 административных материалов в отношении пользователей сети Интернет, которые размещали в публичном доступе экстремистские материалы (ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ). Собрано и направлено в Роскомнадзор 740 материалов на блокировку экстремистских интернет-ресурсов (заблокировано 235). В сети Интернет размещено 70 публикаций и свыше 8000 комментариев на темы противодействия терроризму и экстремизму.

Немаловажную роль в противодействии терроризму принадлежит дежурным частям ОВД, в функции которых входит оперативное реагирование на заявления и сообщения о совершении теракта, об обнаружении взрывного, зажигательного или иного поражающего устройства, о составе и местонахождении террористической группы, готовящейся к совершению террористического акта и т. д.

В данном случае может возникнуть также необходимость участия подразделений ОВД в контртеррористической операции.

Основную роль в профилактике экстремизма и терроризма принадлежит подразделениям полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Они обязаны предупреждать и пресекать преступления террористической и экстремистской направленности, выявлять и пресекать административные правонарушения экстремистского характера, предусмотренные статьями 5.26, 5.38, 13.15, 20.2, 20.3, 20.29 КоАП РФ. В целях выявления подозрительных лиц и находящихся в незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств они проводят периодические проверки граждан путём подвор-

ных и поквартирных обходов по месту жительства или пребывания, контроль над доступом в пустые помещения, чердаки и подвалы; контролируют использование помещений, сдаваемых в аренду (под наем) физическим и юридическим лицам, гостиниц, ресторанов. Также эти подразделения при выявлении частных охранных предприятий и служб безопасности, контролируемых террористическими структурами, инициируют прекращение их деятельности. С использованием средств массовой информации либо непосредственно проводят разъяснительную работу среди населения, в общественных организациях, трудовых коллективах. Осуществляют корректировку системы единой дислокации сил и средств ООП с целью максимального сближения постов и маршрутов патрулей к местам возможного совершения в т. ч. преступлений террористической или экстремистской направленности.

Основную работу по профилактике экстремизма и терроризма осуществляет участковый уполномоченный полиции, который наиболее приближён к населению, общественности, рассматривает большинство поступающих в ОВД заявлений граждан, контролирует поведение лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, осужденных к условным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, и других категорий подучётных. Этому способствуют и доверительные отношения с гражданами, с помощью которых можно выявлять лиц, склонных к совершению таких преступлений. Он обязан выявлять на административном участке общественные и религиозные объединения либо иные организации, деятельность которых сопряжена с совершением противоправных действий либо с побуждением к их совершению, принимать к ним в установленном порядке предусмотренные законодательством меры в пределах своей компетенции.

На него возложены функции ведения профилактических учётов, осуществления индивидуально – профилактической работы, в целях недопущения совершения подучётными лицами преступлений и иных правонарушений, в том числе экстремистской и террористической направленности.

В рамках профилактического контроля и в целях принятия упреждающих мер участковый уполномоченный полиции сообщает в органы внутренних дел других регионов о выезде лиц, находящихся у него на профилактическом учёте по линии экстремизма, на временное или постоянное пребывание на их территорию.

В связи с тем, что идеологи экстремизма и терроризма делают ставку на молодежь, проводя среди них активную агитационную работу и рекрутируя их в свои ряды, основное внимание подразделений по охране общественного порядка направлено на предупреждение проникновения в среду учащейся и студенческой молодёжи ксенофобии, идеологии национального, расового и религиозного экстремизма, а также их вербовки в террористические и экстремистские структуры.

Поэтому, наряду с участием в силовых операциях по ликвидации террористических групп, эти подразделения совместно с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными формированиями и религиозными объединениями проводят следующие профилактические мероприятия: выявление и прекращение деятельности незарегистрированных в законном порядке религиозных организаций и учебных заведений, в отношении которых имеется информация о причастности к пропаганде и распространению радикальных идей; осуществляют контакты с населением в целях получения информации о членах НВФ и их пособниках, разыскиваемых преступниках, повышения бдительности граждан; размещение видео- и печатных материалов профилактического характера в СМИ и информационной сети Интернет.

Специализированные рабочие группы МВД по РД выезжают в наиболее криминогенные районы для осуществления мониторинга ситуации и изучения работы, проводимой в муниципальных образованиях, в сфере противодействия терроризму с проведением встреч с населением, в т. ч. по вопросам пресечения выезда молодежи для участия в боевых действиях в составе МТО.

Практика показывает, что нередко акты насилия и нетерпимости совершаются в стенах учебных заведений, в том числе общеобразовательных учреждений, в местах отдыха детей и подростков. В настоящее время школы, высшие и средние профессиональные учебные заведения выступают в качестве центров осуществления программ против насилия и духовного просвещения, воспитания толерантности.

В связи с этим возрастает ответственность подразделений по делам несовершеннолетних (далее - ПДН) в противодействии процессу радикализации несовершеннолетних.

В целях пресечения вербовки учащихся и студентов в террористические и экстремистские структуры ПДН совместно с другими службами, а также руководителями подразделений аппарата МВД и сотрудниками из состава рабочей группы, закрепленными за ВУЗами и средними профессиональными учебными заведениями, регулярно проводят встречи со студенческими коллективами и профессорско-преподавательским составом. Только в текущем году в ВУЗах, средних профессиональных учебных заведениях и школах республики проведено более 600 профилактических мероприятий, направленных на получение информации о негативных процессах, происходящих в студенческой среде и в школах, идеологах и руководителях радикальных организаций, вовлекающих молодежь в совершение правонарушений экстремистской направленности.

Также проводится работа по выявлению незаконно функционирующих образовательных учреждений и наличие учебных материалов с экстремистским содержанием.

Так, в г. Буйнакске выявлены и закрыты два таких учреждения и в г. Махачкале – одно. В г. Махачкале частном детском саде «Забота» обнаружены и изъяты 35 экземпляров экстремистской религиозной литературы, в частности, книга «Аль-Ваъй», внесенная в Федеральный список экстремистских материалов.

Совместно с представителями регионального Министерства образования и науки в муниципальных общеобразовательных школах и лицеях проведены лекции на темы: «Ислам – традиционный и вымышленный», «Особенности традиционного Ислама в России» и др. На данных мероприятиях учащимся также доведена информация об ответственности за нарушение норм законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, в том числе за ложное сообщение об актах терроризма.

В целях предотвращения вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность, недопущения распространения экстремистской идеологии в общеобразовательных учебных заведениях, устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, в том числе экстремистской и террористической направленности, реализуются соответствующие управленческие решения МВД.

В рамках исполнения распоряжений МВД по РД от 20.09.2015 № 26/128 «О дополнительных мерах по предотвращению вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность и недопущению распространения радикальной идеологии в молодежной среде», от 08.04.2014 №26/52 «О профилактике распространения экстремистской идеологии в школьных и дошкольных учебных заведениях РД», от 28.12.2014 №52/1814 «О проведении профилактической работы с семьями членов бандподполья», от 30.11.2015 № 26/152 «О мерах по профилактике и недопущению распространения экстремистской идеологии в общеобразовательных учебных заведениях», от 18.01.2018 № 32/279 «О совершенствовании оперативно-розыскной и профилактической работы в религиозных учебных заведениях Республики Дагестан» проводится оперативно-профилактическая работа по недопущению распространения экстремизма в учебных заведениях республики, подростковой и молодежной среде.

В ходе таких мероприятий организовано взаимодействие с Министерством образования и Духовным управлением мусульман Дагестана. С привлечением представителей этих структур в учебных заведениях регулярно проводятся встречи с учащейся молодежью и преподавательским составом на темы о влиянии экстремистской идеологии на молодёжь, разъясняются основы религии, веротерпимости, толерантности, недопустимости экстремистской и террористической деятельности. Особое внимание уделяется предотвращению навязывания молодежи, несовместимых нынешней российской действительности ценностей и социальных норм так называемого «чистого ислама».

В Министерство образования и науки и Министерство по делам молодежи Республики Дагестан направляются списки детей действующих, ликвидированных и осужденных членов и пособников НВФ для проведения с ними воспитательной работы, недопущения случаев их социальной изоляции и контроля за их поведением.

В ходе проверочных мероприятий среди должностных лиц и работников образовательных учреждений выявляются приверженцы религиозного экстремизма и пособники террористов. Информация о них направляется в Правительство Республики и Министерство образования и науки для принятия мер.

Важная роль в противодействии терроризму принадлежит подразделениям ГИБДД, которые обязаны в пассажиропотоке выявлять лиц, находящихся в розыске; лиц, незаконно перевозящих оружие, боеприпасы, взрывчатые устройства, зажигательные, химические, сильнодействующие ядовитые вещества, бактериологические средства.

При резком осложнении обстановки в регионе может быть создана заградительная система с целью контроля за перемещением лиц, причастных к террористической деятельности, и используемых ими транспортных средств, в которой основная роль отводится подразделениям ГИБДД.

Для обнаружения оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ используется кинологическая служба полиции со специально обученными служебными собаками.

Подразделения информации и общественных связей ОВД обязаны выявлять и предотвратить попытки использования деструктивными силами электронных и печатных средств массовой информации (далее СМИ) для противодействия проведению контртеррористических или специальных операций по пресечению террористического акта, а также способствовать формированию через СМИ позитивного общественного мнения о повседневных и специальных мероприятиях по противодействию терроризму и экстремизму. На них возложено проведение информационных и контрпропагандистских мероприятий в целях профилактики экстремизма в сети Интернет. Так, только в текущем году в социальных сетях размещено более 500 статей и заметок, направленных на дискредитацию лидеров и членов террористического подполья, в том числе информация о разыскиваемых преступниках и тех, кто их поддерживает. Налажена работа по размещению через пресс-службу МВД в СМИ материалов после вынесения обвинительных приговоров по преступлениям, квалифицируемым по статям 205.2, 280, 282 УК РФ. Подготовлен для размещения на региональном телевидении видео - фильм «Унесенные верой», который демонстрирует пагубность идеологии религиозно-политического экстремизма, особенно, для молодёжи.

Подразделения по вопросам миграции информируют оперативные подразделения о лицах, выезжающих и прибывающих из мест вооруженных конфликтов, для проверки их причастности к МТО.

В отношении лиц, являющихся приверженцами экстремистской идеологии, ОВД во взаимодействии с другими субъектами профилактики проводят комплекс адресных профилактических и иных мер, указанных в законодательстве о противодействии экстремизму и профилактике правонарушений.

Так, на профилактическом контроле ОВД республики находятся 17 жён и 587 вдов членов НВФ, а также 2410 их несовершеннолетних детей. На семьи, в которых они проживают, заведены контрольно-наблюдательные дела.

Одним из приоритетных направлений является работа, направленная на склонение к отказу от противоправной деятельности членов террористических структур, их пособников, а также лиц, придерживающихся и распространяющих террористическую и экстремистскую идеологию. Данная работа проводится во взаимодействии с заинтересованными министерствами и ведомствами, Духовным управлением мусульман, представителями антитеррористических комиссий при администрациях городов и районов. Организована разъяснительная работа с родственной базой лиц, находящихся в розыске за участие в НВФ, по оказанию содействия в их добровольной явке в правоохранительные органы. Во взаимодействии с УФСБ России по РД реализуются оперативно – розыскные мероприятия, направленные на получение информации об участниках террористических структур, желающих прекратить преступную деятельность.

Значительна роль в противодействии терроризму подразделений ОВД на объектах транспорта. Особенностью этих подразделений является линейное организационное построение. Они принимают упреждающие меры при посадке и высадке пассажиров, а также при сопровождении транспорта: предполётный досмотр авиапассажиров, их багажа и ручной клади; применение современных технических средств, системы видеонаблюдения, установок, позволяющих выявлять у пассажиров предметы и вещества, запрещенные к гражданскому обороту при посадке и высадке пассажиров. Также осуществляют совместно с территориальными ОВД организацию оперативного реагирования на сообщения о терактах и участие в контртеррористических и специальных операциях на территории обслуживания.

Исследование показывает, что в настоящее время необходимо целенаправленно обновить существующую систему профилактики противодействия терроризму и экстремизму в соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016г ФЗ №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» с конкретизацией сфер ответственности всех органов власти и установить жесткий спрос с каждого ведомства за результаты работы.

На основании проведённого исследования можно предложить ряд рекомендаций по совершенствованию деятельности ОВД в противодей-

ствии терроризму: обеспечить эффективность взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными и религиозными объединениями, совершенствовать практику правового просвещения и информирования граждан по вопросам достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, усиления пропаганды нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей; реализовать дополнительные мероприятия, направленные на выявление и пресечение на ранней стадии деятельности автономных групп (так называемых «спящих ячеек»), создаваемых на территории региона приверженцами религиозного экстремизма, а также проповедников и приверженцев идей радикального ислама, ксенофобии и сепаратизма; с целью недопущения дестабилизации общественно-политической ситуации в регионе провести комплекс ОРМ, направленных на получение упреждающей информации о преступных намерениях экстремистов, перекрытие возможных каналов переброски боевиков из других регионов и из-за рубежа; предупредить привлечение населения в массовые протестные акции, инициируемые деструктивными политическими силами; во взаимодействии с представителями традиционных конфессий, с привлечением СМИ, принять дополнительные профилактические, в том числе и пропагандистские меры, направленные на предупреждение межнациональных конфликтов, недопущение национального и религиозного экстремизма, а также пресечение распространения радикальной идеологии в молодежной среде; активизировать работу по выявлению, предупреждению и пресечению попыток мигрантами, иностранными гражданами и лицами без гражданства сформировать замкнутые анклавы по этническому признаку с целью совершения на территории России преступлений экстремистской и террористической направленности; принять меры по пресечению деятельности радикальных, общественных, религиозных, некоммерческих организаций и отдельных лиц, получающих финансовую поддержку из-за рубежа со стороны антироссийских сил; осуществить мероприятия, направленные на недопущение использования Интернет-ресурсов и печатной продукции для пропаганды идей экстремизма, выявления и пресечения деятельности лиц, осуществляющих вербовку в ряды НВФ; в связи с разгромом совместными действиями Военно-космических сил России и правительственных сил САР основных сил международной террористической организации «Исламское государство» и возможным увеличением количества возвращающихся обратно в страны исхода ее участников, представляется необходимым предпринять дополнительные совместные меры по минимизации связанных с их возвращением террористических угроз (перекрытие каналов незаконного пересечения государственных границ стран – СНГ в целях выявления участников МТО, возвращающихся из зон вооруженных конфликтов, повышение эффективности фильтрационной работы на каналах въезда - выезда; добывание и взаимный обмен ин-

формацией упреждающего характера о лицах, причастных к деятельности МТО, эмиссарах и вербовщиках МТО; повышение уровня общественной безопасности, нейтрализации угроз террористического характера в местах массового пребывания граждан, на объектах повышенной опасности, в том числе промышленной и транспортной инфраструктуры, повышению эффективности розыска в пассажиропотоке, недопущению провоза средств осуществления террора, в том числе для совершения террористических актов на территории сопредельных регионов).

Таким образом, роль ОВД, как одного из наиболее эффективных государственных структур, осуществляющих профилактику экстремизма и терроризма очевидна.

Вместе с тем, многообразие проявления и масштабы распространения экстремизма и терроризма таковы, что победить их можно только объединив усилия всех органов правоохранительной системы, государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества.

Содержание

Соловейчик М.В. Обучение сотрудниками полиции граждан, участвующих в охране общественного порядка как форма борьбы с преступностью в условиях глобализации…… 3

Карнаушенко Л.В. Государство и право в представлениях граждан России…… 5

Гладышева О.В. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве: современные проблемы и пути их решения……. 10

Дьяченко Д.В., Комиссарова И.Л. Вопросы нормативно-правового регулирования деятельности ОВД по применению навигационной аппаратуры и специальных средств…… 20

Ларичев В.Д. Проблемы противодействия незаконному обороту медицинской продукции…….. 24

Мовсисян А.Г. Эффективно ли противодействие преступности: проблемы и новеллы…….. 33

Швец А.А, Шеуджен Н.А. Противодействие преступности: проблемы и их устранение…….. 37

Сафронов Д.М. Взаимосвязь государственно-правового и уголовно-процессуального правового регулирования в стандартных и особых условиях…….. 42

Алимпиев С.А. О некоторых мерах общесоциального предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России……. 47

Семенцов В.А. Негласные следственные действия по УПК государств на постсоветском пространстве как форма интеграции оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности… 52

Игонина Е.С., Горбачева А.В. Проблемы и перспективы проведения ревизии финансово-хозяйственной деятельности в организациях……. 62

Купавцев Т.С. Развитие служебно-прикладного спорта в системе МВД России как эффективное средство противодействия преступности……. 67

Яхутлова Э.Б., Мусакаев В.М. Совершенствование системы физической подготовки студенческой молодежи в условиях глобализации культурно-образовательного пространства…….. 71

Чермит К.Д., Дёмкина Е.В. Педагогические риски глобализации……. 76

Якубина Ю.П., Елагина Е.В. Актуальные проблемы дознания в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации…… 78

Пресняков М.В. Дефекты правовой определенности законодательства о противодействии коррупции……. 82

Рожкова Ю.И. Особенности взаимодействия правоохранительных органов со СМИ и общественностью…… 89
Решняк М.Г. О некоторых аспектах уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием IT-технологий…… 92
Назырова Н.А. Особенности проведения отдельных следственных действий для оказания противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности……. 96
Иванников И.А. Особенности правового воспитания в условиях глобализации……. 101
Грошев А.В. Уголовно-правовые средства противодействия организованной преступности и вопросы их совершенствования…. 103
Ешеров А.Г., Голяндин Н.П. Анализ состояния оперативной обстановки в сфере противодействия экстремистско-террористической деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе……. 108
Шикула И.Р., Козлов С.П. Теоретические проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии…….. 116
Дикажев М.М. Социально-ориентированная деятельность в органах внутренних дел: правовые и организационные аспекты… 123
Алиев А.Д.О. Некоторые аспекты обеспечения права на защиту обвиняемого (подозреваемого) в современных условиях… 129
Коломийченко Е.В. Отдельные аспекты наркоситуации в Российской Федерации (сравнительный анализ по результатам ежегодного мониторинга)…….. 134
Гусейнов Н.Дж.О. Причины преступности военнослужащих в современных условиях и пути их устранения…… 138
Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в системе российского права: проблемы и перспективы законодательной регламентации… 147
Кочесоков З.Х., Золкин Е.Ю. Некоторые проблемы защиты прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности…… 153
Голяндин Н.П. Проблемные вопросы установления доверительных отношений сотрудников полиции с населением в условиях Северо-Кавказского федерального округа……. 159
Пхешхова И.М., Голяндин Н.П. Предупреждение экстремизма в молодежной среде (на примере деятельности ЦПЭ МВД России по Карачаево-Черкесской Республике)……. 162
Хисамова З.И. О российской практике привлечения к ответственности за противоправные деяния с использованием цифровых финансовых активов…….. 166
Овчинников В.А. Содержание программы по физической подготовке сотрудников, убывающих в командировку на территорию Северо-Кавказского региона для участия в проведении контртеррористических операций…….. 168

Гривенная Е.Н. Мониторинг качества образования методом анкетирования обучающихся…….. 172
Батурин В.Ю., Жарков С.А. Организация подготовки сотрудников органов внутренних дел, включенных в состав сводных отрядов, направляемых в регионы Российской Федерации со сложной оперативной обстановкой……. 178
Чапурко Т.М., Самсонов А.А. Приоритетные направления политики противодействия коррупционной преступности в России…. 183
Абдулатипов А.М. Роль органов внутренних дел Российской Федерации в противодействии терроризму…….. 186

Научное издание

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

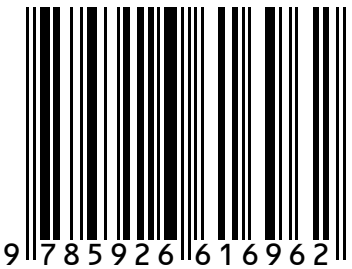
Материалы
Международной научно-практической конференции

(17–18 мая 2019 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1696-2

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 11,7. Тираж 150 экз. Заказ 870.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.